

В ЛИТЕРАТУРНОМ СТРОЮ

Вспомогательная
о советских
писателях

Рекомендательный
библиографический справочник

«Книга»

В ЛИТЕРАТУРНОМ СТРОЮ

*Воспоминания
о советских
писателях*

*Рекомендательный
библиографический
справочник*

Авторы-составители:

А. А. Кунина, Е. М. Сахарова, С. П. Бавин, Н. В. Семибратова,
И. В. Еремина, Н. П. Анчарская, В. С. Смирнова, О. А. Гур-
болик

Редакторы ГБЛ:

В. И. Петровская, А. А. Кунина, Е. М. Сахарова

Научный редактор

Н. И. Дикушина, ст. науч. сотрудник ИМЛИ им. А. М. Горького,
канд. филол. наук

Рецензент

О. А. Клиг, канд. филол. наук (МГУ, ф-т журналистики)

К читателю

Нашему современнику свойствен все возрастающий интерес к литературе документальной, к мемуарным произведениям. Чтобы лучше понять настоящее, осмыслить тенденции развития духовной культуры, читатель обращается к прошлому, к историческому опыту народа.

В этом процессе познания значительна и роль воспоминаний советских писателей, которые рассказывают «о времени и о себе», о литературной жизни, тесно связанной с развитием общества.

Мемуары привлекают читателей непосредственностью изложения, отдельными яркими фактами, отраженными с личной заинтересованностью свидетеля и участника событий. Литературные воспоминания вводят читателя в атмосферу творческой жизни, наполненной поисками новых тем и форм литературных произведений, столкновениями мнений, оценок, вкусов, передают колорит времени, и, что особенно ценно, воссоздают неповторимые характеры писателей, выявляя их художническую и человеческую индивидуальность.

Настоящий справочник адресован широкому кругу читателей. Это в первую очередь те, кто уже имеет представление об основных этапах становления и дальнейшего развития советской литературы, о творчестве крупнейших мастеров, их значении и месте «в литературном строю». Полезен он будет и тем, кто в своем чтении проявляет особый интерес к мемуарному жанру.

Материалы справочника могут побудить читателей обратиться (впервые или повторно) к произведениям писателей, о которых идет речь, к литературе о них.

В пособии—более 150 глав. Они посвящены писателям разных поколений, не только крупным мастерам советской многонациональной прозы, поэзии, драматургии, но и тем, менее известным писателям, чей вклад в развитие мемуаристики представляет значительную ценность, кому удалось выразительно запечатлеть литературную жизнь разных лет, облик выдающихся писателей-современников.

Пособие освещает советский период развития литературы. Однако творческий путь ряда писателей начался задолго до Октября и, естественно, воспоминания о них отразили дореволюционный период, когда зарождались идейные и эстетические предпосылки формирования литературы социалистического реализма.

При отборе имен учитывалось наличие мемуарных изданий—книг воспоминаний о писателе и его собственных воспоминаний. Поэтому в справочнике нет глав о некоторых даже самых известных писателях, если соответствующие материалы о них отсутствуют или имеются только на языках национальных республик и не переведены на русский язык.

587835

Нет в справочнике и глав о кинорежиссерах—авторах сценариев, так как в посвященных им мемуарах речь идет, как правило, об их кинематографической—режиссерской, а не литературной деятельности.

В пособии рекомендованы книги, вышедшие в центральных, а в ряде случаев—в местных издательствах на русском языке, преимущественно в 1960—1985 гг. Отбор материала в основном закончен 1 сентября 1985 г.

Справочник открывается главой об основоположнике литературы социалистического реализма М. Горьком. Далее главы расположены в хронологической последовательности—по датам рождения писателей. Это позволит читателю представить писателя в кругу его современников—ровесников, свидетелей одних и тех же общественных, литературных событий, с кем бок о бок протекала его жизнь, обогащаясь взаимными встречами, творческими контактами, поисками, раздумьями.

В главах дана краткая характеристика творчества писателей, упомянуты их основные художественные произведения, среди которых выделены автобиографические, названы и проанотированы издания их воспоминаний и воспоминания о них самих.

Обращаем внимание читателей на два сборника автобиографий (они отражены и в отдельных главах пособия): «Советские писатели: Автобиографии» (В 4 т.—М.: Гослитиздат; Худож. лит., 1959—1972. Т. 1. 1959. 703 с.: портр.; Т. 2. 1959. 759 с.: портр.; Т. 3. 1966. 759 с.: портр.; Т. 4. 1972. 719 с.: портр.), «Лауреаты России: Автобиографии российских писателей» (В 4 кн.—М.: Современник, 1973—1985. Кн. 1. 1973. 534 с.: ил., портр.; Кн. 2. 1976. 397 с.: ил., портр.; Кн. 3. 1980. 432 с.: ил., портр.; Кн. 4. 1985. 286 с.: ил., портр.).

Одному из самых трудных и героических периодов в жизни нашего народа—Великой Отечественной войне, когда с наибольшей полнотой раскрылись высокие нравственные силы, идейная убежденность советских людей, их патриотические и интернационалистские чувства, гуманистическая миссия нашей страны в защите человечества от истребления, посвящены специальные сборники. Они объединяют мемуары самих писателей и воспоминания о них. Сборники эти могут послужить дополнением к книгам, рекомендуемым в пособии. Таковы, например, издания: «В редакцию не вернулся...» (В 3 т.—М., 1972—1973), «До последней минуты...» (Л., 1983), «Журналисты на войне» (В 2 т.—М., 1966—1974), «Писатели Балтики рассказывают...» (М., 1981), «Рядом с героями» (М.; Л., 1967), «Сквозь время» (М., 1964), «Слова, пришедшие из боя» (В 2-х вып.—М., 1980—1985), «Строка, оборванная пулей» (М., 1976), сборник воспоминаний Д. Ортенберга «Время не властно» (М., 1979).

Упоминания о том или ином писателе, имеющиеся в разных главах пособия, объединены во вспомогательном именном указателе.

Минувшее в мемуарах предстает таким, каким оно виделось, понималось и оценивалось современниками и, следовательно, чтение воспоминаний не может заменить целостного и последовательного знакомства с историей развития литературы, с биографией и произведениями писателя. Поэтому в конце глав, там, где это возможно,

названы основные книги о жизни и творчестве писателей. Следует учесть, что аналогичные материалы имеются также во вступительных статьях к изданиям их сочинений.

Обращаем внимание читателей на книги по истории советской литературы, отражающие литературный процесс, место в нем того или иного писателя: «История советской многонациональной литературы» (В 6 т. М., 1970—1974), «Краткий очерк истории русской советской литературы. 1917—1980» (Л., 1984), работы В. Озерова «Революцией мобилизованная и призванная» (М., 1977), В. Шошина «Литература народов СССР» (М., 1982).

Составить программу чтения самих художественных произведений помогут рекомендательные библиографические пособия и в первую очередь — «Советская литература» (Вып. 1. Роман. Повесть. М., 1976; Вып. 2. Поэзия. М., 1977; Вып. 3. Драматургия. Кинодраматургия. М., 1977; Вып. 4. Рассказ. Очерк. М., 1979).

Читателям следует иметь в виду, что литературные мемуары широко публикуются в периодических изданиях — на страницах журналов, в выпускаемых издательством «Советская Россия» сборниках материалов ЦГАЛИ «Встречи с прошлым», издательством «Книга» — «Альманах библиофила» и др.

Информацию о вновь выходящих книгах воспоминаний советских писателей, их художественных произведениях и о литературоведческих работах читатель получит в рекомендательном библиографическом ежегоднике «Литература и искусство», выпускаемом издательством «Книга».

Авторский коллектив выражает благодарность члену-корреспонденту АН СССР Г. И. Ломидзе и коллективу отдела советской литературы Института мировой литературы им. А. М. Горького за ценные консультации.

В подготовке рукописи принимал участие старший научный сотрудник ГБЛ, кандидат филологических наук А. М. Горбунов.

Отзывы и пожелания просим направлять по адресам: 101000, Москва, проспект Калинина, 3. Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина, Отдел рекомендательной библиографии; 125047, Москва, ул. Горького, 50. Издательство «Книга».

Максим Горький
(1868—1936)

С именем М. Горького связано рождение новой социалистической литературы. Он выразил в своих произведениях идеи, чувства, стремления передовых борцов нового, пролетарского этапа общественного развития России, отдав свой талант подготовке первой в мире социалистической революции, а затем—строительству новой жизни. Литературный путь М. Горького начался в 1892 г. публикацией рассказа «Макар Чудра», а в 1898 г. вышел в свет его двухтомник «Очерки и рассказы». Повесть «Мать» (1906), высоко оцененная В. И. Лениным, дала начало литературе социалистического реализма. Принципы метода социалистического реализма впоследствии легли в основу всех произведений писателя («Дело Артамоновых», «Жизнь Клима Самгина», «Егор Булычов и другие», «Достигаев и другие» и др.).

Легендарной стала его биография, подвиг человека, прорвавшегося через «свинцовые мерзости» жизни дореволюционной России к вершинам мировой культуры.

Круг литературных, общественных, культурных связей Горького необычайно широк. Сам он заметил однажды, что мог бы написать десять тысяч портретов людей, встречавшихся на его пути. Ряд таких портретов был им создан. Прежде всего это очерк «В. И. Ленин», который до сих пор является непревзойденным литературным портретом вождя. Ценен этот очерк и тем, что ярко рисует картину взаимоотношений Ленина и Горького. В своих воспоминаниях Горький рассказывает также о встречах в дореволюционные годы с Л. Толстым, А. Чеховым, В. Короленко, М. Коцюбинским, С. Есениным, А. Блоком и др. Они составили книгу писателя «Литературные портреты» (М., 1983), а также вошли во все его Собрания сочинений.

Во многих повестях, рассказах, очерках с документальной точностью писатель рассказывал о себе. Это прежде всего три автобиографические повести — «Детство», «В людях», «Мои университеты» (1913—1923), а также рассказы конца XIX—начала XX в. («Хозяин», «Коновалов», «Бывшие люди», «Случай из жизни Макара», «Страсти-мордасти», «Мой спутник», «Два босяка», цикл «По Руси» и др.).

Автобиография писателя помещена в т. 1 сборника «Советские писатели: Автобиографии». Здесь же—отрывки из повестей «В людях», «Мои университеты», статьи «О том, как я учился писать», очерк «В. И. Ленин» и другие материалы.

Максим Горький в воспоминаниях современников: В 2 т./Вступ. ст. И. Эвентова и А. Крундышева.—М.: Худож. лит., 1981. Т. 1. 445 с.: ил., портр.; Т. 2. 445 с.: ил., портр.

В первый том вошли мемуары, относящиеся к юности Горького, времени его «хождения по Руси». Ряд авторов повествует об участии

писателя в революции 1905—1907 гг. и в Великой Октябрьской социалистической революции, а также в культурном строительстве первых послеоктябрьских лет.

Открывают том воспоминания друга детства Горького И. Картиковского, относящиеся к 1882 г., когда Алексей Максимович писал много стихов.

Публикации рассказа «Макар Чудра» в Тифлисе способствовал революционер-народоволец А. Калюжный. В воспоминаниях, помещенных в сборнике, он пишет: «Я встретил этого юношу и братски полюбил, угадывая в нем огромную душевную силу и призвание к художественно-литературной деятельности».

Воспоминания А. Богдановича, А. Смирнова, А. Гриневицкой, Е. Пешковой относятся к 90-м гг., к началу литературного пути Горького. Мемуаристы рассказывают о жизни писателя в Нижнем Новгороде и Самаре, о его общественной деятельности.

Горький как руководитель демократического объединения писателей «Среда» и издательства «Знание» обрисован в воспоминаниях Н. Телешова и А. Серафимовича. О жизни и деятельности писателя во время революции 1905—1907 гг. вспоминают В. Бонч-Бруевич, В. Десницкий, Ф. Драбкина.

В сборник вошли воспоминания П. Заломова, руководителя и организатора первомайской демонстрации 1902 г. в Сормове, и его жены Ж. Заломовой, послуживших прототипами героев романа Горького «Мать»—Павла Власова и Саши.

Вынужденный покинуть Россию после поражения революции 1905—1907 гг., Горький поселился на острове Капри, по-прежнему оставаясь одной из самых значительных фигур общественной и литературной жизни того времени. О Горьком этих лет вспоминают участник революционного движения Н. Буренин, художник И. Бродский и др.

Важной вехой в биографии Горького стало его участие в работе V съезда РСДРП в Лондоне, его встречи с В. И. Лениным, общение с передовыми рабочими. Этим знаменательным событиям в жизни Горького посвящены воспоминания Н. Накорякова и М. Андреевой.

Второй том открывается разделом «В. И. Ленин и А. М. Горький», куда вошли воспоминания Н. Крупской, М. Ульяновой, А. Луначарского, В. Бонч-Бруевича, А. Воронского и др.

В предреволюционные и послереволюционные годы Горький много внимания уделял талантливым авторам, выходцам из демократической среды, помогая им стать профессиональными литераторами. Об этом рассказывают М. Пришвин, Вс. Иванов, В. Шишков, И. Бабель, К. Тренев, М. Слонимский. О деятельности Горького в издательстве «Всемирная литература» вспоминает К. Чуковский.

Л. Леонов справедливо заметил: «Без преувеличения можно сказать, что все мы, нынешняя литературная генерация, выпорхнули на свет из широкого горьковского рукава».

О Горьком, возглавлявшем советскую литературу, о его роли в литературной жизни 20—30-х гг. пишут К. Федин, который посвятил Горькому книгу «Горький среди нас», Н. Асеев, И. Жига, Л. Сейфуллина, К. Горбунов, Ф. Гладков, М. Кольцов, Ю. Герман, А. Толстой, А. Сурков, А. Прокофьев, П. Павленко и др.

Особое место в сборнике занимают мемуары режиссеров, актеров, художников, воссоздающие картину творческих связей Горького, свидетельствующие о жизни его произведений на сцене. Среди авторов воспоминаний—К. Станиславский, В. Немирович-Данченко, В. Гардин, Ю. Юрьев, В. Лужский, М. Нестеров, П. Корин, Кукрыниксы.

Воспоминания художницы В. Ходасевич, невестки писателя Н. Пешковой охватывают ряд лет жизни Горького до его последних дней.

Мемуары писателей о Горьком, вошедшие в рекомендованный двухтомник, представлены и в собраниях сочинений и сборниках произведений писателей-мемуаристов.

В названном выше двухтомнике помещены также отрывки из посвященных Горькому книг советских писателей:

Жига И. А. М. Горький: Воспоминания.—М.: Сов. писатель, 1955.—115 с.

И. Жига встретился с Горьким в 1928 г. В книге опубликованы полученные им письма Горького, рассказано о помощи Горького молодым советским очеркистам.

Максимов П. Воспоминания о Горьком.—4-е изд., испр. и доп.—Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1968.—182 с.

С 1910 по 1936 г. длилась переписка Горького с писателем П. Максимовым, который рассказывает о встречах с Горьким в 1928 г., когда тот посетил Ростов, и позже—на Первом всесоюзном съезде писателей СССР.

Семеновский Д. А. М. Горький: Переписка и встречи.—2-е изд.—Иваново: Кн. изд-во, 1961.—146 с.

Д. Семеновский был одним из тех молодых писателей, которым Горький дал путевку в жизнь. Он вспоминает о первой встрече с ним в Москве в 1915 г., о том, как во время империалистической войны жил на даче Горького в Финляндии, о посещении им Горького после Октября, пишет о его большой общественной деятельности.

Шкапа И. Семь лет с Горьким: Воспоминания.—М.: Сов. писатель, 1966.—387 с.

Автор, в 1928—1935 гг. работавший в возглавляемом Горьким журнале «Наши достижения», рассказывает о многократных встречах с ним, приводит письма Горького, вспоминает о его роли редактора и наставника молодых писателей.

Ряд писательских имен в двухтомнике «Максим Горький в воспоминаниях современников» не представлен. Назовем некоторые:

Вересаев В. Воспоминания.—М.: Правда, 1982.—543 с.: портр.—Из содерж.: [Из воспоминаний о Горьком].

О знакомстве и встречах с Горьким в начале века, в Петербурге и Ялте, его необыкновенной популярности среди читающей публики, об участии Горького в Московском литературном кружке «Среда» и последней встрече с ним на Капри в 1907 г.

Кассиль Л. Люди нового века.—М.: Детгиз, 1958.—32 с.: ил.—Из содерж.: Чудесный фонарь и «курносые».

В 1934 г. Л. Кассиль с пионерами сибирской «Базы курносых» (как они себя называли), написавшими книгу о своей жизни, посетил писателя. Об этой встрече — его воспоминания.

Корнейчук А. Сочинения: В 3 т. Т. 3.—М.: Гослитиздат, 1956.—355 с.—Из содерж.: Встречи.

А. Корнейчук, вспоминая о встречах с Горьким, приводит его высказывания об украинской литературе, украинских народных песнях, о М. Коцюбинском.

Пантелеев Л. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 3.—Л.: Дет. лит., 1971.—455 с.—Из содерж.: Рыжее пятно.

В 1928 г. вышла книга «Республика Шкид», и один из ее авторов, Л. Пантелеев, рассказывает о том, как Горький тогда же пригласил его в гости; приведены высказывания Горького о М. Шолохове и М. Зощенко.

Саянов В. Статьи и воспоминания.—Л.: Сов. писатель, 1958.—230 с.—Из содерж.: Встречи с Горьким.

В. Саянов рассказывает о своих встречах с Горьким и о тех изданиях, которые были организованы под его руководством (журнал «Литературная учеба», серия «Библиотека поэта»).

Мемуары о Горьком вошли также в тематические сборники: В. И. Ленин и А. М. Горький: Письма, воспоминания, документы.—3-е изд., доп.—М.: Наука, 1969.—476 с.

М. Горький в эпоху революции 1905—1907 годов: Материалы, воспоминания, исслед.—М.: Изд-во АН СССР, 1957.—410 с.

Вейнберг И. Страницы большой жизни: М. Горький в документах, письмах, воспоминаниях современников (1868—1907).—М.: Дет. лит., 1980.—240 с.

М. Горький в воспоминаниях нижегородцев/Вступ. ст. А. Елисева.—Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1968.—312 с.

Горький и Армения: Ст., письма, воспоминания/Предисл. К. Айвазяна.—Ереван: Митк, 1968.—702 с.

Максим Горький и деятели грузинской культуры/Предисл. В. Шадури.—Тбилиси: Ганатлеба, 1970.—259 с.

Горький и наука: Ст., речи, письма, воспоминания.—М.: Наука, 1964.—282 с.

Максим Горький и Самара/Вступ. ст. Л. Финка.—Куйбышев: Кн. изд-во, 1968.—431 с.

Горький и Сибирь: Письма, воспоминания/Вступ. ст. С. Кожевниковой.—Новосибирск: Кн. изд-во, 1961.—463 с.

Горький и художники: Воспоминания. Переписка. Статьи/Вступ. ст. И. Бродского.—М.: Искусство, 1964.—304 с.

Горький и Якутия: Соч., письма, воспоминания.—Якутск: Якуткнигоиздат, 1968.—184 с.

А. М. Горький нижегородских лет: Воспоминания/Вступ. ст. А. Елисева.—Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1978.—335 с.

Мемуарная литература о писателе широко отражена в рекомендательном библиографическом указателе А. Куниной и Е. Сахаровой «Горький глазами современников» (М., 1968).

Бялик Б. Властители дум и чувств: В. И. Ленин и М. Горький.—М.: Сов. писатель, 1970.—246 с.; Волков А. Ленин и Горький.—2-е изд., доп.—М.: Современник, 1974.—383 с.

Бялик Б. Судьба Максима Горького.—2-е изд.—М.: Худож. лит., 1973.—366 с.; Волков А. А. М. Горький.—М.: Просвещение, 1974.—

206 с.; Волков А. А. М. Горький и литературное движение советской эпохи.—2-е изд., доп.—М.: Сов. писатель, 1971.—575 с.; Метченко А. Завещано Горьким: Роль А. М. Горького в развитии соц. реализма.—М.: Худож. лит., 1969.—119 с.; Михайловский Б., Тагер Е. Творчество М. Горького.—3-е изд., перераб.—М.: Просвещение, 1969.—335 с.

Александр Серафимович (1863—1949)

Один из основоположников пролетарской литературы, младший современник Л. Толстого и А. Чехова, создатель эпопеи «Железный поток», вошедшей в золотой фонд советской литературы, А. Серафимович начал свой творческий путь в конце 80-х гг. прошлого века. Его первый рассказ «На льдине» появился в печати в 1889 г., а первый сборник рассказов—в 1901 г.

Встретив Великую Октябрьскую социалистическую революцию зрелым человеком и известным писателем, он сразу же безоговорочно встал на сторону Советской власти, все силы отдал строительству новой жизни, становлению советской литературы. Деятельность Серафимовича высоко оценил В. И. Ленин в письме к нему: «Мне хочется сказать Вам, как нужна рабочим и всем нам Ваша работа...» (Ленин В. И. Полн. собр. соч.—5-е изд.—Т. 51.—С. 198).

Вместе с М. Горьким Серафимович был в числе организаторов Союза писателей СССР. В 1943 г. за многолетние выдающиеся достижения в области литературы писатель был удостоен Государственной премии СССР.

Многие очерки и рассказы Серафимовича автобиографичны («Молодое поколение», «В Галиции», «Раненые», «На батарее», «Рассказ о первом рассказе», «В номере»).

Серафимович пишет о том, как он подвергался травле со стороны буржуазных писателей и прессы за его приверженность революции («В капле», «Братья-писатели»). Очерки «Дон», «На панском фронте», «Гниющая язва» отражают пребывание Серафимовича на фронтах гражданской войны в качестве корреспондента газет «Правда» и «Известия». Очерк «В гостях у Ленина»—воспоминание о встрече с вождем 21 февраля 1920 г. Очерки «По донским степям» дают представление о поездках писателя в донские колхозы.

Автобиография Серафимовича, отрывки из его автобиографических произведений вошли в т. 2 сборника «Советские писатели: Автобиографии».

Воспоминания современников об А. С. Серафимовиче: Сборник.—М.: Сов. писатель, 1977.—591 с.

Книга открывается статьями А. Луначарского (о жизненном и творческом пути писателя) и М. Шолохова, которого первым «открыл» Серафимович. Дореволюционный период жизни писателя освещен в воспоминаниях организатора Морозовской стачки П. Моисеенко, отбывавшего вместе с Серафимовичем ссылку в Мезени в 1887 г., а также С. Семенова и В. Петрова, знавших Серафи-

мовича в годы его пребывания в Новочеркасске (90-е и 900-е гг.). Сын писателя И. Попов, используя воспоминания отца, рассказывает о его студенческих годах в Петербурге, встрече с А. Ульяновым, аресте и ссылке, о работе санитаром во время империалистической войны. Дружеским отношениям Серафимовича с М. Горьким и его семьей, завязавшимся в начале XX в., посвящены воспоминания Е. Пешковой.

Писатель-гражданин, активный участник строительства новой жизни, внимательный наставник, который помог многим молодым советским писателям найти дорогу в литературу,—таким предстает Серафимович в воспоминаниях П. Кузько, Р. Бершадского, В. Ильенкова, А. Первенцева, А. Караваевой, Г. Санникова, А. Исбаха, В. Саянова, Я. Шведова, В. Жака, И. Рахилло и многих других.

«Александр Серафимович был для нас олицетворением лучших традиций русской литературы как беззаветного общественного служения и образцом личного поведения как человека и гражданина»,—пишет Ф. Gladков, вспоминая о том, с каким вниманием Серафимович относился к нему и другим начинающим авторам.

Авторы мемуаров приводят интересные высказывания Серафимовича о литературе, о тех писателях, творчество которых он особенно ценил (мемуары Л. Бать, Ю. Либединского, П. Федорова и др.).

О путешествии Серафимовича в труднодоступные горные районы Северного Кавказа в 1929 г. пишет Х. Ошаев. Приезд Серафимовича в родные места на Дону в 1933 и 1946 гг., встречи с колхозниками освещены в воспоминаниях Н. Моисеева и П. Топоркова. В. Коничев вспоминает о приезде Серафимовича в феврале 1941 г. в Архангельск, о выступлениях там писателя, рассказывающего о годах ссылки и начале своей литературной деятельности.

В 1943 г. 80-летний писатель, проявив необыкновенную настойчивость, выехал на фронт в район Орла. Об этом пишут К. Симонов, М. Аметистов, Е. Востоков.

Кинорежиссер Е. Дзиган рассказывает о том, как Серафимович работал вместе с ним над фильмом «Железный поток», который был выпущен в 1967 г.

О последних годах жизни Серафимовича пишет Н. Тихонов.

В сборник включены также воспоминания Г. Нерадова и Г. Ершова о работе с Серафимовичем над его Собранием сочинений.

Волков А. А. С. Серафимович: Очерк жизни и творчества.—М.: Просвещение, 1969.—239 с.; Ершов Г. Серафимович: Страницы жизни, борьбы и творчества.—М.: Современник, 1982.—334 с.; Хегерович Р. Путь писателя.—4-е изд., доп.—М.: Дет. лит., 1981.—320 с.; Чалмаев В. Серафимович; Неверов.—М.: Мол. гвардия, 1982.—399 с.: ил., портр.—(Жизнь замечат. людей).

Валерий Брюсов (1873—1924)

В. Брюсов—поэт, одаренный огромным талантом, незаурядная личность с разносторонними интересами и познаниями в различных областях духовной деятельности, был, по словам М. Горького, самым

культурным писателем на Руси. Он дебютировал в 1894—1895 гг. в сборниках «Русские символисты» и вскоре проявил себя не только как поэт, но и как прозаик, переводчик, знаток и историк отечественной и зарубежной поэзии, теоретик стиха. Велика заслуга Брюсова как пропагандиста и переводчика армянских, латышских и финских поэтов, создателя антологии армянской поэзии.

Признанный вождь русского символизма в начале своего сложного, противоречивого творческого пути, В. Брюсов после Великой Октябрьской социалистической революции решительно перешел на сторону победившего народа, отдал новой жизни не только талант поэта, но и свои поистине энциклопедические знания, приняв активное участие в культурном строительстве Советской страны.

Автобиография Брюсова включена в т. I сборника «Советские писатели: Автобиографии», а также в книгу В. Брюсова «Стихи» (М., 1972).

Литературное наследство. Валерий Брюсов.—М.: Изд-во АН СССР, 1976. Т. 85.—854 с.: ил., портр.

Часть тома отведена воспоминаниям о Брюсове.

В. Станюкович—его ближайший товарищ по московской гимназии—был связан с ним общими литературными интересами. Он рассказывает об издании рукописного журнала «Начало», в котором принимал участие Брюсов, о широте интересов, поражающей соучеников Брюсова-гимназиста. Вспоминает он о своем посещении дома Брюсовых. Воспоминания дополнены публикацией 24-х писем Брюсова к Станюковичу 1894—1908 гг.

Литературовед И. Розанов познакомился с Брюсовым в 90-е гг., на заседаниях студенческого университетского кружка. Он приводит высказывания Брюсова о поэзии и творчестве отдельных поэтов, говорит о его сочувствии студентам, организовавшим демонстрацию в годовщину трагедии на Ходынке, вспоминает яркую речь Брюсова по случаю открытия памятника Гоголю в 1909 г. и юбилейные торжества по поводу 50-летия Брюсова. Жена владельца издательства «Гриф» Н. Петровская воссоздает картину литературной жизни Москвы 900-х гг. На страницах ее воспоминаний проходят многие представители русского символизма, но центральной фигурой является Брюсов. В конце воспоминаний—отрывки из писем Брюсова к Петровской 1906—1909 гг.

Воспоминания В. Фефера начинаются датой: «Осенью 1921-го», когда он поступил в только что созданную «Первую государственную профессионально-техническую школу поэтики», где читал лекции Брюсов. Фефер рассказывает о выступлениях Брюсова в начале 20-х гг., в частности на диспуте «Смотр поэтических школ» в Политехническом музее. Наибольший интерес представляют страницы, посвященные Брюсову—воспитателю литературной молодежи, характеристика курса лекций по истории русской поэзии, прочитанного Брюсовым.

Брюсовские чтения 1962 года.—Ереван: Арм. гос. изд-во, 1963.—425 с.

Раздел «Воспоминания о В. Я. Брюсове» открывается очерком младшего брата поэта А. Брюсова. Он пишет о том времени, когда поэт был студентом, вспоминает о жизни семьи Брюсовых на даче, о

женитьбе поэта, о том, что в основе одного из самых «декадентских» стихов («Творчество») лежат реальные, жизненные ощущения и картины, пишет об исключительной тщательности Брюсова в изучении материалов для своих исторических романов. Мемуарист опровергает распространенное мнение о замкнутости, суровости поэта—в его памяти встает другой Брюсов: веселый, жизнерадостный, любящий шутку, Брюсов—«чистейший реалист, только временно наживший на себя тогу символизма».

Жена поэта, И. Брюсова, вспоминает о нем как о человеке, «одаренном сверх всякой меры», чья неустанная работа мысли сказывалась во всей его деятельности.

З. Ясинская пишет о лекциях Брюсова в Высшем литературно-художественном институте, о его поражающей всех эрудиции, блистательном знании пушкинских текстов, необыкновенном трудолюбии. В заключение говорится о чествовании в Большом театре Брюсова в связи с его 50-летием, о том, как тяжело пережил он смерть В. И. Ленина.

Брюсовские чтения 1963 года.—Ереван: Айастан, 1964.—570 с.

В книге имеется специальный раздел воспоминаний. Младшая сестра поэта, Н. Брюсова, стремится воссоздать не «мраморное изваяние», а образ «буйного мальчика», играющего в индейцев, затем—юноши, мечтающего «обойти горизонт» в дальних прогулках, изучающего бедные улицы Венеции, куда он ездил вместе с нею, увлеченно рассказывающего ей об истории и памятниках древнего мира.

С. Шервинский увидел Брюсова в 1909 г. на торжестве в Большом зале Консерватории по поводу открытия памятника Гоголю. Затем—гимназистом—Шервинский принес Брюсову свои первые поэтические опыты, которые поэт вернул с многочисленными пометками. Брюсов, по свидетельству Шервинского, был учителем, не терпевшим проторенных дорог, человеком, воспитывающим глубочайшее уважение к поэзии. Мемуарист вспоминает о приезде в Москву Э. Верхарна и его посещение вместе с Брюсовым Музея изящных искусств, пишет об увлечении Брюсова античностью, о брюсовских «средах». Шервинский останавливается также на работе Брюсова—переводчика армянской поэзии.

Писатель С. Зорьян рассказывает о том, какое огромное впечатление произвела на него и других слушателей лекция Брюсова об армянской поэзии, прочитанная в Тбилиси в 1916 г.

Литературовед Б. Пуришев вспоминает о лекциях Брюсова по античной литературе в Высшем литературно-художественном институте в 20-х гг., о том, каким замечательным педагогом был поэт: «Брюсов как бы брал нас за руку и вводил в мир нетленной древней красоты». Запомнились Пуришеву лекции Брюсова по математике, занятия в классе стиха, руководителем которого был Брюсов, обстоятельно разбиравший опыты начинающих.

Брюсовские чтения 1971 года.—Ереван: Айастан, 1979.—639 с.

В книгу включены мемуары А. Корчагина, который два года работал вместе с Брюсовым в Высшем литературно-художественном институте. Человек высочайшей культуры, разносторонних и глубоких знаний, неутомимый труженик, чуткий и внимательный—таким предстает в этих воспоминаниях образ поэта.

Арго А. *Своими глазами*: Кн. воспоминаний.—М.: Сов. писатель, 1965.—230 с.: ил., портр.—Из содерж.: Умный кормчий.

А. Арго встречался с Брюсовым в 1920 г., когда состоял членом правления Союза поэтов, председателем которого был Брюсов. Арго пишет о том, как много значили для молодых поэтов встречи с Брюсовым, как поражала их его эрудиция и способность импровизатора—сочинение стихов на заданные темы. Вспоминает Арго об оригинальном вечере, на котором Брюсов сделал доклад на только что заданную ему научную тему, далекую от вопросов искусства, и о том, как он—«умный кормчий»—председательствовал на литературном вечере в Политехническом музее в 1918 г., где читал стихи С. Есенин.

Вересаев В. *Воспоминания*.—М.: Правда, 1982.—543 с.: портр.—Из содерж.: В. Я. Брюсов.

В. Вересаев вспоминает о своем знакомстве с Брюсовым в начале века, о речи Брюсова, посвященной Гоголю, о деятельности Брюсова в дооктябрьские годы на посту председателя литературно-художественного кружка и о многочисленных обязанностях, принятых поэтом на себя в послереволюционные годы. Вересаев стремится объяснить, что привело поэта-символиста к признанию правоты Октября.

Гиляровский В. *Москва и москвичи*.—М.: Правда, 1985.—528 с.—Из содерж.: Певец города.

В. Гиляровский впервые увидел гимназиста Брюсова на ипподроме накануне больших скачек. Затем этот гимназист принес Гиляровскому, редактировавшему спортивный журнал, свою статью о спорте. Позже Гиляровский и Брюсов встречались несколько раз; особенно памятной осталась случайная встреча в поезде, когда в беседе с Гиляровским Брюсов говорил о своей любви к городу.

Сафонов В. *Собрание сочинений*: В 3 т. Т. 3.—М.: Худож. лит., 1983.—535 с.—Из содерж.: У Брюсова, в полночь.

Автор рассказывает о том, как в 1923 г. он, никому не известный юноша, приехал в Москву с исписанными стихами тетрадкой, и Брюсов, которому он эти стихи показал, отнесся к ним внимательно, строго и взыскательно, посоветовал юноше читать побольше поэтов, чтобы знать, «что делают теперь, что сделали до вас другие».

Чижевский А. *Вся жизнь*/Предисл. В. Севастьянова.—М.: Сов. Россия, 1974.—208 с.

Во время встреч ученого А. Чижевского с Брюсовым в 1920 г. возник разговор о Циолковском. «Меня интересует личность Циолковского...»,—говорил Брюсов.—Он является носителем сказочной идеи о возможном полете в другие миры на ракетных кораблях. Эти идеи вдохновили меня на создание нескольких стихотворений...»

Гиндин С. *Поэзия В. Я. Брюсова*.—М.: Знание, 1973.—64 с.; Максимов Д. *Брюсов: Поэзия и позиция*.—Л.: Сов. писатель, 1969.—240 с.

Михаил Пришвин

(1873—1954)

«Это писатель-труженик, пытливейший искатель чистого и высокого слога, исследователь тончайших и нежнейших чувств человека, писатель-патриот, писатель-путешественник, живописующий своим великолепным языком одинаково сильно Дальний Восток, Среднюю Азию, север России и Подмосковье»,—так характеризовал Пришвина Вс. Иванов. «...Я собираюсь жизнь свою обратить в слово...»,—таково кредо писателя, творчество которого во многом автобиографично. Это относится ко всем его произведениям—от первых книг, датированных 1907—1908 гг. («В краю непуганых птиц» и «За волшебным колобком»), до книг 1935—1954 гг. («Календарь природы», «Охотничьи были», «Лесная капель», «Корабельная чаша»).

Полностью автобиографичен роман «Кашеева цепь» (1922—1954), посвященный жизни Пришвина до Октября. Завершают это неоконченное произведение главы «Искусство как поведение» и «Как я стал писателем».

Автобиографичны и «Охота за счастьем» (1926), «Журавлиная родина» (1929), «Мой очерк» (1933), в которых основное внимание писатель уделяет творческому процессу, а также «Повесть нашего времени» (1945, опубл. 1957), посвященная годам Великой Отечественной войны.

Автобиография писателя помещена в т. 2 сборника «Советские писатели: Автобиографии».

Пришвин и современность: Сборник.—М.: Современник, 1978.—334 с.: ил.

В мемуарном разделе сборника представлены воспоминания ученого-зоолога, эмбриолога и фауниста К. Давыдова о начале литературной деятельности Пришвина. Академик П. Капица делится впечатлениями о дружбе с Пришвиным, длившейся с 1949 г. до его смерти. О выступлении Пришвина на первом пленуме оргкомитета Союза писателей СССР в 1932 г., о торжествах по поводу юбилеев писателя рассказывает Н. Реформатская, подчеркивая главную отличительную особенность его личности и творчества—«устремленность к поискам и утверждению радости жизни». Писатель А. Шахов выступает с рассказом о Пришвине—взыскательном, суровом судье литературных произведений. Переводчица А. Маркова вспоминает о своей работе над книгами индийского писателя Серой Сова, личность которого занимала Пришвина. Творческая энергия Пришвина, его неустанные поиски счастья и добра в жизни и литературе, чудесный дар постижения молодости, красоты и правды восхищают мемуаристку.

Ершов Г. *Глазами друга*.—М.: Моск. рабочий, 1968.—191 с.—Из содерж.: Встречи с Пришвиным.

Это цикл рассказов, в котором представлены отдельные эпизоды истории почти двадцатилетних дружеских отношений автора с Пришвиным.

Жариков Л. *Песни сердца*.—М.: Мол. гвардия, 1985.—271 с.—Из содерж.: Малеевские рассветы.

Вспоминая о Пришвине, Л. Жариков отмечает его тактичную и умную иронию, сильный характер, твердую жизненную позицию и непримиримую принципиальность в отношении к творчеству.

Пришвина В. Наш дом.—2-е изд., перераб.—М.: Мол. гвардия, 1980.—334 с.: ил.

Пришвина В. Пришвин в Дунине.—М.: Моск. рабочий, 1978.—159 с.: ил.

Эти работы принадлежат перу жены Пришвина. Она пишет о жизни в подмосковном селе Дунине, об обаянии личности писателя, широте его натуры, раскрывает его творческую лабораторию. В. Пришвиной принадлежат также очерки о писателе «Круг жизни» (М., 1981).

Ершов Г. Михаил Пришвин: Жизнь и творчество.—М.: Худож. лит., 1973.—189 с.: портр.; Мотяшов И. Михаил Пришвин: Крит.-биограф. очерк.—М.: Сов. писатель, 1965.—248 с.; Пахомова М. Михаил Михайлович Пришвин.—Л.: Просвещение, 1970.—128 с.

Ольга Форш (1873—1961)

Первый свой рассказ «Черешня» О. Форш опубликовала в 1907 г. В советскую литературу она вошла, прежде всего, как автор исторических романов, в которых широко охвачена российская действительность от конца XVIII в. вплоть до революции 1905—1907 гг. («Одеты камнем», «Современники», трилогия «Радищев», «Михайловский замок», «Первенцы свободы»).

Автобиография О. Форш опубликована в т. 2 сборника «Советские писатели: Автобиографии».

Много элементов мемуарного характера содержат романы «Сумасшедший корабль» (1931) и «Ворон» («Символисты», 1933). В первом из них воссозданы атмосфера Дома искусств («Диск»), галерея портретов писателей послереволюционного десятилетия: они наделены псевдонимами. Это М. Горький (Еруслан), А. Блок (Газтан), А. Белый (Инопланетный гастролер), Н. Клюев (Микула), А. Волынский (Акович) и др. Один из эпизодов посвящен последнему в Петербурге выступлению Блока с чтением стихов.

Среди действующих лиц романа узнавали себя и литераторы: В. Шкловский, Н. Тихонов, Е. Шварц, М. Зощенко, М. Слонимский.

Во втором романе мемуарную часть составляют «Записки...» Таманина, в которых показана литературная обстановка предреволюционного десятилетия, даны литературные портреты Вяч. Иванова (Метр), А. Белого (Сапфировый юноша), В. Розанова (Чародей) и др.

Облик М. Горького, с которым была дружна Форш, его роль в организации, сплочении сил советской литературы отражены в нескольких ее статьях и в переписке с ним, представленных в т. 8 (Л., 1964) Собрания сочинений Форш.

Ольга Форш в воспоминаниях современников.—Л.: Сов. писатель, 1974.—391 с.: ил., портр.

К. Федин пишет о статье Форш, опубликованной в 1961 г. и пронизанной «радостью, светом».

О многолетней дружбе с Форш, о встречах и совместных творческих поездках рассказывает Н. Тихонов. Знакомство их состоялось в «Диске», обитатели которого были полны неутомимой жаждой твор-

чества, поиском, постоянно выступали на литературных диспутах и вечерах. Тихонов говорит о намерениях Форш написать роман о Кавказе—крае, который она очень любила. Одно из самых ярких впечатлений Н. Тихонова—о том, как Форш открывала Второй все-союзный съезд писателей СССР.

И. Соколов-Микитов познакомился с Форш еще до Октября, на одной из «сред» Вяч. Иванова, а затем, во время гражданской войны, принес рукопись в киевский детский журнал «Ковер-самолет», заместителем редактора которого была Форш. Знакомство продолжалось долгие годы.

О любви писательницы к Ленинграду, с которым неразрывно соединились ее творчество и судьба, пишет М. Слонимский. «Ольга Форш стала певцом нашего города... Она дышала в Ленинграде историей России, живой историей, которая давала ей Зоркость при взгляде в будущее».

Работе Форш над сценарием фильма «Пугачев» и постановкой его на «Ленфильме» посвящены воспоминания Р. Мессер, которая рассказывает также о сделанном Форш графическом портрете А. Блока. Об увлечении Форш живописью, к которому она вернулась на склоне лет, пишет и В. Кетлинская. А. Орлов и О. Мейер-Чистякова повествуют о дореволюционных годах, когда Форш была ученицей «художника-мудреца» П. Чистякова и преподавала рисование в гимназии.

Из мемуарных очерков Н. Мещерского и В. Меншуткина читатели узнают о семье Форш, богатой талантливыми людьми.

Вспоминают о Форш писатели—В. Шкловский, Вс. Рождественский, Е. Полянская, Л. Рахманов, художник В. Милашевский.

В книге Т. Ивановой—жены Вс. Иванова—«Мои современники, какими я их знала» (М., 1984)—воспоминания о многолетней, с 1921 г., дружбе с Форш.

Тамарченко А. Ольга Форш: Жизнь, личность, творчество.—М.; Л.: Сов. писатель, 1966.—351 с.: ил., портр.

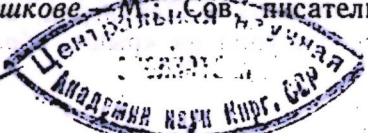
Вячеслав Шишков (1873—1945)

Первые рассказы В. Шишкова появились еще до Октября в сибирской периодике, повесть «Тайга» (1916), одобренная М. Горьким, была напечатана в журнале «Летопись». «Но профессионалом-писателем,—отмечает Шишков,—я стал после великого Октябрьского переворота, когда я почувствовал и осознал себя полноправным членом и работником молодого советского общества». Популярность Шишков обрел как романист—автор романа «Угрюм-река», исторической эпопеи «Емельян Пугачев», в 1946 г. отмеченной Государственной премией СССР.

Автобиография В. Шишкова опубликована в т. 2 сборника «Советские писатели: Автобиографии».

Воспоминания о В. Шишкове.—М.: Сов. писатель, 1979.—302 с.: ил.

587835

Многие мемуарные очерки относятся к «сибирскому» периоду жизни Шишкова. Литераторы В. Бахметьев, И. Хайсин, инженер В. Петров вспоминают о дружбе, связывавшей Шишкова с Г. Н. Потаниным. Этот революционер, сосланный в Сибирь, неутомимый путешественник, видный публицист, ученый, археолог, содействовал культурному развитию далекой окраины России, поддерживал советами талантливых людей, в том числе и Шишкова. Авторы делятся воспоминаниями о первых литературных опытах Шишкова, о его сотрудничестве в сибирских периодических изданиях, об интересных вечерах, которые проходили в квартире начинающего писателя.

В. Бахметьев вспоминает, как группа социал-демократов использовала очерки Шишкова о тяжелой доле крестьян-переселенцев в качестве пропагандистского материала. «Я не знал такого случая,—пишет Бахметьев,—когда бы он отказал нам в своем содействии, например, по сбору средств среди своих прогрессивно настроенных знакомых для оказания помощи ссыльным».

Литератор К. Жихарева вспоминает о приезде Шишкова в 1915 г. в Петроград, когда начался его творческий путь, появилась комедия «Мужичок», написанная по совету Горького.

Н. Тихонов говорит о том, как Шишков в 20-е гг. в петроградском Доме искусств читал только что написанный им рассказ «Спектакль в селе Огрызове», а Г. Мирошниченко рассказывает, как в селе на Кубани ставили по предложению М. Горького спектакль по этому рассказу.

Воспоминания Л. Когана, Г. Мирошниченко, Н. Завалишиной охватывают значительный период жизни писателя с конца 20-х гг., когда он поселился в г. Пушкине (Детское село), до военных лет. Трудолюбие, верность избранному делу, мужество и стойкость, проявленные в блокадные дни, дружелюбие и доброжелательность к людям — вот те черты характера, которые, по мнению знавших писателя, были свойственны Шишкову. Завсегдатаями его литературных пятниц, вспоминает Л. Коган, были А. Толстой, К. Федин, К. Петров-Водкин, нередко приезжали О. Форш, А. Прокофьев, М. Пришвин, Ю. Шапорин. Многие из них и сам хозяин читали здесь свои произведения. «Я не могу назвать ни одного писателя, после Горького, кто мог бы порадоваться удаче другого писателя в такой степени и так по-детски чисто, как Шишков». Эта мысль М. Пришвина находит отражение и в других воспоминаниях.

Работая над самыми крупными своими произведениями, Шишков не переставал интересоваться творчеством собратьев по перу, волновался, когда А. Толстой откладывал работу над «Петром Первым», беспокоился о молодых писателях, охотно встречался со студентами.

Л. Коган рассказывает об упорной работе Шишкова над «Емельяном Пугачевым», глубоком изучении им исторического материала эпохи.

Многие мемуаристы, в том числе Н. Завалишина, Г. Мирошниченко, М. Гордон, рассказывают о мужестве, проявленном во время войны Шишковым. Он продолжал работу над своей исторической эпопеей и, переехав в Ленинград, в писательский дом на канале Грибоедова, дежурил на крыше, сбрасывал оттуда зажигательные

бомбы; сотрудничал во фронтовой газете «На страже Родины», выступая в ней с публицистическими статьями. В апреле 1942 г. по льду Ладожского озера Шишков выехал в Москву. М. Дубинский вспоминает о работе писателя над романом «Емельян Пугачев», сотрудничестве в Совинформбюро.

Еселев Н. Шишков.—М.: Современник, 1976.—239 с.: ил.; Яновский Н. Вячеслав Шишков: Очерк творчества.—М.: Худож. лит., 1984.—272 с.: портр.

Аветик Исаакян

(1875—1957)

«...Его называли на родине Варпетом, как звали в старину армяне своих зодчих, строителей могучих крепостей и величественных храмов»,—говорит о народном поэте Армении А. Исаакяне Л. Первомайский.

Первый сборник стихов Исаакяна «Песни и раны» вышел в 1897 г. Еще до Октября с творчеством армянского поэта русских читателей познакомили в своих переводах А. Блок и В. Брюсов.

Стихи А. Исаакяна связаны с историей и культурой армянского народа, с лучшими традициями русской и мировой литературы. Основная их тема—родина, любовью к которой дышит все его творчество. В 20—30-х гг. А. Исаакян, эмигрировавший в 1911 г. за рубеж, активно выступал как друг Советского Союза, а в 1936 г. возвратился из Парижа на родину. В годы Великой Отечественной войны он создал ряд патриотических стихотворений, отмеченных Государственной премией СССР 1946 г.

Исаакян А. Проза: Пер. с арм.—Ереван: Айастан, 1975.—495 с.

Особый раздел отведен в сборнике воспоминаниям о писателях, деятелях культуры, с которыми встречался Исаакян, в основном в дооктябрьские годы. В очерке о поездке с Е. Чаренцем по Венеции Исаакян называет своего спутника поэтом огромного дарования, самым крупным армянским советским поэтом. Он рассказывает о беседах с ним о литературе, науке, философии, революции, рисует облик образованного, широко мыслящего человека с тонким литературным вкусом, с беспокойным характером, кипучим темпераментом.

Ахвердян Л. Жизнь и дело Аветика Исаакяна: Штрихи к портрету: Авториз. пер. с арм.—М.: Сов. писатель, 1975.—183 с.: портр.

Книгу составили отрывки из стихотворений, статей, писем, воспоминаний Исаакяна, которые перемежаются размышлениями, комментариями автора работы. Отражены события жизни Исаакяна, его настроения, литературные интересы, история создания некоторых произведений и т. п.

Автобиография Исаакяна, отрывки из его статей (об отношении к А. Пушкину, М. Горькому, В. Брюсову), а также из статей о нем Н. Тихонова и Л. Арагона вошли в т. I сборника «Советские писатели: Автобиографии».

Слово об Аветике Исаакяне.—Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1975.—365 с.: портр.

Воспоминаниям о поэте посвящен очерк критика Б. Брайниной, которая дважды в Ереване—весной 1952 г. и поздней осенью 1956 г.—встречалась с Исаакяном. Мемуаристка пишет о «силе его жизненности», ненависти поэта к ханжеству, отмечает его острый ум, юмор, умение ценить дружбу, любовь к книгам, мастерское чтение своих стихов.

Во время второй встречи, вспоминает Брайнина, Исаакян был опечален тяжелой болезнью своего друга, писателя Д. Демирчяна, и много говорил о его творчестве.

Познакомившийся с Исаакяном в 1928 г. в Кисловодске К. Чуковский вспоминает «крестьянскую простоту» поэта и в то же время утонченность, одухотворенность его облика, необыкновенную его популярность в народе.

О последних днях жизни Исаакяна пишет переводчица Э. Александрова, отмечая, что «от всего облика его веяло печалью. Но не гнетущей, а пушкински просветленной и мудрой».

Отдельные черты личности Исаакяна отразили в своих статьях хорошо знавшие его литераторы. П. Антокольский, который говорит о встрече с ним в 1939 г. в Армении, во время празднования 1000-летия эпоса армянского народа «Давид Сасунский»; Н. Тихонов, рисующий портрет человека справедливого и сердечного, строгого и требовательного; И. Эренбург, восхищавшийся величием его творческого и человеческого облика; К. Гамсахурдия, увидевший в нем человека, обладающего «ключами от сокровищницы сердца армянского народа»; А. Венцлова, вспоминающий о приезде с поэтом В. Реймерсом в Ереван в дни юбилея Исаакяна, разговоры с ним, в частности о Литве; М. Ибрагимов, рассказывавший о его интересе к развитию азербайджанской литературы; В. Смирнова, которая запомнила его гостеприимный дом, заботу поэта о делах литературных. Помещены также воспоминания Л. Первомайского и С. Чиковани.

Барсегян Х. Незабываемый Варпет.—Ереван: Советакан грох, 1978.—87 с.: портр.

Профессор Барсегян вспоминает о своих встречах с Исаакяном в 1937—1957 гг., о его деятельности в годы Великой Отечественной войны, в послевоенные годы. Автор пишет о том восхищении, которое постоянно вызывал у Исаакяна В. И. Ленин, о любви и уважении поэта к большевикам С. Шаумяну, А. Мясникяну.

Евгенов С. Жизнь на миру: Очерки-воспоминания о воевателях и мечтателях, о газетчиках и поэтах.—М.: Сов. писатель, 1967.—307 с.: ил., портр.—Из содерж.: Старейшина поэтов.

Автор вспоминает о встречах с Исаакяном в 1938, 1939, 1947 гг., о беседах с ним, посвященных изданиям произведений армянской литературы в переводах на русский язык.

Гайсарян С. Аветик Исаакян: Очерк жизни и творчества.—Ереван: Айастан, 1975.—91 с.; Ганалаян О. Аветик Исаакян.—М.: Знание, 1975.—63 с.; Григорян К. Творческий путь Аветика Исаакяна.—2-е изд.—Ереван: Айастан, 1975.—217 с.: портр.; То же.—М.: Гослитиздат, 1963.—182 с.: портр.

Анатолий Луначарский

(1875—1933)

Анатолий Васильевич Луначарский, первый нарком просвещения молодой Советской Республики, профессиональный революционер, соратник В. И. Ленина, известен также как литературный критик, публицист, драматург и переводчик.

Одна из первых печатных работ Луначарского — критическая статья «Русский Фауст» (1902)—об Иване Карамазове, одном из героев романа Ф. Достоевского. Как драматург Луначарский тяготел к мелодраме и в особенности к высокоидейной романтической драме. Первая пьеса—«Королевский брадобрей»—написана в 1906 г., более десяти других—в 1918—1930 гг. Среди переводов Луначарского—произведения Н. Ленау, Ш. Петефи, Ф. Гельдерлина и др.

Луначарский А. Воспоминания и впечатления/Предисл. Н. Трифонова.—М.: Сов. Россия, 1968.—374 с.: портр.

Сборник включает материалы автобиографического и биографического характера. Первый раздел, озаглавленный «На путях к Октябрю»,—своеобразная фрагментарная автобиография политического деятеля. Здесь представлены: «Из неопубликованной автобиографии», «Воспоминания из революционного прошлого» (о детстве, юности, революционной деятельности за границей и в Москве), «В киевской Лукьяновской тюрьме», «Из вологодских воспоминаний», «Мое берлинское приключение», «Война! Из личных воспоминаний», «Падение самодержавия. Несколько воспоминаний» и т. п. Вошли мемуары о В. И. Ленине, с которым Луначарский неоднократно беседовал на темы политики и искусства. Во второй раздел—«В рядах строителей социализма»—также включены воспоминания о В. И. Ленине, о его соратниках—Я. Свердлов, Ф. Дзержинском, И. Скворцове-Степанове.

Завершает книгу раздел «Встречи с людьми искусства и науки». В него вошли, в частности, мемуары «Горький на Капри» и «В. Я. Брюсов». В первом из этих очерков, хронологически относящемся ко времени работы Партийной рабочей школы на Капри (конец 1900-х гг.), Луначарский характеризует личность Горького, особо подчеркивая его талант рассказчика. Воспоминания о Брюсове относятся к советскому периоду жизни и деятельности поэта, активно включившегося в культурное строительство молодой республики. «Его облик,—пишет Луначарский,—стоит передо мною—пури-танский, добросовестный, высококультурный, весь устремленный к задаче гармонизировать свои великие внутренние противоречия между старыми навыками, детьми старой культуры, и новыми убеждениями». Ряд мемуаров посвящен зарубежным деятелям культуры («Анри Барбюс», «Разговор с Гербертом Уэллсом», «У Ромена Роллана»).

Воспоминания о Брюсове вошли также в книгу автора «Силуэты» (М., 1965) и в т. 1 (М., 1963) его 8-томного Собрания сочинений. Воспоминания о Горьком—в т. 2 (М., 1964) этого же Собрания.

Дейч А. День нынешний и день минувший: Лит. впечатления и встречи.—2-е изд., доп.—М.: Сов. писатель, 1985.—320 с.—Из содерж.: Поэт и философ революции.

Слово об Аветике Исаакяне.—Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1975.—365 с.: портр.

Воспоминаниям о поэте посвящен очерк критика Б. Брайниной, которая дважды в Ереване—весной 1952 г. и поздней осенью 1956 г.—встречалась с Исаакяном. Мемуаристка пишет о «силе его жизненности», ненависти поэта к ханжеству, отмечает его острый ум, юмор, умение ценить дружбу, любовь к книгам, мастерское чтение своих стихов.

Во время второй встречи, вспоминает Брайнина, Исаакян был опечален тяжелой болезнью своего друга, писателя Д. Демирчяна, и много говорил о его творчестве.

Познакомившийся с Исаакяном в 1928 г. в Кисловодске К. Чуковский вспоминает «крестьянскую простоту» поэта и в то же время утонченность, одухотворенность его облика, необыкновенную его популярность в народе.

О последних днях жизни Исаакяна пишет переводчица Э. Александрова, отмечая, что «от всего облика его веяло печалью. Но не гнетущей, а пушкински просветленной и мудрой».

Отдельные черты личности Исаакяна отразили в своих статьях хорошо знавшие его литераторы. П. Антокольский, который говорит о встрече с ним в 1939 г. в Армении, во время празднования 1000-летия эпоса армянского народа «Давид Сасунский»; Н. Тихонов, рисующий портрет человека справедливого и сердечного, строгого и требовательного; И. Эренбург, восхищавшийся величием его творческого и человеческого облика; К. Гамсахурдия, увидевший в нем человека, обладающего «ключами от сокровищницы сердца армянского народа»; А. Венцлова, вспоминающий о приезде с поэтом В. Реймерсом в Ереван в дни юбилея Исаакяна, разговоры с ним, в частности о Литве; М. Ибрагимов, рассказывавший о его интересе к развитию азербайджанской литературы; В. Смирнова, которая запомнила его гостеприимный дом, заботу поэта о делах литературных. Помещены также воспоминания Л. Первомайского и С. Чиковани.

Барсегян Х. Незабываемый Варпет.—Ереван: Советакан грох, 1978.—87 с.: портр.

Профессор Барсегян вспоминает о своих встречах с Исаакяном в 1937—1957 гг., о его деятельности в годы Великой Отечественной войны, в послевоенные годы. Автор пишет о том восхищении, которое постоянно вызывал у Исаакяна В. И. Ленин, о любви и уважении поэта к большевикам С. Шаумяну, А. Мясникяну.

Евгенов С. Жизнь на миру: Очерки-воспоминания о воителях и мечтателях, о газетчиках и поэтах.—М.: Сов. писатель, 1967.—307 с.: ил., портр.—Из содерж.: Старейшина поэтов.

Автор вспоминает о встречах с Исаакяном в 1938, 1939, 1947 гг., о беседах с ним, посвященных изданиям произведений армянской литературы в переводах на русский язык.

Гайсарян С. Аветик Исаакян: Очерк жизни и творчества.—Ереван: Айастан, 1975.—91 с.; Ганалаян О. Аветик Исаакян.—М.: Знание, 1975.—63 с.; Григорян К. Творческий путь Аветика Исаакяна.—2-е изд.—Ереван: Айастан, 1975.—217 с.: портр.; То же.—М.: Гослитиздат, 1963.—182 с.: портр.

Анатолий Луначарский

(1875—1933)

Анатолий Васильевич Луначарский, первый нарком просвещения молодой Советской Республики, профессиональный революционер, соратник В. И. Ленина, известен также как литературный критик, публицист, драматург и переводчик.

Одна из первых печатных работ Луначарского — критическая статья «Русский Фауст» (1902)—об Иване Карамазове, одном из героев романа Ф. Достоевского. Как драматург Луначарский тяготел к мелодраме и в особенности к высокоидейной романтической драме. Первая пьеса—«Королевский брадобрей»—написана в 1906 г., более десяти других—в 1918—1930 гг. Среди переводов Луначарского—произведения Н. Ленау, Ш. Петефи, Ф. Гельдерлина и др.

Луначарский А. Воспоминания и впечатления/Предисл. Н. Трифонова.—М.: Сов. Россия, 1968.—374 с.: портр.

Сборник включает материалы автобиографического и биографического характера. Первый раздел, озаглавленный «На путях к Октябрю»,—своеобразная фрагментарная автобиография политического деятеля. Здесь представлены: «Из неопубликованной автобиографии», «Воспоминания из революционного прошлого» (о детстве, юности, революционной деятельности за границей и в Москве), «В киевской Лукьяновской тюрьме», «Из вологодских воспоминаний», «Мое берлинское приключение», «Война! Из личных воспоминаний», «Падение самодержавия. Несколько воспоминаний» и т. п. Вошли мемуары о В. И. Ленине, с которым Луначарский неоднократно беседовал на темы политики и искусства. Во второй раздел—«В рядах строителей социализма»—также включены воспоминания о В. И. Ленине, о его соратниках—Я. Свердлов, Ф. Дзержинском, И. Скворцове-Степанове.

Завершает книгу раздел «Встречи с людьми искусства и науки». В него вошли, в частности, мемуары «Горький на Капри» и «В. Я. Брюсов». В первом из этих очерков, хронологически относящемся ко времени работы Партийной рабочей школы на Капри (конец 1900-х гг.), Луначарский характеризует личность Горького, особо подчеркивая его талант рассказчика. Воспоминания о Брюсове относятся к советскому периоду жизни и деятельности поэта, активно включившегося в культурное строительство молодой республики. «Его облик,—пишет Луначарский,—стоит передо мною—пури-танский, добросовестный, высококультурный, весь устремленный к задаче гармонизировать свои великие внутренние противоречия между старыми навыками, детьми старой культуры, и новыми убеждениями». Ряд мемуаров посвящен зарубежным деятелям культуры («Анри Барбюс», «Разговор с Гербертом Уэллсом», «У Ромена Роллана»).

Воспоминания о Брюсове вошли также в книгу автора «Силуэты» (М., 1965) и в т. 1 (М., 1963) его 8-томного Собрания сочинений. Воспоминания о Горьком—в т. 2 (М., 1964) этого же Собрания.

Дейч А. День нынешний и день минувший: Лит. впечатления и встречи.—2-е изд., доп.—М.: Сов. писатель, 1985.—320 с.—Из содерж.: Поэт и философ революции.

Писатель и литературовед А. Дейч познакомился с Луначарским в Париже в 1913 г. и с тех пор между ними на долгие годы установились сердечные отношения. В воспоминаниях многообразие показан Луначарский как деятель советской культуры. «Следивший буквально за всем, что появлялось в советской литературе, Анатолий Васильевич часто бывал „крестным отцом“ начинающего писателя... давал пример благожелательной, хотя и строгой, принципиальной критики». На страницах мемуаров упоминаются, в связи с Луначарским, имена В. Маяковского и В. Каменского, И. Уткина, А. Жарова, А. Безыменского, И. Ильфа и Е. Петрова.

Луначарская-Розенель Н. Память сердца: Воспоминания.—4-е изд.—М.: Искусство, 1977.—454 с.: ил., портр.

Книга открывается предисловием автора: «Во всех без исключения главах отражается личность моего мужа Анатолия Васильевича Луначарского... В его обществе я воспринимала впечатления от окружающего мира, встречалась с незаурядными творческими людьми, тянувшимися к энциклопедически образованному, мудрому, обаятельному и человечному Анатолию Васильевичу...» Отношение Луначарского к литературе, кинематографу, театру, его широкие общественные, литературные связи показаны в главах: «Луначарский—читатель», «Луначарский и Маяковский», «Луначарский и Брюсов», «Луначарский и Южин», «Луначарский и Брехт», «Великий немой», «Последний год». В ряде глав, вспоминая об актерах, художниках (А. Остужеве, К. Марджанове, М. Андреевой, А. Архипове, Б. Борисове), мемуаристка также пишет о Луначарском.

Елкин А. Луначарский.—М.: Мол. гвардия, 1967.—303 с.: ил.—(Жизнь замечат. людей); *Лебедев А. Эстетические взгляды А. В. Луначарского: Очерк.*—2-е изд., испр. и доп.—М.: Искусство, 1971.—320 с.; *Трифонов Н. А. В. Луначарский и советская литература.*—М.: Худож. лит., 1974.—571 с.: портр.

Сергей Сергеев-Ценский (1875—1958)

С. Сергеев-Ценский — один из мастеров советской прозы. Печататься начал в 1898 г. Первой книгой его стал сборник стихов «Думы и грезы» (1901). В середине 20-х гг. Сергеев-Ценский обращается к историческим темам в пьесах, повестях, романах о Пушкине, Лермонтове, Гоголе. На протяжении 45 лет писатель создавал эпопею «Преображение России», хронологически охватывающую первую треть XX в. В нее входят 12 романов, 3 повести, 2 этюда. Наиболее известное произведение Сергеева-Ценского—военно-патриотическая эпопея «Севастопольская страда», отмеченная Государственной премией СССР 1941 г.

Сергеев-Ценский С. Талант и гений.—М.: Современник, 1981.—319 с.: портр.

В цикле статей «Слово к молодым» писатель размышляет о мастерстве художника слова. Эти статьи—в большой мере рассказ о себе, о своем жизненном и творческом пути.

Сергеев-Ценский С. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 3.—М.: Гослитиздат, 1955.—747 с.

Среди материалов тома — воспоминания писателя о М. Горьком, А. Новикове-Прибое. В очерке «Моя переписка и знакомство с А. М. Горьким» раскрывается история многолетней дружбы двух писателей. В воспоминаниях автора Горький—взыскательный художник, заботливый наставник многих писателей, влюбленных в жизнь, во все новое.

Приведены письма Горького из Сорренто к Сергееву-Ценскому.

Очерк «Рождение „Цусимы“» раскрывает облик баталера броненосца «Орел» А. Новикова, впоследствии — автора широкоизвестного романа о трагической гибели русского флота во время русско-японской войны. «К тесному столу русской художественной литературы подошел тамбовский крестьянин по рождению, матрос по царской службе... В литературу вошел рожденный Цусимой писатель».

Воспоминания «Мое знакомство с И. Е. Репиным» частично освещают и фигуру К. Чуковского.

Автобиография Сергеева-Ценского опубликована в т. 2 сборника «Советские писатели: Автобиографии».

Сергеев-Ценский в жизни и творчестве: Воспоминания современников/Предисл. Н. Грибачева.—Тамбов: Кн. изд-во, 1963.—192 с.

В воспоминаниях С. Скитальца отражено начало творческого пути писателя, литературная и общественная жизнь Петербурга второй половины 1900-х гг. Е. Пермитин пишет о Сергееве-Ценском 30-х гг., о его доброте, приветливости, скрывающихся за внешней суровостью. Доброжелательное отношение к людям отмечается и В. Пушкиным, П. Федоровым, Е. Федоровым, Е. Поповкиным, познакомившимися с писателем в пору своей литературной деятельности.

Большинство воспоминаний связано с Крымом, с Алуштой, где провел значительную часть жизни Сергеев-Ценский. О встречах с Сергеевым-Ценским в Крыму вспоминает А. Перегудов, рассказывая, как однажды «затворничество» писателя было нарушено его друзьями — А. Новиковым-Прибоем, П. Ширяевым и другими литераторами. А. Первенцев, рассказывая о контактах с Сергеевым-Ценским по литературным вопросам, отмечает широту мышления писателя, приводит факты его популярности среди крымчан. С воспоминаниями и размышлениями о творчестве писателя выступают также литературоведы Г. Макаренко, Г. Степанов, И. Шведов. Значительный интерес представляют воспоминания В. Козлова — литературного секретаря Сергеева-Ценского. В них — писатель за работой и на отдыхе, в общении с друзьями и родными в последнее десятилетие жизни. Завершают книгу отклики на смерть писателя, принадлежащие Е. Осетрову и А. Ерохину, В. Закруткину.

Степанов Г. А. С. Новиков-Прибой; С. Н. Сергеев-Ценский: Письма и встречи.—Краснодар: Кн. изд-во, 1963.—224 с.—Из содерж.: Большой художник.

Рассказ об истории взаимоотношений литературоведа Г. Степанова и С. Сергеева-Ценского. Значительное место занимает пере-

писка, содержащая ценные мысли писателя о своем творчестве, о литературе, о друзьях, среди которых на первом месте—«Силыч» (А. Новиков-Прибой).

Г. Степанову принадлежат также биографические книги о Сергее-Ценском «Юность поэта» (Краснодар, 1975) и «Дорогой длиною...» (Краснодар, 1978).

Анипкин Ю. С. Н. *Сергеев-Ценский*.—М.: Знание, 1974.—64 с.; Плукш П. С. Н. *Сергеев-Ценский—писатель, человек*.—М.: Современник, 1975.—237 с.; Шевцов И. *Орел смотрит на солнце*.—3-е изд., испр. и доп.—М.: Мол. гвардия, 1976.—318 с.: ил., портр.

Андрей Упит

(1877—1970)

Народный писатель Латвийской ССР, Герой Социалистического Труда А. Упит—один из основоположников латышской советской литературы. Можно с полным правом говорить о творческом подвиге Андрея Упита—автора восемнадцати романов, трех десятков пьес, ряда сборников рассказов, поэтических произведений, выдающегося ученого-литературоведа, публициста, писателя-борца. Он был в первую очередь мастером монументальной эпической формы, глубокого художественного исследования жизни, ее общественных, социальных процессов, человеческих судеб и характеров. Начало своего творческого пути автор относит к 1899 г., когда были напечатаны его рассказ «Буря» и стихотворение «Мечты юности». Среди крупнейших произведений А. Упита—цикл романов о Робезниках, историческая тетралогия «На грани веков», роман «Земля зеленая», отмеченный в 1946 г. Государственной премией СССР.

Упит А. *Собрание сочинений*: В 12 т. Т. 1. Пер. с лат.—М.: Гослитиздат, 1956.—655 с.: портр.—Из содерж.: Моя жизнь и работа.

Упит рассказывает о своей жизни, об истоках творчества, о том, как увиденное и пережитое отразилось в его произведениях, как он постоянно и убежденно противостоял декадентству, боролся за реалистическое искусство. В сокращенном виде эта автобиография включена в т. 2 сборника «Советские писатели: Автобиографии», где имеются также дополняющие ее краткие материалы: «Примечание автора» и «Анкетная справка о дальнейшем ходе моей жизни и работе».

Упит А. *Писатель о себе*: Пер. с лат.—Рига: Латгосиздат, 1954.—138 с.

Под заглавием «Утренняя страда» здесь помещены названные выше воспоминания «Моя жизнь и работа», а затем—краткие «Эпизоды из воспоминаний». Говоря о годах детства, событиях первой российской революции, Упит показывает, как отразились они в его творчестве. В конце он вспоминает о том, как в 1919 г. заведовал театрами Советской Латвии, делится соображениями о пролетарском искусстве, необходимости его глубокого идейного содержания в сочетании с высокохудожественной формой.

Резник О. *Встреча прошлого с будущим*: Воспоминания и ст.—2-е изд.—М.: Сов. писатель, 1979.—392 с.: портр.—Из содерж.: Талант могучий, неиссякаемый.

В очерке, представляющем собою литературный портрет А. Упита, литературовед О. Резник рассказывает, в частности, о встречах с ним в 1945 и 1967 гг., создает образ писателя и политического борца, общественного деятеля и взыскательного художника.

Григулис А. *Андрей Упит*: К 100-летию со дня рождения. Пер. с лат.—М.: Знание, 1977.—63 с.

Павел Бажов

(1879—1950)

«Одареннейший мастер слова, он сумел слить, сочетать свои наблюдения в прозрачную ткань искусства...»,—писала М. Шагинян о П. Бажове—авторе знаменитых уральских сказов, впервые напечатанных в 1936 г. в журнале «Красная новь», а впоследствии составивших сборник «Малахитовая шкатулка». В этих сказах и в очерках «Уральские были» автор опирается на горняцкий фольклор родного Урала. Автобиографичны его повести «За советскую правду» (1926), «Зеленая кобылка» (1939), «Дальнее—близкое» (1946). Дневниковые записи, тексты отдельных публичных выступлений, переписка составили авторский цикл «Отслоения дней» (1943—1950). Здесь отражены события последнего периода жизни и деятельности Баждова, его мысли о литературе, об истории Урала, о собственных произведениях.

Автобиография Баждова и ряд других материалов помещены в т. 1 сборника «Советские писатели: Автобиографии».

Мастер, мудрец, сказочник: Воспоминания о П. Баждове.—М.: Сов. писатель, 1978.—592 с.: ил.

Павел Баждов: Воспоминания о писателе.—М.: Сов. писатель, 1961.—400 с.: ил.

Московские и уральские литераторы, друзья и родные Баждова воссоздают его творческий облик, рассказывают о его участии в гражданской войне, педагогической, журналистской, общественной деятельности, о заботливом и требовательном отношении писателя к своим товарищам по профессии, к литературной молодежи, о тщательной работе его над словом. А. Сурков, называвший Баждова «уральским волшебником», пишет о поэтическом вдохновении, постоянно владевшем этим мастером, его внимании и любви к людям, тонком юморе. Человечность, глубокая заинтересованность в людских судьбах, огромная любовь к родному Уралу привлекают в нем Б. Полевого, Ф. Гладкова, Л. Кассиля, А. Караваеву. О народной любви к писателю свидетельствуют воспоминания Е. Пермяка, подробно описывающего празднование в 1944 г. 65-летия Баждова. Увлекательное путешествие в страну сказов «Малахитовой шкатулки» читатель совершит вместе с писателем Б. Рябинным, критиком Л. Скорино и др. Литературовед М. Батин передает

содержание своих бесед с Бажовым о ценности человеческой жизни, щедрости народной души, о партийной позиции и гражданственности советского писателя.

Бажова-Гайдар А. Глазами дочери/Предисл. Е. Пермяка.—М.: Сов. Россия, 1978.—192 с.: ил.

Автор рисует Бажова в кругу семьи и друзей. Отрывки из дневников и писем Бажова, наброски к произведениям, включенные в текст воспоминаний, дополняют биографию писателя.

Батин М. Павел Бажов.—М.: Современник, 1976.—262 с.; Пермяк Е. Долговекий мастер: О жизни и творчестве Павла Бажова.—2-е изд., доп. и перераб.—М.: Дет. лит., 1978.—207 с.: ил., портр.

Александр Блок

(1880—1921)

А. Блок, вошедший в литературу на рубеже XIX—XX вв. и начавший свой творческий путь как крупнейший поэт-символист, сразу после Октября прямо заявил, что долг интеллигенции — сотрудничать с Советской властью. Уже в 1918 г. Блок создал одно из первых и самых значительных произведений о революционном народе — поэму «Двенадцать». В творчестве Блока с необычайной глубиной отразились и его эпоха — время «неслыханных перемен» и «невиданных мятежей», и жизнь самого поэта, его думы, мечты, страдания, его переход от камерного мира интимных переживаний к осознанию нерасторжимого единства с Родиной, народом, обретшим свободу. В первые послеоктябрьские годы Блок участвовал в деятельности многих организаций и учреждений, активно включившись в строительство новой, социалистической культуры. Письма и дневники Блока свидетельствуют о том, как его духовная жизнь, искания, надежды, волнения переплавлялись в стихотворные строки, и сам поэт утверждал, что всю его лирику «можно рассматривать как дневник». Автобиографические мотивы сильны и в незаконченной поэме «Возмездие», над которой поэт работал с 1910 г. до конца жизни.

Автобиография Блока, отрывки из его записных книжек, статей и писем, а также из книги М. Бекетовой «Александр Блок» напечатаны в т. 1 сборника «Советские писатели: Автобиографии». Автобиографию и автобиографические материалы содержат т. 7 (М., Л., 1963) и т. 6 (Л., 1982) его Собрания сочинений. Назовем также издание «Записных книжек» Блока (М., 1965).

Александр Блок в воспоминаниях современников: В 2 т./Вступ. ст. В. Орлова.—М.: Худож. лит., 1980. Т. 1. 550 с.: ил., портр.; Т. 2. 527 с.: ил., портр.

Первый том открывают воспоминания родственницы и биографа поэта М. Бекетовой. Она пишет о детских годах Блока, его ранних стихах, увлечении театром, отношениях с матерью. Мать жены Блока, А. Менделеева, вспоминает о жизни в подмосковном имении Бекетовых в Шахматове и соседнем Боблове, принадлежавшем Менделеевым, об увлечении молодежи театром, описывает свадьбу

Блока и Л. Д. Менделеевой. Двоюродные братья поэта — Ф. Кублицкий и Г. Блок, двоюродная сестра С. Тутомлина рассказывают о юности поэта. В воспоминаниях поэта и переводчика С. Соловьева наиболее ярко отражены 1900—1904 гг., время увлечения Блока идеалистической философией Вл. Соловьева.

Жена поэта, Л. Блок, характеризует личность поэта; его принципиальность, пишет о сложности своих с ним отношений.

О студенческом периоде жизни Блока вспоминают С. Штейн, С. Городецкий и А. Громов, одновременно с Блоком учившиеся в Петербургском университете. Поэт и критик П. Перцов пишет об отношении Блока к журналу «Новый путь».

В воспоминаниях поэта А. Белого раскрываются перипетии его «дружбы-вражды» с Блоком, их многолетних сложных взаимоотношений.

Литературная обстановка начала века и предреволюционных лет, встречи писателей в домах поэтов Д. Мережковского, Ф. Сологуба, В. Брюсова, Вяч. Иванова отражены в воспоминаниях Г. Чулкова, В. Пяста, Б. Садовского, К. Чуковского, В. Гиппиуса, Е. Кузьминой-Караваевой (характеристика отношений Блока с Кузьминой-Караваевой, а также ее воспоминания содержатся в книге Д. Максимова «Поэзия и проза Ал. Блока». Л., 1975).

О своих встречах с Блоком вспоминает А. Ахматова.

О выступлениях Блока в дореволюционные годы на различных литературных вечерах вспоминают поэты А. Ахматова, В. Зоргенфрей, В. Стражев, Е. Тагер, К. Арсеньева, характеризуя своеобразную манеру чтения Блоком стихов. Связям Блока с театром того же периода посвящены воспоминания актрисы В. Веригиной и В. Стражева — о постановке «Балаганчика» в театре В. Комиссаржевской режиссером В. Мейерхольдом. В. Веригина пишет об актрисе Н. Волоховой — героине цикла стихов Блока «Снежная маска». Инженер-путеец и поэт В. Лех говорит о своем общении с Блоком во время первой мировой войны, когда оба они служили в инженерно-строительной дружине. О встрече с Блоком на Западном фронте пишет А. Толстой.

В сборник включены воспоминания театроведа и искусствоведа М. Бабенчикова, который познакомился с Блоком в 1911—1912 гг., а сблизился в 1917 г., после свержения самодержавия, во время работы в Чрезвычайной следственной комиссии, учрежденной Временным правительством для расследования преступной деятельности царского правительства. Бабенчиков пишет о влиянии творчества Блока на литературную молодежь предреволюционных лет, на путь духовного развития последующих поколений писателей.

О Блоке, представляющем собой «целую поэтическую эпоху», о том, что он «оказал огромное влияние на всю советскую поэзию», пишет В. Маяковский, вспоминая о двух встречах с ним — осенью 1917 г., в первые дни революции, и в мае 1921 г., когда Маяковский слушал выступление Блока.

О вечерах поэзии, где выступал с чтением своих стихов Блок в 1918—1921 гг., пишут П. Антокольский, И. Розанов, Л. Никулин, В. Рождественский. Лингвиста С. Бернштейна, который записал голос Блока, потрясла его манера чтения своих стихов. Встречи

Блока с молодыми писателями первых послеоктябрьских лет отражены в воспоминаниях А. Сумарокова и Л. Борисова, которые запомнили многие его высказывания о поэзии. Мемуаристы отмечают широкую и многообразную деятельность Блока после Великого Октября, направленную на повышение духовной культуры народа. Так, о его участии в издании «Всемирной литературы» пишут М. Горький, которому запомнился философский разговор с Блоком о гуманизме и бессмертии, В. Рождественский, К. Чуковский. П. Лебедев-Полянский, назначенный в 1918 г. на должность правительственного комиссара литературно-издательского отдела Наркомпроса, встречал Блока на заседаниях в Зимнем дворце и запомнил обращенные к нему слова поэта: «Мы, поэты, ищем душу революции. Она прекрасна. И тут мы все с вами». Н. Павлович — в 1920 г. секретарь президиума петроградского отделения Всероссийского союза поэтов, председателем которого одно время был Блок, пишет о том, как добросовестно относился он к своим обязанностям, приводит его высказывания о советской литературе. О. Гзовская, которой в готовившейся Московским Художественным театром в 1918 г. постановке пьесы Блока «Роза и Крест» была поручена роль Изоры, рассказывает об участии Блока в работе над спектаклем. Н. Комаровская в 1919 г. была приглашена в Большой драматический театр в Петрограде. Она вспоминает о беседах Блока с актерами, работе поэта над репертуаром, выступлениях перед зрителем. Жена профессора П. Когана — Н. Нолле-Коган — вспоминает о встречах с Блоком в послереволюционные годы. К тому же периоду относятся мемуары С. Алянского, который издавал поэму «Двенадцать» в «Алконосте», сопровождал поэта во время поездки в Москву в 1920 г. и находился рядом с Блоком в его предсмертные дни.

Ряд мемуаров, представленных в сборнике «Александр Блок в воспоминаниях современников» (В 2 т. М., 1980), в расширенном варианте помещен в изданиях: Алянский С. Встречи с Александром Блоком. — 2-е изд. — М.: Дет. лит., 1972. — 159 с.: ил., портр.; Веригина В. П. Воспоминания. — Л.: Искусство, 1974. — 246 с.; ил., портр. — (Театр. мемуары); Комаровская Н. Виденое и пережитое: Из воспоминаний актрисы/Послесл. Г. Лихачевой. — Л.; М.: Искусство, 1965. — 240 с.: ил., портр.

Блок и современность. — М.: Современник, 1981. — 365 с.

Раздел сборника, содержащий воспоминания о поэте, открывается статьей литературоведа В. Енишерлова «В памяти современников», где содержится характеристика помещенных здесь мемуаров. Некоторые из них принадлежат родственникам поэта. М. Бекетова пишет о любви поэта к шутке, юмору. А. Лозинская вспоминает о поездке в Шахматово в 1905 г., о посещении вместе с Любовью Дмитриевной именина Менделеевых. О. Самарина рассказывает, опираясь на семейные предания, о прадеде и деде Блока, характеризует его родителей, описывает петербургскую квартиру, увлечения маленького Блока, а затем — гимназиста и юноши; завершает воспоминания рассказ о встрече с Блоком уже после Октября и о похоронах поэта. Воспоминания Н. Чулковой, жены поэта и критика Г. Чулкова, начинаются с 1904 г., когда Блок сотрудничал в журнале «Новый путь». Рассказывает Н. Чулкова о том, как по возвращении

из Италии он читал свои «Итальянские стихи» у Вяч. Иванова, об истории создания стихотворений, посвященных В. Щеголевой, о своей последней встрече с поэтом в Москве в 1920 г. И. Наппельбаум слышала выступления Блока в 1920 и 1921 гг. Она пишет о том, как ездила к Блоку передать фотографии, сделанные ее отцом, и о похоронах Блока.

Во фрагментарных заметках поэта и литературоведа Ю. Верховского воссоздана художественная и общественная атмосфера, окружавшая Блока, увлечение поэта театром; мемуарист пишет об «изящной простоте» поэта, местах его любимых прогулок.

Е. Котюкова вспоминает о кружке молодежи, увлеченной литературой, музыкой, театром, о чтении «Бориса Годунова», когда роль Годунова исполнил Блок-студент.

Горелов А. Гроза над соловьиным садом: Александр Блок. — 2-е изд. — Л.: Сов. писатель, 1973. — 607 с.; *Енишерлов В. Александр Блок: Штрихи судьбы.* — М.: Современник, 1980. — 303 с.; *Максимов Д. Поэзия и проза Ал. Блока.* — Л.: Сов. писатель, 1981. — 552 с.; *Орлов В. Гамаюн: Жизнь А. Блока.* — Л.: Сов. писатель, 1980. — 726 с.; *Турков А. Александр Блок.* — 2-е изд., испр. — М.: Мол. гвардия, 1981. — 272 с.: ил., портр. — (Жизнь замечат. людей).

Александр Грин

(1880—1932)

Творчество А. Грина отмечено яркой романтической фантазией. Силой воображения он создавал никогда не существовавшие города и страны, необыкновенные события, давал героям экзотические имена. По сути своего творчества Грин всегда находился в русле гуманистических традиций русской литературы. Возвышенность и глубина чувств, яркость красок, романтика поступков гриновских героев неразрывны с мечтой художника об идеальных образах Любви, Красоты и Человечности в реальной жизни. А. Грин сказал однажды: «Писатель должен пользоваться необыкновенным только для того, чтобы привлечь внимание и начать разговор о самом обычном».

Первые публикации А. Грина относятся к 1906 г. Это рассказы «Заслуга рядового Пантелеева» и «В Италию». В 1910-е гг. он становится известен как писатель-новеллист. Наиболее значительные его романы созданы в советское время («Алые паруса», «Блестящий мир», «Золотая цепь», «Бегущая по волнам», «Дорога никуда»).

Смерть прервала работу писателя над «Автобиографической повестью». Написанный материал охватывает период с середины 1880-х по 1905 г. — детство и годы молодости.

Автобиографическим произведением назывался в первых публикациях и роман «Золотая цепь», хотя к этому жанру он может быть отнесен лишь условно.

Воспоминания об Александре Грине: Сборник/Предисл. В. Сандлера. — Л.: Лениздат, 1972. — 607 с.: ил.

В сборник вошли: «Автобиографическая повесть», воспоминания о писателе и биографический очерк о нем В. Сандлера «Вокруг Александра Грина (Жизнь Грина в письмах и документах)».

В. Шкловский специально для этого сборника написал небольшой очерк «Ледоход» — о нескольких встречах в Петербурге 1910-х гг. с Грином. Мемуары В. Рождественского «В Доме искусств» расширены по сравнению с вошедшими в его книгу «Страницами жизни».

Воспоминания Ю. Олеши скомпонованы составителем сборника из книги «Ни дня без строчки». В. Калицкая, первая жена Грина, рассказывает о периоде его жизни в Петербурге и на Пинеге (в ссылке) в 1906—1914 гг. Много тонких наблюдений и бытовых подробностей приводится в воспоминаниях Н. Грин — второй жены писателя, прожившей с ним с 1921 г. до самой его смерти. Перед читателем встает нелегкая, полная лишений и часто непонимания со стороны окружающих жизнь человека, самозабвенно преданного искусству.

Литератор Н. Вержбицкий останавливается на совместном с Грином визите к А. Куприну, рассказывает о жизни Грина в Петрограде и подмосковной Барвихе.

Журналистка Л. Лесная пишет о сотрудничестве Грина в журнале «Новый Сатирикон» во второй половине 1910-х гг., об «озабоченности и тревоге за каждую человеческую судьбу», присущих Грину. Об этом же периоде — зарисовка литератора Л. Гумилевского. О тонком понимании литературы Грином, его оценке собственного творчества вспоминает Л. Борисов — автор широкоизвестной повести о писателе «Волшебник из Гель-Гью». На литературной почве сблизился с Грином Э. Арнольди, работавший в 20-х гг. журналистом в ленинградских изданиях. Опубликована запись рассказа поэта Г. Шенгели о его встречах с Грином.

Вошли также мемуары М. Слонимского, К. Паустовского, В. Лидина.

Ковский В. *Романтический мир Александра Грина*. — М.: Наука, 1969. — 296 с.; Михайлова Л. *Александр Грин: Жизнь, личность, творчество*. — 2-е изд., доп. — М.: Худож. лит., 1980. — 216 с.; Прохоров Е. *Александр Грин*. — М.: Просвещение, 1970. — 119 с.

Якуб Колас

(1882—1956)

Народный поэт Белоруссии Я. Колас обратил на себя внимание появившимися в годы первой российской революции стихотворениями и рассказами, в которых звучало глубоко выстраданное слово о бедах народных. В 1910 г. вышел первый сборник его стихов — «Песни печали». В этом же году М. Горький писал о Коласе и Купале: «Я недавно познакомился с ними — нравятся! Просто, душевно и, видимо, поистине — народно».

На протяжении полувека Колас успешно работал в разных литературных жанрах. Ему принадлежат многочисленные стихотворения и рассказы, поэмы, повести, пьесы, литературно-критические и публицистические статьи, переводы. Поэма «Хата рыбака» отмечена в 1948 г. Государственной премией СССР.

Действие наиболее крупного его прозаического произведения — трилогии «На расстанях» (1923—1954) происходит в период революции 1905—1907 гг., а образ ее главного героя во многом автобиографичен. Автобиографические мотивы пронизывают и поэму «Новая земля» (1911—1923).

«Якуб Колас помог родному народу почувствовать силу, он был его летописцем на главных перевалах истории. Он будет всегда с народом», — говорит белорусский писатель И. Науменко.

Автобиография Коласа помещена в т. 1 сборника «Советские писатели: Автобиографии».

Лужанин М. *Якуб Колас рассказывает...*: Авториз. пер. с белорус. — М.: Сов. писатель, 1964. — 398 с.

Эта своеобразная книга написана белорусским поэтом М. Лужаниным, который почти ежедневно встречался с Коласом с начала 1948 г. В книге отражен жизненный и творческий путь Коласа. То, что он сам поведал Лужанину, переплетается с воспоминаниями автора о встречах с ним, о близких ему людях, его работе над отдельными произведениями, научной и общественной деятельности, мыслями о литературе и действительности. Рассказывает Лужанин и о замысле своей книги, работе над нею и о том, как воспринял ее сам Колас.

Народные поэты Белоруссии: Сборник. — Минск: Беларусь, 1973. — 58 с.: ил., портр. — Из содерж.: Лыньков М. О человеке, друге, учителе.

В воспоминаниях писателя М. Лынькова, который познакомился с Коласом в 30-х гг., раскрыты многие примечательные черты его характера.

Лиходзиевский С. *Радость встреч*. — Ташкент: Изд-во лит. и искусства, 1977. — 204 с. — Из содерж.: Якуб Колас.

В первой части записок профессор Лиходзиевский рассказывает о том, как в середине 20-х гг. слушал лекции Коласа — подлинного кумира молодежи — в Минском педагогическом техникуме. А затем — встречи уже в военном Ташкенте, где было организовано выступление Коласа, ставшее праздником братства русского, белорусского, узбекского народов. Во второй части записок рассказывается о творческой и общественной деятельности Коласа во время Великой Отечественной войны. Большое место здесь уделено дружеским связям Коласа с узбекскими литераторами Х. Алимджаном, Г. Гулямом, Уйгуном, Миртемиром.

Мозольков Е. *Якуб Колас: Крит.-биограф. очерк*. — М.: Сов. писатель, 1960. — 202 с.: портр.; Науменко И. *Янка Купала и Якуб Колас: Творч. портреты*. Пер. с белорус. — М.: Сов. писатель, 1982. — 287 с.: портр.

Янка Купала

(1882—1942)

Народный поэт Белоруссии Я. Купала начал слагать стихи в начале XX в.: первый его сборник «Жалейка» вышел в 1908 г. Он создал около 900 стихотворений, ряд поэм («Над рекой Орессой», «Тара-

сова доля» и др.), драматических поэм, пьес, публицистических и литературно-критических статей.

«Лирик по складу своего замечательного таланта, певец Белоруссии, выразивший сердце ее с необычайной силой, он всем своим поэтическим существом как бы символизировал творческую мощь народа», — писал о нем А. Твардовский. Одно из первых стихотворений — «А кто там идет...» — стало в то время, как предвещал переводивший его на русский язык М. Горький, «народным гимном белорусов».

Великий Октябрь Купала принял всем сердцем и отдал свой талант служению советской действительности, росту и развитию культуры родной республики.

Сборник «От сердца» отмечен в 1941 г. Государственной премией СССР. Из произведений Купалы, созданных в военные годы, особое место заняло стихотворение «Белорусским партизанам» (1941), распространявшееся в листовках на территории временно оккупированной Белоруссии, ставшее боевой песней народных мстителей.

Купала Я. Собрание сочинений: В 3 т. Т. 3. Пер. с белорус.— М.: Худож. лит., 1982.—302 с.

Среди материалов тома — статьи, очерки, выступления, рецензии, письма, датированные 1911—1942 гг.

О своем творчестве говорит Купала в статье «Как родилась счастливая песня», в «Речи на торжественном заседании, посвященном 35-летию литературной деятельности», в ряде статей периода Великой Отечественной войны («Не будет белорус рабом немецких баронов!», «Германский фашизм — злейший враг белорусского народа», «О народной войне»).

Автобиография Купалы вошла в т. 1 сборника «Советские писатели: Автобиографии». Здесь помещен также отрывок из некролога «У гроба Янки Купалы».

Народные поэты Белоруссии: Сборник.— Минск: Беларусь, 1973.— 58 с.: ил., портр.— Из содерж.: Глебка П. Памятные встречи; Александровская Л. Жизнеутверждающие песни.

Поэт П. Глебка вспоминает о том, как тянулась поэтическая молодежь к Купале, который искренне ее любил, следил за творческим ростом, умел угадывать подлинные таланты и от всего сердца им радоваться. Говорится в воспоминаниях и о высоком чувстве ответственности Купалы за большое дело советской литературы, его заботе о читателе. Л. Александровская, исполнительница песен на слова Купалы, говорит об их музыкальности, правдивости, жизнеутверждающем пафосе.

Березкин Г. Мир Купалы: Мысли и наблюдения: Авториз. пер. с белорус.— М.: Сов. писатель, 1973.—312 с.: портр.; *Лойко О. Янка Купала:* Авториз. пер. с белорус./Предисл. И. Шамякина.— М.: Мол. гвардия, 1982.—351 с.: портр.— (Жизнь замечат. людей); *Мозольков Е. Янка Купала:* Жизнь и творчество.—5-е изд.— М.: Гослитиздат, 1961.— 280 с.: ил.; *Науменко И. Янка Купала;* *Якуб Колас:* Творч. портреты. Пер. с белорус.— М.: Сов. писатель 1982.—287 с.: портр.

Корней Чуковский

(1882—1969)

«Писатель, известность которого напоминает своей сказочностью его собственные сказки», — писал В. Каверин о К. Чуковском. Не только детские книги, но и литературоведческие исследования, критические статьи, переводы, работы по психологии — неотъемлемая часть творческого наследия Чуковского. За книгу «Мастерство Некрасова» писатель в 1962 г. удостоен Ленинской премии. Чуковский начал печататься с 1901 г. и не прекращал работать до последнего своего часа, постоянно общаясь с широким кругом деятелей культуры и литературы. В написанной для детей повести «Серебряный герб» («Гимназия», 1938) он рассказал о своем детстве, о зародившемся с юных лет неодолимом влечении к литературе; о первых шагах на писательском поприще он поведал в автобиографических очерках «Как я стал писателем» и «Признания старого сказочника».

Автобиография Чуковского помещена в т. 2 сборника «Советские писатели: Автобиографии».

Чуковский К. Современники: Портреты и этюды.— 4-е изд., испр. и доп.— М.: Мол. гвардия, 1967.—589 с.: ил.— (Жизнь замечат. людей).

Среди материалов книги — очерки о советских писателях. Автор рассказывает о разносторонней помощи М. Горького братьям по перу, особенно о его постоянном внимании к детским писателям, об организации им в 1918 г. в Петрограде издательства «Всемирная литература», в котором работал и Чуковский, о неутомимой, скрупулезной редакторской деятельности Горького.

Воспоминания об А. Блоке, его облике дают живое представление о поэте. Чуковский передает впечатление, которое произвело на слушателей первое чтение Блоком «Незнакомки» у Вяч. Иванова, рисует «трагический облик» поэта начала 1910-х гг., пишет о его послереволюционной деятельности, в частности, о работе в издательстве «Всемирная литература». Главной чертой личности Блока было, как свидетельствует мемуарист, «необыкновенное бесстрашие правды... Совесть общественная сильна лишь тогда, если она опирается на личную совесть, — об этом говорил он не раз».

Преклонением перед величавым талантом А. Ахматовой проникнут очерк о ней. Чуковский познакомился с Ахматовой в 1912 г., хорошо знал ее на протяжении ряда лет. Он восхищается не только ее стихами, но и неколебимым мужеством, «нерушимым чувством уважения к себе, к своей великой писательской миссии».

Чуковский вспоминает свое первое знакомство с В. Маяковским в 1913 г. и последующие встречи с поэтом, в котором сразу почувствовал человека большой судьбы, большого исторического предназначения.

Один из очерков книги посвящен А. Толстому. Чуковский пишет о нем как о «человеке очень здоровой души», колоссальной трудоспособности, жизнелюбья и обаяния.

С большой любовью отзывается мемуарист о М. Зощенко — писателе своеобразного таланта, блестящем пародисте, юмористе и са-

тирике, непримиримо обличавшем уродливый «клопный быт» мешанства. И в жизни, и в творчестве «он постоянно метался между „угрюмством“ и смехом», — свидетельствует Чуковский. Он воссоздает облик своего друга — детского писателя Б. Житкова, знакомит с поэтом Л. Квитко, которому была присуща «очарованность окружающим миром»; с человеком высочайшей культуры и интеллекта, многосторонне одаренным Ю. Тыняновым; с добрым, чутким, необыкновенно трудолюбивым А. Макаренко.

Книга «Современники» почти целиком вошла в т. 2 (М., 1965) Собрания сочинений писателя. Помещенный в ней очерк об А. Ахматовой включен в т. 5 (М., 1967) этого Собрания сочинений. В т. 5 имеется также очерк «Борис Пастернак». Глубоким проникновением в духовный мир поэта, в музыку его своеобразных стихов отличается созданный Чуковским его портрет. Автор был знаком с Пастернаком с первых лет революции, видел его в домашнем кругу, в театре, за рабочим столом, но больше всего помнит его «под открытым небом», в мире природы, в мире «главных героев его лирики, полновластно царящих в ней».

Чуковский К. Чукоккала: Рукопис. альманах К. Чуковского/Предисл. И. Андроникова.— М.: Искусство, 1979.—447 с.: ил.

«Чукоккала» — это альбом, в котором друзья и многочисленные посетители дома Чуковского оставляли свои веселые, остроумные записи и рисунки. В них своеобразно отражается личность Чуковского, его талант и отдельные эпизоды художественной жизни страны с 1914 г. по конец 60-х гг.

Воспоминания о Корнее Чуковском.—2-е изд.— М.: Сов. писатель, 1983.—479 с.: ил., портр.

Мемуары о Чуковском полны восхищения его живой и одаренной, многогранной и незаурядной, полной кипучей энергии и доброжелательности личности.

Развернутые психологические этюды принадлежат К. Лозовской, долгие годы бывшей секретарем писателя, М. Чуковской — родственнице и помощнице Корнея Ивановича, сопровождавшей его в поездке по Англии. Представлены в сборнике и небольшие сюжетные новеллы писателей Л. Пантелеева, О. Берггольц, А. Раскина, Е. Полонской, раскрывающие самобытный характер человека жизнелюбивого, щедро одаренного чувством справедливости, неиссякаемым юмором. Включены в него и стихотворные посвящения С. Маршака, Е. Евтушенко, очерк А. Вознесенского, а также описания деловых встреч и совместной работы с Чуковским в области литературоведения, лингвистики, переводов, радиовещания, принадлежащие писателям и деятелям искусств — Л. Кассилю, С. Сергееву-Ценскому, К. Федину, Л. Либединской, Л. Утесову, В. Каверину, Р. Зеленой, С. Образцову.

Жизнь и творчество Корнея Чуковского: Сборник/Вступ. ст. В. Берестова.— М.: Дет. лит., 1978.—317 с.: ил.

В сборник включены мемуары В. Каверина, В. Швейцера, Е. Хаскиной, В. Смирновой, С. Михалкова, Вс. Иванова, Е. Чуковского, Р. Зеленой, автобиографические работы писателя, материалы к его биографии (переписка с сыном Николаем, летопись жизни и творчества).

Паперный З. Единое слово: Ст. и воспоминания.— М.: Сов. писатель, 1983.— 384 с.: портр.— Из содерж.: Приглашение к радости.

Автор воссоздает свои беседы с Чуковским, говорит о своеобразии его личности, приводит многие его афористичные высказывания.

Петровский М. Книга о Корнее Чуковском.— М.: Сов. писатель, 1966.—415 с.

Демьян Бедный

(1883—1945)

Поэтом и солдатом революции называют Д. Бедного. Начав печататься в дооктябрьских большевистских газетах (первая книга «Басни» — вышла в 1913 г.), Д. Бедный на протяжении всего творческого пути острым поэтическим словом откликался на важнейшие политические события дня. Создатель популярных в свое время басен, стихотворных фельетонов, частушек, злободневных эпиграмм, Д. Бедный вошел в историю советской поэзии прежде всего как мастер политической сатиры. Гражданский пафос, боевая публицистичность присущи и его лирико-патетическим стихотворениям. Всей страной была подхвачена песня «Проводы» (1918), в которой поэт показал отношение трудящихся к Красной Армии, защищающей молодое Советское государство. Особое место в творчестве Д. Бедного занимает ленинская тема («Никто не знал...», «Ленин — с нами», «Снежинки»). Одна из вершин творчества Д. Бедного — поэма «Главная улица».

Автобиография Д. Бедного (1921 г.) опубликована в т. 1 сборника «Советские писатели: Автобиографии». Две автобиографии (1921 и 1942 гг.) вошли в т. 8 (М., 1965) Собрания сочинений поэта. Автобиографические материалы, раскрывающие творческое кредо поэта, его отношение к жизни и искусству, представлены в книге Бедного «О писательском долге» (М., 1964). Они включены также в раздел «Демьян Бедный о себе и писательском труде» сборника:

Воспоминания о Демьяне Бедном:—М.: Сов. писатель, 1966.—431 с.: ил., портр.

В начале книги помещены высказывания В. И. Ленина и воспоминания его соратников (В. Д. Бонч-Бруевича, М. И. Калинина, А. В. Луначарского, К. Е. Ворошилова, С. М. Буденного, Е. Д. Стасовой и др.), в которых характеризуется Д. Бедный, значение его творчества для революционного народа. Далее следуют разделы: «Из эпохи „Звезды“ и „Правды“», «В годы революции и гражданской войны», «Путешествия по стране», «Писатели и журналисты о Демьяне Бедном».

Авторы воспоминаний свидетельствуют о всенародном признании Д. Бедного в дни борьбы против белогвардейцев и интервентов, когда повсюду звучали его простые, понятные, то патетические и суровые, то озорные и веселые стихи и песни, приветствующие

новую жизнь и клеймившие ее врагов. О том, что значило поэтическое слово Бедного для тех, кто с оружием в руках защищал Советскую власть, говорят М. Исаковский, А. Жаров, В. Сосюра, П. Бровка, А. Прокофьев, Л. Никулин, А. Сурков. С именем Бедного связывают свой поэтический путь С. Васильев, а также С. Михалков, для которого Бедный всегда был примером поэта-гражданина. В воспоминаниях нашла отражение деятельность Бедного в 20—30-е гг., в годы Великой Отечественной войны, когда вновь по-боевому зазвучали его стихи, песни и басни.

Д. Заславский пишет о Бедном, который был «правдивистом с головы до ног, задорным, веселым бойцом большевистской печати».

Великолепный рассказчик и остролов, редкостный знаток старинной русской книги, собиратель богатейшей библиотеки, еще при жизни завещанной им Государственному литературному музею, — таким вспоминают Д. Бедного многие мемуаристы.

Бразуль И. Демьян Бедный. — М.: Мол. гвардия, 1967. — 302 с.: ил., портр. — (Жизнь замечат. людей); *Гамалий Н. Пишу и думаю об Ильиче.* — М.: Сов. Россия, 1983. — 192 с.; *Макаров А. Демьян Бедный.* — М.: Худож. лит., 1964. — 158 с.; *Эвентов И. Демьян Бедный: Жизнь, поэзия, судьба.* — М.: Худож. лит., 1983. — 191 с.

Федор Гладков

(1883—1958)

Первые рассказы Ф. Гладкова опубликованы в 1900-е гг. в периодике. Однако по-настоящему он вошел в литературу после Великой Октябрьской революции, и ему по праву принадлежит роль первооткрывателя темы труда и жизни советского рабочего класса. Подлинную славу принес ему роман «Цемент» (1925). Этой же теме посвящен вышедший позже роман «Энергия». В послевоенные годы Гладков осуществил свой давний замысел, создав такие автобиографические произведения, как «Повесть о детстве» (1949), «Вольница» (1950), удостоенные в 1950 и 1951 гг. Государственной премии СССР, «Лихая година» (1954) и оставшаяся незавершенной «Мятежная юность».

Автобиография Гладкова включена в т. 1 сборника «Советские писатели: Автобиографии».

Гладков Ф. Мятежная юность: Очерки; Статьи; Воспоминания. — М.: Гослитиздат, 1961. — 495 с.

Писатель делится воспоминаниями о начале своей творческой деятельности. Включены также выступления Гладкова на занятиях кружка рабкоров газеты «Правда», ответы на анкету журнала «На литературном посту» и статья «Какой нам нужен писатель». Один из очерков посвящен 20-летию творческой деятельности Д. Бедного.

Самостоятельный раздел составляют статьи о М. Горьком. «Весь мой духовный рост, вся моя сознательная жизнь расцвела под обаянием Горького», — пишет Гладков. Он делится впечат-

лением, которое произвело на него, юношу, творчество пролетарского писателя, рассказывает о знакомстве с Горьким в Петрограде весной 1917 г.

Гладков Ф. Собрание сочинений: В 8 т. Т. 8. — М.: Гослитиздат, 1959. — 599 с.

Среди материалов тома — воспоминания и литературные портреты — очерки о тех, кого хорошо знал Гладков.

В воспоминаниях передана атмосфера 20-х гг., рассказано об А. Серафимовиче, И. Скворцове-Степанове, А. Неверове. Гладков вспоминает о скромности, душевности и одновременно бескомпромиссности А. Малышкина, о том, как в начале 30-х гг. он работал над своей последней книгой — «Люди из захолустья».

С. П. Бажовым Гладков встретился во время войны, осенью 1941 г. на Урале и вспоминает, как тот с увлечением рассказывал ему об Урале, о его людях.

Воспоминания о Ф. Гладкове: Сборник. — 2-е изд., доп. — М.: Сов. писатель, 1978. — 280 с.: ил.

К. Федин, Л. Никулин, В. Лидин, Ю. Либединский, З. Гусева, А. Первенцев рассказывают об участии Гладкова в литературной жизни страны в разные периоды. О том впечатлении, которое произвело на читателей появление романа «Цемент», свидетельствуют Ю. Либединский и А. Серафимович.

Мемуаристы вспоминают и о работе Гладкова над автобиографической эпопеей, к созданию которой он приступил в последние годы жизни.

Критик Б. Брайнина раскрывает облик Гладкова — человека с «типичной для революционной эпохи и в то же время на редкость особенной биографией».

О том времени, когда Гладков возглавлял Литературный институт им. А. М. Горького, вел там большую педагогическую работу, пишут А. Парфенов, А. Первенцев, Л. Никулин. «Сам Гладков считал учительскую работу серьезным фактом своей биографии», — вспоминает В. Сидорин, рассказывая о Гладкове, заведовавшем отделом народного образования на Кубани.

В. Лидин, Ю. Либединский, З. Гусева говорят о Гладкове — «ревнителе чистоты великого нашего языка, хранителе его необъятных сокровищ».

С. Гладкова, внучка писателя, пишет о человеческом обаянии Гладкова, широте его души.

Брайнина Б. Федор Гладков: Очерк жизни и творчества. — М.: Худож. лит., 1957. — 215 с.; *Власенко А. Федор Гладков: Страницы жизни и страницы творчества.* — М.: Современник, 1983. — 272 с.;

Пухов Ю. Федор Гладков: Очерк творчества. — М.: Худож. лит., 1983. — 336 с.

Алексей Толстой

(1883—1945)

Прозаик, драматург, публицист, детский писатель, общественный деятель — таким знают А. Толстого широкие круги читателей.

Первые публикации Толстого относятся к 1905—1906 гг. — это стихи, посвященные революционным событиям. Известность к

нему пришла в начале 1910-х гг., после выхода в свет цикла рассказов и повестей «Заволжье».

С 1919 по 1923 г. А. Толстой жил в эмиграции, там написал роман «Сестры» (первая часть трилогии «Хождение по мукам»), а также автобиографическую повесть «Детство Никиты» («Повесть о многих превосходных вещах»).

Вернувшись на Родину, Толстой активно включился в литературную и общественную жизнь Советской России.

Вершины его творчества — трилогия о революционной России «Хождение по мукам» («Сестры», «Восемнадцатый год», «Хмурое утро»), отмеченная Государственной премией СССР 1943 г., и исторический роман «Петр Первый» (Государственная премия СССР 1941 г.). Среди произведений Толстого существенное место занимает научная фантастика (романы «Аэлита», «Гиперболоид инженера Гарина»). Толстой был активным общественным деятелем, талантливым публицистом, целеустремленно и последовательно выступавшим в защиту прогресса, мира и культуры, против человеконенавистнической идеологии фашизма. В годы Великой Отечественной войны он создал множество проникнутых патриотизмом очерков и статей, цикл «Рассказы Ивана Сударева».

Автобиография писателя помещена в т. 2 сборника «Советские писатели: Автобиографии» и в т. 1 (М., 1982) его Собрания сочинений.

Воспоминания об А. Н. Толстом.—2-е изд., доп.— М.: Сов. писатель, 1982.—496 с.

Сборник открывается очерком К. Федина, в котором дана общая характеристика личности Толстого, оценка его вклада в историю русской литературы.

Многолетняя дружба связывала с Толстым К. Чуковского; в его воспоминаниях оживают различные эпизоды — от знакомства, состоявшегося в начале 1910-х гг., до последних лет жизни писателя.

От первой случайной встречи с А. Толстым и его матерью в Самаре в 1890-е гг. до Ташкента военных лет — таковы хронологические рамки воспоминаний Е. Пешковой.

И. Эренбург, который виделся с Толстым в Париже в начале 1910-х гг. и после Октября, особое внимание уделяет отношению Толстого к искусству: «Как настоящий художник, он всегда был не уверен в себе, неудовлетворен, мучительно искал форму для выражения того, что хотел сказать».

С воспоминаниями, многогранно раскрывающими характер, обстоятельства жизни Толстого, выступают С. Дымшиц-Толстая (о 1906—1915 гг.), Н. Крандиевская-Толстая (о 1915—1934 гг.), его секретарь, автор биографической хроники Ю. Крестинский, сын писателя Д. Толстой.

Четыре рассказа, посвященные различным эпизодам жизни писателя с 1925 по 1939 г., принадлежат И. Андроникову. В них говорится о человеческом обаянии, артистизме, хлебосольстве Толстого, показана его яркая творческая одаренность.

«Впечатление большого, настоящего темперамента, душевной простоты» сложилось о Толстом у Н. Асеева, который рассказывает о встречах с ним в 1914 и 1920-х гг.

Ю. Олеша пишет о встрече молодых одесских поэтов в 1918 г. с А. Толстым, который критически и в то же время доброжелательно отнесся к их творчеству. Вспоминает Олеша и о том, как Толстой поделился с ним замыслом написать книгу «о приключениях деревянного человечка».

О работе Толстого над романами «Хождение по мукам» и «Петр Первый» говорит литературовед Л. Коган.

Внимание Толстого к молодым литераторам, его глубокая заинтересованность в их судьбе — тема воспоминаний В. Берестова, В. Инбер, С. Розенфельда.

В. Финк рассказывает о совместной поездке с Толстым в 30-е гг. в Испанию, на Международный конгресс писателей в защиту мира. Журналист Д. Ортенберг делится впечатлениями о публицистической работе Толстого в годы Великой Отечественной войны. Этот же период освещен в воспоминаниях И. Сельвинского.

В сборник включены также воспоминания писателей В. Лидина, В. Рождественского, литературоведов А. Алпатова, А. Дымшица, М. Чарного, художницы В. Ходасевич, балерины Г. Улановой, актера М. Жарова, режиссера Н. Петрова.

Бунин И. Собрание сочинений: В. 9 т. Т. 9. М.: Худож. лит., 1967.— 622 с.: портр.— Из содерж.: Из воспоминаний «Третий Толстой».

Толстой познакомился с Буниным в Москве, в 1912 г. Встречались они и в Париже. Последняя встреча относится к 1936 г., когда Толстой, уже признанный советский писатель, в составе делегации был в Париже на антифашистском конгрессе.

В оценках, которые Бунин дает Толстому, много субъективного. В то же время Бунин очень точно отмечает некоторые важные черты творческой личности Толстого — его яркую талантливость, живую наблюдательность, особенности его ума — насмешливого, юмористического, и то, что «все русское он знал и чувствовал, как очень немногие».

Задонский Н. Интересные современники; Любопытная старина.— Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1975.—271 с.: ил.— Из содерж.: Алексей Толстой.

Автор книги, занимавшийся в 30-х гг. историей Булавинского восстания на Дону, предложил свои материалы и разыскания Толстому, работавшему в то время над третьей частью романа «Петр Первый». О встречах и переписке в связи с этим идет речь в мемуарах.

Крандиевская-Толстая Н. Воспоминания.—Л.: Лениздат, 1977.— 224 с.

Крандиевская-Толстая, художница и поэтесса, в течение многих лет была женой и другом А. Толстого. В ее воспоминаниях, отражающих быт и настроения русской интеллигенции первых десятилетий XX в., центральное место принадлежит Толстому, различным периодам его жизни (в дореволюционной Москве, в эмиграции, в Советской России).

Никулин Л. Годы нашей жизни: Воспоминания и портреты.— М.: Моск. рабочий, 1966.—512 с.: портр.— Из содерж.: Перечитывая Алексея Толстого.

Автор многие годы был знаком с Толстым. «Люди нашего поколения, те, кто имел радость знать Алексея Николаевича, — пишет мемуарист, — могут считать себя необойденными — он весь был жизнерадостность, веселье, молодость, энергия...» В воспоминаниях рассказано о различных эпизодах жизни Толстого с 1910-х по 1940-е гг.

Боровиков С. Алексей Толстой: Очерки. — М.: Сов. Россия, 1982. — 158 с.; Западов В. Алексей Николаевич Толстой. — 2-е изд., испр. и доп. — Л.: Просвещение, 1981. — 127 с.; Крестинский Ю. А. Н. Толстой: Жизнь и творчество. — М.: Наука, 1960. — 314 с.; Петелин В. Алексей Толстой. — М.: Мол. гвардия, 1978. — 384 с.: ил. — (Жизнь замечат. людей); Чарный М. Путь Алексея Толстого: Очерк творчества. — 2-е изд. — М.: Худож. лит., 1981. — 386 с.

Сергей Городецкий. (1884—1967)

С. Городецкий прошел большой и сложный творческий путь. Его первый сборник стихотворений (1907) приветствовали В. Брюсов и А. Блок, увидевшие в нем яркого, оригинального поэта. В том же году вышла книга «Перун»; поэт приобрел широкую известность. В стихах обоих этих сборников Городецкий использовал мотивы древнеславянской мифологии.

Великая Октябрьская социалистическая революция расширила поэтический горизонт Городецкого: в его творчество вошли темы революционного подвига и интернациональной солидарности трудящихся. Его стихи проникнуты патриотическими мотивами, особенно выразительно прозвучавшими во время Великой Отечественной войны.

Городецкий писал также романы, повести, рассказы, пьесы, оперные либретто, выступал как литературный критик.

Автобиография Городецкого помещена в т. I сборника «Советские писатели: Автобиографии».

Городецкий С. Жизнь неукротимая: Ст., очерки, воспоминания/Послел. В. Енишерлова. — М.: Современник, 1984. — 256 с.: ил., портр.

Сборник открывается автобиографией Городецкого. Включены воспоминания об А. Блоке, С. Есенине, В. Брюсове. Городецкий учился одновременно с Блоком в Петербургском университете. Он рассказывает о встречах с ним на лекциях и в литературном университетском кружке, о возникших между ними дружеских отношениях, о внимании Блока к его ранним литературным опытам. В воспоминаниях говорится о Блоке в период революции 1905—1907 гг., о его стремлении выйти из круга эстетизма и символизма. Городецкий пишет об увлечении Блока театром и о том, какое общественное и литературное значение имели поэмы «Возмездие» и «Двенадцать». Особый интерес представляет рассказ о посещении Блоком в последний год его жизни дома Л. Рейснера, где он встретился с немецкими коммунистами и «раскрылся необычайно глубоко», «опять был весел, молод, остроумен, силен».

Городецкий вспоминает и о том, как в 1915 г. он впервые познакомился с произведениями Есенина, когда тот явился к нему с запиской Блока и своими стихами. «С первых же строк мне было ясно, какая радость пришла в русскую поэзию», — пишет Городецкий. Он рассказывает о начале литературной деятельности Есенина, о его взаимоотношениях с Н. Клюевым и имажинистами. В воспоминаниях ярко воссоздан образ Есенина в послереволюционные годы.

С Брюсовым Городецкий впервые увиделся в Петербурге, у поэта Вяч. Иванова, где собирались символисты. Он отмечает умение Брюсова твердо отстаивать свою позицию. Вспоминает Городецкий и о нескольких встречах с Брюсовым после Октября.

Николай Ляшко (1884—1953)

В творчестве Н. Ляшко главной была тема рабочего класса. Первые его литературные опыты относятся к 1905 г. — в те годы Н. Ляшко был активным участником революционного рабочего движения, неоднократно подвергался арестам, был в тюремном заключении, в ссылке.

В начале 20-х гг. Ляшко становится одним из организаторов литературной группировки пролетарских писателей «Кузница». Наиболее значительные его произведения — повесть «Доменная печь», исторический роман «Сладкая каторга» (30-е гг.) — во многом автобиографические. В конце жизни Ляшко написал автобиографическую повесть о детстве и юности «Никола из Лебедина» (1951).

Две автобиографии Ляшко и биографическая справка о нем помещены в т. I сборника «Советские писатели: Автобиографии».

Воспоминания о Н. Н. Ляшко: Сборник/Вступ. ст. Н. Захарченко. — М.: Сов. писатель, 1970. — 231 с.

Ровесник Н. Ляшко, В. Казин пишет о своем многолетнем знакомстве с писателем, отмечает, что он был «человеком редкой душевной красоты», все произведения которого «устремлены в будущее». Высокую оценку творчества Ляшко дает его друг Ф. Gladков. О литературной группировке пролетарских писателей «Кузница», в которую входил и Ляшко, пишут Г. Санников, С. Обradoвич, Ф. Каманин, С. Евгенов. В 20-е гг. члены «Кузницы» жили в одном доме, в Москве, в Староконюшенном переулке. Об этом периоде рассказывают М. Новикова-Прибой, Б. Неверов-Скобелев, дети писателя — Н. Лященко и Т. Абрикосова-Ляшко. Большая (почти три десятилетия) разница в возрасте разделяла Н. Ляшко и Л. Жарикова. Несмотря на это, известный писатель и новичок в литературе сблизилась, часто встречались, вместе отдыхали. Мемуарист навсегда запомнил преподанные ему уроки Ляшко: «Не забывай и гордись своим рабочим происхождением. Самая высокая и самая почетная должность на земле — быть человеком труда». Жариков рассказывает об увлечениях своего старшего друга, пишет о его отзывчивости, душевности, внимательности к товарищам. В мемуары Жарикова включены также небольшой очерк

о юности Ляшко — «Его университеты», размышления о работе писателя над автобиографической повестью «Никола из Лебедина» и над переводами произведений украинского писателя В. Стефаника.

«Естественная простота манер, дружелюбие и доброжелательность — вот что прежде всего привлекало в этом необычайно скромном, глубоко человеческом, талантливым человеке», — пишет К. Горбунов, один из молодых литераторов начала 30-х гг., для которых общение с Н. Ляшко было большой творческой школой. Эти черты отмечают и С. Фонская, А. Бирик, Л. Попова, А. Бирюкова, К. Шильдкрет. Помощь Ляшко начинающим рабочим-писателям — тема воспоминаний П. Северова, С. Малашкина, А. Филатова, Д. Романенко, С. Баханова.

Е. Пермяк пишет о пребывании Ляшко на Урале, в эвакуации в годы Великой Отечественной войны. В это время Ляшко много выступал перед рабочими. Пермяк отмечает умение писателя шуткой, юмором «сразу устанавливать контакт со слушателями», рассказывает о взаимоотношениях Ляшко с П. Бажовым, о его суждениях по поводу темы рабочего класса в литературе, работе над циклом рассказов, составивших книгу «Русские ночи».

Захарченко Н. Дооктябрьское творчество Н. Ляшко. — Душанбе: Ирфон, 1964. — 46 с.

Самуил Маршак (1887—1964)

«Сочинять стихи начал лет с четырех. К одиннадцати годам я написал уже несколько длинных поэм и перевел оду Горация», — вспоминал Маршак. В 20 лет он начал печатать свои стихи в «Сатириконе», а в 1915—1917 гг. были опубликованы его переводы английских и шотландских народных баллад, стихов У. Блейка и Р. Вордсворта.

В начале 20-х гг., особенно с выходом в 1923 г. его сборника стихов, Маршак приобрел широкую популярность как детский поэт, а позже проявил себя как талантливый организатор советской литературы для детей. В течение всей жизни Маршак уделял огромное внимание переводческой деятельности (Бернс, Шекспир и др.), драматургии, сатире, а на склоне лет обратился к лирике — его книга «Избранная лирика» отмечена Ленинской премией 1963 г.

Воспоминания писателя о детстве и ранней юности, первых литературных опытах, о знакомстве со Стасовым и Горьким, обо всем, что произошло в его жизни до 1905 г., вошли в книгу «В начале жизни: Страницы воспоминаний» (М., 1961).

Своеобразным итогом творческого пути Маршака стала книга «Воспитание словом» (М., 1961), куда вошли его статьи, заметки и воспоминания.

Автобиография писателя помещена в т. 2 сборника «Советские писатели: Автобиографии».

Маршак С. Собрание сочинений: В 8 т. — М.: Сов. писатель, 1971. Т. 6. 671 с.; Т. 7. 639 с.

Среди материалов шестого тома — очерк «Издали и вблизи» — о первой встрече с М. Горьким в 1903 г., о роли писателя в его судьбе, о своей жизни в семье Горького в Ялте. Три очерка вошли в седьмой том. «Горький — писатель и человек» — об эволюции творчества Горького, чертах его характера. «Живой Горький» — портрет не только писателя, но прежде всего человека — чуткого, принципиального, нетерпимого ко лжи. «Две встречи в Крыму» — о свиданиях в Ялте в 1905 г., после недолгого заключения Горького в Петропавловской крепости, и в 1936 г.

Я думал, чувствовал, я жил...: Воспоминания о С. Я. Маршаке. — М.: Сов. писатель, 1971. — 582 с.: ил., портр.

Слова, давшие название сборнику, взяты из одного из последних стихотворений С. Маршака и как нельзя лучше отражают его ищущую, творческую натуру. Открывается сборник речью А. Фадеева на юбилейном вечере в честь 60-летия поэта; в ней основное внимание уделено роли Маршака — детского писателя, драматурга-сказочника, переводчика, мастера политической сатиры. В воспоминаниях сестры Маршака, Ю. Маршак-Файнберг, рассказано о детстве писателя, его семье, первых литературных опытах, занятиях в Лондонском университете в 1913—1914 гг. Как любящий отец, большой выдумщик и фантазер предстает С. Маршак в воспоминаниях его сына, И. Маршака.

Л. Кассиль впервые встретился с Маршаком в 1928 г., в редакции журнала «Пионер». С этого времени между ними завязалась большая творческая дружба. «Каждое посещение Маршака, хотя бы даже короткое пребывание в его квартире... были для меня чем-то вроде очередного занятия в каком-то необыкновенном университете», — пишет Кассиль. В воспоминаниях К. Чуковского Маршак — переводчик, мастер эпиграмм и каламбуров, человек, страстно увлеченный, одержимый народной поэзией — русской, немецкой, ирландской, шотландской, английской. Е. Шварц познакомился с ним в 1924 г., когда «вокруг Маршака едва-едва начал собираться первый отряд детских писателей». Он пишет о работе Маршака с начинающими авторами над созданием детской советской литературы. «Мастер сказочных дел» — так называет Маршака А. Богданова, художественный руководитель детских театральных представлений в Краснодаре, которые посещал поэт.

Кружок детских писателей при ОГИЗе был организован по инициативе и при активном участии Маршака. О занятиях в кружке, его планах, творческой атмосфере, о членах кружка (В. Бианки, Е. Шварце, Б. Житкове) вспоминают Е. Верейская и Е. Привалова. В. Беляев рассказывает о том, как Маршак помог ему — начинающему писателю, в частности, в создании повести «Старая крепость». Маршак — великий труженик и помощник молодежи предстает в воспоминаниях И. Рахтанова. Литературные вечера, «режиссером» которых был Маршак, — в центре внимания литератора А. Гольдберга.

О Маршаке, в 1941 г. на Дорогобужском рубеже обороны читающем бойцам свои стихи, вспоминают П. Лукин и Н. Охалкин.

В годы Великой Отечественной войны Маршак совместно с художниками Кукрыниксами создал немало сатирических плакатов для «Окон ТАСС». Об этом рассказывает Н. Соколов.

«Маршак для меня неизменно оставался волшебником», — признается М. Алигер, обращаясь к разным периодам его творческой деятельности. Ц. Кин (жена писателя В. Кина) пишет о своих встречах с Маршаком, приводит дневниковые записи о совместной с ним работе в 50-е гг., говорит о его большой любви к музыке, поэзии, искусству. «Мне хочется рассказать о Маршаке домашнем, об отдельных разговорах и встречах, закрепленных в надписях на подаренных мне книгах», — говорит Р. Райт-Ковалева, большой друг и помощник Маршака в его переводческой деятельности. Л. Гинзбург и К. Суренян пишут о Маршаке-переводчике. Р. Парве, переведивший стихи Маршака на эстонский язык, рассказывает о его внимательном отношении к этой работе. О том, как Маршак относился к иллюстрациям своих книг, выбирал «одежду для героев», вспоминает художник М. Митурич. В записках литературоведа З. Паперного Маршак — автор статей, интересный собеседник, поэт-философ. Воспоминания о писателе «Единое слово» вошли и в сборник З. Паперного того же названия (М., 1983).

Литературовед В. Лакшин отмечает необыкновенный дар общения, присущий писателю, искренность, открытость, доброжелательность. Эти воспоминания включены и в книгу В. Лакшина «Вторая встреча» (М., 1984).

Б. Галанов — редактор сборника статей и заметок Маршака «Воспитание словом», его избранных произведений — рассказывает о совместной с ним работе, о взыскательном отношении Маршака к слову. Его воспоминания о Маршаке, озаглавленные «Внутри радуги», имеются также в книге Б. Галанова «Четыре года и вся жизнь» (М., 1985).

Дневники В. Субботина отражают период знакомства автора с Маршаком с 1947 г. до смерти поэта.

О последних годах его жизни вспоминают В. Берестов и С. Рассадин. Включены также воспоминания Б. Полевого, И. Ильинского и другие материалы. Завершает сборник «Прощальное слово» А. Твардовского.

Галанов Б. С. Я. Маршак: Жизнь и творчество. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Дет. лит., 1965. — 312 с.: ил., портр.; Михайлов Н. Мастер: Зап. о творчестве С. Я. Маршака. — М.: Знание, 1979. — 80 с.; Сарнов Б. Самуил Маршак: Очерк поэзии. — М.: Худож. лит., 1968. — 191 с.: портр.

Алексей Новиков-Прибой (1887—1944)

А. Новиков-Прибой — писатель-самоучка, вышедший из народных низов. Во время русско-японской войны он — матрос Балтийского флота, участник похода 2-й Тихоокеанской эскадры, потерпевшей поражение в сражении при Цусиме. Неизгладимые впечат-

ления от этих событий подтолкнули его к литературной деятельности. В 1907 г. он выпускает первые очерки о Цусимском сражении. В 1912 г. Горький способствовал публикации его произведений в «Современнике», а в 1912—1913 гг. писатель жил у Горького на Капри.

Творчество Новикова-Прибоя отмечено влиянием Горького и развивалось в русле передовой реалистической русской литературы. Он — писатель-маринист, один из первых в советской литературе, кто подробно, со знанием дела показал жизнь российского флота.

Основное произведение Новикова-Прибоя — историческая эпопея «Цусима», над которой он работал в течение нескольких десятилетий, начиная с 1905 г.

Автобиографии Новикова-Прибоя разных лет, несколько его писем и текстов бесед с ним помещены в т. 2 сборника «Советские писатели: Автобиографии».

Автобиография «Мой путь» опубликована в т. 5 (М., 1963) его Собрания сочинений. Сюда же вошла статья «Флагман советской литературы» — о М. Горьком, о переписке и знакомстве с ним.

А. С. Новиков-Прибой в воспоминаниях современников: Сборник. — М.: Сов. писатель, 1980. — 504 с.: ил., портр.

В начале сборника помещены краткие очерки-эссе С. Сартакова, К. Федина, К. Паустовского, С. Горшкова, раскрывающие значение творчества Новикова-Прибоя для советской маринистики.

Вс. Вишневский подчеркивает: «Новиков-Прибой умел показывать здоровую, умную, упрямую матросскую породу. Он знал ее на совесть. Сам прошел суровейшую школу Кронштадта, действительно повидал службу, поплавал под разными широтами и о морях мог рассказать так, как мало кто умеет».

М. Новикова, жена писателя, рассказывает о знакомстве с ним — тогда моряком русского флота — в Лондоне, где он находился, скрываясь от преследований царской полиции. Она пишет о заграничных скитаниях Новикова-Прибоя, о пребывании его на Капри по приглашению Горького. Основное место в повествовании уделено 20-м гг., когда началась серьезная литературная работа писателя. Здесь говорится о литобъединении «Кузница», друзьях — писателях А. Неверове, Е. Нечаеве, Скитальце, С. Гусеве-Оренбургском, С. Дрожжине, Ф. Шкулеве.

Сын писателя И. Новиков рассказывает о быте семьи, о привычках отца, о том, как он работал над своими произведениями, в частности над романом «Цусима» в 30-х гг. Большое внимание уделено встречам писателя с участниками русско-японской войны. В сборник включены и воспоминания самих ветеранов-моряков, рассказы которых помогали писателю создавать роман. Многие из них — В. Костенко, Е. Арндт, А. Магдалинский и другие — стали прототипами героев этого произведения.

С воспоминаниями о встречах в Москве выступают сыновья писателей Ляшко и Неверова, друживших с Новиковым-Прибоем, — Н. Лященко, Б. Неверов-Скобелев.

Литературовед В. Красильников пишет об отношении Новикова-Прибоя к литературной работе. «...Я видел, как трудно дается ему слово, как упорно он ищет характерные ситуации, детали... Он не принадлежал к числу писателей, держащих „в тайне“ свои замыслы, он даже любил рассказывать о том, что пишет». Мемуарист подчеркивает умение Новикова-Прибоя мастерски рассказывать различные истории, увлекая любую аудиторию. Эту особенность писателя отмечают литераторы Л. Бать, А. Топоров, И. Гронский, К. Левин, который приводит слова писателя: «Я рассказываю, как книгу пишу,— хочу с народом поделиться, пусть знает о старой жизни».

Новиков-Прибой любил выступать перед моряками; он постоянно интересовался жизнью советского Военно-Морского Флота, часто посещал боевые корабли. Об этом вспоминают К. Левин, М. Розенфельд.

О внимании, с которым относился писатель к начинающим литераторам, пишут М. Бубеннов, А. Коптелов, И. Арамилев, Н. Михайлов.

Очерки писателей А. Яковлева, Е. Пермитина, А. Перегудова посвящены увлечению Новикова-Прибоя охотой. Еще одним его увлечением было садоводство. Об этом вспоминает А. Бахарев, личный секретарь И. Мичурина.

Включены также мемуары И. Рахилло, С. Сергеева-Ценского.

Степанов Г. А. С. Новиков-Прибой; С. Н. Сергеев-Ценский: Письма и встречи.— Краснодар: Кн. изд-во, 1963.—224 с.—Из содерж.: Певец моря.

Автор этого мемуарно-биографического очерка сопровождал Новикова-Прибоя в его многочисленных поездках по городам страны с выступлениями и передал его размышления о творчестве, воспоминания об отношениях с М. Горьким, С. Сергеевым-Ценским, о друзьях-прозаиках — П. Низовом, А. Перегудове. Писатель предстает в книге мастером устного рассказа, остроумным, живым собеседником, наблюдательным человеком.

Перегудов А. Светлый день: Повесть о писателе и друге; Рассказы.— М.: Моск. рабочий, 1977.—376 с.; *Перегудов А. Повесть о писателе и друге.*— М.: Моск. рабочий, 1968.—264 с.

Создавая биографическую «Повесть о писателе и друге», автор в большой мере опирался на собственные воспоминания.

Красильников В. А. С. Новиков-Прибой: Жизнь и творчество.— М.: Сов. писатель, 1966.—315 с.

Антон Макаренко (1888—1939)

А. Макаренко — выдающийся педагог, автор ряда произведений, в художественно-документальной форме отразивших его деятельность в юношеских воспитательных учреждениях Полтавы и Харькова, которыми он руководил в 20—30-е гг.

Первую его книгу, «Марш 30-го года» (1932), составили очерки о работе в коммуне им. Ф. Э. Дзержинского в Харькове. Свое основное произведение — «Педагогическую поэму» (1933—1935) — Макаренко создал по совету Горького. Автобиографический образ заведующего Полтавской колонией им. А. М. Горького входит в число лучших положительных героев нашей литературы.

В последующие годы Макаренко написал художественно-публицистическую «Книгу для родителей» (1937), произвел «Честь» (1937—1938), «Флаги на башнях» (1938) и другие произведения, в которых также использовал свой педагогический опыт.

Макаренко А. Собрание сочинений: В 5 т. Т. 5.— М.: Правда, 1971.—510 с.: ил.— Из содерж.: Максим Горький в моей жизни; Незабываемая встреча.

Вспоминая о человеке, которому он многим был обязан в жизни, Макаренко пишет о значении творчества и личности пролетарского писателя в формировании его мировоззрения. «Незабываемая встреча» — рассказ о визите Горького летом 1928 г. в Полтавскую колонию, носящую его имя.

Автобиография Макаренко и биографическая справка о нем вошли в т. 2 сборника «Советские писатели: Автобиографии».

Воспоминания о Макаренко: Сборник/Вступ. ст. Н. Лялина.— Л.: Лениздат, 1960.—347 с.

Сборник открывается фрагментами из очерка Горького «По Союзу Советов», в которых содержится описание жизни колонии им. А. М. Горького и характеристика Макаренко как педагога.

В разделе «До Октября и в первые годы Советской власти» представлены материалы об учебе Макаренко в Полтавском учительском институте и его работе в школе: воспоминания А. Волнина, А. Тарасова, А. Ведмицкого. Все они отмечают большие способности Макаренко-студента, его трудолюбие, доброжелательность, искренность, приводят факты, свидетельствующие об особом уважении к нему со стороны преподавателей и студентов. Т. Гайдакина вспоминает о завидном умении Макаренко находить общий язык с детьми.

В разделе «В колонии имени А. М. Горького» выступают коллеги Макаренко — О. Иваненко и Е. Кислова, а также бывшие колонисты — П. Архангельский, П. Дроздук, Н. Фере, С. Калабалин, чья дальнейшая жизнь определилась годами пребывания в колонии, оставившими в их душах незабываемый след. Заключительный раздел — «В коммуне им. Ф. Э. Дзержинского. Последние годы жизни». Здесь много места занимают воспоминания бывших «дзержинцев» — Е. Ройтберга, А. Явлинского, В. Ключника, А. Шведа, В. Зайцева, Е. Пихоцкой. Это — отдельные эпизоды жизни, труда и отдыха в коммуне, показывающие нетрадиционную, яркую личность замечательного педагога. О взаимоотношениях Макаренко с педагогическим коллективом, его методах и принципах воспитания пишут В. Терский и Е. Юрченко.

Народный артист СССР Н. Петров рассказывает о любви Макаренко к театру, о его желании приобщать к искусству своих коммунаров. Ю. Лукин, автор критико-биографического очерка о Макаренко, замечает: «...работать над рукописью с Антоном

Семеновичем всегда было очень интересно и весело. Его тонкий ум, вкус и юмор превращали эту сложную, подчас очень утомительную работу в увлекательнейшее занятие». Воспоминаниями о жизни Макаренко в последние годы в Москве делится писатель В. Финк.

Удивительный человечец: Воспоминания об А. С. Макаренко. — Харьков: Кн. изд-во, 1959. — 160 с.

Мемуары принадлежат жившим в 50-е гг. в Харькове «макаренковцам», а также друзьям педагога и писателя. Бывшие колонисты А. Землянский, М. Сухорученко, Н. Чудная, Е. Пихоцкая, В. Коломийцев, Ф. Шатаев, В. Шапошников, А. Красникова, П. Каплуновский, З. Носик, К. Борискина, И. Садовский, рассказывая о жизни в коммуне, добавляют и сведения о своей дальнейшей судьбе.

Зайцев В. Рассказы о Макаренко. — 2-е изд., доп./Предисл. Н. Фере, Е. Долгина. — Мурманск: Кн. изд-во, 1974. — 70 с.

Сборник документальных рассказов о жизни коммуны им. Ф. Э. Дзержинского. Автор книги и один из авторов предисловия — профессор Н. Фере — воспитанники А. С. Макаренко.

Шейнкман С. Куряжская быль: Воспоминания. — Калинин: Кн. изд-во, 1963. — 54 с.

Автор вспоминает о жизни Куряжской детской колонии им. А. М. Горького и тех переменах, которые произошли в ней с приходом Макаренко.

Костелянец Б. «Педагогическая поэма» А. Макаренко. — 2-е изд., доп. — Л.: Худож. лит., 1977. — 110 с.; *Кроль Т. А. С. Макаренко: Биография.* — М.; Л.: Просвещение, 1964. — 92 с.; *Луккин Ю. Два портрета: А. С. Макаренко, М. А. Шолохов: Крит. биогр. очерки.* — М.: Моск. рабочий, 1975. — 415 с.

Мариэтта Шагинян (1888—1982)

Герой Социалистического Труда М. Шагинян впервые выступила в печати как поэт и журналист в начале века. Первый ее роман — «Своя судьба» (1916). Автобиографична повесть «Перемена» (1923), которую писательница охарактеризовала как произведение, написанное «по свежим следам пережитого, по дневнику и газетам».

«Гидроцентральный» (1931) — один из первых «индустриальных романов» советской литературы, произведение о революционных изменениях в экономике и сознании людей.

Главная работа Шагинян связана с художественным осмыслением ленинской темы. «Ленин проходит через всю мою жизнь», — говорила писательница. Впервые обращается она к образу основателя Советского государства в стихотворении «Смерть Ленина» и статье того же названия в 1924 г. С 1938 по 1968 г. длилась работа над тетралогией «Семья Ульяновых» (романы «Рождение сына», «Первая Всероссийская», эскиз романа «Билет по

истории», цикл очерков «Четыре урока у Ленина»), удостоенной в 1972 г. Ленинской премии.

В 70-е гг. М. Шагинян писала автобиографическую книгу «Человек и время», охватывающую период с 90-х гг. XIX в. по конец 1920-х гг. Шагинян вспоминает о своем раннем детстве, быте семьи, школьных годах. А далее — годы юности и молодости, Москва 90-х гг., духовные поиски, пора религиозных метаний, знакомство с писателями, художниками, философами, приобщение к великой культуре человечества. Затем Петербург 1909—1911 гг. и вновь Москва, знакомство с русскими декадентами и разочарование в них, поиски своих путей к революции, начало литературной деятельности. В этих главах значительное место уделено А. Белому, С. Рахманинову, М. Цветаевой.

Заключительные главы воспоминаний охватывают период от кануна первой мировой войны. Свою литературно-журналистскую и писательскую работу в 20-е гг. Шагинян показывает на широком общественно-политическом фоне жизни Советской страны.

Автобиография М. Шагинян помещена в т. 2 сборника «Советские писатели: Автобиографии».

Скорино Л. Мариэтта Шагинян — художник: Жизнь и творчество. — 2-е изд., доп. — М.: Сов. писатель, 1981. — 392 с.; *Творчество Мариэтты Шагинян: Сб. ст.* — Л.: Худож. лит., 1980. — 248 с.

Николай Асеев (1889—1963)

Первый сборник стихотворений Н. Асеева «Ночная флейта» вышел в 1914 г. В полную силу самобытность его дарования раскрылась после Великой Октябрьской социалистической революции, когда он отошел от футуризма и тема революционного обновления мира стала ведущей в его творчестве.

Решающую роль в его поэтической судьбе сыграла многолетняя творческая дружба с Маяковским, которому он посвятил свою самую значительную поэму «Маяковский начинается», удостоенную в 1941 г. Государственной премии СССР.

Автобиография Асеева вошла в т. 1 сборника «Советские писатели: Автобиографии».

Прозе Асеева отчасти присущ автобиографический характер. Особенно отчетливо он выражен в очерках 20-х гг.: «С девятого этажа», посвященных общению с друзьями-поэтами, «Война с крысами», в циклах о жизни во Владивостоке («У самого синего», «Октябрь на Дальнем»), где привлекает внимание рассказ о литературной группе «Творчество» в Приморске.

Асеев Н. Собрание сочинений: В 5 т. Т. 5. — М.: Худож. лит., 1964. — 714 с.

В сборник включены названные выше автобиографические произведения, три очерка о встречах поэта с Горьким на Капри в 1927 г.

Горький, близко к сердцу принимающий все, что связано с советской литературой,— таким рисует его Асеев. Включены в том и воспоминания о Маяковском. Асеев рассказывает о первой встрече с юным Маяковским еще до Октября, совместной работе с ним, пишет о взаимоотношениях поэта с родными, товарищами по ЛЕФу, о борьбе за новое искусство, о друзьях и недругах, о том, как «живая, взволнованная Москва» провожала его в последний путь. К этим воспоминаниям примыкает статья «Работа Маяковского над поэмой „Про это“». Среди других материалов тома — характеристика «изумительно талантливого» поэта В. Хлебникова, скорбные строки о гибели С. Есенина и др.

Воспоминания о Николае Асееве.— М.: Сов. писатель, 1980.— 303 с.: ил., портр.

В книгу вошли мемуары жены поэта, К. Асеевой, рисующие облик «человека порывистого, отзывавшегося на все события, происходившие в мире, в родной стране, в нашей жизни...». «То, что его волновало, интересовало,— пишет К. Асеева,— он торопился запечатлеть на бумаге; он словно боялся не успеть высказать людям свои мысли...».

Асеев «всегда был молод. Он хотел быть молодым всю жизнь и это ему удавалось»,— вспоминает хорошо знавшая его О. Петровская, говоря о литературном быте 20-х гг. Неиссякаемую молодость его души отмечают и современники-поэты. Л. Мартынов рисует круг разнообразных интересов Асеева. Беседы с ним о стихах, «живые переливы его голоса» остались в памяти Л. Озерова. «Активного доброжелателя» Асеева вспоминают П. Железнов, Л. Вышеславский. О добрых советах старшего товарища, его помощи молодым свидетельствуют Н. Ушаков, С. Наровчатов, Б. Слуцкий. Человеком большого сердца, взыскательным и строгим поэтом, любящим Родину, жизнь и литературу, предстает Асеев в воспоминаниях Я. Шведова. Критики Д. Молдавский и А. Дымшиц, академик Д. Лихачев раскрывают многогранные литературные и культурные интересы Асеева — от фольклора и памятников древней русской письменности до современной поэзии.

Коваленков А. Хорошие, разные...: Лит. портреты.— М.: Моск. рабочий, 1966.—191 с.— Из содерж.: На склоне дня.

Вспоминая несколько встреч с Асеевым, автор отмечает его склонность к парадоксальности, его противоречивый характер.

Левин Ф. Из глубины памяти: Воспоминания.— М.: Сов. писатель, 1984.—311 с.: портр.— Из содерж.: В гостях у Асеева.

В воспоминаниях литературного критика Асеев обрисован не только как талантливый поэт, но и как отзывчивый, заботливый человек.

Карпов А. Николай Асеев: Очерк творчества.— М.: Просвещение, 1969.—159 с.; *Милюков В. Николай Асеев: Лит. портрет.*— М.: Сов. Россия, 1973.—198 с.; *Молдавский Д. Николай Асеев.*— М.; Л.: Худож. лит., 1965.—151 с.: портр.; *Шайтанов И. В содружестве светил: Поэзия Н. Асеева.*— М.: Сов. писатель, 1985.—398 с.: портр.

Анна Ахматова

(1889—1966)

Поэтический дебют А. Ахматовой относится к началу XX в. Первая книга ее стихов — «Вечер» (1912). Лирика Ахматовой, примыкавшей в дореволюционные годы к литературной группе акмеистов, всегда тяготела к традициям русской классической поэзии, отличалась психологической достоверностью, была проникнута любовью к России.

Раннее творчество Ахматовой — преимущественно лирика любовных переживаний. Позднее ее поэзия обретает мужество и гражданственность, а в годы Великой Отечественной войны строки ее «Клятвы» облетели всю страну.

Итог творчества Ахматовой — «Поэма без героя» (1940—1962), где слились ее судьба и судьба людей ее поколения.

В заметке «Коротко о себе» (1965) Ахматова говорит: «Я не переставала писать стихи. Для меня в них — связь моя с временем, с новой жизнью моего народа. Когда я писала их, я жила теми ритмами, которые звучали в героической истории моей страны. Я счастлива, что жила в эти годы и видела события, которым не было равных».

Заметка А. Ахматовой «Коротко о себе» вошла в т. 3 сборника «Советские писатели: Автобиографии», а также в ее книгу «Стихотворения и поэмы» (Л., 1976).

Ахматова А. Избранное/Послесл. Н. Банникова.— М.: Худож. лит., 1974.—590 с.; *Ахматова А. Стихи и проза/Вступ. ст. Д. Хренкова.*— Л.: Лениздат, 1976.—616 с.

Начиная со второй половины 1950-х гг. Ахматова работала над автобиографической книгой, которую не завершила. В ее архиве остались отрывки воспоминаний, наброски рассказов о себе и известных ей людях, заметки о судьбе ее произведений и т. д. Читателю известно лишь несколько очерков-воспоминаний Ахматовой: «Амадео Модильяни», «Слово о Лозинском», «Воспоминания об А. Блоке». В первом Ахматова вспоминает о встрече в Париже с художником Модильяни в 1910 г., о том, как она и Модильяни вместе ходили в Лувр, о сходстве их литературных вкусов. Упоминает Ахматова и о рисунках Модильяни, запечатлевшего ее.

В воспоминаниях о Блоке Ахматова рассказывает о нескольких встречах с поэтом (первая — в 1913 г., на вечере курсисток, последняя — в 1921 г.), о своем посещении Блока, описанном в стихотворении «Я пришла к поэту в гости...», о посвященном ей мадригале Блока «Красота страшна, вам скажут...».

С переводчиком М. Лозинским Ахматова познакомилась в 1911 г. В ее воспоминаниях Лозинский предстает глубоким и тонким ценителем литературы, особенно Шекспира и Данте.

Вечеслова Т. О том, что дорого: Воспоминания.— Л.: Сов. композитор, 1984.—200 с.

Балерине Т. Вечесловой Ахматова посвятила стихотворение «Надпись на портрете» («Дымное исчадье полнолуны...»). Их первая встреча произошла в 1944 г. в «Фонтанном доме», где жила поэтесса. С тех пор они встречались до последнего года жизни Ахматовой, которая в воспоминаниях Вечесловой предстает человеком, обладающим высоким достоинством и природной деликатностью, мужественным в горе, умеющим испытывать радость от общения с природой.

День поэзии. 1973.— Л.: Сов. писатель, 1973.—383 с.: ил.— Из содерж.: Ивановский И. Об Анне Ахматовой.

Впервые И. Ивановский увидел Ахматову в 1955 г., когда принес ей свои переводы английских поэтов-романтиков. После этого он часто приходил к Ахматовой. Он пишет об их беседах, которые обычно касались двух гениев — Шекспира и Пушкина, о том, как серьезно относилась Ахматова к своим переводам, о ее манере читать стихи.

Автор, встречавшийся с Ахматовой в ее зрелые годы, приводит ее афористичное высказывание: «Если вам скажут, что стихи — занятие для молодых людей, не верьте. Возраст не играет роли».

День поэзии. 1973.— М.: Сов. писатель, 1973.—319 с.: ил.— Из содерж.: Реформатская Н. Ахматова в музее Маяковского.

Вспоминая о посещении Ахматовой в мае 1948 г. музея Маяковского, Н. Реформатская, тогда сотрудник музея, приводит ее высказывания о Маяковском. Первая встреча Ахматовой с юным Маяковским произошла до революции, в петербургском кафе «Бродячая собака», где собирались поэты, художники, артисты и где выступал Маяковский. Ахматову, по ее словам, поразило, что он, считавшийся в то время футуристом, знал многие ее стихотворения.

День поэзии. 1977.— М.: Сов. писатель, 1977.—223 с.: портр.— Из содерж.: Гинзбург Л. Ахматова.

Литературовед Л. Гинзбург рассказывает о первых встречах с Ахматовой зимой 1926—1927 гг. «Я помню,— пишет она,— Ахматову еще молодую, худую, как на портрете Альтмана, удивительно красивую, блистательно остроумную, величественную». Она встречалась с Ахматовой на протяжении 40 лет и с восхищением вспоминает о широте ее знаний в области мировой культуры, об ее глубоком интересе к Пушкину и его эпохе.

Ивнев Р. У подножья Мтацминды: Мемуары, новеллы разных лет, повесть.— М.: Сов. писатель, 1973.—296 с.— Из содерж.: Бродячая собака.

Поэт Р. Ивнев вспоминает о встречах с Ахматовой в кафе «Бродячая собака», где молодая поэтесса читала свои стихи. В этот период началось знакомство с нею и К. Чуковского, длившееся долгие годы.

Ильина Н. Судьбы: Из давних встреч.— М.: Сов. писатель, 1980.—304 с.: портр.— Из содерж.: Анна Ахматова в последние годы ее жизни.

Писательница Н. Ильина познакомилась с Ахматовой в 1954 г. в Доме творчества в Голицыне, под Москвой. Затем следовало много встреч в Москве, чаще всего в квартире Ардовых, и в Ленинграде. Ильину поражали чуткость Ахматовой, ее понимание настроения находившегося рядом с ней человека, «абсолютный слух на юмор». По свидетельству мемуаристки, Ахматову отличало глубоко личное отношение к судьбам писателей прошлого — А. Пушкина, А. Герцена. Ильиной удалось записать некоторые высказывания Ахматовой и точно передать их афористичность и своеобразие.

Хренков Д. Дорогие спутники мои.— М.: Современник, 1975.—205 с.: ил. Из содерж.: Комаровские диалоги; *Хренков Д. День за днем:* Лир. дневник критика.— Л.: Сов. писатель, 1984.—264 с.: ил., портр.— Из содерж.: Об Анне Ахматовой.

Автор вспоминает о своих встречах с Ахматовой, в частности о том, как беседовал с нею в Комарове под Ленинградом о «Евгении Онегине», готовя материал для «Литературной газеты». Он пишет о ее дружбе с поэтом А. Гитовичем, жившим по соседству, приводит высказывания Ахматовой о Пушкине и ее собственной «Поэме без героя». В книге Д. Хренкова «От сердца к сердцу» (Л., 1982), в главе «В гостях у Ахматовой», есть интересный материал о взаимоотношениях А. Ахматовой и О. Берггольц.

Жирмунский В. Творчество Анны Ахматовой.— Л.: Наука, 1973.—184 с.; *Павловский А. Анна Ахматова: Очерк творчества.*— Л.: Лениздат, 1982.—174 с.

Остан Вишня

(1889—1956)

О. Вишня был одним из зачинателей советской сатиры. Основной его жанр — «усмешки» — своеобразные сатирические и юмористические миниатюры, фельетоны, которые он создавал начиная с 1919 г. (к этому времени относятся его первые публикации в периодике), целиком отдавая себя борьбе со всякого рода «накипью». С 1923 г. выходят сборники его «усмешек». Творчество Вишни достигло расцвета в военные и послевоенные годы (сборники «Самостийная дырка», «Зенитка», «Весна-красна» и др.). Его автобиографические произведения полностью или в отрывках вошли в т. 1 сборника «Советские писатели: Автобиографии».

Вишня О. Юмористические рассказы: Пер. с укр./Предисл. Ф. Макивчука.— М.: Худож. лит., 1964.—311 с.: портр.— Из содерж.: Моя автобиография; Вся жизнь с Гоголем; Вот так и пишу.

Все названные произведения вошли также в т. 1 и 3 Избранных произведений Вишни (М., 1967). Они написаны весело, выразительно, остроумно.

Юмором пронизано и повествование о том, как он начал сочинять юморески для газеты, как шлифовал свое писательское

Здесь полнее, чем в названном выше сборнике, освещена жизнь Л. Сейфуллиной, ее встречи с В. Маяковским, А. Фадеевым, А. Толстым.

Кардин В. Две судьбы: Лидия Сейфуллина и ее повесть «Виринея». — М.: Худож. лит., 1976. — 124 с.; *Яновский Н. Лидия Сейфуллина:* Крит.-биограф. очерк. — М.: Худож. лит., 1972. — 246 с.: портр.

Вера Инбер

(1890—1972)

В. Инбер начала печататься в 1910 г. в одесской периодике, а в 1914 г. вышел первый сборник ее стихов — «Печальное вино». Она выступала как поэт и прозаик. От произведений, далеких от действительности, во многом подражательных, она шла в своем творчестве к реалистичности, ясности, философичности. Об исканиях, приобщении к новой социалистической жизни она рассказала в повести «Место под солнцем» (1928). Автобиографические мотивы звучат и в некоторых ее рассказах, поэме «Путевой дневник» (1939); записи увиденного и пережитого в блокадном Ленинграде составили книгу «Почти три года» (1946). Поэма «Пулковский меридиан» удостоена Государственной премии СССР в 1946 г.

Автобиография Инбер помещена в т. 1 сборника «Советские писатели: Автобиографии».

Инбер В. За много лет. — М.: Сов. писатель, 1964. — 494 с.: ил., портр.

В воспоминаниях, составивших раздел «Свиток годов», Инбер повествует о своих земляках — одесских прозаиках и поэтах, знакомство с которыми началось в дни ее молодости. «Поэзия была для него всем» — назван очерк об Э. Багрицком. Инбер рассказывает о предреволюционной Одессе, где возникло поэтическое содружество Э. Багрицкого, В. Катаева, Ю. Олеши. Говорит она и о встречах с Багрицким в 20—30-е гг. в Москве, о его «магнитном поле», притягивавшем собратьев по перу, о его редакторской взыскательности и строгом отношении к собственным произведениям, вспоминает о совместной с ним поездке в Ленинград, где они выступали на литературных вечерах.

В сборнике имеются воспоминания об Олеше, которого Инбер знала еще в Одессе, а позже — в Москве, о М. Пришвине, а также об А. Толстом, о встречах в его доме, в Москве, с Буниным и Маяковским, о чтении Толстым зимним вечером 1918 г. рассказа «День Петра».

Н. Островского Инбер посетила в 30-х гг. в Сочи. Она восхищается работоспособностью писателя, его горячим интересом к жизни, людям, вспоминает о радиопередаче, которая велась из его комнаты, о речи, произнесенной писателем по радио после вручения ему ордена Ленина.

Благородное беспокойство души, чуткость — эти качества считает Инбер наиболее характерными для Ю. Либединского, которого она

видела в кругу писателей, в рабочем кабинете, на даче под Москвой, в окружении дружной, большой семьи.

Как о человеке, не терпящем нейтральных в борьбе, блестящем полемисте, пишет она об А. Фадееве, с которым познакомилась в 1926 г.; обращается памятью и к О. Форш, чью манеру письма сравнивает с мастерством скульптора — «такой уверенной рукой лепит она фигуры своих героев».

Мемуары, представленные в сборнике «За много лет», включены (иногда под другими заглавиями) в т. 4. (М., 1966) Собрания сочинений писательницы.

Инбер В. Страницы дней перебирая.... Из дневников и записных книжек [1924—1940]. — 2-е изд., доп. — М.: Сов. писатель, 1977. — 382 с.

Своеобразный лирический дневник за пятьдесят лет творчества дает представление о многогранном таланте писательницы, ее творческих поисках и раздумьях. Включены записи, посвященные писательскому труду, собратьям по перу (В. Маяковскому, М. Светлову, А. Фадееву, И. Эренбургу, В. Вишневскому и др.), а также блокадному Ленинграду.

Гринберг. И. Вера Инбер: Крит.-биограф. очерк. — М.: Сов. писатель, 1961. — 195 с.: портр.

Борис Пастернак

(1890—1960)

Б. Пастернак рано обнаружил склонность к художественному творчеству. Он хорошо рисовал; его занятия музыкальной композицией заслужили одобрение А. Н. Скрябина. Первые стихи он опубликовал в 1913 г., а в следующем — вышел его первый сборник «Близнец в тучах». От лирических стихотворений, в сложных ассоциативных метафорических образах раскрывающих душевное настроение человека и природы, поэт идет к эпосу революционной тематики, создавая поэмы «Высокая болезнь», «Девятьсот пятый год», «Лейтенант Шмидт», роман в стихах «Спекторский», к строгой, классической ясности в философском постижении мира. Большое место в творчестве Пастернака занимали переводы — из грузинской поэзии, из Гете, Шекспира и др.

Пастернак почти всю жизнь писал и прозу, часть которой — автобиографического характера. В первую очередь это «Охранная грамота» (1929—1931). Три десятилетия охватывает повествование, начиная с 1900 г. Пастернак вспоминает о своих первых шагах на поэтическом поприще, рассказывает об отношениях с современниками, уделяя особое внимание В. Маяковскому.

Спустя четверть века писатель вновь обратился к автобиографической прозе — в очерке «Люди и положения» (1956). В нем более подробно, чем в «Охранной грамоте», он раскрывает свою биографию, показывает литературную жизнь России. Самостоятельное значение для читателя имеют воспоминания-размышления об А. Блоке, В. Маяковском, С. Есенине, М. Цветаевой, П. Яшвиле,

Т. Табидзе.

Вознесенский А. Безотчетное.— М.: Сов. писатель, 1981.—254 с.— Из содерж.: Мне четырнадцать лет...

А. Вознесенский шестиклассником послал Пастернаку свои стихи и письмо. Спустя годы написаны эти воспоминания — в своеобразной поэтической манере: «На меня глядело удивленное, удлинено-смуглое пламя лица».

Вознесенский описывает, как Пастернак читал свои стихи на даче в Переделкино, афористично определяет при этом его гостей — его друзей. Среди них: «разлаписто, по-медвежьи» заходивший Вс. Иванов, «античная Анна Ахматова, августейшая в своей поэзии и возрасте», «готический Федин»...

Чувством глубочайшей признательности Пастернаку продиктованы строки: «Поддержка его мне была в самой его жизни, которая светила рядом».

С искренней любовью говорится и о Н. Асееве, который горячо поддерживал молодых поэтов в 50-х гг.; интересны страницы об А. Крученых.

Иванова Т. Мои современники, какими я их знала: Очерки.— М.: Сов. писатель, 1984.—439 с.: ил., портр.— Из содерж.: Борис Леонидович Пастернак.

Семьи Вс. Иванова и Б. Пастернака с 1939 г. оказались соседями в Переделкино — писательском поселке под Москвой. Автор воспоминаний, жена Вс. Иванова, воссоздает некоторые эпизоды жизни поэта, черты его характера, приводит записки, письма.

Левин Ф. Из глубин памяти: Воспоминания.— М.: Сов. писатель, 1984.—311 с.: портр.— Из содерж.: Автографы Бориса Пастернака.

Незабываемое впечатление оставили у литературоведа и критика Ф. Левина встречи с Пастернаком, в котором он увидел «истинного поэта, человека, непрерывно горевшего огнем высокого напряжения».

Пастернак Л. Записи разных лет.— М.: Сов. художник, 1975.—287 с.: ил.

В книге воспоминаний отца поэта, — академика живописи Л. Пастернака, неоднократно упоминается о старшем сыне — Борисе. В них рассказано об обстановке, окружавшей его в детстве и юности, о людях, с которыми посчастливилось встретиться будущему поэту (художник Н. Ге, композитор А. Скрябин, австрийский поэт Р.-М. Рильке). Опубликованы два портрета Бориса работы Л. Пастернака (1916 и 1924 гг.).

Михаил Булгаков (1891—1940)

М. Булгаков начал свою творческую деятельность как журналист. В 1925 г. появились его первые сборники рассказов и роман «Белая гвардия», на основе которого была создана пьеса «Дни Турбиных» — одно из первых произведений советской драматургии Московского Художественного театра. Имя автора «Мастера и Маргариты», «Белой гвардии», «Театрального романа»,

пьес «Дни Турбиных», «Зойкина квартира», «Бег», «Иван Васильевич», «Мольер», «Последние дни» широко известно читателям и зрителям.

Проза М. Булгакова во многом автобиографична, особенно цикл рассказов «Записки юного врача» — небольшие истории из опыта работы молодого «лекаря с отличием» в дореволюционной российской провинции, и «Театральный роман» (1937), отразивший период работы Булгакова в Московском Художественном театре.

Автобиография Булгакова и ряд биографических материалов о нем включены в т. 3 сборника «Советские писатели: Автобиографии».

Вилеккин В. Воспоминания с комментариями.— М.: Искусство, 1982.—502 с.: ил., портр.— Из содерж.: О Михаиле Афанасьевиче Булгакове.

Автор — один из наиболее известных историков Московского Художественного театра, литературовед. Впервые В. Вилеккин увидел Булгакова в 1926 г., на премьере спектакля «Дни Турбиных», познакомился с ним позже, когда работал в литературной части МХАТа, и был близок с семьей писателя вплоть до его смерти. Автор пишет о Булгакове: «Бесстрашный — всегда и во всем. Ранимый, но сильный. Доверчивый, но не прощающий никакого обмана, никакого предательства. Воплощенная совесть, неподкупная честь».

Он рассказывает о судьбе пьес Булгакова, говорит о его отношениях с К. Станиславским, о том, с какой любовью относились к нему «турбинцы» — участники спектакля.

Много внимания уделено и истории чтения Булгаковым в 1939 г., у себя на квартире, романа «Мастер и Маргарита».

Ермолинский С. Драматические сочинения/Вступ. ст. Н. Крымовой.— М.: Искусство, 1982.—801 с.: ил., портр.— Из содерж.: Михаил Булгаков.

С. Ермолинский, сценарист и драматург, в течение последних десяти лет жизни Булгакова был одним из ближайших его друзей.

Определяя содержание своих воспоминаний, автор замечает: «Важнее всего для меня было докопаться с наибольшей ясностью до того, что я мысленно называл „писательский подвиг“, то есть до самой сути».

Мемуары начинаются записями бесед, разговоров с писателем о его молодости — работе в земской больнице, затем — о начале литературной деятельности на Северном Кавказе, работе в московском «Гудке» с Ю. Олешей, В. Катаевым, И. Ильфом и Е. Петровым. «Его писательская позиция была неизменной и тем более непримиримой, когда он сталкивался с любым проявлением беспринципности и угодничества, нечестности и бесстыдного хамелеонства», — говорит Ермолинский.

Подробно рассказывается о периоде жизни, начавшемся с постановки «Дней Турбиных», о работе над сценариями, романами, увидевшими свет уже после смерти писателя, об огромной энергии его творчества, высокой писательской совести и чести, мужествен-

ном поведении в трудные минуты жизни. Определенное место занимают и воспоминания, касающиеся частной, «бытовой» стороны жизни писателя.

Марков П. В *Художественном театре*: Кн. завлита/Предисл. М. Рогачевского. — М.: Изд-во ВТО, 1976. — 607 с.: ил., портр. — Из содерж.: [Памяти Булгакова; см. также с. 225—233].

Значительная часть творческой жизни Булгакова связана со МХАТом. Об этом и пишет заведующий литчастью театра с 1925 по 1949 г. П. Марков, вспоминая отношение Булгакова к театру, актерам, режиссерам, то, как «охотно и энергично» он откликнулся на предложение инсценировать роман «Белая гвардия», как работал, создавая пьесу «Дни Турбиных» по мотивам этого произведения. «Он очень любил Художественный театр, и театр его очень любил, — говорит Марков. — Это была дружба страстная, сильная, часто мучительная, но абсолютно неразрывная, порою доходившая — как в „Мольере“ — до трагического взаимонепонимания... Булгаков был автором театра».

Яновская Л. *Творческий путь Михаила Булгакова*. — М.: Сов. писатель, 1983. — 319 с.: портр.

Лев Никулин

(1891—1967)

Л. Никулин начинал свою творческую деятельность как поэт, опубликовав в 1910 г. первое стихотворение, но вошел в литературу как прозаик — автор ряда романов, книг о деятелях литературы и искусства. Широкую известность ему принесли автобиографический роман «Время, пространство, движение» (1933) — история интеллигентного русского юноши, ставшего участником революции, романы «Московские зори» (1954), в котором объединяются жанры исторической хроники, семейно-бытового романа и мемуаров, «России верные сыны», отмеченный в 1951 г. Государственной премией СССР, а также романы «Трус», «Мертвая зыбь», пьесы, киносценарии.

Никулин Л. *Годы нашей жизни*: Воспоминания и портреты. — М.: Моск. рабочий, 1966. — 512 с.: портр.

Книга открывается автобиографическим очерком «Москва», где писатель рассказывает о городе, с которым была связана его жизнь с 1911 г.

В одном из очерков рассказывается о Горьком в 30-х гг. в Москве, о доме на Малой Никитской (ул. Качалова), ставшем «центром великой творческой и организаторской работы Горького». Никулин говорит о посещении этого дома, рисует облик Горького, отмечая его доброжелательность и строгость в отношении к молодежи, редкую трудоспособность, жизнерадостность. Он вспоминает увлекательные беседы с ним, встречи в его доме, где бывали писатели разных группировок — и рапповцы, и попутчики. Никулин рассказывает о борьбе Горького за создание единой советской литературы, о Первом всесоюзном съезде писателей СССР.

Пишет Никулин и о других своих встречах с Горьким, рассказывает историю фотоснимка 1920 г., где изображены Ленин и Горький в Таврическом саду, о деятельности Горького в первые после революционные годы в Петрограде.

С В. Маяковским Никулин познакомился в 1913 г. и на протяжении многих лет виделся с ним. Человек «со сложным и глубоким характером», самоотверженный труженик, всего себя отдавший делу революции, полный неистребимой веры в будущее, — таким предстает Маяковский на страницах мемуаров Никулина. Автор вспоминает его яркие, незаурядные выступления, говорит о его искренности и честности, своеобразном остроумии, необычности манеры вести себя на трибуне, выразительном чтении им стихов, о его душевной ранимости, «чувствительности к малейшим уколам». Никулин вспоминает о встречах с Маяковским в траурные январские ночи 1924 г. Виделся он с поэтом и в домашней обстановке, и в сатирическом журнале «Красный перец», и в Париже (1929 г.). Никулин рассказывает о последних месяцах жизни Маяковского, о прощании Москвы с поэтом.

Никулин пишет об А. Блоке, его выступлениях в Москве и Петрограде в первые годы революции, о том, что еще до Октября он «стал признанным первым лирическим поэтом России», о славе, которую принесли ему «Двенадцать», «Скифы», «Возмездие», жарких спорах вокруг этих произведений.

Рассказывает Никулин о десяти годах жизни Л. Рейснер — с 1913 по 1923 г., — которые прошли у него на глазах. Он виделся с нею в Петрограде и в Москве, в советской дипломатической миссии в Афганистане. Это дало ему возможность нарисовать образ одной из героинь гражданской войны — яркой, красивой, умной.

Запомнил Никулин блестящие, обычно импровизированные лекции, доклады, речи А. В. Луначарского перед учеными и деятелями искусства, рабочими и красноармейцами.

Облик Вс. Иванова — одного «из самых одаренных, светлых и мужественных людей» молодости Никулина особенно ярко раскрылся перед ним во время их совместной поездки в 1927 г. в Германию и Францию.

Короткие, яркие, колоритные зарисовки посвящает Никулин С. Есенину, говоря о его огромном обаянии; И. Бабелю, оставившему «ослепительный след в нашей литературе»; Ю. Олеше, «безмерно талантливому», вдохновенно и неутомимо работавшему над своими рукописями, с его трудным характером, блистательным остроумием, нелегко сложившейся жизнью; А. Толстому — «горячему, светлому, сверкающему таланту», «чудесному выдумщику», умеющему серьезно и много работать; Д. Бедному — истинно народному поэту, человеку умному, проницательному, увлеченному книголюбу, великолепному рассказчику.

Говорит Никулин и об А. Фадееве, вместе с которым в 1939 г. работал над киносценарием «Перекоп».

Очерк о М. Кольцове начинается с рассказа о том, как весной 1918 г., в Москве, в кафе «Бом», Никулин впервые пожал

руку очень молодому, но уже известному фельетонисту. А далее — воспоминание о Кольцове в поездках, в газете «Правда», в журнале «Огонек», в уютном особняке журнально-газетного объединения, созданного по его инициативе.

Дмитрий Фурманов

(1891—1926)

Жизнь Д. Фурманова — писателя и боевого комиссара, бойца революции — известна по его книгам. «Листая страницы до аскетизма простых и не украшенных книг Дмитрия Фурманова, — говорил А. Сурков, — читатель видит их автора в башкирских и приуральских степях, среди бойцов легендарной Чапаевской дивизии, в Казахстане, перед лицом озверелой банды мятежников, в камышах кубанских плавней рядом с героем „Железного потока“ Епифаном Ковтюхом» — прообразом Кожуха.

Творчество Фурманова отличается документальной точностью. В письме к М. Горькому он признавался, что всегда «писал исторические, научно проработанные вещи». В повести «Красный десант» (1922) он — комиссар отряда на Кубани, совершившего смелый рейд в тыл белых. В романе «Чапаев» (1923) рядом с командиром комиссар Клычков — Фурманов, в их отношениях отражена подлинная история боевой дружбы будущего писателя и народного героя.

В романе «Мятеж» (1925) освещена деятельность Фурманова — уполномоченного Реввоенсовета Туркестанского фронта в 1919 г.

Перу Фурманова принадлежит ряд очерков о героях гражданской войны, о родном городе Иваново-Вознесенске. Дневники Фурманова 1921—1926 гг. передают живую атмосферу того периода, когда он был секретарем Московской ассоциации пролетарских писателей, содержат рассказы о встречах с С. Есениным, А. Серафимовичем, И. Бабелем, Вс. Ивановым, Л. Леоновым и др.

Автобиография Фурманова, отрывки из его дневников помещены в т. 2 сборника «Советские писатели: Автобиографии», в 3 и 4 т. Собрания сочинений (М., 1961), в т. 2 (Л., 1971) Сочинений, а также в сборниках Фурманова «Незабываемые дни» (Л., 1983) и «Рассказы; Заметки о литературе» (М., 1984).

Фурманов в воспоминаниях современников. — М.: Сов. писатель, 1959. — 250 с.: ил., портр.

Воспоминания участников гражданской войны Н. Хлебникова и Е. Ковтюха освещают страницы боевой биографии Фурманова.

Вошедшие в сборник воспоминания писателей воскрешают те эпизоды жизни и творчества Фурманова, которые не нашли отражения в его книгах. А. Жаров рассказывает об учебе в Московском университете одновременно с Фурмановым; Ф. Панферов пишет о помощи, оказанной ему Фурмановым в начале творческого пути; интересные воспоминания принадлежат Ю. Либединскому, И. Рахилло, А. Исбаху, Г. Серебряковой. Среди авторов воспоминаний — А. Фурманова и А. Фурманов — жена и брат писателя, К. Чапаева — дочь прославленного полководца, венгерский писатель Матэ Залка.

Горбунов Г. Дмитрий Фурманов. — 2-е изд. — М.: Политиздат, 1967. — 175 с.; *Исбах А. Фурманов.* — М.: Мол. гвардия, 1968. — 336 с.: ил. — (Жизнь замечат. людей); *Куприяновский П. Художник революции: О Д. Фурманове.* — М.: Сов. писатель, 1967. — 332 с.; *Сотскова М. Дмитрий Фурманов: Крит.-биогр. очерк.* — М.: Просвещение, 1969. — 136 с.

Илья Эренбург

(1891—1967)

Писатель И. Эренбург — видный общественный деятель, лауреат Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами». Первое его стихотворение было напечатано в 1909 г., а первый сборник стихов вышел в 1910 г. К годам первой мировой войны относится начало журналистской работы Эренбурга. Первый его роман «Необычайные похождения Хулио Хуренито и его учеников...» заслужил положительный отзыв В. И. Ленина. В обширном литературном наследии писателя видное место занимает публицистика, особенно периода Великой Отечественной войны. По свидетельству маршала И. Х. Баграмяна, «газеты с его статьями являлись в ту пору лучшим агитационным материалом, зачитывались... до дыр».

Антифашистские статьи и памфлеты тех лет составили трехтомный сборник «Война». Острая антифашистская направленность отличает романы Эренбурга «Падение Парижа» (Государственная премия СССР в 1942 г.), «Буря» (Государственная премия СССР в 1948 г.) и др.

Автобиография писателя опубликована в т. 2 сборника «Советские писатели: Автобиографии».

Эренбург И. Люди, годы, жизнь: В 6 т. — М.: Сов. писатель, 1961—1966. Кн. 1 и 2. 1961. 634 с.; Кн. 3 и 4. 1963. 791 с.; Кн. 5—6. 1966. 751 с.

Эта книга, датированная 1961—1965 гг., составила т. 8 и 9 Собрания сочинений писателя (М., 1966—1967). Ее жанр он сам определил как «исповедь».

В мемуарах Эренбурга в первую очередь встает образ самого автора — человека сложной творческой судьбы, очевидца и участника важнейших исторических событий. Этот образ неразрывен с эпохой, с людьми, представляющими ее в разных странах, в разные годы, в разных областях деятельности. Значительное место уделено и советским писателям.

В. Маяковский — «большой, сложный, с огромной волей и с клубком порой противоречивых чувств», восхищающий Эренбурга «поэтическим подвигом». А. Толстой, радующий «своим искусством, своей душевной тонкостью, скрываемой часто веселой маской, своим аппетитом к жизни, верностью друзьям, народу, искусству». В. Брюсов, по самой своей сути, трудолюбивый и энергичный просветитель и организатор, «неистовый конструктор». Любимый Эренбургом Б. Пастернак, поэт, которого он считал «самым близким к стихии музыки, самым привлекательным и самым невы-

носимым». Он «жил не для себя,— пишет Эренбург,— эгоистом он никогда не был, но он жил в себе, с собой и собой». Часть воспоминаний раскрывает историю взаимоотношений Пастернака и Маяковского.

Яркими характеристиками, глубоко личностным отношением отмечены воспоминания Эренбурга о М. Цветаевой и О. Мандельштаме, С. Есенине, И. Бабеле, М. Кольцове, И. Ильфе, Е. Петрове, П. Яшвили, Т. Табидзе, Б. Лапине, С. Гудзенко, Ю. Тынянове, А. Фадееве и о многих других.

Некоторые главы книги — зарисовки литературной жизни Москвы первых революционных лет и второй половины 30-х гг.; событий Великой Отечественной войны и послевоенных лет; картины Первого всесоюзного съезда писателей СССР, многих международных конгрессов в защиту мира, в которых принимали участие Эренбург и другие советские писатели.

Воспоминания об Илье Эренбурге.— М.: Сов. писатель, 1975.— 296 с.: ил., портр.

Общая характеристика творчества и личности Эренбурга дана в очерках К. Федина и К. Паустовского. «Эренбург, начиная с молодых лет,— говорит Федин,— был человеком огромного и все время растущего запаса наблюдений», и этот запас переплавлялся в прозе писателя в обобщения, стимулировал «его желание понять и представить весь человеческий мир, дойти по звеньям цепи от человека к людям. Он — писатель философского склада...»

Паустовский в своем «лирическом монологе» отмечает: «Писательская судьба Эренбурга завидна тем, что в результате многих лет... труда он может теперь по праву говорить со всем миром. Ни одно его слово не тонет в пустоте, все написанное и сказанное рождает отзвук в миллионах сердец».

Статьи А. Твардовского и А. Суркова написаны как непосредственный отклик на смерть Эренбурга. Воспоминания о многолетних дружеских отношениях с писателем принадлежат В. Каверину. Он подчеркивает некоторые характерные черты облика Эренбурга, запомнившиеся ему по первым встречам с писателем; особое место уделяет рассказу об Эренбурге военной поры.

В воспоминаниях А. Эйслера воссозданы эпизоды деятельности Эренбурга — корреспондента газеты «Известия» во время гражданской войны в Испании.

Многие воспоминания посвящены работе Эренбурга в годы Великой Отечественной войны; авторы мемуаров в один голос говорят об огромном воздействии его публицистики на моральный дух советских воинов, всего советского народа, на зарубежных читателей (Д. Ортенберг, И. Баграмян, С. Наровчатов, Б. Полевой и др.).

К. Симонов рассказывает о совместной поездке с Эренбургом в послевоенные годы в США, акцентируя внимание на роли писателя в международной борьбе за мир. Этой же области его деятельности посвящены воспоминания Н. Тихонова, Б. Полевого. Интерес Эренбурга к духовной культуре народов нашей страны подчеркивают в своих заметках Ю. Палецкис, М. Сарьян, А. Мкртчян, Л. Вагаршян.

А. Щекин-Кротова рассказывает о дружбе И. Эренбурга и художника Р. Фалька, об отношении Эренбурга к современному ему искусству, живописи.

Воспоминаниями о личных встречах с Эренбургом делятся также О. Савич, М. Алигер, А. Гончаров, С. Образцов, А. Гладков и др.

Рубашкин А. Публицистика И. Эренбурга против войны.— М.; Л.: Сов. писатель. 1965.—377 с.

Константин Паустовский

(1892—1968)

Проникновенный лиризм, высокая романтика присущи произведениям мастера поэтической прозы К. Паустовского.

Его первый рассказ был опубликован в 1912 г. Паустовский свидетельствовал: «Моя писательская жизнь началась с желания все знать, все видеть и путешествовать... Поэзия странствий, слившись с неприкрашенной реальностью, образовала наилучший сплав для создания книг. В каждой повести и каждом рассказе видны следы скитаний». Таковы его романы и повести «Кара-Бугаз», «Колхида», «Черное море», «Мещерская сторона», исторические повести «Судьба Шарля Лонсевиля», «Северная повесть» и другие произведения.

Паустовскому принадлежит автобиографическая эпопея «Повесть о жизни» (1945—1963), состоящая из шести романов. В ней показано, как воспитание, среда, время формировали в нем художника. В первых пяти романах раскрыта пестрая панорама жизни России первых десятилетий XX в. в ее сложности и противоречивости. В завершающем — перемежаются события 20, 30 и 50-х гг., даны картины литературной жизни Москвы, отображена творческая лаборатория автора.

Сущности писательского труда посвящена большая часть книги «Золотая роза».

Автобиография Паустовского помещена в т. 2 сборника «Советские писатели: Автобиографии».

Паустовский К. Близкие и далекие.— М.: Мол. гвардия, 1967.—400 с.— (Жизнь замечат. людей).

Паустовский К. Наедине с осенью: Портреты, воспоминания, очерки.—2-е изд., доп.— М.: Сов. писатель, 1972.—448 с.

В книге включены очерки-воспоминания. «Горсть Крымской земли» — о В. Луговском, «добром и сильном друге». Автор рассказывает о встречах с поэтом в Ялте, раскрывает его неожиданный и яркий в своих проявлениях характер.

Задушевный, интимно-доверительный тон присущ мемуарам о других друзьях писателя. Это А. Гайдар — «человек сложный, временами трудный, во многом противоречивый, как большинство талантливых людей, но обаятельный, простой и значительный в любом своем поступке и слове». Автор вспоминает свое любимое село Солотча под Рязанью, в Мещерских лесах, где жил он вместе с Гайдаром, где были задуманы и написаны многие их произведения.

Паустовский рассказывает о Р. Фраермане — таланте «добром и чистом», в книгах которого жизнь предстает «в своей прекрасной сущности», о том, как он работал над своими произведениями. Преданность писательскому делу, щедрость таланта, любовь к путешествиям, живой юмор Фраермана близки автору воспоминаний, долгие годы связанному с ним дружескими отношениями.

Один из очерков — о встрече с Ю. Олешей в Одессе в июле 1941 г.

Выразительны краткие зарисовки, посвященные А. Малышкину, с которым Паустовский отдыхал в Ялте в 1936 г.; А. Довженко, — с ним встреча состоялась в Киеве после войны.

Некоторые мемуары о советских писателях из названных сборников взаимно дополняют друг друга. Таковы очерки «Молодость» (из книги «Наедине с осенью») и «Близкий и далекий» (из книги «Близкие и далекие») — об Э. Багрицком, чей образ для Паустовского связан с первыми годами революции, Одессой, «морем, качавшимся у подножья степных берегов». Паустовский пишет и о своем знакомстве с И. Бабелем, восхищается его рассказами, язык которых «завораживал необыкновенной свежестью и сжатостью». Этому писателю посвящены очерки «Исаак Бабель» (из книги «Близкие и далекие») и «Несколько слов о Бабеле» (из книги «Наедине с осенью»).

В сборник «Близкие и далекие» включены краткие воспоминания о встречах с М. Горьким («Живите так, как начали»), Н. Асеевым («Медные подковки»), а в сборник «Наедине с осенью» — воспоминания о К. Федине («Простой человек»); о «рыцарски преданном правде» Э. Казакевиче («О человеке и друге»); «беспокойном и блестящем писателе» М. Булгакове; Вс. Иванове, без которого «...наша писательская жизнь потеряла одну из самых надежных, спокойных... могучих „сибирских“ опор»; а также короткие заметки о К. Симонове, И. Эренбурге, Ю. Яновском, М. Лоскутове.

В книге «Наедине с осенью» даны и некоторые статьи о творческой лаборатории автора. Среди них — «Как я писал „Колхиду“», «Рождение книги (Как я работал над „Черным морем“)», «О новелле».

Почти все названные выше материалы включены в т. 7 (М., 1983) и т. 8 (М., 1984) 9-томного Собрания сочинений писателя.

В 8 т., кроме опубликованных в сборнике «Наедине с осенью» работ, касающихся проблем литературного творчества, помещены также статьи и выступления «Поэзия прозы», «Бесспорные и спорные мысли», «Чувство истории» и др.

Воспоминания о Константине Паустовском. — М.: Сов. писатель, 1983. — 464 с.: ил., портр.

«Паустовский сумел изменить восприятие обычного. Он показал нам берега Оки, красоту тихих речек, на которых можно ловить рыбу, ночь в лесу, цветение деревьев. Он заново показал нам Черное море», — писал В. Шкловский. По мнению А. Бека, суть прозы Паустовского — «зоркость и выдумка». Жизнерадостность и доброту, скромность, универсальность интересов отмечают в его характере Э. Казакевич, И. Эренбург, М. Шагинян.

Глубокую характеристику творчества и личности Паустовского оставил Р. Фраерман, подчеркивающий «необыкновенную тонкость, четкость, изящество мысли и внутреннюю свободу» Паустовского, его «пленительный язык» и «удивительный дар показывать даже прозу жизни под поэтическим углом зрения, как у фламандских живописцев».

В послевоенные годы Паустовский вел семинар прозы в Литературном институте им. А. М. Горького. Слушатели этого семинара поделились воспоминаниями о нем на страницах сборника. О нравственных и творческих уроках, полученных на его семинаре, вспоминают Ю. Трифонов, Г. Бакланов, Ю. Бондарев, В. Тендряков. Бывшие участники семинара воспроизводят творческую обстановку, царившую на занятиях, приводят афористичные высказывания Паустовского о литературе и писательском мастерстве.

О Паустовском — писателе и человеке, о прототипах героев его произведений рассказывает сын писателя, В. Паустовский.

Включены также воспоминания писателей С. Львова, Э. Миндлина, Л. Рахманова, артистов М. Царева, А. Баталова и др.

Ильин В. Константин Паустовский: Поэзия странствий. Лит. портрет К. Паустовского. — М.: Сов. Россия, 1967. — 135 с.; *Кременцов Л. К. Г. Паустовский: Жизнь и творчество.* — М.: Просвещение, 1982. — 96 с.; *Левицкий Л. Константин Паустовский: Очерк творчества.* — 2-е изд., доп. — М.: Сов. писатель, 1977. — 408 с.; *Трефилова Г. Паустовский, мастер прозы.* — М.: Худож. лит., 1983. — 128 с.

Иван Соколов-Микитов

(1892—1975)

Вдохновенный певец родной земли, глубокий знаток русской природы, неутомимый путешественник И. Соколов-Микитов начал печататься с 1912 г.

Многие его произведения автобиографичны. Таковы повести «Елень» (1929—1953) — о дореволюционной деревне и «Чижикова лавра» (1926), в которой отразились переживания человека, силой обстоятельств оторванного от Советской Родины.

Автобиографична повесть «Детство» (1931—1953). Она должна была стать началом большого произведения, герой которого начал «сознательное существование в эпоху умирания старого мира».

«Автобиографические заметки» Соколова-Микитова вошли в т. 3 сборника «Советские писатели: Автобиографии»; вместе с очерками «Свидание с детством», «Моя комната», «Из записных книжек» они включены в сборник «Жизнь и творчество И. С. Соколова-Микитова» (М., 1984). Его автобиографии 1922, 1926 и 1932 гг. помещены в книге «Творчество И. С. Соколова-Микитова» (Л., 1983).

Соколов-Микитов И. Давние встречи. М.: Сов. писатель, 1976. — 320 с.

Писатель вспоминает о нескольких встречах с М. Горьким и А. Толстым в Берлине, о приезде туда С. Есенина. Он воссоздает

образ мечтателя А. Грина, В. Шишкова, отличавшегося «человеческой теплотой, русской приветливостью, умением весело пошутить...», говорит о знакомстве с О. Форш, М. Пришвиным, В. Бианки, А. Твардовским.

Часть этих воспоминаний опубликована в т. 4 (М.; Л.; 1966) Собрания сочинений писателя.

Воспоминания об И. С. Соколове-Микитове.— М.: Сов. писатель, 1984.—544 с.: ил., портр.

Книгу открывают страницы, написанные А. Твардовским и К. Фединым, с которыми писателя связывала тесная дружба. «Четыре краеугольных начала его жизненного пути стали четырьмя стенами здания, возведенного его искусством. Это деревня, море, путешествия, охота»— пишет К. Федин. Литературовед В. Лакшин рассказывает о встречах А. Твардовского с Соколовым-Микитовым. О духовном здоровье его натуры, удивительной гармонии его личности пишет поэт М. Дудин. «Великим жизнелюбом» назвал его писатель Ф. Абрамов, который свидетельствует: «Возле него вы просветлялись, очищались душой, помыслами, набирались силы для жизни, для работы». О Соколове-Микитове, его доброте, чуткости, бережном отношении к слову вспоминают В. Лидин, В. Рождественский, Н. Рыленков, Г. Гор.

Нелегкая личная судьба писателя, особенно в последние годы жизни, не сломила его. Об этом сохранились свидетельства в воспоминаниях А. Малофеева, С. Воронина. Доброжелательность, бережное отношение к друзьям, влюбленность в природу отмечают все, кто подолгу общался с ним,— на его родине в деревне Кислово (Ю. Красовская-Воронцова), в Гатчине (М. Тагер), в Ленинграде (Б. Венус), Москве, во время многочисленных поездок по стране (Н. Вагнер), на охоте (В. Бианки, А. Ливеровский). Подробно отражено мемуаристами пребывание писателя на даче в Карачарове на Волге, где он провел последние годы жизни. В. Чернышев в воспоминаниях о старшем товарище по литературе пишет: «Я поражаюсь мудрости и трезвости его суждений, не подвластных моде, мнению большинства, обывательским представлениям. Потерявший зрение и подвижность, лишенный, по сути, общения с миром, он ясно и трезво оценивал явления и события, происходившие в жизни».

Воспоминания М. Дудина и В. Лидина вошли также в книгу «Жизнь и творчество И. С. Соколова-Микитова» (М., 1984), где, кроме того, имеются мемуары К. Жеховой о карачаровском периоде жизни писателя, его дружбе с К. Фединым и другие материалы.

Лакшин В. Вторая встреча: Воспоминания и портреты.— М.: Сов. писатель, 1984.—366 с.: портр.— Из содерж.: «Я сам был Россия».

Автор рассказывает о трагических превратностях судьбы Соколова-Микитова и «драме художника, которому было не суждено исполнить то, что он мог и мечтал сделать». По свидетельству В. Лакшина, Соколов-Микитов восхищал А. Твардовского своей необыкновенной честностью, самобытным характером, высоким человеческим достоинством, полным отсутствием тщеславия, суетности.

В очерке приведены письма И. Соколова-Микитова к В. Лакшину и некоторые рассказы писателя, часть из которых автобиографична.

Смирнов В. Иван Соколов-Микитов: Очерк жизни и писательства.— М.: Сов. Россия, 1983.—144 с.; *Смирнов М. Иван Соколов-Микитов:* Очерк жизни и творчества.—Л.: Сов. писатель, 1974.—174 с.

Константин Федин

(1892—1977)

Творчество К. Федина, Героя Социалистического Труда, охватывает важнейшие исторические события XX в., воссоздает эпизоды первой мировой, гражданской и Великой Отечественной войн, события в советской деревне накануне коллективизации, жизнь буржуазного Запада, глубоко освещает тему интеллигенции и революции.

Первые его публикации относятся к 1913—1914 гг.; первый роман — «Города и годы» (1924), о котором автор писал: «Всем своим строем он как бы выразил пройденный мною путь». Широкое признание получила трилогия, состоящая из романов «Первые радости», «Необыкновенное лето» (оба удостоены Государственной премии СССР за 1949 г.), «Костер».

Автобиография Федина помещена в т. 2 сборника «Советские писатели: Автобиографии».

Федин К. Горький среди нас: Картины лит. жизни.— М.: Сов. писатель, 1977.—367 с.: ил., портр.

Книга эта включена в т. 10 (М., 1973) Собрания сочинений писателя.

Федин рассказывает о литературной жизни Ленинграда первой половины 20-х гг., когда он вошел в советскую литературу и состоялось его знакомство с Горьким. Он показывает, как под воздействием Горького формировались взгляды молодых писателей, шли поиски путей овладения новым материалом, новой художественной формой.

Даны литературные портреты товарищей Федина по группе «Серапионовы братья»— Вс. Иванова, Н. Тихонова, М. Зощенко, М. Слонимского, В. Каверина. В приложении — переписка с М. Горьким за 1920—1936 гг.

Федин К. Писатель. Искусство. Время.—4-е изд.— М.: Сов. писатель, 1980.—592 с.: портр.

Книга эта вошла в т. 9 (М., 1972) Собрания сочинений писателя.

Один из разделов книги посвящен воспоминаниям о товарищах по «литературному цеху». Это и «Серапионы»— М. Зощенко, Н. Тихонов, Вс. Иванов и другие писатели, с кем сблизился К. Федин,— А. Толстой, А. Фадеев, И. Эренбург, В. Шишков, Ю. Тынянов, О. Форш, М. Шолохов, Ф. Гладков, Б. Житков, А. Гайдар, М. Пришвин, И. Соколов-Микитов, А. Новиков-Прибой, Н. Погодин. Федин размышляет над их художнической манерой, определяет их место в общем литературном процессе.

Воспоминания о Константине Федине: Сборник.— М.: Сов. писатель, 1981.—527 с.: портр.

С мемуарными очерками в сборнике выступают более сорока авторов. М. Слонимский, Е. Полянская, Вс. Иванов, Н. Тихонов,

В. Шкловский вспоминают то время, когда в Петроградском Доме искусств (Совет Дома возглавлял М. Горький) регулярно проводились литературные «понедельники». К. Чуковский читал здесь свои работы о Маяковском и Горьком, поэма «Двенадцать» звучала в исполнении жены А. Блока, Любови Дмитриевны, а поэма «150 000 000» была прочитана В. Маяковским.

«Сквозь всю путаницу стилей, направлений, течений, разного рода „манифестов“, — говорит М. Слонимский, — Федин стойко, упрямо, убежденно стремился к реалистическому изображению революционной действительности, и романы его „Города и годы“ и последовавшие за ним „Братья“ вызвали столь широкий резонанс, имели такой успех, что с той поры имя Фебина встало в ряд лучших советских писателей».

В воспоминаниях писателей Г. Маркова, К. Симонова, критика В. Озерова широко освещены общественная деятельность Фебина, с 1959 г. возглавлявшего Союз писателей СССР, гражданственность и принципиальность его позиций в идеологической борьбе, его широкие связи с писателями зарубежных стран.

А. Перфильева, Н. Евдокимов, Ю. Трифонов — участники семинара, руководимого Фебиным в Литературном институте им. А. М. Горького 40-х гг. — вспоминают о нем как о чутком, доброжелательном учителе и наставнике. Именно он помог Трифонову, как и другим начинающим литераторам, преодолеть «муки немоты».

О многолетней творческой дружбе с писателем рассказывают Б. Брайнина, М. Прилежаева, Д. Бедный, Н. Кузьмин, Г. Филипповский.

Орлов И. *Правофланговый солдат первой роты: К. Федин на Брянском фронте.* — М.: Моск. рабочий, 1984. — 175 с.: ил.

Воспоминания о К. Фебине во время Великой Отечественной войны.

Брайнина Б. *Федин и Запад.* — 2-е изд. — М.: Сов. писатель, 1983. — 351 с.: портр.; Брайнина Б. *Константин Федин: Очерк жизни и творчества.* — 5-е изд. — М.: Гослитиздат, 1962. — 463 с.: ил.; Кузнецов М. *Романы Константина Фебина.* — 2-е изд. — М.: Худож. лит., 1980. — 158 с.: портр.; Старков А. *Ступени мастерства: Очерк творчества К. Фебина.* — М.: Сов. писатель, 1985. — 335 с.: портр.

Анна Караваева

(1893—1979)

А. Караваева начала печататься в 1922 г., но широкую известность ей принес роман «Лесозавод» (1928). В своем творчестве она затрагивает важные темы: жизнь деревни, быт и психология, созидательный труд крестьян, рабочих, разоблачение мещанства. Она — автор повести «Двор», романа «Лена из Журавлиной рощи», трилогии «Родина», ряда повестей, рассказов, очерков.

Автобиография Караваевой помещена в т. 1 сборника «Советские писатели: Автобиографии».

Караваева А. *Свет вчерашний: Воспоминания.* — М.: Сов. писатель, 1964. — 303 с.: портр.

Писательница воссоздает атмосферу литературной жизни 20—30-х и 40—50-х гг. Много внимания она уделяет Н. Островскому, роман которого «Как закалялась сталь» впервые готовила к печати, последним годам жизни писателя, считая его одной «из наиболее ярких и сильных личностей нашей эпохи», вспоминает о том, что Островский активно поддерживал ее намерение написать роман «Лена из Журавлиной рощи».

В течение многих лет знала Караваева А. Серафимовича и рассказывает о его роли и месте в литературе, о совместной с ним работе в редколлегии журнала «Октябрь» в 20—30-х гг., о его отношении к РАППу («Наш старшой»).

Ее друзьями в течение длительного периода начиная с 20-х гг. были А. Фадеев, «чью открытую душу... щедрую отдачу всего его духовного существа большому, сложному делу советской литературы» она отразила, Ю. Либединский, чьи выступления, беседы с ней ей памяты («Дружба не старится»).

Вспоминает она П. Бажова, «уральского волшебника поэтического слова и прекрасного человека», которого она хорошо узнала в годы Великой Отечественной войны в Свердловске, где работала корреспондентом «Правды».

Караваева рассказывает о народном поэте Белоруссии Я. Купале, совместной поездке с ним в 1935 г. в Чехословакию, о встрече с ним в Москве в 1942 г. («Певец родной Беларуси»), пишет о погибшем во время советско-финляндской войны 1939—1940 гг. Б. Левине — авторе романа «Юноша».

Включены также воспоминания о венгерском писателе М. Залка, ставшем прототипом бесстрашного лейтенанта Шайно в романе Островского «Рожденные бурей».

Воспоминания о Н. Островском, Б. Левине и П. Бажове вошли также в т. 5 (М., 1958) Собрания сочинений Караваевой, об А. Серафимовиче, А. Фадееве, Ю. Либединском, Я. Купале — в автобиографическую книгу Караваевой «Звездная столица» (М., 1968), где помещены также очерк о встрече с А. Фадеевым в подмосковном санатории в 1947 г. и глава «Съезд, которого еще не бывало» — о Первом всесоюзном съезде писателей СССР. Эта книга включена в т. 2 (М., 1973) Избранных произведений Караваевой.

Владимир Маяковский

(1893—1930)

Творческий путь В. Маяковского, одного из основоположников социалистического реализма — это путь поиска, новаторства, освоения искусства действительности, рожденной революцией.

Становление Маяковского как поэта и гражданина происходило в дореволюционные годы. Первые его произведения — стихотворения «Ночь» и «Утро» — опубликованы в альманахе футуристов «Пощечина общественному вкусу» (1912). В следующем году вышел его первый сборник — «Я!». Однако лучшее из созданного Маяковским в дооктябрьский период решительно уводило его в сто-

рону от футуризма, произведения поэта все более отчетливо наполнялись социальными мотивами, все острее звучали их антикапиталистическая направленность и в то же время вера в человека, в грядущую революцию (поэмы «Облако в штанах», «Война и мир», «Человек» и др.).

Грандиозные перемены, которые принес России Октябрь, нашли яркое отражение в творчестве Маяковского советского периода. «Моя революция», — писал поэт, ставший активным участником строительства новой жизни, во всю мощь своего таланта сражавшийся за социалистическое искусство. Это было искусство новых тем, образов, форм, всем своим художественным строем выражающее новое содержание. Маяковский плодотворно работал во многих стихотворных жанрах — эпические, лирические, сатирические, философские стихи и поэмы, частушки, эпиграммы, подписи к плакатам. Его крупнейшие поэмы («Владимир Ильич Ленин», «Хорошо!»), стихотворения, его драматургия («Мистерия-буфф», «Клоп», «Баня») вошли в классику советской литературы. Его острогражданственным произведениям всегда присуща задушевная авторская интонация: «Это было с бойцами или страной, или в сердце было в моем». «Он был единственным из писателей и поэтов, чье перо успевало за темпами революции, за всеми ее поворотами», — отмечал А. Фадеев. — Перечитывая том за томом его собрания сочинений, ты точно вновь проходишь по всем ее этапам: Октябрь, гражданская война, нэп, первая пятилетка. И даже то, до чего он не дожил, живет в его стихах каким-то необыкновенным предвидением, предчувствием или просто стремлением».

Автобиография Маяковского и некоторые биографические материалы о нем включены в т. 2 сборника «Советские писатели: Автобиографии», а также во все издания Собраний сочинений. В статье поэта «Как делать стихи?» раскрывается его творческая лаборатория.

В. Маяковский в воспоминаниях современников: Сборник/ Вступ. ст. З. Паперного. — М.: Гослитиздат, 1963. — 731 с.: ил., портр.

В материалах сборника отражены жизнь и деятельность Маяковского, воспроизведены черты облика человека и художника, для которого характерна «озаренность Октябрем» (С. Эйзенштейн).

К. Чуковский, рисуя портрет Маяковского 1913—1914 гг., говорит, что уже в это время в нем угадывался «человек большой судьбы, большой исторической миссии». Он вспоминает о «ершистости» поэта, его безграничной увлеченности поэзией, об отношении к молодому поэту И. Репина, который сумел по достоинству оценить Маяковского.

П. Антокольский вспоминает Маяковского на двух поэтических вечерах — в 1913 и 1918 гг.

В заметках С. Спасского, автора книги воспоминаний «Маяковский и его спутники» (Л., 1940), запечатлены первые месяцы после Октября, пестрая публика, шумные сборища московского «Кафе поэтов», где завсегдатаями и «хозяевами» были футуристы,

а в центре всех событий оказывался Маяковский. Несколькими штрихами очерчены и другие посетители кафе — В. Каменский, Д. Бурлюк, И. Северянин, А. Белый.

Писатели В. Шкловский, Р. Райт, художники М. Черемных, А. Нюрнберг обращаются в своих воспоминаниях к периоду работы Маяковского в РОСТА в 1919—1921 гг.

В мемуарах Н. Асеева — друга и соратника Маяковского — много ярких фактов, увиденных с близкого расстояния. «При воспоминаниях о годах, проведенных рядом с Маяковским, — пишет Асеев, — никак нельзя упустить из памяти людей, которые окружали его... Их было не так много в то время, но это была настоящая дружина при великом уделе искусства, команда при капитане». Н. Асеев называет их, рассказывая о каждом. Это О. и Л. Брики, П. Незнамов, Д. Бурлюк и др. Интересны свидетельства о взаимоотношениях Есенина и Маяковского. Н. Асееву принадлежит и биографическая поэма-воспоминание «Маяковский начинается».

Поэт П. Незнамов, рассказывая о литературных группировках 20-х гг., — ЛЕФ (Левый фронт искусств) и РЕФ (Революционный фронт искусств), пишет о поисках Маяковским путей к подлинно революционному искусству, к отрицанию всяких групповых «перегородок», затрудняющих его развитие.

С. Третьяков делится воспоминаниями о совместной работе с Маяковским над агитпоэмами.

В различные периоды жизни предстает Маяковский в очерках Л. Никулина, Л. Сейфуллиной. Л. Кассиль живо воспроизводит атмосферу поэтических вечеров Маяковского в Политехническом музее в 20-х гг.: «Он ходит по эстраде, как капитан на своем мостике, уверенно направляя разговор по выбранному им курсу. Он лихо, без натуги распоряжается залом».

Вошли также воспоминания матери поэта, А. Маяковской; его близкого друга на протяжении многих лет Л. Брик, а также литераторов В. Катаняна, В. Саянова, художников А. Родченко, Б. Ефимова, режиссеров В. Мейерхольда, С. Эйзенштейна, актера И. Ильинского, композитора Д. Шостаковича.

Сборник иллюстрирован фотографиями и репродукциями рисунков, среди которых — работы В. Маяковского.

Маяковский в воспоминаниях родных и друзей. — М.: Моск. рабочий, 1968. — 430 с.: ил., портр.

Многие из воспоминаний связаны с поездками Маяковского по Советскому Союзу, касаются его разносторонних и глубоких связей с писателями различных народов нашей страны.

О приезде Маяковского в Грузию в 1914 г. пишет В. Каменский. Он рисует поэта и позднее, в первые годы Советской власти, когда тот «горел всеми огнями революционного торжества». О пребывании Маяковского в Грузии в 20-е гг. вспоминают С. Чиковани, Г. Табидзе, Т. Табидзе, Г. Леонидзе, о его приезде в Баку в 1927 г. — М. Рагим, о встречах с поэтом в Казани — П. Хузангай и А. Ток, о выступлении в 1928 г. в Минске — Я. Колас. Помещены краткие очерки Н. Тихонова и П. Тычины, вспоминающего об интересе Маяковского к подготовке антологии украинской поэзии, о его выступлении в середине 20-х гг. в Харь-

кове, где он поразил всех «титанической способностью мыслить без специальной тишины кабинетной, мыслить на глазах у всех».

В воспоминаниях В. Рождественского предстает Маяковский в Петрограде зимой 1920 г.

Маяковский в Париже 1927 г. — тема воспоминаний О. Форш. Она делится своими впечатлениями, пишет, что на парижан потрясающее впечатление произвело чтение им своих стихов и обаяние личности поэта.

Среди материалов сборника — воспоминания литературоведа В. Десницкого, актеров В. Яхонтова, Р. Симонова, а также матери поэта, А. Маяковской (несколько расширенные по сравнению с опубликованными в предыдущем сборнике), и его сестры, Л. Маяковской.

Воспоминания родных поэта в более полном объеме представлены в книгах: *Маяковская А. Детство и юность Владимира Маяковского*: Из воспоминаний матери. — М.: Дет. лит., 1970. — 93 с.: ил.; *Маяковская Л. О Владимире Маяковском*: Из воспоминаний сестры. — М.: Дет. лит., 1968. — 262 с.: ил.

Маяковский в современном мире: Статьи, исследования, материалы и воспоминания/Вступ. ст. В. Тимофеевой. — Л.: Лениздат, 1984. — 382 с.: ил.

Литературовед В. Мануйлов рассказывает о некоторых эпизодах из жизни Маяковского, свидетелем которых он был, — в Москве, в мастерской РОСТА, во время встречи Маяковского и Вяч. Иванова в Баку, где поэт выступал в феврале 1926 г. Д. Бабкин пишет о выступлениях Маяковского, в частности, в Политехническом музее, о его отношениях с С. Есениным, К. Чуковским, М. Горьким. В. Фартушный вспоминает о работе над киносценариями Маяковского на Одесской киностудии в 1928 г. Художница В. Ходасевич рассказывает о работе в начале 1930 г. над оформлением представления по сценарию В. Маяковского в Московском цирке.

Маяковский делает выставку/Предисл. А. Суркова. — М.: Книга, 1973. — 80 с.: ил.

В книге собраны воспоминания тех, кто помогал Маяковскому в создании выставки «20 лет работы», был на этой выставке, видел там Маяковского, разговаривал с ним, слушал его чтение поэмы «Во весь голос». Из отдельных деталей складывается живая картина напряженных дней подготовки и работы выставки — осени 1929 — зимы 1930 гг.

Включены фрагменты из мемуаров П. Лавута, А. Маяковской, Л. Маяковской, В. Шкловского, П. Маркова, П. Незнамова, Н. Луначарской-Розенель, Л. Брик, Н. Вачнадзе, С. Рустама, Б. Жгенти, А. Безыменского и др. Представлены фотографии экспонатов выставки.

Перед вами, багдадские небеса: Воспоминания, посвящения./Предисл. Г. Абашидзе. — Тбилиси: Мерани, 1973. — 317 с.: ил.

«Поэт всегда с нежной любовью вспоминал о своей колыбели, о горах и лесах Багдада, где ему „открылся мир“, — говорит Г. Абашидзе. Большую часть составляют воспоминания о связях Маяковского с общественной и духовной жизнью Грузии, о встречах с ним писателей, художников, артистов (В. Гаприндашвили, Л. Киачели,

Г. Леонидзе, К. Лордкипанидзе, А. Мирцхулава, Т. Табидзе, С. Чиковани, Л. Гудиашвили, Н. Вачнадзе, Н. Шенгелая и др.) — на подмостках сцены, в рабочей аудитории и в кругу друзей, в самых различных уголках страны и мира — Москве, Ленинграде, Тбилиси, Баку, Харькове, Евпатории, Париже...

Помещены отрывки из воспоминаний А. Маяковской и Л. Маяковской, воспоминания домашней учительницы семилетнего Володи, преподавателей кутаисской гимназии, одноклассников поэта.

Опубликованы фрагменты из книги В. Каменского «Жизнь с Маяковским» — «С Маяковским в Тифлисе», относящиеся к 1914 г., а также очерк В. Шкловского «Свет в лесу».

Вошли также автобиография Маяковского, стихи, посвященные поэту, выдержки из записей в книге посетителей Дома-музея В. Маяковского на его родине.

В. Маяковский и азербайджанская литература: Статьи, воспоминания, стихи о В. В. Маяковском. — Баку: Элм, 1983. — 344 с.

В. Маяковский три раза был в Баку (1914, 1926 и 1927 гг.). Раздел «Воспоминания» открывают фрагменты из книги В. Катаняна «Маяковский. Литературная хроника», посвященные этим периодам.

С. Рустам, М. Рагим, М. Камский, М. Юрин рассказывают о творческих встречах поэта с бакинскими рабочими, студентами, литературной молодежью. «Маяковский помог нашим поэтам, ранее во многом находившимся в плену традиционной восточной условности, обратиться к новым темам, отражающим общественную жизнь народа», — пишет М. Рагим. С. Магнетштейн, который в 1926 г. работал в бакинском книжном магазине, пишет об интересе Маяковского к пропаганде книги, о его тонком понимании читательских интересов. Воспоминания П. Лавута — отрывок из его книги «Маяковский едет по Союзу».

Далее названы книги воспоминаний отдельных авторов о Маяковском.

Бебутов Г. Гимназия; Лицом к лицу: О Маяковском. — Тбилиси: Мерани, 1977. — 294 с.: ил.

Первая часть книги — подробный рассказ о детских и юношеских годах поэта, основанный на малоизвестных свидетельствах современников.

Вторая часть посвящена многочисленным поездкам и выступлениям Маяковского в разных городах страны. Здесь особенно интересен анализ записок и вопросов, полученных во время выступлений поэта, и остроумных, точных, исчерпывающих ответов блестящего полемиста и горячего пропагандиста социалистического искусства.

Бебутов Г. Маяковский встречает век двадцать первый: Статьи, воспоминания. — Тбилиси: Мерани, 1984. — 119 с.: ил.

Автор, продолжая исследование жизни и творчества Маяковского, разыскивает людей, знавших поэта, записывает их воспоминания. Гимназический период жизни Маяковского освещается в очерках «Диалог в письмах» и «Учитель»; эпизоды различных лет составляют содержание очерков «Гипотеза Николая Асеева и некоторые выводы», «Самое дорогое», «Тбилиси... Книжки Маяковского».

Волков-Ланит Л. Вижу Маяковского. — М.: Искусство, 1981. — 279 с.: ил.

Автор, работавший с Маяковским в журнале «Новый Леф», вспоминает об этом периоде, привлекая также воспоминания современников. Книгу отличает обилие иллюстративного материала: в ней представлено несколько сотен фотографий поэта, среди которых немало редких. Во многих случаях приводится история создания того или иного снимка, судьба фотографий.

Зелинский К. В изменяющемся мире: Портреты, очерки, эссе.— М.: Сов. писатель, 1969.— 423 с.: ил., портр.— Из содерж.: Легенды о Маяковском; На рассвете 5 февраля 1926 года; Чтение Маяковским поэмы «Владимир Ильич Ленин» в Доме печати.

Воспоминания известного литературного критика посвящены различным эпизодам жизни Маяковского в 20-е гг.

Кассиль Л. Маяковский — сам: Очерк жизни и работы поэта.— 2-е изд., перераб. и доп.— М.: Мол. гвардия, 1960.— 158 с.: ил., портр.

Работа Л. Кассиля состоит как бы из двух частей. Первая — биографический очерк о детстве и юности Маяковского; вторая, где речь идет о Москве 20-х гг., написана на основе собственных впечатлений. Маяковский в быту, с друзьями, на эстраде, его мысли о творчестве, отношение к классике — таков круг тем, затронутых в книге.

Лавут П. Маяковский едет по Союзу.— 3-е изд., доп.— М.: Сов. Россия, 1978.— 224 с.: ил.

Автор книги — постоянный организатор поездок Маяковского с выступлениями в различных городах страны с 1926 по 1930 г. «Поездки питали его творчество. Они же прокладывали путь к сердцам читателей», — пишет П. Лавут. Книга представляет собой воспоминания о встречах поэта со случайными попутчиками, о беседах с начинающими литераторами в гостиницах, выступлениях перед разнообразной аудиторией. Приводится ряд ответов на записки, поступавшие из зала. Ценен материал об истории создания некоторых произведений, написанных Маяковским во время этих поездок.

Максимов П. Воспоминания о писателях: В. Маяковский. А. Фадеев. В. Ставский.— Ростов-н/Д: Кн. изд-во, 1958.— 175 с.— Из содерж.: Живой Маяковский.

П. Максимов с 1924 г. присутствовал на выступлениях Маяковского в Москве, Ростове, Харькове. Он подробно рассказывает о встрече Маяковского с ростовскими литераторами в ноябре 1926 г. «...Это был как бы парад стихов ростовских поэтов перед Маяковским. Он слушал внимательно, серьезно и делал заметки карандашом на крышке папиросной коробки... Он высказал несколько своих замечаний о прочитанном. Говорил просто и непринужденно, как старший товарищ...» Останавливается автор и на выступлении Маяковского тогда же в ростовском театре им. А. В. Луначарского, приводя текст своей записки этого вечера.

Сафонов В. Собрание сочинений: В 3 т. Т. 3 — М.: Худож. лит., 1983.— 535 с.— Из содерж.: «Время, вперед!»

В. Сафонов вспоминает о выступлениях Маяковского на литературных вечерах, о его роли в советской литературе, в самой жизни страны 20-х гг.

Февральский А. Встречи с Маяковским.— М.: Сов. Россия, 1971.— 91 с.

Автор воспоминаний познакомился с В. Маяковским в 1919 г., хорошо его знал и еще при жизни поэта занялся изучением его творчества. Книга — не только воспоминания; в ней воссоздана обстановка творческой деятельности поэта, приводятся интересные факты и документы. Рассказано о работе Маяковского в РОСТА, о постановке «Мистерии-буфф» В. Мейерхольдом, а позже — А. Грановским в помещении Первого московского государственного цирка, о чтении поэтом своих стихов, его выступлениях на диспутах, на вечерах, особенно в 1920—1922 гг., об истории создания пьес «Клоп» и «Баня». Воспоминания о Маяковском вошли также в книгу А. Февральского «Записки ровесника века» (М., 1976).

Чарный М. Время и его герои: Встречи с писателями и их книгами.— М.: Сов. писатель, 1973.— 447 с.: портр.— Из содерж.: Маяковский в нашей газете.

Очерк-воспоминание о работе с Маяковским в «Агит-РОСТА», в «Рабочей Москве» и «Вечерней Москве» в 20-е гг.

Авторы названных ниже книг, отражая поездки Маяковского по Советскому Союзу и за рубеж, широко используют воспоминания современников о нем.

Гельфандбейн Г. Маяковский в Харькове.— Харьков: Кн. изд-во, 1963.— 90 с.: ил.; *М. Горький, В. Маяковский, Н. Островский в Латвии/Б. Инфантьев, А. Лосев, В. Свирский.*— Рига: Кн. изд-во, 1964.— 82 с.; *Григорьев Н. Маяковский во Владимире.*— Владимир: Кн. изд-во, 1959.— 108 с.; *Коркин В. Маяковский на Красной Пресне.*— М.: Моск. рабочий, 1983.— 95 с.: ил.; *Кэмрад С. Маяковский в Америке: Страницы биографии.*— М.: Сов. писатель, 1970.— 270 с.: ил.; *Маяковский в Одессе: Сб. ст.*— Одесса: Маяк, 1964.— 86 с.; *Рахманова Л., Валерианов В. Шесть адресов Владимира Маяковского.*— М.: Моск. рабочий, 1964.— 95 с.: ил.; *Шилов Л. Здесь жил Маяковский.*— 2-е изд., доп.— М.: Моск. рабочий, 1963.— 173 с.: ил.; *Эвентов И. Маяковский в Петрограде-Ленинграде.*— Л.: Лениздат, 1963.— 391 с.

Владимиров В., Молдавский Д. В. Маяковский: Биография.— 4-е изд.— Л.: Просвещение, 1974.— 128 с.; *Катанян В. Маяковский: Хроника жизни и деятельности.*— 5-е изд., доп.— М.: Сов. писатель, 1985.— 647 с.: ил., портр.; *Мелик-Нубаров С. «Я знаю слов набат...»: Творчество В. Маяковского.*— М.: Просвещение, 1980.— 174 с.; *Михайлов А. «Я знаю силу слов...»*— М.: Худож. лит., 1983.— 174 с.; *Перцов В. Маяковский: Жизнь и творчество: В 3 т.*— 3-е изд.— М.: Наука, 1976. Т. 1: 1893—1917. 411 с.: ил., портр.; Т. 2: 1918—1924. 492 с.; Т. 3: 1925—1930. 461 с.: ил.

Виктор Шкловский

(1893—1984)

В. Шкловский — прозаик и критик, историк и теоретик литературы — впервые выступил с литературоведческими работами в 1914 г. Он — автор документальных историко-художественных повестей «Матвей

Комаров — житель города Москвы», «Марко Поло», «Минин и Пожарский», «Повесть о художнике Федотове» и других, ряда киносценариев. Во многом автобиографичны его книги «Сентиментальное путешествие» (1923), «ZOO. Письма не о любви, или Третья Элонза» (1923), «Гамбургский счет» (1928), «Жили-были» (1962) и др.

Автобиография Шкловского вошла в т. 4 сборника «Советские писатели: Автобиографии».

Шкловский В. Жили-были: Воспоминания. Мемуар. записи. Повести о времени: с конца XIX в. по 1964 г. — М.: Сов. писатель, 1966. — 551 с.: портр.

Над этой книгой Шкловский работал несколько десятилетий, начиная с 20х гг., рассказал о себе, о друзьях и соратниках в пред-революционные и первые революционные годы. В ней передан дух времени, показана сложная эпоха становления молодой советской литературы.

А. Блок и С. Есенин, В. Хлебников и А. Ахматова, И. Эренбург и Б. Пастернак, К. Чуковский и А. Белый, М. Горький и Ю. Тынянов... Множество имен, фактов биографий, творческой жизни, деятельности и взаимоотношений разных литературных группировок встречаем мы на страницах воспоминаний Шкловского. Значительное место в книге занимает тема: В. Маяковский — поэт-новатор, «человек будущего». Шкловский познакомился с ним перед первой мировой войной; и позднее написал о нем очерк. Маяковский и футуристы, Маяковский в РОСТА, Маяковский и ЛЕФ, его поездки по стране, выступления, выставка «20 лет работы» в январе 1930 г. и через три месяца, 14 апреля — трагический финал... Обо всем этом пишет Шкловский. Очерк «О Маяковском» вошел также в т. 3 (М., 1974) Собрания сочинений Шкловского.

Один из очерков — о Вс. Иванове, начиная с его прихода в литературную группу «Серапионовы братья» и до конца жизни. Шкловский рассказывает о его творчестве, интересах, любви к природе и странствиям.

Он говорит о группе «Левый фронт искусств», о писателях, в нее входивших, журнале «ЛЕФ», редактировавшемся Маяковским, о «ЛЕФе» и кино.

«Большим писателем, не до конца выраженным» считает Шкловский П. Павленко; А. Довженко для него — поэт завтрашнего дня, художник и писатель со «своим словом, своим переосмысливанием жизни, своим сочетанием понятий и определений строя жизни».

Сжатый очерк посвящен И. Бабелю.

Шкловский В. Избранное: В 2 т. Т. 2 — М.: Худож. лит., 1983. — 640 с. — Из содерж.: Юрий Тынянов.

Познакомившись с Ю. Тыняновым в Петербургском университете, Шкловский сохранил дружбу с ним на долгие годы. Он рассказывает о Тынянове — студенте-словеснике и поэте, самом интересном участнике семинара профессора С. Венгерова, о работе Тынянова в первые послеоктябрьские годы переводчиком в Смольном, потом — корреспондентом в Доме книги. И позднее — о его трудном писательском пути, его иступленном и глубоком интересе к истории и

к истории литературы, начале работы над книгой о Пушкине.

«Он был великим исследователем, — утверждает Шкловский, говоря о научных работах Тынянова, — был великим теоретиком, еще не понятым до конца... В анализе стиха, как мне кажется, он никем не обогнан».

Этот очерк вошел также в т. 3 (М., 1974) Собрания сочинений Шкловского.

Исаак Бабель

(1894—1941)

В 1916 г. в журнале «Летопись» были опубликованы первые рассказы никоим не известного И. Бабеля. Семь лет после этого его имя не появлялось на страницах печати.

В гражданскую войну И. Бабель был бойцом Первой Конной армии. Впечатления этих лет легли в основу цикла рассказов «Конармия», которые он начал печатать с 1923 г.

Воспоминания детства, проведенного в Одессе, — в основе рассказов «История моей голубятни», «Первая любовь», «Пробуждение». Этому же периоду посвящены воспоминания «Детство. У бабушки».

С родным городом связан и другой цикл Бабеля — «Одесские рассказы» («Король», «Как это делалось в Одессе», «Отец», «Любка Казак»). К нему тематически примыкают и некоторые другие произведения писателя. В новеллистике Бабеля неповторимо сочетаются романтика и натурализм, экзотика и повседневность, патетика и ирония.

Автобиография писателя помещена в т. 1 сборника «Советские писатели: Автобиографии», а также в его сборниках «Избранное» (М., 1957; М., 1966).

Бабель И. Избранное/Вступ. ст. Л. Поляк. — М.: Худож. лит., 1966. — 494 с.: портр. — Из содерж.: Багрицкий; Начало.

В очерке «Багрицкий» воссоздан облик «Франсуа Вийона из Одессы», «поэта чекистов, рыбоводов, комсомольцев».

Очерк «Начало» — воспоминания писателя о своих первых шагах в литературе, которые теснейшим образом оказались связанными с М. Горьким, о встречах с ним. Портрет пролетарского писателя создает Бабель с чувством большого уважения и искренностью.

И. Бабель: Воспоминания современников. — М.: Сов. писатель, 1972. — 375 с.: портр.

«...Он был жизнерадостен! В нем жили жадность к жизни и острый интерес к познанию тех механизмов, которые движут душевной жизнью человека», — вспоминает Л. Славин. Он пишет о «личном обаянии» и «обаянии писательской силы» Бабеля, о его «влюбленности» в Горького.

С. Гехт вспоминает об одном летнем дне 1924 г. в Москве, когда он присутствовал при встрече С. Есенина и И. Бабеля. «Есенин был единственным человеком, сумевшим подчинить Бабеля своей воле, — пишет мемуарист... — Бабель... на годы запомнил, как читал, вернее,

пел в ту ночь свои стихи Есенин». Другой его очерк раскрывает интерес Бабеля к самым разным людям, к новым впечатлениям. Художница В. Ходасевич вспоминает о встречах И. Бабеля, С. Михоэлса, С. Маршака с М. Горьким в Подмоскowie, где тот жил, вернувшись из Италии; пишет о своих встречах и совместной работе с Бабелем в середине 30-х гг. О Бабеле — мастере устных рассказов пишет О. Савич. Воспоминания Г. Мунблита связаны со встречами с Бабелем в 20-е гг. по делам редакции журнала «Знамя».

Значительны по охвату событий и глубине проникновения в духовный мир Бабеля воспоминания жены писателя, А. Пирожковой, охватывающие период с 1932 по 1939 г.

Тема воспоминаний Т. Ивановой — история работы над пьесой «Закат» и сценарием «Беня Крик», воссозданная во многом по письмам Бабеля. Воспоминания о Бабеле имеются также в ее книге «Мои современники, какими я их знала» (М., 1984). Г. Марков пишет о том, как оценил Бабель его роман «Строговы». Среди других авторов мемуаров — К. Паустовский, И. Эренбург, В. Шкловский, С. Бондарин, В. Финк, Л. Утесов и др.

Тэсс Т. Друзья моей души/Предисл. Л. Корнешева. — М.: Известия, 1985. — 271 с. — Из содерж.: Встречи с Бабелем.

В мемуарах — история многолетней дружбы молодой журналистки и известного писателя. Тэсс вспоминает много ярких подробностей о жизни Бабеля, о его увлечениях, привычках, рассказывает о его непревзойденном мастерстве устного рассказа. «...Магия его воображения была настолько сильна, что даже... самые избалованные удивительными историями литераторы слушали его, затаив дыхание».

Левин Ф. И. Бабель: Очерк творчества. — М.: Худож. лит., 1972. — 206 с.: ил., портр.

Сайфи Кудаш

(р. 1894)

Народный поэт Башкирии С. Кудаш начал писать в 1913 г., а первые сборники его стихов «Песни свободы», «О белобилетниках» — датированы 1917 г. Содержание его многообразного по формам и темам творчества тесно связано с событиями общественной жизни. Он — автор ряда поэм, романа в стихах «Кушканин», повести «Навстречу весне» — о дружбе великих поэтов татарского и башкирского народов Г. Тукая и М. Гафури.

Автобиографична повесть Кудаша «По следам юности» (1961—1963). «Роясь в пыли годов», поэт вспоминает о прошлом. Его повествование пронизано мыслью о культурном содружестве народов Башкирии, Татарии, Казахстана.

Кудаш С. Навстречу весне; Незабываемые минуты; По следам юности: Повесть. Воспоминания. Рассказы о прошлом. Пер. с башк. — М.: Сов. писатель, 1974. — 560 с.: портр. — Из содерж.: Незабываемые минуты.

Воспоминания, составившие цикл «Незабываемые минуты», который вышел и отдельным изданием (М., 1964), а также включен в

т. 2 (Уфа, 1970) Избранных произведений писателя, содержат ряд автобиографических сведений; многие их страницы отражают литературную жизнь Башкирии первых послеоктябрьских лет, 20—30-х гг.

Перед читателем проходят образы башкирских и татарских писателей — С. Рамиева, Ш. Бабича, К. Наджми, Х. Такташа, А. Кутуя, Г. Гали, Ш. Камала. Но основное место в книге уделено народному поэту Башкирии, родоначальнику башкирской литературы М. Гафури и одному из зачинателей татарской советской литературы, писателю, ученому, публицисту, общественному деятелю Г. Ибрагимову.

С М. Гафури, который был для него высочайшим авторитетом в делах литературных, Кудаш познакомился в 1915 г., а в 1920 г. работал вместе с ним в газете «Беднота Востока». Он вспоминает о многочисленных встречах и беседах с Гафури, о его необыкновенной работоспособности, литературных интересах. Пишет Кудаш о Первом съезде писателей Башкирии в 1934 г., к которому тяжело больной Гафури обратился с поэтическим посланием.

В 1915 г. Кудаш учился в медресе, где преподавал Г. Ибрагимов. Он вспоминает свои встречи с ним в 20-х гг. в Крыму, говорит о его творческой работе, о свидании Ибрагимова и Гафури, которые относились друг к другу с большим доверием и уважением.

В 1932 г. в Уфу приехали А. Фадеев и В. Луговской. Кудаш вспоминает об их приезде, о высокой оценке Фадеевым романа Ибрагимова «Глубокие корни».

Владимир Лидин

(1894—1979)

В. Лидин начал литературную работу в 1915 г. Он — автор ряда сборников рассказов, которым особенно в последние годы творчества писателя присущи лиризм, тонкость мысли, внимание к внутреннему миру героев. Известны его романы «Могила неизвестного солдата», «Великий, или Тихий», «Изгнание», «Две жизни» и др.

Лидин В. Люди и встречи; Страницы полдня. — М.: Моск. рабочий, 1980. — 272 с.: портр.

Среди материалов книги — короткие новеллы о встречах с писателями. Лидин пишет о свидании в Сорренто в 20-х гг. с М. Горьким, живо интересующимся всем происходящим на Родине, рисует портрет А. Толстого, в личности которого особенно подчеркивает яркую одаренность.

Лидин был знаком с А. Луначарским и рассказывает о его любви к литературе, к писателям, о его поразительной эрудиции. «Думая о канунах советской литературы, канунах еще и многих других видов культуры, всегда обращайся мыслью к Луначарскому», — говорит Лидин в очерке «Строки канунов».

Он вспоминает встречу с А. Блоком в последний приезд поэта в Москву, пишет о том, как позднее разыскивал письма поэта.

Одна из новелл — об А. Фадееве, его любви к Дальнему Востоку, страсти к литературе, о разносторонности интересов. Лидин рисует портрет Л. Сейфуллиной — маленькой женщины с темпераментом трибуна, прямолинейной, принципиальной, напряженно и упорно

работавшей. Лидин рассказывает о педагоге М. Розанове, книге которого «Дневник Кости Рябцева», написанной под псевдонимом Н. Огнев, в 20 — начале 30х гг. сопутствовал шумный успех; о встречах с К. Чуковским, В. Андреевым — сыном писателя Л. Андреева.

Несколько лет дружил Лидин с А. Малышкиным, который «вошел в литературу темпераментно и особенно», сохранил в своей душе «все, чем жила лучшая, передовая молодежь в годы, предшествовавшие революции».

Человеком необыкновенно честным и «как-то по-эллиниски» жизнелюбивым предстает в книге Лидина В. Вересаев. Вспоминает он прожившего долгую и богатую жизнь Н. Телешова и то, как в военные годы, уже глубоким стариком, Телешов работал над своими мемуарами.

На страницах книги обрисованы В. Гиляровский, который, по свидетельству Лидина, всегда тянулся к молодым, был добр, весел, жизнелюбив, М. Пришвин, влюбленный в природу и до конца своих дней не утративший дара восхищаться миром.

Ю. Олеша запомнился Лидину «ироническим, острым, любящим кипение ума, холодные его наблюдения и горестные заметы сердца».

Колоритен облик М. Волошина — «отличного поэта... тонко чувствующего мир», органически связанного с окружавшей его киммерийской природой, — его Лидин видел в Коктебеле в 1929 г.

А. Белого он характеризует как «сложную, жадно впитавшую все веяния века натуру». «Тысячи противоречий сплелись в Белом», — пишет мемуарист.

Вспоминает Лидин о своем знакомстве, встречах в Париже и в Москве с генералом А. Игнатьевым, об отношениях с А. Тихоновым (Серебровым) — талантливым организатором литературной жизни, активным участником многих начинаний М. Горького, с Н. Никандровым, ярким рассказчиком, знатоком быта, приход которого в литературу приветствовал М. Горький; с неутомимым в работе С. Сергеевым-Ценским, с И. Соколовым-Микитовым, певцом русской природы.

Одна из новелл-зарисовок посвящена А. Грину, человеку трудной судьбы.

Горячо веривший в Завтра, прославлявший его в своих сказках, — таковым предстает С. Писахов, «поистине поэтическая натура Севера». Лидин пишет об А. Яковлеве — одном из зачинателей советской литературы, горячо любившем жизнь и человека, ее преобразующего.

В новелле «Вечер в Померанцевом переулке» — воспоминания о встрече с А. Ахматовой; «От Бретани до Пензы» — новелла о последних встречах с И. Эренбургом; «В фьордах» — очерк Лидина о совместной поездке в Данию с Э. Казакевичем — энергичным, полным творческих замыслов человеком, увлеченно вникавшим в дела литературы.

Романтик и мечтатель К. Паустовский — герой новеллы «Ивовый куст». Поэтессе К. Некрасовой, человеку нелегкой судьбы, посвящена новелла «Светотень».

Пименов В. *Время забот и тревог*: Статьи, воспоминания. — М.: Сов. писатель, 1983. — 223 с. — Из содерж.: Учитель и книголюб.

О Лидине, долгие годы преподававшем в Литературном институте им. А. М. Горького, замечательном учителе и воспитателе молодежи пишет литературный критик.

Юрий Тынянов

(1894—1943)

«Ощущение нашей страны как страны великой, сохраняющей старые ценности и создающей новые, — главный двигатель работы и историка литературы и исторического романиста», — писал Ю. Тынянов. Его первый исторический роман «Кюхля» появился в 1925 г. Затем вышли «Смерть Вазир-Мухтара», «Пушкин», многие рассказы, литературоведческие труды, киносценарии.

Проза Тынянова получила высокую оценку М. Горького. Автобиография Тынянова помещена в т. 2 сборника «Советские писатели: Автобиографии».

Вместе с заметками «Как мы пишем» она включена также в книгу Тынянова «Кюхля; Смерть Вазир-Мухтара» (М., 1981).

Воспоминания о Тынянове: Портреты и встречи. — М.: Сов. писатель, 1983. — 311 с.: ил.

Среди авторов мемуаров — В. Каверин, для которого Тынянов был другом юности и всей жизни; Л. Успенский, отмечающий «абсолютный литературный вкус» Тынянова, метко и неоспоримо судившего о явлениях словесного искусства; И. Эренбург, для которого книги Тынянова были событиями в жизни; К. Федин, ценивший в Тынянове виртуозное мастерство и «чудесный художественный темперамент»; о работе Тынянова в начатом Горьким издании «Библиотека поэта» вспоминает А. Островский. Увлечательным рассказчиком, чья речь «была полна остроумия, неожиданных и точных определений, вкусно подаваемой отстоянной эрудиции»; предстает Тынянов в мемуарах Н. Чуковского. Дарованию Тынянова-литературоведа посвящены воспоминания Б. Эйхенбаума, Б. Томашевского, Н. Степанова. Деятельность его в области кино характеризуют С. Эйзенштейн и Г. Козинцев. Помещены также воспоминания К. Чуковского, В. Шкловского, П. Антокольского, И. Андроникова.

Многие из названных воспоминаний включены и в книгу «Юрий Тынянов: Писатель и ученый» (М., 1966), вышедшую в серии «Жизнь замечательных людей».

Эдуард Багрицкий

(1895—1934)

Э. Багрицкий начал печататься в 1915 г. в одесских альманахах. В его поэзию навсегда вошли море, солнце, дерзкие, смелые люди, любящие простор, не боящиеся бурь, живущие в мире, где нет места будничной расчетливости, стремлению к собственному благополучию. В 1928 г. вышел первый сборник поэта — «Юго-запад».

Для Багрицкого, как и для многих поэтов его поколения, решающее значение имел Великий Октябрь. Одна из самых значительных его поэм — «Дума про Опанаса». Она, как и большинство других произведений Багрицкого (поэмы «Последняя ночь», «Человек пред-

местья», «Смерть пионерки», стихотворения), построена на личных впечатлениях.

Автобиографические заметки Багрицкого вошли в т. 3 сборника «Советские писатели: Автобиографии».

Эдуард Багрицкий: Воспоминания современников. — М.: Сов. писатель, 1973. — 431 с.: ил., портр.

«Багрицкий — чистейший образец поэтического в литературе и жизни» (П. Антокольский); «Это была жизнь артиста в самом чистом, волнующем и величавом смысле этого слова» (Ю. Олеша); «Он был поэтом — каждой частицей своего существа, поэтом во всем — в отношении к людям, к вещам, к природе, к детям, к животным» (Г. Мунблит). Перечень подобных высказываний можно было бы продолжить.

Ю. Олеша вспоминает о своем знакомстве с Багрицким в Одессе, о начавшейся дружбе, о высоком мастерстве поэта. О гимназических годах Багрицкого рассказывает Б. Скуратов. Об участии Багрицкого в литературных кружках Одессы, его выступлениях на вечерах поэзии, мастерском чтении стихов — своих и чужих — пишут С. Гехт, В. Катаев, Л. Славин, Т. Тэсс, воспоминания которой «Нас сдружили стихи» можно найти и в ее книге «Друзья моей души» (М., 1985).

Художники А. Нюренберг и Н. Данилов вспоминают о Багрицком — художнике и плакатисте. Поэтесса З. Шишова рассказывает о работе Багрицкого в ЮГРОСТА, во фронтовом агитпоезде. К. Паустовский рассказывает о том, как быстро завоевал Багрицкий Москву, литературную молодежь, привлеченную его любовью к стихам, глубоким пониманием мировой поэзии. «Он был великим феодалом государства поэзии», — пишет мемуарист.

Поэтесса А. Адалис, встречавшаяся с Багрицким еще в Одессе, говорит о том, что он всегда был вожакom поэтов.

Литературовед Е. Трощенко рассказывает о том, с какой тщательностью поэт работал над «Думой про Опанаса». В ее воспоминаниях обрисован Багрицкий — пропагандист поэзии, который «знал и помнил наизусть чуть ли не весь ее золотой фонд и мог научить любить стихи всякого».

О своеобразном «поэтическом факультете» на дому у Багрицкого вспоминают Е. Долматовский, И. Рахтанов, П. Железнов, М. Лисянский, М. Зенкевич, А. Шпирт.

Критик Л. Гинзбург, познакомившаяся с Багрицким в 1926 г., встречалась с ним в Москве и Ленинграде. Она пишет о творческой лаборатории Багрицкого, его даре импровизатора.

Журналист Л. Гурвич вспоминает о сотрудничестве Багрицкого в «Комсомольской правде», где впервые появилась «Дума про Опанаса», о его переводческой работе.

О жизненных фактах, которые легли в основу поэмы «Смерть пионерки», о ее прототипах пишут Г. Северина, В. Португалов, Л. Резников.

Полярный летчик Е. Твердов вспоминает о приезде Багрицкого в 1929 г. в Архангельскую область; А. Сурков, который руководил литературным кружком в Коломне, рассказывает о том, как он ездил туда вместе с Багрицким. Редактор «Молодой гвардии» М. Колосов

пишет о жизни Багрицкого в Москве, о его литературном окружении, о его встрече с М. Горьким.

Старый одесский друг Багрицкого П. Сторицын, В. Шкловский, В. Инбер вспоминают о последней поездке Багрицкого в Ленинград.

Горестно размышляя о преждевременной смерти Багрицкого, И. Сельвинский вспоминает его стихи, пишет о той высокой оценке, которую дал Багрицкий Н. Заболоцкому.

Включены воспоминания М. Светлова, впервые встретившегося с Багрицким в 1925 г. в Высшем литературно-художественном институте им. В. Я. Брюсова, и И. Бабеля, познакомившегося с Багрицким еще в Одессе.

В сборник вошли воспоминания композитора В. Шебалина, работавшего над оперой «Дума про Опанаса».

Среди авторов сборника также П. Антокольский, С. Бондарин, Г. Мунблит.

День поэзии. — М.: Сов. писатель, 1965. — 279 с.: ил. — Из содерж.: Бобович Б. Начало Эдуарда Багрицкого.

Поэт Б. Бобович вспоминает Одессу 1914 г., — вечера молодых поэтов. Уже тогда, по словам мемуариста, открывалась в Багрицком «его одержимость поэзией, и притом глубоко серьезное, требовательное отношение к своему творчеству».

Коваленков А. Хорошие, разные...: Лит. портреты. — М.: Моск. рабочий, 1966. — 191 с. — Из содерж.: Эдуард Багрицкий.

Поэт А. Коваленков впервые посетил Багрицкого в Москве в 1931 г., стал у него частым гостем и на всю жизнь запомнил уроки Багрицкого, его увлеченность поэзией, чуткость к художественному слову.

Любарева Е. Эдуард Багрицкий: Жизнь и творчество. — М.: Сов. писатель, 1964. — 243 с.; *Рождественская И. Поэзия Эдуарда Багрицкого.* — Л.: Худож. лит., 1967. — 311 с.

Сергей Есенин

(1895—1925)

Рязанская земля с ее голубыми далями, синью реки и зеленью лугов навсегда осталась в сердце С. Есенина, придала всему его творчеству пронзительно лирическую тональность. Есенин наследовал лучшие традиции поэзии XIX — начала XX в., став одним из крупнейших советских поэтов.

В 1914 г. были напечатаны первые стихи Есенина, а в 1916 г. вышел в свет его первый сборник стихотворений «Радуница».

«В годы революции был всецело на стороне Октября, но принимал все по-своему: с крестьянским уклоном», — говорил Есенин. Он стремился разобраться в революционной действительности, уловить, «куда несет нас рок событий». Переживая судьбу «Руси уходящей», поэт искренне стремился в своем творчестве, особенно в последние годы жизни, показать «коммуной вздыбленную» страну, «Русь Советскую». Своеобразным итогом творческого

пути Есенина явилась поэма «Анна Снегина» (1925), в которой отражены многие факты биографии поэта.

Автобиографии Есенина помещены в т. 1 сборника «Советские писатели: Автобиографии», а также в т. 5 (М., 1979) его Сочинений, куда вошел также автобиографический очерк «Железный Миргород», где Есенин рассказал о своем пребывании в Америке.

Воспоминания о Сергее Есенине/Предисл. С. Кошечкина и Ю. Прокушева.— М.: Моск. рабочий, 1975.— 511 с.: ил., портр.

В воспоминаниях сестер — Е. и А. Есениных — говорится о детстве и юности будущего поэта, о приездах Есенина, уже приобретшего известность, в родную деревню, а также о жизни в Москве. В расширенном виде воспоминания А. Есениной вошли в ее книгу «Родное и близкое» (М., 1979). О школьных годах Есенина вспоминают Н. Калинин и Е. Хитров, ранняя его юность отражена в мемуарах С. Соколова и Н. Сардавского.

Г. Деев-Хомяковский, один из руководителей Суриковского кружка, объединявшего крестьянских поэтов, рассказывает о том, как Есенин появился в Москве в 1912 г. и вступил в этот кружок. К раннему московскому периоду относятся также воспоминания поэтов Н. Ливкина и Д. Семеновского, журналиста Б. Сорокина, критика Л. Клейнборта, жены Есенина А. Изрядновой.

Весной 1915 г. Есенин приехал в Петроград к А. Блоку, от которого ждал окончательного ответа на вопрос: выйдет ли из него настоящий поэт. Блок одобрил стихи Есенина и направил его к писателю М. Мурашеву и С. Городецкому с просьбой помочь талантливому юноше. В сборнике помещены записи Блока, воспоминания Мурашева и Городецкого о Есенине. С. Городецкий говорит и о последующих встречах с Есениным, о потрясшем слушателей чтении «Черного человека» в Москве, в Доме Герцена.

«Он был великим патриотом и звонкозвучным певцом народа», — пишет скульптор С. Коненков, впервые увидевший Есенина осенью 1917 г. Он вспоминает об открытии своей выставки, где Есенин читал стихи, о своей работе над бюстом поэта.

Из воспоминаний поэта П. Орешина мы узнаем о том, как принял Есенин революцию. Мемуарист останавливается также на отношении Есенина к Н. Клюеву, пишет о том, как преодолевал Есенин влияние «клевещины». О том, как в 1918—1919 гг. Есенин работал над коллективным киносценарием «Зовущие зори», рассказывает поэтесса Н. Павлович. Литератор П. Кузько пишет о встречах с поэтом в Петрограде и Москве; рассказывает, с каким интересом Есенин расспрашивал его о В. И. Ленине.

В воспоминаниях поэтов Р. Ивнева, И. Грузинова, А. Мариенгофа, библиографа И. Старцева отражены отношения Есенина с поэтами-имажинистами в первые послеоктябрьские годы. В сборнике приведены отрывки из дневника Вс. Иванова, содержащие глубокие высказывания Есенина о литературе.

Литературовед И. Розанов познакомился с Есениным в 1920 г. и в последний раз видел поэта в 1924 г., когда Есенин читал свое стихотворение о Пушкине у памятника великому поэту. Розанов приводит знаменательные слова Есенина: «Моя лирика жива одной большой

любовью — любовью к родине. Чувство родины — основное в моем творчестве». Поэты П. Дружинин и В. Вольпин вспоминают о встречах с Есениным в Ташкенте в 1921 г., где Есенин читал свои стихи. О выступлениях Есенина пишут также Л. Никулин и Н. Никитин.

Журналист и деятель театра И. Шнейдер, которому А. Луначарский поручил руководство театром-студией А. Дункан, прожил в одном доме с Есениным и Дункан почти три года; он рассказывает об обстоятельствах их встречи и женитьбы, о разрыве их отношений. В расширенном виде эти воспоминания составили его книгу «Встречи с Есениным» (М., 1974).

В мае 1922 г. Есенин и Дункан посетили в Берлине А. Толстого, где был и М. Горький. Эта знаменательная встреча описана в воспоминаниях жены Толстого, Н. Толстой-Крандиевской, и М. Горького, который увидел в Есенине «талантливого и законченно русского поэта». «Сергей Есенин, — писал он, — не столько человек, сколько орган, созданный природой исключительно для поэзии, для выражения неисчерпаемой „печали полей“, любви ко всему живому в мире и милосердия, которое — более всего иного — заслужено человеком». Эти воспоминания включены во все Собрания сочинений писателя, а также в его сборник «Литературные портреты» (М., 1983).

Д. Богомилский, сотрудник издательства «Круг», рассказывает о своих встречах с Есениным в 1923—1924 гг., об отношении поэта к этому издательству, где предполагался выпуск его сочинений.

Актриса А. Миклашевская, которой посвящен ряд стихотворений поэта, рассказывает о Есенине последних двух лет жизни, о пагубном влиянии на него богемных «друзей», сложных отношениях Есенина и Маяковского.

Т. Табидзе, его жена Н. Табидзе, Г. Леонидзе, Н. Вержбицкий вспоминают о полугодовом пребывании Есенина в 1924 г. на Кавказе, о его дружбе с грузинскими поэтами. Воспоминания Вержбицкого вошли также в его сборник «Встречи» (М., 1978). О пребывании Есенина в Баку в 1924—1925 гг., о заботе, которой он был там окружен, о внимании к нему С. М. Кирова рассказывает журналист П. Чагин.

Артист В. Качалов вспоминает о Есенине в последний год жизни поэта; писатель И. Евдокимов приводит интересные сведения о подготовке первого издания Сочинений поэта. Поэты В. Наседкин и В. Эрлих, Е. Устинова, жена писателя Г. Устинова, освещают события последних месяцев и дней жизни Есенина.

В. Маяковский в написанной после смерти Есенина статье «Как делать стихи?» пишет о той эволюции, которую пережил Есенин, об их взаимоотношениях (статья вошла также во все Собрания сочинений Маяковского).

Среди авторов сборника — Ю. Либединский.

Сергей Есенин: Исследования. Мемуары. Воспоминания. — М.: Просвещение, 1967. — 260 с.

Школьные товарищи Есенина К. Цыбин и Я. Трепалин вспоминают о детстве и отрочестве поэта, его школьных годах, о последующих встречах с ним в селе Константиново. Поэт П. Радимов обращается к 20-м гг., пишет о чтении Есениным своих стихов в кафе «Стоило Пегаса».

Мемуары А. Есениной, П. Дружинина, Г. Леонидзе, включенные

в названный выше сборник «Воспоминания о Сергее Есенине», приведены здесь в несколько измененной редакции.

Сергей Есенин: Воспоминания родных.— М.: Моск. рабочий, 1985.— 157 с.: ил., портр.

В сборник вошли воспоминания сестер Есенина, его детей — Татьяны и Константина, первой жены, А. Изрядновой, поэта В. Наседкина.

Есенин и современность.— М.: Современник, 1975.— 405 с.

Среди материалов сборника — ряд воспоминаний. Они принадлежат дочери поэта Т. Есениной, жене А. Мариенгофа А. Некритиной, которая пишет о взаимоотношениях Есенина и Мариенгофа, ленинградскому студенту Н. Шаронову, встречавшемуся с Есениным в 1924 г., Н. Вержбицкому.

Ройзман М. Все, что помню о Есенине.— М.: Сов. Россия, 1973.— 272 с.

Впервые автор, тогда студент, встретил Есенина в 1919 г. на вечерах имажинистов.

Он рассказывает о литературных встречах в кафе «Стоило Пегаса», о выступлениях Есенина и Маяковского.

Сафонов В. Собрание сочинений: В 3 т. Т. 3.— М.: Худож. лит., 1983.— 535 с.— Из содерж.: В последний раз...

«Лирик божией милостью, он был поэт-трибун», — пишет В. Сафонов о Есенине, вспоминая выступление поэта в Доме печати, о его манере читать стихи.

Швейцер В. Диалог с прошлым.— 2-е изд., испр. и доп.— М.: Искусство, 1976.— 174 с.: ил.— Из содерж.: Песня.

О встречах с Есениным в Баку, о том, как он читал «Балладу о двадцати шести», о взаимоотношениях Есенина с художником Г. Якуловым.

Кошечкин С. Весенней гулкой ранью...: Этюды-раздумья о Сергее Есенине.— М.: Дет. лит., 1984.— 224 с.: ил., портр.; *Наумов Е. Сергей Есенин: Личность, творчество, эпоха.*— Л.: Лениздат, 1973.— 455 с.; *Прокушев Ю. Сергей Есенин: Образ, стихи, эпоха.*— М.: Сов. Россия, 1978.— 383 с.

Михаил Зощенко

(1895—1958)

Свой первый рассказ М. Зощенко опубликовал в 1921 г. В следующем году вышла его книга «Рассказы Назара Ильича господина Синябрюхова», а затем ряд сборников коротких юмористических рассказов, повести («Возвращенная молодость», «Голубая книга» и др.), пьесы («Парусиновый портфель» и др.), отразившие негативные явления быта 20—30-х гг., в которых обыватель был показан как бы изнутри. В этих произведениях автор решал вопросы культуры личности в самом широком смысле слова. Они принесли Зощенко признание и огромную популярность. «Данные сатирика у Вас — налицо, чувство иронии очень острое... Я высоко ценю Вашу работу», — писал М. Горький Зощенко.

Автобиография писателя помещена в т. 3 сборника «Советские писатели: Автобиографии».

Михаил Зощенко в воспоминаниях современников.— М.: Сов. писатель, 1981.— 263 с.: портр.

«Зощенко пришел в литературу, как никто более, со своим голосом, своим героем, своей темой», — вспоминает К. Федин. Он пишет о группе «Серапионовы братья», в которую входил в 20-х гг. Зощенко, говорит об отношении критики к его произведениям, воспроизводит беседы с ним. К. Чуковский познакомился с Зощенко в студии, готовившей молодых переводчиков для издательства «Всемирная литература». Здесь Зощенко «...вырабатывал свой собственный стиль... ту утонченность писательского слуха, которая и сделала его впоследствии мастером сказа». Чуковский воссоздает атмосферу студии, вспоминает озорные пародии Зощенко на него самого, В. Шкловского, прослеживает творческую судьбу писателя. Большое место в воспоминаниях уделено взаимоотношениям Зощенко с М. Горьким.

В. Зощенко, жена писателя, рисует облик человека, беспредельно преданного литературе, вспоминает отдельные эпизоды его жизни, его отношение к творчеству разных писателей предреволюционных и революционных лет, историю создания некоторых его рассказов и статей того времени, приводит выдержки из его дневников.

В. Каверин, один из членов литературной группы «Серапионовы братья», говорит о своей дружбе с Зощенко, о том, как Зощенко относился к своей славе и при любых обстоятельствах «...радовался удачам друзей, как бы далеки ни были их произведения от его литературного вкуса», о том, что «зависть была глубоко чужда ему и даже, кажется, непонятна...».

По свидетельству писателя М. Слонимского, персонажи Зощенко «рождались» в коммунальной квартире, в которой он жил. Мемуарист характеризует качества Зощенко — человека, подчеркивает полное неприятие писателем похвал и чествований. На это же обращает внимание и поэтесса Е. Полонская. Литератор Е. Журбина, которая была большим другом Зощенко, цитирует его письма, где речь идет о писательском труде, занимавшем основное место в его жизни. Зощенко — великолепный рассказчик — в воспоминаниях В. Полякова, для которого писатель стал, по существу, крестным отцом в литературе. Г. Гор вспоминает о встречах с Зощенко на отдыхе в Коктебеле, на заседаниях Ленинградского отделения Союза писателей. Писатели И. Меттер и Г. Мунблит видели Зощенко в разные периоды жизни. Они говорят о том, как блестяще читал он свои рассказы, как мужественно переносил первые месяцы блокады, продолжая работу. П. Лавут ездил с Зощенко в 30-х гг. по городам Советского Союза. Он передает атмосферу литературных вечеров, на которых Зощенко всегда тепло принимали. Вспоминает он и о встрече с ним в Алма-Ате в 1942 г. «Во всем, за что бы ни взялся Михаил Михайлович, его отличала величайшая добросовестность», — подчеркивает писатель Л. Рахманов. Он рассказывает и о переводческой деятельности Зощенко.

Включены также воспоминания Л. Утесова, литературоведа А. Дымшица, писателей Л. Ленча, В. Лифшица.

Молдавский Д. Михаил Зощенко: Очерк творчества.— Л.: Сов. писатель, 1977.— 279 с.: ил.; *Старков Ю. Юмор Зощенко.*— Л.: Худож. лит., 1974.— 158 с.

Всеволод Иванов

(1895—1963)

Вс. Иванов вошел в литературу, уже обладая большим жизненным опытом, умением осмыслить исторические события, свидетелем и участником которых он был.

Первые его публикации в сибирской периодике относятся к 1915 г., в 1916 г. молодой писатель посылает свой рассказ «На Иртыше» М. Горькому и получает его одобрение.

В 1921 г. с написанной в Сибири повестью «Партизаны» Иванов приезжает в Петроград; в 1923 г. выходит его сборник «Сопки», куда, кроме этой, вошли повести «Бронепоезд 14-69» и «Цветные ветра». На автобиографической основе написан роман «Похождения факира» (1934—1935), в котором отразились события, относящиеся к отроческим годам писателя; заново переработав это произведение, он в 1960 г. создает новый роман — «Мы едем в Индию». Об одном из поздних путешествий в Восточную Сибирь Иванов написал свое последнее крупное произведение — «Хмель, или Навстречу осенним птицам» (1962).

Автобиография В. Иванова вошла в т. 1 сборника «Советские писатели: Автобиографии». Его автобиография, записи из дневников и заметки вошли в т. 8 (М., 1978) его Собрания сочинений.

Иванов В. *Собрание сочинений*: В 8 т. Т. 8. — М.: Худож. лит., 1978. — 783 с. — Из содерж.: Воспоминания.

Автор повествует о той огромной роли, которую сыграл в его писательской судьбе М. Горький, описывает свои встречи с ним в разное время и при различных обстоятельствах, в том числе — в Сорренто в 1932 г.

Вошли также литературные портреты поэта-самородка К. Худякова и писателя А. Сорокина, очерк о встречах с С. Есениным.

Всеволод Иванов — писатель и человек: Воспоминания современников. — 2-е изд., доп. — М.: Сов. писатель, 1975. — 446 с.: ил.

Открывают сборник воспоминания К. Федина, В. Шкловского, В. Каверина, которые воскрешают тот период жизни Иванова, когда он только что приехал в Петроград, сблизился с писателями группы «Серапионовы братья». В этих воспоминаниях говорится о встречах у Горького на Кронверкском проспекте, жарких спорах, поисках новых художественных средств отражения действительности, об отношении друзей к творчеству Вс. Иванова, его стиливой манере, образу мышления. Искателем нового, пылливо всматривающимся в неведомую жизнь, называет Вс. Иванова В. Каверин.

Н. Анов и Г. Петров рассказывают о своих первых встречах с Вс. Ивановым в Сибири, его участии в революционных событиях, совместной с ним работе в подпольной группе во время колчаковщины, начале его литературной деятельности. Писатели А. Югов, Л. Никулин, М. Прилежаева, С. Сартаков, Д. Самойлов, А. Крон, В. Никонов, художница В. Ходасевич и другие вспоминают об Иванове как о человеке редкого обаяния, доброжелательности. Читатель видит его в работе, в беседах с друзьями, молодыми литераторами, со встреченными в поездках и походах людьми: на отдыхе в Коктебеле, у костра

во время путешествий, на даче в Переделкино.

О сближении Вс. Иванова с МХАТом, о постановке его «Бронепоезда 14-69» в театре в 1927 г. и замечательном успехе спектакля — записки театроведа П. Маркова, режиссера И. Судакова, о второй постановке пьесы в 1964 г. — воспоминания режиссера И. Раевского. Писатели Л. Славин и Л. Кудреватых рассказывают о работе Иванова военным корреспондентом во время Великой Отечественной войны, о мужестве, проявленном им на фронте.

Вошли в сборник воспоминания его жены, Т. Ивановой, сыновей — Михаила и Вячеслава, внука Антона.

Иванова Т. *Мои современники, какими я их знала*: Очерки. — М.: Сов. писатель, 1984. — 439 с.: ил., портр.

В эту книгу воспоминания Т. Ивановой вошли в большем объеме, чем в названный выше сборник. Рисуя много бытовых подробностей, рассказывая о литературном труде Вс. Иванова, автор стремится создать образ человека необычного, «такого же особенного, как и его творчество». Воспоминания охватывают период с 1927 по 1962 г. Приведено множество дневниковых записей, писем Вс. Иванова и адресованных ему. В книге помещены также зарисовки встреч с писателями, близкими Ивановым (И. Бабель, О. Форш, К. Федин, А. Фадеев, Б. Пастернак).

Гладковская Л. *Всеволод Иванов: Очерк жизни и творчества*. — М.: Просвещение, 1972. — 144 с.: ил.; Иванов А. *Всеволод Иванов: Лит. портрет*. — М.: Сов. Россия, 1982. — 156 с.; Краснощекова Е. *Художественный мир Всеволода Иванова*. — М.: Сов. писатель, 1980. — 351 с.: портр.

Лариса Рейснер

(1895—1926)

Первые статьи Л. Рейснер появились в 1912—1913 гг.; в 1913 г. опубликовано ее первое художественное произведение — пьеса «Атлантида». В годы гражданской войны Рейснер была разведчицей, политработником на Восточном фронте и в Волжской военной флотилии. В 20-х гг. широкую известность приобрели ее очерковые книги «Афганистан», «В стране Гинденбурга», «Уголь, железо и живые люди» и др. Рейснер послужила прототипом образа женщины-комиссара в пьесе В. Вишневского «Оптимистическая трагедия».

Биография Рейснер представлена в т. 3 сборника «Советские писатели: Автобиографии».

Лариса Рейснер в воспоминаниях современников: Сборник/ Вступ. ст. А. Наумовой. — М.: Сов. писатель, 1969. — 198 с.: портр.

Мемуаристы воссоздают облик Рейснер, в котором сочетались обаяние и сила, гордость и простота, рассказывают об этой замечательной женщине — дочери петербургского профессора-юриста, ставшей борцом за революцию. В. Андреев, сын писателя Л. Андреева, пишет о юности Рейснер, о ее семье, в которой он жил перед войной. Ему ярче всего запомнилось «сияние молодости, окружавшее ее».

Рейснер в предреволюционные, революционные годы и первые годы Советской власти вспоминают В. Рождественский и Л. Никулин.

Образ Рейснер — революционерки, комиссара, разведчицы — встает со страниц воспоминаний В. Вишневого, М. Кириллова, В. Шамова, Ф. Новицкого, М. Кулика и др.

Отзывчивым, душевно щедрым, гуманным человеком рисуют ее М. Златогоров, О. Нестерович, А. Безыменский. Об отношении Рейснер к литературной борьбе середины 20-х гг. пишут Ю. Либединский, Г. Рыклин, М. Колосов.

Ряд воспоминаний написан как непосредственный отклик на безвременную смерть Рейснер. Их авторы — писатели В. Шкловский, В. Инбер, Л. Сейфуллина, М. Кольцов, актер И. Ильинский.

Крамов И. *Утренний ветер*: Повесть. — М.: Дет. лит., 1968. — 199 с.: ил.; Соловей Э. *Лариса Рейснер*: Очерк жизни и творчества. — М.: Сов. писатель, 1985. — 160 с.: ил., портр.

Всеволод Рождественский

(1895—1977)

В. Рождественский известен как поэт-лирик, в творчестве которого сильно влияние русской классической традиции; мотивы современности неразрывно связаны с историческим прошлым народа, интерес к деятелям культуры, любовь к природе, философичность — с высокой гражданственностью. Среди сборников Рождественского — «Земное сердце», «Голос Родины», «Ладога» и др.

Первый сборник стихотворений Рождественского — «Гимназические годы» (1914).

Рождественский В. Страницы жизни: Из лит. воспоминаний. — 2-е изд., доп. М.: Современник, 1974. — 464 с.: портр.

«...Воспоминание, рисунок передо мной волшебные места, где я живу душой», — эти пушкинские строки служат эпиграфом к первой главе, в которой автор воссоздает в памяти город своего детства, Царское Село. Он рассказывает об окружавшей его обстановке, о матери — учительнице воскресной школы, которая вела переписку с Л. Толстым, о директоре Царскосельской гимназии поэте И. Анненском. Учеба в Петербургском университете, напряженные и тревожные события предреволюционных лет, обстановка литературного быта начала века, годы первой мировой и гражданской войн, участие которых был Рождественский, поиски места в литературе освещены писателем на многих страницах воспоминаний.

Живя в семье Горького, Рождественский изо дня в день видел его «и за работой, и за чайным столом, и в кругу близких друзей в непринужденной вечерней беседе». Он приводит мнения Горького о литературе, о творчестве В. Маяковского, вспоминает его беседы с Ф. Шаляпиным, А. Блоком, рассказывает о пребывании Г. Уэллса в гостях у Горького. В издательстве «Всемирная литература» Рождественский встречался с А. Блоком. Блоку посвящены страницы книги, где раскрываются его взаимоотношения с Есениным, заботы и труды, связанные с Союзом поэтов. Рассказывает мемуарист о публичном чтении поэмы «Двенадцать», спорах вокруг нее, о выступлениях поэта на литературных вечерах.

Рождественский учился вместе с Л. Рейснер в Петроградском университете. Он вспоминает о студенческих годах, когда проявились ее демократизм, сила ее ума, серьезность и деловитость, сочетавшихся с озорством и покоряющей женственностью.

Рождественский обращается памятью к встречам с Есениным — в 1915 г., когда поэт читал свои произведения, пленявшие слушателей свежестью и музыкальностью, и в 1916 г., когда оба они носили солдатские шинели. Он рассказывает о приезде Есенина в Ленинград после возвращения из США, воссоздает облик поэта, в котором сочетались и достоинства, и слабости, жило постоянное стремление найти внутреннее равновесие, вспоминает о его трагической смерти.

Ярко передана автором атмосфера, царившая в начале 20-х гг. в петроградском Доме искусств. Здесь он встречался с В. Маяковским, В. Шкловским, М. Шагинян, К. Чуковским. А. Грину, который в 1920 г. в Петрограде писал «удивительную солнечную феерию „Алые паруса“», человеку, замкнутому, владевшему чудным даром воображения, Рождественский посвятил очерк, в котором поведал о встрече с ним в Крыму.

В отдельных главах раскрыт облик Н. Тихонова, для которого поэзия — «истинный хлеб души»; говорится об О. Форш, занимавшей видное место среди зачинателей советского исторического романа и давшей ценные советы Рождественскому при создании им либретто оперы «Декабристы».

Над русским текстом оперы чешского композитора Б. Сметаны «Проданная невеста» Рождественский работал совместно с А. Толстым и на всю жизнь сохранил о нем благодарную память. Большое место занимает рассказ о встрече Толстого с Есениным, которого Толстой высоко ценил. Подробно описывает автор гостеприимный уклад дома М. Волошина в Коктебеле, это своеобразное обиталище людей литературы, искусства, науки, тесно связанных дружескими узами с его хозяином. С 1926 г. и до смерти Волошина в 1932 г. там часто жил и Рождественский, возвращавшийся в Коктебель и в последующие годы, когда волошинский дом, по завещанию его владельца, был преобразован в Дом творчества Союза писателей.

Поездки Рождественского по стране в 30-е гг., творческие отношения, возникшие у поэта с различными людьми во время этих путешествий, празднование 75-летия литературной деятельности Дзямбула в Казахстане — все это нашло место в книге. В главе «Город мужества» — картины блокадного Ленинграда. Завершающая глава — «Русский талант» — посвящена А. Прокофьеву.

Амстердам А. *Всеволод Рождественский*: Путь поэта. — М.: Л.: Сов. писатель, 1965. — 155 с.: ил.; Васильева И. *Всеволод Рождественский*: Очерк жизни и творчества. — Л.: Сов. писатель, 1983. — 240 с.: ил.

Максим Рыльский

(1895—1964)

Герой Социалистического Труда М. Рыльский — поэт, публицист, переводчик, ученый-литературовед, языковед и фольклорист. Первые его стихи появились в печати в 1907 г., первый сборник, который на-

зывался «На белых островах», — в 1910 г., один из последних — «Далекie небосклоны». По образному выражению А. Малышко, поэт в своем творчестве с белых островов юности поднялся к далеким небосклонам мировой поэзии. Сложностью идейно-художественных исканий отмечен его путь от первых стихотворений, подражательных, выдержанных в духе модернистской поэзии, к произведениям последних лет с их философичностью, классической строгостью формы. В историю советской литературы он вошел как поэт высокой культуры, глашатай интернационального братства, певец Советской Родины. Ему принадлежит множество стихотворных сборников («Знак весов», «Мосты», «Сад над морем», «Голосеевская осень», «Зимние записи» и др.). Книги «Розы и виноград» и «Далекie небосклоны» отмечены Ленинской премией 1960 г.

Автобиография М. Рыльского вошла в т. 2 сборника «Советские писатели: Автобиографии».

Рыльский М. Меж людей и с людьми. — М.: Мол. гвардия, 1982. — 222 с.: портр.

Среди материалов сборника — литературные портреты писателей, которых знал М. Рыльский. Говоря об их творчестве, он во многом опирается на личные воспоминания. Это присуще очерку «Певец», где, рассказывая о трех встречах с П. Тычиной, Рыльский говорит о нем как о прекрасном хоровом дирижере, о том, что «Тычина и песня — брат и сестра», об органически присущих ему чертах гражданственности и новаторства, о том, как своеобразно читал он свои стихи.

Рыльский рисует А. Довженко — человека широко одаренного, страстно увлеченного творчеством, вдохновенного мечтателя; О. Вишню Рыльский считает «общественной совестью» для «братьев литераторов»; Я. Купалу относит к числу людей, которые «как бы излучают ясность мысли, благородство сердца, честность и искренность, душевную красоту и чистоту», говорит о его дружеских связях с поэтами братских республик; в Я. Коласе (очерк «О поэте и друге») Рыльский особенно отмечает его любовь к природе, к труду хлебороба. Один из очерков посвящен А. Исаакяну («Варпет»).

Эти воспоминания (кроме очерков «Певец» и «О поэте и друге») включены в т. 4 (М., 1963) Собрания сочинений Рыльского. В этом же томе — очерки об Н. Тихонове — страстном путешественнике и превосходном рассказчике; об А. Прокофьеве и его дружбе с О. Вишней; о певце-воине, большом жизнелюбе П. Воронько («Певец с берегов Ворсклы»); о Е. Чаренце, чью речь на Первом всесоюзном съезде писателей СССР запомнил Рыльский; о поэте Д. Гофштейне.

Воспоминания о Максиме Рыльском. — М.: Сов. писатель, 1984. — 447 с.: ил., портр.

На страницах этой книги люди, которые знали М. Рыльского, общались с ним, рассказывают о его литературной и государственной деятельности, о многочисленных поездках, работе над переводами произведений классической и современной литературы — отечественной и зарубежной, встречах с ним в домашней обстановке. В их рассказах Рыльский раскрывается как натура артистическая, человек незаурядный, неутомимый труженик, влюбленный в литературу, поэзию, душевно щедрый и вместе с тем принципиальный, требователь-

ный к себе и другим. Авторы воспоминаний неизменно подчеркивают его горячую любовь к Украине, родной литературе, живую заинтересованность ее состоянием и развитием, неизменную заботу о молодых талантах и сердечное внимание к литературам и культурам других народов.

Рыльский всегда был в центре литературной жизни, поэтому воспоминания о нем — это воспоминания о советской литературе, в первую очередь украинской, — о событиях, спорах, сопутствовавших ее развитию в те или иные годы, писателях, с которыми он общался.

Отражены столкновения в 20-х гг. авангардистов, панфутуристов с так называемыми «неоклассиками» (к ним причисляли и Рыльского), говорится об обстановке в «Доме Блакитного» — клубе писателей в Харькове начала 30-х гг., об украинской литературе военных лет, о встречах в Уфе, куда были эвакуированы многие писатели, о дискуссиях послевоенной поры...

Жизнь Рыльского начиная с 20—30-х гг. отражена в воспоминаниях А. Дейча, Ю. Смолича, Л. Озерова, П. Тычины. Большинство же авторов останавливаются на отдельных эпизодах и все вместе создают общий портрет поэта. Выразительны многие заглавия статей, определяющие черты характера Рыльского: «Щедры сердцем» (О. Гончар), «Большое сердце» (А. Венцлова), «Влюбленный в песню» (Д. Балацкий), «Учитель» (А. Кацнельсон), «Мудрые отцовские глаза» (М. Стельмах), «Выдающийся мастер культуры» (Л. Первомайский), «Доброта» (О. Иваненко), «...Как вечность молодой» (С. Чиковани), «Чародей слова» (Л. Никулин), «Неутомимый труженик» (И. Белодед), «Жизнелюб» (П. Бровка), «Искры огня большого» (Л. Вышеславский), «Хвала жизни» (Ю. Мортыга) и др.

М. Рыльский всегда искал в человеке хорошее — таков был его жизненный принцип; такова и направленность статей на морально-этические темы — над ними в последние годы жизни он работал совместно с Ю. Смоличем, и под названием «Вечерние беседы» они публиковались в газете «Вечерний Киев» (об истории этих публикаций пишут Ю. Смолич, С. Иванов, бывший тогда редактором газеты).

Завершает книгу «Автобиография» М. Рыльского.

Дейч А. День нынешний и день минувший: Лит. впечатления и встречи. — 2-е изд., доп. — М.: Сов. писатель, 1985. — 320 с.: портр. — Из содерж.: По дороге дружбы.

На протяжении многих лет крепкая дружба, творческие взаимоотношения связывали литературоведа А. Дейча с Рыльским, а знакомы они были еще с дореволюционной гимназической поры. В очерке многогранно представлен облик Рыльского — поэта, ученого, человека. Отражены его литературные интересы, пристрастие к поэзии, огромная эрудиция, его жизнелюбие, интерес к людям, своеобразное остроумие, говорится о многих писателях, посещавших его гостеприимный дом на окраине Киева в Голосееве, его страсть к путешествиям. Воспоминания охватывают в основном период конца 30 — начала 60-х гг.

Мартыч Ю. Под киевскими тополями: Повести. Авториз. пер. с укр. — М.: Сов. писатель, 1972. — 499 с.: ил. — Из содерж.: Долгая, долгая весна.

Автор рассказывает о жизни Рыльского, показывает его во время напряженной творческой работы и в часы отдыха, в поездках, в общении с друзьями, ведет нас в интереснейшую «землю Максима Рыльского». В очерке предстают многие важные и характерные события и люди, связанные со становлением и развитием украинской советской литературы и культуры в ее единстве с братскими литературами нашей страны, в первую очередь — русской.

Белецкий А. Максим Рыльский. — М.: Знание, 1961. — 32 с.; Вервес Г. Максим Рыльский в кругу славянских поэтов: Пер. с укр. — М.: Худож. лит., 1981. — 271 с.: портр.

Тициан Табидзе (1895—1937)

Т. Табидзе прошел путь от символистских стихов до реалистических произведений 20—30х гг., воспевающих социалистическую действительность. Первые его публикации в периодике относятся к 1912 г. Полным драматизма, отличающимся поразительной емкостью чувств, его стихам «присуще необычайное лирическое напряжение и самоотдача, порыв, доходящий до самоотречения», — пишет С. Чиковани. Тема Грузии — центральная в творчестве Табидзе, но в послеоктябрьский период она звучит по-новому — как тема Советской Грузии.

Автобиография Табидзе включена в т. 2 сборника «Советские писатели: Автобиографии».

Табидзе Т. Статьи, очерки, переписка. — Тбилиси: Литература да хеловнеба, 1964. — 298 с.: ил., портр.

Книга открывается «Страницами из автобиографии» поэта, датированными 1936 г. Табидзе говорит о том, как он и его друзья с первых дней установления Советской власти в Грузии освобождались от приверженности буржуазному искусству, о своем творчестве советского периода.

Особенно близка сердцу поэта тема дружбы народов. О ком бы он ни писал — о своих встречах с В. Маяковским, к которому относился с особой любовью, с С. Есениным, о В. Брюсове, Б. Пастернаке, А. Исаакяне, А. Ширванзаде — статьи его неизменно проникнуты мыслью о ней.

Одно из писем Табидзе, как самое дорогое, постоянно возил с собою Пастернак. А для Табидзе встречи со стихами Пастернака — «чистилище», подлинное слияние с поэзией, чувство, подобное первой любви в ранней юности. Пишет Табидзе и об интересе к творчеству Пастернака в Грузии, вспоминает, как молодые белорусские прозаики наизусть читали стихи Пастернака о Грузии.

Асатиани Г. Тициан Табидзе. — Тбилиси: Заря Востока, 1958. — 66 с.; Цурикова Г. Тициан Табидзе: Жизнь и поэзия. — Л.: Сов. писатель, 1971. — 311 с.: ил.

Павел Антокольский

(1896—1978)

П. Антокольский начал писать стихи в юности, и впервые они были опубликованы в 1921 г. в альманахе «Художественное слово», редактируемом В. Брюсовым, а в 1922 г. вышел его сборник «Стихотворения». В его ранних стихотворениях и поэмах преобладают исторические темы, романтические образы, в них сильны театральные и литературные ассоциации, но позднее в творчество поэта все более настойчиво входят образы современной действительности. Среди сборников стихов Антокольского — «Запад», «Большие расстояния», «Четвертое измерение», «Время», «Ночной смор» и другие, известны его поэмы «Франсуа Вийон», «В переулке за Арбатом» и др. Поэма «Сын» удостоена Государственной премии СССР 1946 г. Имеются у него и книги прозы: «Пути поэтов» (1965), «Сказки времени» (1971).

Автобиография Антокольского опубликована в т. 1 сборника «Советские писатели: Автобиографии».

Антокольский П. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 4 — М.: Худож. лит., 1973. — 352 с. — Из содерж.: Современники.

П. Антокольский создал целую галерею литературных портретов своих современников, где рассказ о писателе естественно и гармонично переходит в размышление о его творчестве, воспоминания о встречах с людьми перемежаются тонким литературным анализом.

Многое значила для юного поэта встреча с В. Брюсовым. Произошла она в 1920 г. в «Кафе поэтов» в Москве на Тверской. По наблюдениям Антокольского, «Брюсов любил „открывать“ молодых поэтов, как моряки открывают острова». Антокольский размышляет о роли Брюсова в воспитании первого поколения советских поэтов.

Две встречи с В. Маяковским, о которых рассказывает Антокольский, произошли в 1913 и 1918 гг. Первая — на литературном вечере, где К. Бальмонт делился своими впечатлениями о путешествии в Мексику и где «какой-то футурист» Маяковский осмелился приветствовать маститого поэта «от имени его врагов». Вторая — тоже в литературном салоне, когда в присутствии Вяч. Иванова, К. Бальмонта, А. Белого, Б. Пастернака, М. Цветаевой Маяковский читал главы из poem «Война и мир», «Человек» и только что написанный «Левый марш». «Все, — вспоминает автор, — слушали Маяковского, затаив дыхание, а многие — затаив свое отношение к нему». Он говорит о безоговорочном признании молодого поэта А. Белым.

Очерк о М. Цветаевой начинается взволнованным рассказом о юношеской дружбе с нею, об их встречах в ее доме, в студии имени Е. Вахтангова. Значительность этих встреч понятна: «Марина Цветаева была первым поэтом, которого я узнал лично и близко. Мало того, первым поэтом, который во мне угадал собрата и поэта», — пишет Антокольский.

В очерке об Э. Багрицком говорится о встречах с ним в Москве, о Багрицком — редакторе поэтического отдела журнала «Новый мир» и издательства «Федерация», о том, как, невзирая на тяжелую болезнь, он замечательно читал стихи, как любил он «мир, открытый настежь бешенству ветров». «... Он всегда был окружен молодежью, — вспоминает Антокольский, — и для нее он сам, весь ук-

лад его аскетического, неприхотливого быта были источниками вдохновения, темой для стихов».

Антокольский рассказывает о том, «как начинался Владимир Луговской», о совместной с ним работе в Баку над составлением, редактированием «Антологии азербайджанской поэзии», переводами для нее, об атмосфере любви и дружбы, окружавшей поэта. Говорит Антокольский и о новом творческом взлете в последнее пятилетие жизни поэта, отмеченном «напряженным лиризмом».

Очерки об И. Сельвинском, Н. Тихонове, С. Кирсанове, В. Каверине — это тоже доброжелательный и заинтересованный разговор о собратях по перу, о творчестве друзей. В то же время в каждом из них воссоздан живой облик писателя, есть явные и точные приметы времени.

Вспоминает Антокольский о поездках в Грузию, и особенно о первой из них — в 1935 г., когда состоялось его знакомство с поэтом Т. Табидзе, замечательным человеком, влюбленным в Тбилиси, Грузию, грузинскую культуру, блестящим знатоком русской классической поэзии, которая для него была тоже «личным лейтмотивом». Здесь же приводятся биографические зарисовки грузинских поэтов С. Чиковани, К. Каладзе.

О плеяде поэтов военного поколения Антокольский говорит с особым чувством — многие из них были его учениками в Литературном институте им. А. М. Горького. В воспоминаниях о С. Гудзенко, который, по словам мемуариста, «был своего рода полпредом целого поэтического поколения», он называет имена М. Луконина, С. Наровчатова, А. Недогонова, А. Межирова, С. Орлова.

Включены также очерки о Ю. Тынянове, Б. Ахмадулиной.

Антокольский П. Путь журналиста. — М.: Сов. писатель, 1976. — 304 с.

Вспоминая о встрече с Н. Заболоцким в ленинградской квартире Н. Тихонова, автор делится первыми впечатлениями о поэте, которого знал до того лишь по его стихам. Совместная поездка в Грузию, общая работа на семинаре молодых поэтов, не очень частые беседы — Антокольский бережно восстанавливает подробности этих встреч, видя свою задачу в том, чтобы «возможно точнее обрисовать облик человека в Заболоцком».

Антокольский говорит о своей дружбе с М. Светловым, которого помнит естественным и артистичным, веселым и ироничным: «Любая выпренность ему была чужда и нестерпима».

Высоко оценивая творчество своей ученицы М. Алигер, Антокольский делает неожиданное признание: «Я столько же учил Алигер сумасшедшим истинам поэзии, сколько учился у нее тому же». Он говорит об О. Берггольц, которая с тяжких дней Ленинградской блокады навсегда осталась для него самым близким и любимым поэтом, о Н. Брауне — прекрасном поэте, который доблестно прошел нелегкий путь солдата и моряка в годы битвы с фашизмом.

В очерке о К. Симонове раскрывается необыкновенно «легкая, счастливая» работоспособность, беззаветная любовь этого человека к своему труду.

Левин Л. Четыре жизни: Хроника трудов и дней Павла Антокольского. — 2-е изд. — М.: Сов. писатель, 1978. — 352 с.: ил.

Федор Панферов

(1896—1960)

Свой первый рассказ Ф. Панферов опубликовал в 1918 г. В историю советской литературы он вошел в конце 20-х гг., когда появилась первая книга его романа «Бруски», как писатель, отразивший социалистическое переустройство деревни. Романы «Борьба за мир» и «В стране поверженных» отмечены Государственными премиями СССР в 1948 и 1949 гг.

Автобиографична его повесть «Родное прошлое» (1956).

Автобиография Панферова и отрывки из повести «Родное прошлое» вошли в т. 2 сборника «Советские писатели: Автобиографии».

Федор Панферов: Воспоминания друзей. — 2-е изд., доп. — М.: Сов. писатель, 1977. — 382 с.: ил., портр.

Сборник открывается очерком жизни и творчества Панферова, написанным В. Сургановым, который делится также воспоминаниями о том времени, когда работал в «Октябре», — редактором журнала тогда был Панферов.

П. Павелкин, учившийся вместе с Панферовым в учительской семинарии, пишет о юности будущего писателя, о начале его литературного пути, о том, как он приступил к работе над романом «Бруски». П. Козловский — прототип героя «Брусков» Кирилла Ждаркина, вспоминает, как глубоко, изнутри изучал Панферов жизнь колхозников, как активен он был в оказании им необходимой помощи.

Писатель И. Ле воссоздает атмосферу острой литературной борьбы 20-х гг., пишет о приезде Панферова на Украину в 1932 г. и о его встречах с колхозниками.

Человек открытого сердца, внимательный к писательской молодежи — таким предстает Панферов в воспоминаниях А. Первенцева, Г. Коновалова, А. Маркова, Н. Шундика, В. Дементьева. А. Дроздов, член редколлегии журнала «Октябрь», отмечает в Панферове «неистощимый запас нежности, который этот решительный, до жестокости прямой человек растратывал на литературных птенцов».

О любви Панферова к путешествиям, к дальним дорогам, о постоянстве в дружбе, страстной заинтересованности в жизни, в новых людях пишут Н. Музин, С. Бабаевский, А. Лесс.

А. Коптяева, жена Панферова, рассказывает о том, как работал он над своими произведениями, о его внимании к людям, о мужественном преодолении болезни. Заклучает сборник очерк А. Коптяевой «Память сердца», в котором она описывает свою поездку в Баку и в село Павловское Ульяновской области — места, с которыми связано детство Панферова.

Критик А. Стогнут, познакомившийся с Панферовым в 1953 г., приводит его слова: «Фурманов подсказал мне тему и рекомендовал написать роман-эпопею о судьбе многомиллионного крестьянства, Луначарский „открыл“ меня советскому читателю, Максим Горький указал путь к мастерству».

Включены также воспоминания А. Исбаха.

Панферов А. Мой старший брат: Штрихи жизни Ф. Панферова. — Изд. перераб. и доп. — М.: Моск. рабочий, 1980. — 280 с.

Автор воссоздает отдельные эпизоды биографии Панферова, начиная от детских лет в селе Павловском.

Стогнут А. Ф. И. Панферов. — 2-е изд. — Киев: Изд-во Киев. ун-та, 1969. — 146 с.; *Сурганов В. Федор Панферов: Лит. портрет.* — М.: Сов. Россия, 1967. — 114 с.

Лев Славин

(1896—1984)

Л. Славин — прозаик, драматург, сценарист, с 1920 г. занимался журналистикой. Его первое крупное произведение — роман «Наследник» (1930); широкую известность ему принесла пьеса «Интервенция». По сценариям Славина поставлены фильмы «Частная жизнь Петра Виноградова», «Возвращение Максима» (совместно с Г. Козинцевым и Л. Траубергом) и др. Он — автор ряда историко-биографических произведений. Борьбе с фашизмом посвящены повесть «Два бойца», многие рассказы, документальные записки «Последние дни фашистской империи», роман «Арденнские страсти».

Славин Л. Портреты и записки. — М.: Сов. писатель, 1965. — 255 с.: ил., портр.

В этом сборнике Славин предстает перед читателем как мастер литературного портрета. Он вспоминает, как в пору своей юности в Одессе встречался с Э. Багрицким, И. Ильфом, Е. Петровым, Ю. Олешей, виделся с ними и позднее, когда все они переехали в Москву. Он говорит о Багрицком — поэте и человеке характера мужественного, романтического, о целомудренности чувств, застенчивости, скрывавшимися у него за внешним «ошеломительным остроумием, эксцентрической манерой выражаться», о том огромном влиянии, которое он оказывал на молодых писателей.

Вспоминает Славин И. Ильфа и Е. Петрова, таких разных, но дополнявших, словно «пронизавших» друг друга. Рассказывая об их совместной работе, он пишет об уравновешенном, дисциплинированном таланте Петрова, «умевшего, сочетая острую, но разбегающуюся фантазию Ильфа со своим упорядоченным и отчетливым воображением, ввести вдвоем с Ильфом все это богатство в привычное русло плавного рассказа». Ю. Олешу, с которым Славина связывала большая дружба, он называет «человеком-спектаклем», «поэтом-мыслителем», пишет о «противоречивости и переменчивости его души», о том, как он «с мучительным тщанием работал над постройкой каждой фразы».

В книгу включены воспоминания о М. Кольцове, создании его «Испанского дневника», Вс. Иванове, о трудной фронтовой жизни военных корреспондентов. Интересен портрет В. Кина — широкоодаренного человека.

Славику довелось работать в творческом содружестве с Б. Лапным и З. Хацревиным (ими был создан сценарий к кинофильму «Сын Монголии»). Он пишет об их большой дружбе, сложной жизни, которая вся была — «труд, скитания, война». Очерчивает Славин и литературный портрет А. Платонова — художника выдаю-

щегося таланта, «одного из самых жизнелюбивых писателей нашего времени», «русского интеллигента в его самом чистом выражении».

В Н. Лурье автору больше всего запомнились душевность писателя, его высокое человеческое достоинство, тонкое чувство природы.

Воспоминания об А. Платонове, И. Ильфе и Е. Петрове, Б. Лапине и З. Хацревине имеются также в книге Л. Славина «Мой чувственный друг» (М., 1973), где, кроме того, помещены воспоминания о М. Светлове («Черты из жизни Михаила Светлова») и «попытка автобиографии», озаглавленная «О себе».

Почти все очерки из этих сборников вошли в т. 2 (М., 1981) Избранных произведений Л. Славина, куда включен также рассказ-воспоминание об И. Бабеле «Фрагмент долговечности».

Гордон А. Лев Славин и его пьеса «Интервенция». — Душанбе: Ирфон, 1966. — 95.

Николай Тихонов

(1896—1979)

Герой Социалистического Труда, поэт, прозаик, переводчик, Н. Тихонов — художник щедрого и многогранного таланта. Его литературная работа тесно связана с большой общественной деятельностью: многие годы Тихонов был бессменным руководителем Советского комитета защиты мира, членом Всемирного Совета Мира. Он был удостоен звания лауреата Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами».

Первая его публикация — поэма «Сами» (1920); первые сборники стихов «Орда» и «Брага» вышли в свет в 1922 г. Все творчество Тихонова пронизано поэзией романтики, борьбы, высоким чувством советского патриотизма и интернационализма. Участник четырех войн, неутомимый путешественник, он создал множество поэтических и прозаических произведений, в которых часто «угадываются» реальные события, раскрывается личность автора. Книга повестей и рассказов «Шесть колонн» в 1970 г. отмечена Ленинской премией, а поэма «Киров с нами», циклы стихотворений «Грузинская весна» и «Два потока» отмечены Государственными премиями СССР в 1942, 1949 и 1952 гг.

Автобиография Тихонова напечатана в т. 2 сборника «Советские писатели: Автобиографии» и в т. 3 сборника «Лауреаты России: Автобиографии российских писателей».

Тихонов Н. Двойная радуга. — М.: Сов. писатель, 1969. — 485 с.

«„Двойная радуга“ — это книга рассказов-воспоминаний о писателях-современниках... Я пишу о старейших известнейших писателях. Я пишу о своих близких друзьях, с которыми был связан многими годами дружбы и совместной работой, вместе с ними принимал участие в Великой Отечественной войне», — такими словами предваряет Тихонов книгу.

Перед читателем проходят представители старшего поколения советской литературы — А. Серафимович и акын Джамбул, Е. Уруй-

магова, которой первой довелось в художественной форме поведать миру о своей родной Осетии. Одно из горных путешествий по Кавказу Тихонов совершил в обществе А. Фадеева и С. Вургун. Он увидел своих друзей вдали от привычной, суетной и напряженной городской жизни, в тесном общении с природой, — и перед ним открылись новые черты и грани их облика, их характеров. Образ моряка, революционера, писателя-романтика Вс. Вишневского встает на страницах книги Тихонова, который вспоминает его в довоенные и военные годы, пишет о присущем Вишневскому замечательном таланте импровизации. С П. Павленко автор встречался в 20—30-х гг. в Тбилиси, Москве, в Туркмении. Их связывала также и общая любовь к Кавказу, интерес к его истории. Талантливый рассказчик, веселый и ироничный человек, мужественный, не боящийся трудностей — таким остался Павленко в воспоминаниях Тихонова. Взволнованно описывает он свою поездку на Кавказ в 1933 г. с Э. Капиевым. О В. Луговском идет речь в очерке «Невиданная весна», где говорится об их поездке в Туркмению в 1930 г. «Его романтический характер, его энергия, требовавшая большого движения, — пишет Тихонов, — нашли здесь все, что требовалось для создания настоящих, живых, полнокровных стихов».

Обращаясь к годам Великой Отечественной войны, Тихонов рисует облик штурмана подводного плавания поэта А. Лебедева, погибшего в ноябре 1941 г. Он рассказывает и о сражавшемся и погибшем под Ленинградом сибиряке Г. Суворове, который «писал свои стихи в окопах, в паузе между боями, перед атакой, в болотах, окутанных пороховой гарью...»

О В. Саянове, участнике советско-финляндской войны 1939—1940 гг., вспоминает Тихонов, отдавая должное его смелости и мужеству. Рассказывает он и о своем путешествии по Кавказу вместе с В. Эрлихом, преданным другом Есенина, и о судьбе бывшего моряка с «Авроры» В. Ричиотти — поэта-имажиниста, большого поклонника поэзии Есенина.

Книга воспоминаний «Двойная радуга» включена в т. 6 (М., 1976) Собрания сочинений Тихонова.

Тихонов Н. *Писатель и эпоха*: Выступления, лит. записи, очерки. — М.: Сов. писатель, 1974. — 642 с.

В этой книге, отразившей почти сорок лет творческой и общественной деятельности Тихонова, имеется раздел «Из литературных записей о писателях-современниках», открывающийся воспоминаниями о К. Федине. Тихонов рассказывает о том, как он познакомился с членами литературной группы «Серапионовы братья», куда входил Федин. В большой мере на свои воспоминания опирается А. Тихонов в очерках о В. Луговском, М. Рыльском, С. Чиковани, Г. Леонидзе, С. Шаншиашвили, А. Фадееве, О. Форш.

Творчество Николая Тихонова: Исследования и сообщения; Встречи с Тихоновым; Библиография. — Л.: Наука, 1973. — 510 с.

Раздел «Встречи с Тихоновым» содержит воспоминания современников о поэте.

О начале его творческого пути рассказывают В. Рождественский, М. Слонимский; литературовед Н. Яковлев — о встречах с Тихоновым в 1923 г. и его увлечении Пушкиным.

Б. Кербабаяев пишет о любви Тихонова к Туркмении, где он был в 1930 г.

О встречах с Тихоновым, его страстной преданности поэзии, о его мужестве, силе воли и человечности рассказывает поэт Н. Браун. Приезды Тихонова в Грузию, встречи, чтение стихов, атмосфера дружбы — все это нашло отражение в воспоминаниях поэта С. Шаншиашвили. Неподдельный интерес Тихонова к литераторам братских республик, уважение к национальным обычаям их народов — содержание воспоминаний А. Венцловы, Г. Гамзатова (брата Расула Гамзатова), М. Турсун-заде. О внимании Тихонова к молодым красноармейским поэтам говорит поэт П. Крученюк. О силе воздействия на слушателей стихов Тихонова, о его манере читать их вспоминают Н. Дилакторская и М. Стеблин-Каменский.

Тихонову — крупнейшему деятелю движения сторонников мира посвящают воспоминания М. Котов и А. Софронов.

Общественный деятель, один из зачинателей советской поэзии, путешественник, воин — таким встает образ Тихонова со страниц воспоминаний М. Дудина, которому особенно запомнились вечера в осажденном Ленинграде 1942 г., когда молодые поэты приходили на квартиру Тихонова.

Пименов В. *Время забот и тревог*: Статьи, воспоминания. — М.: Сов. писатель, 1983. — 223 с. — Из содерж.: Красивая душа.

Мемуарист говорит о принципиальности, широком кругозоре Тихонова, его душевной щедрости, помощи молодежи, деятельности на посту председателя Советского комитета защиты мира.

Холопов Г. *Иванов день*: Повести. Рассказы. Воспоминания. — Л.: Сов. писатель, 1981. — 528 с.: портр. — Из содерж.: Николай Тихонов.

Г. Холопов вспоминает о деятельности Тихонова накануне и в годы Великой Отечественной войны, о большом общественном резонансе, который приобрела поэма «Киров с нами».

Гринберг И. *Творчество Николая Тихонова*. — Изд. доп. — М.: Сов. писатель, 1972. — 480 с.; Хренков Д. *Николай Тихонов в Ленинграде*. — Л.: Лениздат, 1984. — 206 с.; Шошин В. *Николай Тихонов*: Очерк жизни и творчества. — Л.: Худож. лит., 1981. — 304 с.: портр.

Евгений Шварц

(1896—1958)

Вершиной творческой деятельности Е. Шварца стала драматургия, хотя начинал он как журналист, а первая его книга — «Рассказ Старой балалайки» (1924) была адресована детям. Его драматургии присуще органическое соединение реального и условно-фантастического, обыкновенного и чудесного, злободневного и вечного. Это проявилось уже в первой его пьесе «Ундервуд» (1929) и в последующих широко известных произведениях («Голый король», «Снежная королева», «Тень», «Дракон»).

Автобиография Шварца помещена в т. 3 сборника «Советские писатели: Автобиографии».

Мы знали Евгения Шварца. — Л.; М.: Искусство, 1966. — 230 с.: ил., портр.

Круг интересов Шварца был широк так же, как был широк круг друзей и знакомых. Шварц начал с актерской деятельности в Ростовском театре. Об этом периоде вспоминает М. Яновский. Ему первому Шварц читал свои пьесы «Ундервуд», «Клад», «Брат и сестра» и др.

В 1924 г. в Ленинграде был организован возглавленный С. Маршаком детский отдел Госиздата, при котором издавались журналы «Чиж» («Чрезвычайно Интересный Журнал») и «Еж» («Ежемесячный Журнал»). В этих журналах сотрудничали и, по существу, «делали погоду» Шварц и Н. Олейников. Об атмосфере, царившей здесь, о людях, окружавших Шварца (Д. Хармс, Н. Заболоцкий, И. Андроников), о его первых шагах в драматургии говорится в воспоминаниях К. Чуковского.

Шварц был первым редактором книги «Республика Шкид» и одним из ее авторов. Л. Пантелеев был знаком с ним с 20-х гг. В его воспоминаниях Шварц — прежде всего интересный, чуткий, внимательный человек, постоянно ищущий, неудовлетворенный своим творчеством.

В. Кетлинская познакомилась со Шварцем в редакции журнала «Еж» в 1929 г. и с этого времени поддерживала с ним дружеские отношения. Она вспоминает о Шварце в период блокады Ленинграда, о его мужестве, о том, как он в это трудное время заботился о своих друзьях. Драматург Л. Малюгин рассказывает о военных и послевоенных годах, о работе Шварца над пьесами «Одна ночь», «Дракон».

В воспоминаниях писателя П. Левина и литературного критика С. Цимбала Шварц — веселый путешественник, умеющий преодолевать трудности, всегда готовый прийти на выручку товарищу.

Об успехе постановки пьесы «Тень» на сцене Немецкого театра имени М. Рейнгаарда в 1947 г. и на сценах других европейских театров вспоминает литературовед А. Дымшиц.

Большой интерес представляют воспоминания Н. Акимова. Его первая встреча со Шварцем произошла в 1931 г., а творческий союз закрепился в работе над пьесой «Принцесса и Свинопас» в Ленинградском театре комедии, который возглавлял Акимов. Он рассказывает о сценическом воплощении пьесы «Дракон», написанной для его театра. Акимов пишет о многих творческих замыслах Шварца; о содружестве Шварца с театром и кино вспоминают Э. Гарин и Е. Юнгер.

«Лирика была для Шварца больше, чем отдыхом и развлечением: в ней находил он опору и вдохновение», — отмечает в своих воспоминаниях театральный деятель Ю. Слонимский, который рассказывает о работе Шварца над сценарием балета «Снежная королева».

Помещены также воспоминания писателей М. Слонимского и И. Рахтанова.

Цимбал С. Евгений Шварц: Крит.-биограф. очерк. — Л.: Сов. писатель, 1971. — 271 с.

Мухтар Ауэзов

(1897—1961)

Первое свое произведение — пьесу «Энлик-Кебек» М. Ауэзов написал в 1917 г. и после этого создал свыше 20 пьес. С прозаическими произведениями он впервые выступил в 20-х гг. и в литературу вошел прежде всего как прозаик. Основное его произведение — роман-эпопея «Абай», отмеченный в 1949 г. Государственной премией СССР, а в 1959 г. — Ленинской премией.

Автобиография писателя вошла в т. 1 сборника «Советские писатели: Автобиографии».

В статье «Как я работал над романами „Абай“ и „Путь Абая“», вошедшей в т. 5 (М., 1975) Собрания сочинений писателя, автор раскрывает свою творческую лабораторию при создании этой эпопеи, которая, как он признается, стала любимым делом всей его жизни.

В статье «Современный роман и его герой», помещенной там же, писатель говорит о своих творческих поисках в отражении современной темы, в создании образа героя — нашего современника.

Мухтар Ауэзов в воспоминаниях современников. — Алма-Ата: Жазушы, 1972. — 360 с.: портр.

Книга представляет собою коллективный творческий портрет классика казахской литературы, крупного ученого-литературоведа, созданный его современниками — писателями, учеными, педагогами, партийными и советскими работниками, его земляками.

«Духовный брат Абая» — так озаглавил свои воспоминания о писателе Л. Соболев, с которым его еще с 30-х гг. связывали тесная дружба и литературное сотрудничество. А другой его тоже давний друг Вс. Иванов говорит о значении главного произведения Ауэзова — романа «Абай». Обаяние Ауэзова, многогранность его интересов раскрывают в своих воспоминаниях И. Сельвинский, В. Рождественский, Е. Книпович, З. Кедрина и др. К. Алтайский пишет об огромной эрудиции Ауэзова, глубине и широте его познаний, о его взыскательности к своему творчеству, о настойчивой и скрупулезной работе над произведениями, заботе о развитии родной литературы.

О значении творчества Ауэзова, который «вывел наши тюркоязычные литературы на трудную дорогу современного реалистического изображения жизни», говорит Ч. Айтматов, считающий Ауэзова своим учителем.

Б. Кербабаяев, М. Гусейн, М. Ибрагимов, С. Даронян, А. Нурпенсов, А. Алимжанов, М. Каратаев и другие отмечают постоянное внимание Ауэзова к литературам братских народов, к молодым писателям, для которых он был искренним другом и наставником, с кем он щедро делился своим опытом, своими поистине энциклопедическими познаниями.

О совместной с Ауэзовым литературной работе, переводе четвертой книги его романа «Абай» на русский язык рассказывает Н. Анов.

Н. Тихонов, О. Гончар и другие воссоздают облик Ауэзова как общественного деятеля, представлявшего нашу Родину за рубежом во время многочисленных поездок.

Отдельные штрихи биографии, «комментарии к личности Мастера» содержат воспоминания литературоведа Е. Лизуновой.

О юношеских годах Ауэзова, о начале его общественной деятельности говорят земляки писателя К. Акбердин, И. Алин. Исполнены лиризма воспоминания жены писателя, В. Ауэзовой, — «Первые годы. Первое и последнее».

В сборник включена автобиография Ауэзова.

Лизунова Е. Мастерство Мухтара Ауэзова. — Алма-Ата, Жазушы, 1968.—287 с.; *Нуркатов А. Мухтар Ауэзов.* — М.: Знание, 1960.—31 с.

Илья Ильф

(1897—1937),

Евгений Петров

(1903—1942)

До появления созданных И. Ильфом и Е. Петровым вместе и принесших им широкую известность романов «Двенадцать стульев» (1928) и «Золотой теленок» (1931) у каждого из авторов уже был опыт работы в области журналистики, малых сатирико-юмористических жанров. Как замечательные мастера сатиры они и вошли в историю советской литературы, создав на протяжении своего творческого пути также ряд рассказов, фельетонов, печатавшихся в 30-е гг. в «Правде», книгу «Одноэтажная Америка», отразившую впечатления писателей от поездки в США в 30-х гг.

«Двойная автобиография» Ильфа и Петрова вошла в т. 1 сборника «Советские писатели: Автобиографии».

Воспоминания об Илье Ильфе и Евгении Петрове: Сборник. — М.: Сов. писатель, 1963.—336 с.

Особое место в сборнике занимают необыкновенно выразительные, пронизанные глубоким лиризмом воспоминания Е. Петрова об Ильфе, их большой дружбе и совместной творческой работе. Среди авторов сборника — люди, близко знавшие писателей, — те, кому посчастливилось встречаться с ними, в частности в редакциях «Правды», а также «Гудка», где создавалась «знаменитая» четвертая полоса газеты и где, как говорит К. Паустовский, собрались «самые веселые и едкие люди в тогдашней Москве». На страницах книги воссоздан творческий портрет удивительного союза — Ильф и Петров. К. Паустовский, Л. Славин, Г. Мунблит, В. Ардов отмечают полное взаимопонимание Ильфа и Петрова и вместе с тем творческую индивидуальность каждого из них, говорят о том, что позволяло им удачно дополнять друг друга. Ранний, одесский период жизни Ильфа отражен в воспоминаниях писателей С. Бондарина и Ю. Олеши. О Петрове в дни Великой Отечественной войны пишут И. Эренбург и К. Симонов. Интересные материалы, дополняющие портреты Ильфа и Петрова, содержатся также в мемуарах журналистов Е. Шатрова, Е. Кригера, артиста И. Ильинского, художника Б. Ефимова, адмирала И. Исакова.

Эрлих А. Нас учила жизнь: Лит. воспоминания. — М.: Сов. писатель, 1960.—199 с.

Основное внимание в книге уделено Ильфу и Петрову. Автор рассказывает о творческой атмосфере в редакции «Гудка», где в 20—начале 30-х гг. они постоянно встречались с В. Катаевым, К. Паустовским, Ю. Олешей, М. Булгаковым. А. Эрлих вспоминает о том, как рождался своеобразный писательский дуэт Ильфа и Петрова, как создавались их, вскоре ставшие знаменитыми, романы. Пишет он и о последующих встречах с ними, о ранней смерти Ильфа, о дальнейшей литературной и публицистической, в частности в годы Великой Отечественной войны, деятельности Петрова, о его трагической гибели.

Галанов Б. Илья Ильф и Евгений Петров: Жизнь. Творчество. — М.: Сов. писатель, 1961.—310 с.; *Старков Л. «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» Ильфа и Петрова.* — М.: Худож. лит.: 1969.—120 с.; *Яновская Л. Почему вы пишете смешно?: Об И. Ильфе и Е. Петрове, их жизни и их юморе.* — М.: Наука, 1969.—216 с.

Валентин Катаев

(1897—1986)

В. Катаев — Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии СССР. В тринадцать лет он опубликовал в одесской газете свои первые стихи. Позже выступал как фельетонист, сатирик, в 1924 г. появились его первые крупные произведения — «Остров Эрендорф», «Повелитель железа». В книгах В. Катаева отразились важнейшие этапы истории нашей страны. Это тетралогия «Волны Черного моря», роман-хроника «Время, вперед!», «Я — сын трудового народа», «Сын полка». Образ В. И. Ленина — в центре повести «Маленькая железная дверь в стене».

С 60-х гг. Катаев создает произведения своеобразного стиля, лишенные единой сюжетной линии; это — сплав различных хронологических пластов, воспоминаний и фантазии. Таковы «Святой колодец», «Трава забвенья», «Кубик», «Алмазный мой венец».

Во многих других книгах также значителен автобиографический элемент. Прежде всего — это первая книга тетралогии, повесть «Белеет парус одинокий» (1936), в основе которой — воспоминания писателя о детстве, проведенном в Одессе, учебе в гимназии, о событиях революции 1905 г. Участие автора в первой мировой войне отражено в «Юношеском романе» (1982).

Две книги Катаева в значительной степени посвящены писателям. В «Траве забвенья» — это И. Бунин и В. Маяковский, несмотря на свою «несовместимость», оказавшие, как утверждает автор, заметное на него влияние. С Буниним судьба свела Катаева в ранней юности, когда он, начинающий поэт, принес свои опыты мастеру, академику, чье имя знала вся читающая Россия.

Часть книги, посвященная Маяковскому (с которым Катаев познакомился в 1922 г.), отражает яркую, бурную литературную жизнь Москвы 20-х гг. В различной связи с Маяковским Катаев вспоминает А. Блока и Д. Бурлюка, О. Мандельштама и Н. Асеева,

Б. Пастернака, М. Булгакова, В. Мейерхольда.

О советских литераторах 20—30-х гг. — книга «Алмазный мой венец». Заменяя подлинные имена своих коллег по литературе вымышленными обозначениями, — Командор, ключик, птицелов, королевич, синеглазый, мулат, соратник, друг, штабс-капитан, кон-армеец и т. д. — автор в то же время дает достаточное количество фактов их творческого и жизненного пути, чтобы можно было узнать В. Маяковского, Ю. Олешу, Э. Багрицкого, С. Есенина, М. Булгакова, Б. Пастернака, Н. Асеева, И. Ильфа, М. Зощенко, И. Бабеля и др. Однако взгляд писателя на людей и события в этой книге во многом страдает односторонностью, резкой субъективностью, что отмечалось в печати.

В. Катаеву принадлежит также несколько статей, написанных на основе личных встреч с советскими писателями. Среди них — «Заметки о Маяковском», «О Горьком», «Памяти друга» (об И. Ильфе), «Заметки о Всеволоде Иванове», «Вознесенский» и др.; ряд статей носит автобиографический характер: «Неповторимые дни», «О простоте», «О себе», «Как я писал книгу „Маленькая железная дверь в стене“». Все они собраны в т. 8 (М., 1971) Собрания сочинений писателя.

Автобиография В. Катаева помещена в т. 1 сборника «Советские писатели: Автобиографии».

Галанов Б. Валентин Катаев: Очерк творчества. — М.: Дет. лит., 1982. — 113 с.; Кардин В. Парус в море: Повесть «Белеет парус одинокий» в творчестве В. Катаева. — М.: Худож. лит., 1982. — 190 с.; Скорино Л. Писатель и его время: Жизнь и творчество В. Катаева. — М.: Сов. писатель, 1965. — 367 с.

Илья Кремлев

(1897—1971)

И. Кремлев начал печататься с 1916 г. В юности он писал стихи, небольшие юмористические рассказы (первый сборник — «Брюки и другие рассказы», 1923), сотрудничал в юмористических и сатирических журналах, но позднее перешел к историко-революционной тематике, которая стала основной в его творчестве. Наибольшая известность выпала на долю его произведений 50-х гг. — трилогии «Большевики», романа «Время и люди».

Кремлев И. В литературном строю: Воспоминания. — М.: Моск. рабочий, 1968. — 326 с.

Кремлев вспоминает о своей юности, литературных увлечениях той поры («Разрывные слова „дум-дум“»), о советской поэзии 20-х гг. («Последние могикане»), своем увлечении Маяковским, его выступлениях в московском кафе поэтов, о более поздних встречах с ним в редакциях «Крокодила», «Красного перца», «Занозы» («Облако в штанах»), атмосфере, царившей в сатирических журналах той поры («Настоящий редактор», «Шутники»).

На страницах воспоминаний Кремлева читатель встретит и

«превосходного русского писателя» А. Неверова, также бывшего постоянным сотрудником «Крокодила», «своеобразнейшего и талантливой» А. Грина, поэтов Пролеткульта В. Кириллова и М. Герасимова («Капризы славы»).

Сотрудником «Крокодила» был и молодой В. Лебедев-Кумач — автор прозаических и стихотворных фельетонов. Кремлев вспоминает о том, как Лебедеву-Кумачу неожиданно пришлось обратиться к созданию песен, к работе в кино. Пишет Кремлев и о другом сотруднике «Крокодила» — А. Архангельском, который, случайно взявшись за пародии, снискал себе славу замечательного мастера этого жанра («Трудный выбор»).

Кремлев вспоминает некоторых юмористов, до революции печатавшихся в «Новом Сатириконе», а позднее принимавших участие в советских изданиях — А. Бухова, В. Князева, говорит о М. Зощенко, который «в двадцатые годы... был самой яркой фигурой...» среди сотрудников ленинградских и московских юмористических журналов.

О дружбе с В. Левиным, его «бурной, полной событиями фронтовой жизни» в годы гражданской войны, его творчестве, работе в юмористических журналах, создании романа «Юноша» — очерк «Голубые кобылицы».

Говорится в книге и о редакции «Гудка», где в 20-е гг. сотрудничали И. Ильф и Е. Петров, В. Катаев, М. Булгаков, Ю. Олеша, которые позднее пришли в сатирический журнал «Заноза» («Жив ли Остап Бендер?», «Три гудковских кита»).

П. Павленко — превосходному рассказчику посвящен очерк «По стопам Ганса Христиана Андерсена».

«Горьковские традиции» — воспоминания Кремлева о писателях, которые по-горьковски, с требовательной доброжелательностью относились к своим коллегам, — Б. Лавреневе, А. Фадееве, И. Арамулю, Ф. Гладкову.

Михаил Слонимский

(1897—1972)

Первый сборник рассказов М. Слонимского «Шестой стрелковый» вышел в 1922 г. Основная тема его творчества — интеллигенция и революция. Ей посвящены роман «Фома Клешиев», самое значительное произведение Слонимского — трилогия 50-х гг. «Инженеры», «Верные друзья», («Друзья»), «Ровесники века». Эта тема — и в центре автобиографического романа «Лавровы» (1926; 2-я ред. — 1953).

Очерк Слонимского «О моей жизни и книгах» вошел в т. 3 сборника «Советские писатели: Автобиографии». Автобиография Слонимского помещена в т. 1 (Л., 1969) Собрания сочинений писателя.

Слонимский М. Книга воспоминаний. — М.; Л.: Сов. писатель, 1966. — 247 с.

Д. Гранин в предисловии к Собранию сочинений М. Слонимского пишет о том, с каким вниманием и волнением, вскоре после выхода

этой книги в свет, слушали отрывки из нее собравшиеся в ленинградском Доме писателей. «Происходило нечто вроде воссоединения нас, писателей шестидесятых годов, с истоками нашей советской литературы, великолепного, талантливое начала революционных лет».

В сборнике имеются автобиографические материалы — очерк «Вместо предисловия», в котором писатель рассказывает о своей жизни, и очерк «Творческая командировка. 1932 год. Июль — август» о поездке в Германию в связи с работой над повестью о Евгении Левинэ, председателе Совнаркома Баварской Республики, расстрелянном контрреволюционерами.

Весь сборник объединяет образ М. Горького. В посвященном ему очерке говорится о его активной деятельности в Петрограде в первые послереволюционные годы, когда Горький был организатором молодой советской литературы и стремился отвоевать «для Советской власти всех, кого можно было отвоевать среди старой интеллигенции». Слонимский вспоминает о его встрече с Уэллсом в 1920 г. в Доме искусств. Очерк «Старшие и младшие» — о быте Дома искусств, о вечерах, на которых выступали К. Чуковский, А. Грин, В. Маяковский, о создании литературной группы «Серапионовы братья», о судьбе А. Куприна. На страницах этого очерка — имена М. Шагинян, К. Федина, В. Каверина, А. Гайдара, В. Шкловского и др.

Один из очерков посвящен А. Грину — очень талантливому и очень своеобразному писателю и человеку, которому были присущи страстная ненависть ко всяческому злу в жизни, активное стремление к добру.

Слонимский рассказывает об О. Форш, которой было уже под пятьдесят, когда она, стремясь быть ближе к «ураганному ветру Октября», приехала в Петроград и там сдружилась с молодыми литераторами, группировавшимися вокруг Горького.

Он вспоминает о том, как в Петрограде в литературной студии для молодежи при Доме искусств появились Вс. Иванов — красочный и своеобразный «сибирский мамонт», принесший в литературу свой «большой и жестокий» жизненный опыт, и М. Зощенко, который «наступал на нэповские нравы в своей комической маске, как солдат в противогазе сквозь отравленный участок фронта».

Пишет Слонимский о Б. Пильняке, который вошел в литературу в 1920—1921 гг. По словам мемуариста, Пильняк «как неутомимый разведчик, блуждал, ошибался, находил, страдал, радовался, преисполненный отчаянной любви к России и к революции...». В Доме искусств познакомился Слонимский и с молодым прозаиком Н. Никитиным.

Перед нами — молодой Е. Шварц, приехавший в Петроград в 1921 г. с ростовским театром и вступивший в кружок писателей Дома искусств. Слонимский вспоминает о совместной со Шварцем журналистской работе в Донбассе, о его писательской деятельности по возвращении в Петроград и о дальнейшем его литературном пути. Один из очерков посвящен Д. Выгодскому — замечательному

знатоку испанской поэзии, который был среди зачинателей советского переводческого искусства.

Вошли также воспоминания о писателе-пограничнике Л. Канторовиче, погибшем на заставе в конце июня 1941 г., о П. Павленко — человеке, устремленном в будущее, талантливым писателе, организаторе и общественнике.

Воспоминания, напечатанные в сборнике, вошли в т. 4 (Л., 1970) Собрания сочинений Слонимского и в т. 2 (Л., 1980) его Избранного. В этот том включен также колоритный очерк о К. Чуковском, в котором мемуарист вспоминает замечательного писателя и человека — с ним он общался с первых послереволюционных лет до его смерти.

Холопов Г. Иванов день: Повести. Рассказы. Воспоминания. Л.: Сов. писатель, 1981. — 528 с.: портр. — Из содерж.: Михаил Слонимский.

О первых встречах со Слонимским в редакции журнала «Резец» в 1933 г., о его помощи молодым писателям, о совместной работе с автором воспоминаний в журнале «Звезда» с 1957 по 1972 г.

Луговцов Н. Михаил Слонимский: Крит.-биограф. очерк. — М.; Л.: Сов. писатель, 1966. — 191 с.: ил., портр.

Египше Чаренц (1897—1937)

Творческое наследие Е. Чаренца велико и по масштабам охвата жизни, и по жанровому многообразию — от ранних лирических стихов в духе символизма (первое его стихотворение было опубликовано в 1912 г., а первая книга под заглавием «Три песни бледно-печальной девушки» вышла в 1914 г.), интимной лирики до эпических поэм и баллад, приветствующих Революцию («Неистовые толпы», «Всепоэма», «Чаренц-намэ», «История пахаря Сако», «Баллада о Владимире Ильиче, мужике и паре сапог» и др.); от малых поэтических форм до сатирического романа в прозе «Страна Напри».

Венок Чаренцу: Друзья, товарищи, современники о поэте. — М.: Сов. писатель, 1967. — 70 с.

Человек яркого таланта, эмоциональный и стремительный, оригинальный в своих суждениях, язвительно остроумный, порою крайне застенчивый, нежный, порою неожиданно взрывчато резкий — таким встает облик Е. Чаренца со страниц воспоминаний его современников.

Н. Тихонов вспоминает Ереван середины 20-х гг., его бурную литературную жизнь, в которой заметное место занимал молодой Чаренц — о нем говорили, как о надежде армянской литературы, как о «поэте-революционере, принесшем в поэзию гром и огонь революционного пафоса и глубокий патриотизм».

Как и многие другие мемуаристы, Тихонов отмечает близость Чаренца, революционного поэта-новатора, В. Маяковскому. Он

говорит о Чаренце как об интернационалисте, всегда твердо требовавшем «разрыва с самоограниченностью» — в этом был пафос его выступления на Первом всесоюзном съезде писателей СССР, когда он призывал писателей разных народов выйти из «рамки национальной замкнутости», отказаться от «жалкой химеры национальных самоограничений». Об интернационализме Чаренца пишут и Г. Леонидзе, С. Гайсарьян, М. Рыльский, который вспоминает о своих беседах с Чаренцем — в них принимали участие П. Тычина, Н. Асеев, В. Луговской, и армянский поэт поражал их глубиной и широтой своих взглядов на литературу.

М. Шагинян вспоминает о знакомстве с поэтом в 20-х гг., рисует черты его характера, говорит о горячих спорах с ним, во время которых ее не покидало ощущение его гениальности, и о том потрясении, которое испытала, прочитав его роман «Страна Наири».

Одним из первых переводчиков стихов Чаренца на русский язык был А. Гатов. Он пишет о высокой культуре Чаренца, его увлеченности А. Пушкиным, В. Маяковским, Б. Пастернаком, А. Блоком и приводит текст письма Чаренца, обеспокоенного тем, как примут его стихи русские читатели.

Многие выразительные штрихи к литературному портрету Чаренца добавляют И. Эренбург, П. Антокольский, С. Рустам, И. Сельвинский, В. Лидин.

Друг поэта Г. Маари в своей автобиографии, помещенной в т. 3 сборника «Советские писатели: Автобиографии», создает портрет Е. Чаренца, рассказывает о его судьбе.

Агабабян С. *Египше Чаренц*: Очерк творчества. Пер. с арм. — М.: Сов. писатель, 1982. — 359 с.: портр.; *Ананян Г. Чаренц и русская литература*: Пер. с арм. Ереван: Советакан грох, 1983. — 165 с.

Михаил Кольцов (1898—1942)

М. Кольцов — публицист, журналист — многие годы работал в «Правде», где в 1920 г. появился его первый очерк, а затем постоянно печатались его очерки, фельетоны, корреспонденции, репортажи. Он был одним из самых популярных советских журналистов 20—30-х гг., чье творчество привлекало внимание остротой, актуальностью проблематики, жанровым и тематическим разнообразием, богатством художественных средств. По-новому раскрылся талант Кольцова в книге «Испанский дневник», возникшей в результате его почти полугодового пребывания с 1936 г. в качестве военного корреспондента «Правды» в рядах бойцов, сражавшихся за республиканскую Испанию.

Произведения Кольцова во многом автобиографичны. «Читая о событиях, которые описывает Кольцов, вы в то же время читаете повесть его собственной жизни, переплетающейся с летописью

жизни, труда и борьбы великой Советской страны», — отмечает его брат, Б. Ефимов.

Биография Кольцова, составленная по различным материалам и публикациям Ефимовым, помещена в т. 1 сборника «Советские писатели: Автобиографии».

Михаил Кольцов, каким он был. — М.: Сов. писатель, 1965. — 328 с.: ил., портр.

В книге собраны воспоминания людей, работавших с Кольцовым, хорошо знавших и любивших этого замечательного человека. Журналист Б. Агапов отмечает политическую активность Кольцова: Д. Заславский, много лет работавший в «Правде», видел в Кольцове «солиста и концертмейстера фельетонистов». Б. Ефимов передает атмосферу, в которой рос и воспитывался его брат, подчеркивает, что в раннем детстве Кольцов был одарен большой фантазией, чувством справедливости, прослеживает всю жизнь Кольцова, его путь журналиста.

С. Виноградская, работник секретариата «Правды» в 20-е гг., вспоминает о том, как Кольцов организовывал журнал «Огонек», как «почти незаметно возникали вокруг него новые журналы, редакции, сотрудники, конторы, общества». Эту сторону деятельности Кольцова освещает один из организаторов «Огонька» Э. Голомб, говоря, что Кольцов «был не только выдающимся литератором, блестящим фельетонистом и критиком. Он был еще и новатором в издательском деле». О Кольцове, увлеченном созданием журнала «Чудак», пишет К. Чуковский; об атмосфере, царившей в редакции этого журнала, вспоминает В. Ардов. О дружбе Кольцова с Горьким, об участии его в издании задуманной Горьким серии романов пишет литературовед А. Дейч, который знал Кольцова с 1916 г.

Кольцов-правдист предстает в воспоминаниях работавших рядом с ним Н. Беляева, Н. Кружкова, С. Евгенова, Т. Лильина, Т. Леонтьевой и др.

В памяти Т. Тэсс Кольцов остался внимательным учителем, человеком острого ума, активной жизненной позиции.

О Кольцове во время гражданской войны в Испании, где он был не просто корреспондентом, но и участвовал в боевых операциях, вспоминают А. Эйсер — адъютант генерала Лукача, О. Савич — корреспондент ТАСС. Включены также воспоминания Л. Никулина, Л. Славина и др.

Вережкин Б. М. *Е. Кольцов*. — М.: Мысль, 1977. — 110 с.; Рубашкин А. *Михаил Кольцов*: Крит.-биограф. очерк. — Л.: Худож. лит., 1971. — 208 с.: портр.

Юрий Либединский (1898—1959)

В годы гражданской войны Ю. Либединский был политработником в Сибири, на Урале, в Москве, и впечатления этих лет легли в основу его первой повести «Неделя» (1922). В последующем его

творчестве выделяются повесть «Комиссары», трилогия «Горы и люди», «Зарево», «Утро Советов», посвященная борьбе народов Северного Кавказа за Советскую власть. Автобиографическая повесть «Воспитание души» (1958) — о детстве и юности, пришедшей на годы революции.

Автобиография Либединского вошла в т. 1 сборника «Советские писатели: Автобиографии».

Либединский Ю. *Воспитание души. Поездка в Крым. Современники*: Воспоминания. — М.: Сов. писатель, 1969. — 672 с.

Раздел «Современники» открывается главой «Первые шаги» — повествованием о начале творческого пути писателя. Основные хронологические границы воспоминаний — 1920—1924 гг. Здесь говорится и о работе над повестью «Неделя», и о литераторах, с которыми сводила судьба Либединского в те годы, — А. Воронском, А. Веселом, Л. Рейснер и других, о «поколении партийной молодежи», которая, осваивая опыт большевиков ленинской гвардии, боролась за новую жизнь, за новую литературу.

Д. Фурманову посвящен очерк «Большевик, воин, писатель». Либединский отмечает огромную организаторскую работу, которую вел Фурманов, уделяет внимание и тому, как он умел отдыхать, вовлекая в веселье всех окружавших его, говорит о высокой требовательности, с которой относился автор «Чапаева» к своему литературному труду.

В воспоминаниях «О Маяковском» особое внимание уделено сближению литературных группировок, к которым принадлежали Либединский и Маяковский в 20-е гг., — МАПП (Московская организация пролетарских писателей) и ЛЕФ (Левый фронт искусств). Одна из «решающих» в этом смысле встреч с Маяковским описана в очерке. В нескольких словах говорится о Н. Асееве, А. Крученых, А. Архангельском и др.

В очерке «Мои встречи с Есениным» Либединский пишет о знакомстве с его поэзией еще в 1918 г., о состоявшейся спустя несколько лет встрече с поэтом в знаменитом кафе имажинистов «Стоило Пегаса». Либединский приводит высказывания Есенина об имажинистах, об А. Блоке, которого тот считал своим учителем, рассказывает об отношениях поэта с Б. Пильняком, А. Безыменским, художником Г. Якуловым и др.

«Памяти друга» — воспоминания об А. Фадееве. В 1923 г. Либединский работал в редакции журнала «Молодая гвардия», куда была прислана рукопись неизвестного автора под названием «Разлив». Это и послужило поводом для знакомства с ее автором — молодым Фадеевым, тогда студентом Горного института. Мемуарист доводит свои воспоминания до середины 30-х гг., много внимания уделяя привычкам, чертам характера Фадеева. Приводятся выдержки из его писем к автору мемуаров. Либединский касается и общественной, и литературной деятельности Фадеева: «Писать о нем — значит писать о том, что происходило в это время в литературе, даже при условии ограничения этой задачи рамками личных отношений».

О знакомстве с А. Веселым, которое перешло «в своеобразную дружбу, состоящую из непрерывных споров, но проникнутую не-

изменной и взаимной приязнью», — очерк «Рожденный революцией». Либединский пишет о его буйном, «матросском» характере, проявлявшемся во всем — и в общественной, и в личной жизни, и в творчестве, пишет о том, как перечитывал его роман «Россия, кровью умытая».

«Зрячая любовь» — воспоминания о Л. Сейфуллиной. Либединский пишет об активной, принципиальной позиции, с которой всегда выступала писательница, критикуя «левачество», «высокомерное барство», пренебрежительное отношение рапповцев к творчеству «попутчиков», о том, как она боролась за сплочение нашей литературы.

Ряд мемуаров — короткие записи впечатлений о встречах с А. Серафимовичем («О вечной молодости»), К. Фединым («Старший брат»), Ф. Gladковым («Кровью сердца»), А. Свириным («Незабвенный создатель „Рыжика“»), Н. Островским («Одна встреча»), Б. Горбатовым, Ю. Крымовым, А. Толстым, А. Шогенцуковым, С. Вургуном, А. Караваевой, Л. Леоновым.

Часть названных мемуаров вошла в т. 2 (М., 1980) Избранных произведений Либединского. Здесь же опубликована небольшая автобиографическая повесть «Ополченцы в походе», возвращающая читателя к суровому лету 1941 г.

Леонид Леонов

(р. 1899)

Герой Социалистического Труда Л. Леонов с 1915 г. начал печатать стихи, рецензии, очерки. Широкую известность принес Леонову его первый роман «Барсуки» (1924), получивший высокую оценку М. Горького и А. Луначарского. Спустя три года острую полемику вызвало появление романа «Вор».

Художественная и философская глубина леоновской прозы — самобытной и яркой — утвердилась в романах 20—30-х гг. («Соть», «Скутаревский», «Дорога на Океан»), в его пьесах и публицистике. Талант Леонова-публициста широко развернулся в годы Великой Отечественной войны.

Тогда же им были написаны пьесы «Нашествие», «Ленушка», повесть «Взятие Великошумска».

В послевоенные годы Леонов работал над самым крупным своим произведением — романом «Русский лес», в 1957 г. удостоенным Ленинской премии. С активной деятельностью писателя в защиту мира, против угрозы ядерной войны связано появление сатирического памфлета «Бегство мистера Мак-Кинли».

Леонов Л. *Литература и время* / Вступ. ст. В. Ковалева. — М.: Сов. Россия, 1983. — 368 с. — Из содерж.: Поездка в Сорренто; О Горьком; Падение Зарядья.

Очерк «Падение Зарядья» одновременно историчен и автобиографичен. Писатель вспоминает о своем деде, об отце — литераторе, известном в начале века под псевдонимом Максим Горемыка, о детстве, прошедшем в Зарядье — старинном уголке Москвы.

Перу Леонова принадлежит несколько статей о М. Горьком. Две из них — «Поездка в Сорренто» и «О Горьком» — мемуарного

Петр Павленко

(1899—1951)

П. Павленко начал свою литературную работу в 1917 г. как журналист. Первый его рассказ, опубликованный в печати, — «Лорд Байрон» (1928) — написан совместно с Б. Пильняком. В его творчестве значительное место занимает тема родины. Он — автор романов «На Востоке», «Счастье», «Баррикады», повестей «Пустыня», «Степное солнце», киносценария «Александр Невский», нескольких циклов очерков. В последние годы работал над романом, но успел завершить лишь его первую часть — «Труженики мира».

Автобиография Павленко вошла в т. 2 сборника «Советские писатели: Автобиографии».

Павленко П. *Собрание сочинений*: В 6 т. Т. 6. — М.: Гослитиздат, 1955. — 575 с.

В том вошел ряд статей и воспоминаний Павленко.

Статья «Как я писал „Баррикады“» раскрывает творческую лабораторию писателя, его принципы работы над историческим материалом.

Опубликованы воспоминания о К. Треневе, С. Стальском, Ю. Крымове. В воспоминаниях «А. М. Горький» рассказывается о знакомстве начинающего писателя с Горьким в 1932 г., о беседах, которые они вели по поводу произведений Павленко, состояния и задач современной советской литературы. «Вечера в доме Горького были школой огромного значения», — пишет Павленко, отмечая внимательность Горького к людям вообще и к литераторам в частности, его строгость и принципиальность в оценке литературных произведений, широту интересов Горького.

Павленко в воспоминаниях современников: Сборник. — М.: Сов. писатель, 1963. — 413 с.: ил., портр.

Сборник открывается статьей А. Фадеева, написанной как непосредственный отклик на смерть Павленко — писателя и друга. Среди авторов мемуаров — литераторы, связанные дружбой с Павленко в течение нескольких десятилетий. Павленко «приносил с собой ветер пространства... ворох впечатлений жизни...», — говорит Б. Горбатов, который, как и авторы ряда других воспоминаний, рассказывает о пристрастии Павленко к путешествиям. Э. Капиев вспоминает о встрече и беседе С. Стальского и Павленко, который (вместе с Н. Тихоновым и В. Луговским) помогал Капиеву сделать творчество этого, по словам М. Горького, «Гомера XX века», достоянием советских читателей. О Павленко-драматурге вспоминает В. Комиссаржевский; о его дружбе с С. Эйзенштейном — В. Шкловский. Журналистскую деятельность Павленко в годы Великой Отечественной войны освещает Г. Мдивани, встретившийся с ним под Керчью. Б. Полевой рассказывает о своей последней встрече с писателем, во время которой шла речь о Нюрнбергском процессе.

Годы детства и юности, прошедшие рядом с Павленко, вспоминает его гимназический друг А. Барсегов. Напряженная литературная и общественная деятельность Павленко раскрывается в мемуарах Н. Тихонова, М. Слонимского, В. Луговского, Л. Левина, Г. Апресяна, Ц. Дмитриевой, Л. Скорино и др. О постоянной помощи

Павленко молодым писателям пишут те, кто на себе испытал его внимание и заботу, — В. Уваров, И. Куприянов, Д. Холендро, О. Джигурда, Н. Иншаков.

О встречах с Павленко на чехословацкой земле рассказывают Г. Фучикова и Г. Волянская.

Бялик Б. *Наедине с прошлым*. — М.: Сов. писатель, 1968. — 400 с.: ил., портр. — Из содерж.: Не переносу я этих бомбежек...

Автор рассказывает о выполнении срочного редакционного задания вместе с П. Павленко и А. Исбахом в дивизии Северо-Западного фронта во время Великой Отечественной войны.

Евгенов С. *Жизнь на миру*: Очерки-воспоминания о вонтелях и мечтателях, о газетчиках и поэтах. — М.: Сов. писатель, 1967. — 307 с.: ил., портр. — Из содерж.: Жизнь на миру.

Воспоминания о 30-х гг., о тесных связях Павленко с литераторами союзных республик, об издании альманаха «Дружба народов», редактором которого был Павленко. Некоторые страницы воспоминаний посвящены первым послевоенным годам.

Ершов Г. *Глазами друга*. — М.: Моск. рабочий, 1968. — 191 с. — Из содерж.: П. Павленко.

В воспоминаниях запечатлен крымский, последний период жизни Павленко. Автор говорит о его интересе к Крыму, взаимоотношениях как писателя, депутата с людьми, о прототипах главного героя романа «Счастье».

Кривицкий А. *Тень друга, или Ночные чтения сорок первого года*: Повесть-хроника; *Ветер на перекрестке, или Памфлеты и рассказы из цикла «Кое-что...»*, — М.: Сов. писатель, 1984. — 416 с.: портр. — Из содерж.: Тень друга...

Эта повесть вошла в т. 1 (М., 1984) Собрания сочинений А. Кривицкого.

В первый период Великой Отечественной войны А. Кривицкий и П. Павленко были корреспондентами «Красной Звезды», вместе ездили в части действующей армии. Эти их встречи в основном и служат сюжетной канвой для повествования. Автор рассказывает о буднях военных корреспондентов, о беседах с Павленко на темы военной истории России.

Левин Л. П. А. Павленко. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Сов. писатель, 1956. — 412 с.; Хмелюк Н. *Художественная проза П. А. Павленко*. — Киев: Вища шк., 1976. — 112 с.

Илья Сельвинский

(1899—1968)

В 1915 г. в одной из крымских газет появилось стихотворение И. Сельвинского «Бой».

До переезда в Москву Сельвинский прошел богатейшую жизненную школу. Он был бойцом красноармейского отряда, испробовал себя как борец; актер, репетитор, хроникер газет, инструктор бокса и плавания, сыщик уголовного розыска и т. д.

Становление Сельвинского как поэта относится к началу 20-х гг. С его именем в первую очередь связано создание и существование конструктивизма. В 1926 г. выходит его первый сборник стихов «Рекорд»; затем — поэма «Улялаевщина» и в известной степени автобиографическая поэма «Записки поэта» (1928).

В дальнейшем творчестве Сельвинский обращается в основном к крупным эпическим стихотворным жанрам. Им созданы романы в стихах «Пушторг», «Арктика», пьесы «Пао-Пао», «Умка — Белый медведь», историческая трагедия «Рыцарь Иоанн», трилогия «Россия», трагедия «Читая Фауста», книга по теории поэзии «Студия стиха» и другие произведения.

В течение нескольких десятилетий Сельвинский писал роман «О, юность моя!» (1964), в деталях биографии главного героя которого немало общего с судьбой автора.

Автобиография писателя помещена в т. 2 сборника «Советские писатели: Автобиографии».

Сельвинский И. Я буду говорить о стихах: Ст., воспоминания. Студия стиха / Вступ. ст. А. Михайлова. — М.: Сов. писатель, 1973. — 503. — Из содерж.: Встречи с Маяковским.

«Эти заметки охватывают десять лет моего знакомства с Владимиром Владимировичем, — пишет И. Сельвинский. — С первой же встречи я подпал под огромное обаяние личности этого человека. Но он возглавлял группу левых, а я — группу конструктивистов. Мы расходились по существенным вопросам развития поэзии...»

Встречи с Мейерхольдом: Сб. воспоминаний. — М.: ВТО, 1967. — 622 с.: ил., портр. — Из содерж.: Командарм-2.

В воспоминаниях раскрывается история работы В. Мейерхольда над постановкой пьесы Сельвинского «Командарм-2».

О Сельвинском. — М.: Сов. писатель, 1982. — 399 с.: ил., портр.

Книгу открывают воспоминания тех, кто входил в литературу в начале 20-х гг. П. Антокольский, рассказывая об этом времени, отмечает «на редкость привлекательную индивидуальность» молодого поэта, пишет о том, что Сельвинский был «прирожденный драматург».

К. Зелинскому, который вместе с Сельвинским входил в группу конструктивистов, принадлежат воспоминания, охватывающие большую часть жизни и творчества поэта, которого автор называет «романтиком до мозга костей».

О Сельвинском в ту пору также воспоминания поэта Н. Ушакова.

О работе Сельвинского над пьесой «Командарм-2» и его взаимоотношениях с В. Мейерхольдом во время ее постановки вспоминают Е. Габрилович и Э. Гарин.

Характерно заглавие воспоминаний литературоведа О. Резника — «О самом любимом друге на всю жизнь!» В их основе — несколько десятилетий дружбы мемуариста и поэта.

А. Безыменский вспоминает литературный вечер советских поэтов в Париже 1935 г., который, по его словам, в корне перевер-

нул представление парижан о русской поэзии и привлек симпатии к выступавшим там поэтам, среди которых был и Сельвинский.

Ряд мемуаров посвящен жизни и творчеству Сельвинского в годы Великой Отечественной войны. Среди них — очерк Я. Хелемского «Курляндская весна», воспоминания К. Лапина, Д. Березина, Р. Рзы и др.

Много сил и внимания отдал Сельвинский литературной учебе молодых поэтов, ведя семинар в Литературном институте им. А. М. Горького, пристально следя за появлением новых, свежих голосов в советской поэзии. Среди тех, кто с благодарностью вспоминает его уроки, — С. Наровчатов, Л. Вышеславский, Я. Белинский, Ю. Окунев и др.

В воспоминаниях К. Алтайского встает период работы Сельвинского над переводами и изданием произведений казахской поэзии и драматургии. Л. Озеров вспоминает о многократных встречах с Сельвинским, отмечает автобиографизм его творчества: «В лирике... видны все перипетии житейской и литературной судьбы Ильи Сельвинского».

Очерк приемной дочери поэта, Ц. Воскресенской, основан и на ее собственных воспоминаниях, и на архиве семьи (дневники, неопубликованные материалы). В нем рассказано о детстве и юности Сельвинского, о его манере работы, об отношениях с Маяковским.

Резник О. Жизнь в поэзии: Творчество И. Сельвинского. — М.: Сов. писатель, 1981. — 527 с.: ил., портр.

Алексей Сурков

(1899—1983)

Герой Социалистического Труда А. Сурков начал печататься в 1918 г. В 1930 г. вышла первая книга его стихов «Запев». Героика гражданской и Великой Отечественной войн, борьба за мир — основное содержание его высокогражданственной поэзии. Широкую популярность обрели его стихи, положенные на музыку, — «Конармейская», «То не тучи — грозные облака...», «В землянке» и др. Государственной премией СССР 1946 г. отмечены лучшие стихотворения Суркова военных лет, вошедшие в сборники «Декабрь под Москвой», «Наступление», «Россия карающая».

Сборник «Миру — мир!» удостоен Государственной премии СССР 1951 г.

Автобиография Суркова вошла в т. 2 сборника «Советские писатели: Автобиографии».

Сурков А. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 4 — М.: Худож. лит., 1980. — 653 с.

Один из мемуарных очерков, вошедших в том, посвящен Э. Багрицкому («В поисках правды века»). Сурков вспоминает о совместной поездке с ним в Коломну осенью 1929 г., где на заводе состоялся литературный вечер, об успехе Багрицкого в читательской аудитории.

Пишет Сурков о доме Багрицкого, двери которого были широко открыты и герою гражданской войны, и директору электростан-

цин, и комсомольцу, и начинающему поэту, о том, как Багрицкий умел воспитывать таланты.

В одном из очерков рассказывается о В. Гусеве, вместе с которым Сурков ездил в составе бригады «Правды» на строительство «Урал-маша» и в другие командировки. Автор показывает стремление молодого поэта из «условного мира бледного вымысла» войти в мир человеческих отношений.

С П. Бажовым Сурков увиделся в 1944 г. на Урале. Он рисует образ «уральского волшебника», в творчестве которого отразился мир уральских мастеровых, яшмовых и малахитовых камнетесов, беспокойных искателей.

Вспоминая многочисленные встречи с А. Твардовским, Сурков подробно описывает одну из них, на перекрестке фронтовых дорог, когда один юный лейтенант допытывался у поэта выдуман ли Василий Теркин «или в самом деле есть на свете такой лихой парень».

В очерке о В. Киришоне Сурков рассказывает о знакомстве с драматургом в 1928 г. в Москве, о трудной обстановке, сложившейся тогда в литературных организациях Москвы и страны. Говоря о том, что Киришон, один из теоретиков РАППа, в большей мере ответствен за серьезные ошибки ассоциации, Сурков в то же время отмечает популярность драматурга, пьесы которого широко ставились на сценах нашей страны.

Дружеские отношения связывали Суркова с венгерским писателем А. Гидашем. Автор рассказывает об одной из давних, довоенных встреч с ним, в которой участвовали основатель венгерской компартии Б. Кун и венгерский писатель М. Залка.

Вспоминает Сурков о турецком поэте Назыме Хикмете, о торжественном акте вручения испанскому поэту Р. Альберти в 1964 г. Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами».

Резник О. Алексей Сурков: Очерк жизни и творчества. — 3-е изд., пересмотр. — М.: Худож. лит., 1979. — 234 с.: ил., портр.

Николай Ушаков

(1899—1973)

Первые стихи Н. Ушакова появились в печати в начале 20-х гг. в Киеве. В середине 20-х гг. он перебрался в Москву, где некоторое время примыкал к конструктивистам. Первая книга его стихов — «Весна Республики» (1927). Дальнейшее творчество поэта, по его собственным словам, «в сущности, на ту же тему — о победоносной молодости Советской отчизны». Это сборники «Горячий цех», «Путешествия», «Веснодворец», «Я рифмы не боюсь глагольной» и др. Ушаков известен как переводчик поэзии литератур народов СССР.

Автобиография Ушакова вошла в т. 4 сборника «Советские писатели: Автобиографии».

Ушаков Н. Мастерская: О поэзии и поэтах. — М.: Сов. писатель, 1984. — 423 с.: портр.

В одном из разделов этой книги, озаглавленном «Штрихи к будущим портретам», собраны заметки и воспоминания Н. Ушакова о литераторах. Это портрет-воспоминание об И. Сельвинском, очерк о Н. Асееве, с которым Ушаков неоднократно встречался. Несколько кратких встреч было у Ушакова с Маяковским — в 1924 г. в Киеве, позже — в Москве, в рабочей комнате Маяковского в Лубянском проезде, в Пушкино, где он читал главы из поэмы «Хорошо!», на выставке «20 лет работы». Н. Ушаков пишет также о своих близких друзьях — киевских литераторах. Среди них — А. Кундзич, Н. Юрков, Е. Нежинцев.

О Николае Ушакове: Статьи, очерки, воспоминания. — Киев: Рад. письменник, 1977. — 275 с.: ил.

Большую часть сборника составляет мемуарная литература. Л. Вышеславский обращается к 20-м гг., передавая рассказы Ушакова о его встречах с Маяковским и Асеевым, о конструктивизме и о Сельвинском, о котором Ушаков спустя некоторое время скажет: «...вся эта грандиозная лаборатория — в прошлом. Остыли тигли и запылились колбы, но ощущение эпохи и степных просторов осталось, и остались взлеты непосредственной личности...» Мемуарист отмечает «исключительную зоркость художественного зрения» Ушакова, пишет о тонком вкусе поэта, о его отношении к поэтическому языку, о творческих и дружеских контактах с М. Рильским.

Поэт Я. Хелемский познакомился с Ушаковым подростком, когда он только начинал писать стихи и посещал в начале 30-х гг. в Киеве литературную студию, занятия в которой вел Ушаков. Считая учебу у него «жизненной удачей», мемуарист характеризует личность учителя: «Истинным лидером русских писателей, не только Киева, но и всей Украины, их молодым старейшиной, уже тогда был он. По праву таланта, мастерства, высочайшего авторитета». В связи с Ушаковым мемуарист вспоминает М. Светлова, Д. Урина, И. Бабеля.

Белорусская поэтесса Э. Огнецвет вспоминает Ушакова во время эвакуации в Ташкенте, делится впечатлениями о гостеприимстве семьи поэта в послевоенные годы. В. Тельпугов был редактором нескольких книг Ушакова; он пишет о встречах и совместной работе с поэтом, отмечает большую его любовь к Киеву, украинской литературе. О деятельности Ушакова-переводчика вспоминают К. Григорьев, Г. Колесник.

Адельгейм Е. Остаются стихи: Очерк творчества Н. Ушакова — М.: Сов. писатель, 1979. — 286 с.; Новикова М. Мир, на образ множимый: Лит.-крит. очерк. — Киев: Рад. письменник, 1970. — 236 с.: портр.

Виктор Ардов

(1900—1976)

В. Ардов — сатирик и юморист.

Ему принадлежит ряд книг, несколько киносценариев, произведений для эстрады.

Ардов В. Этюды к портретам. — М.: Сов. писатель, 1983. — 359 с.

Один из разделов этой книги воспоминаний посвящен литераторам.

В главе о Маяковском Ардов рассказывает о нескольких встречах с поэтом в 20-е гг., о его выступлениях в «Кафе поэтов», на диспуте в Доме печати, в кабаре «Нерыдай», в рабочем клубе. В 1928 г. Маяковский был в гостях у Ардовых в Ленинграде.

А. Ахматова, бывая в Москве, жила в доме Ардова с 1934 по 1966 г. Страницы, посвященные ей, — фрагменты бесед, наблюдений, высказываний Ахматовой о своем творчестве, о друзьях. Наиболее подробно освещен начальный период знакомства, перешедшего за три десятилетия в искреннюю дружбу. Ардов отмечает свойственную Ахматовой «оградительную надменность», смягчаемую присущим ей чувством юмора, бескомпромиссность в суждениях о литературе. Интересен рассказ о встрече Ахматовой с Цветаевой.

В 30-е гг. судьба свела Ардова и с М. Булгаковым. «Он... производил впечатление какого-то чуда по обаянию и доброжелательности... Михаил Афанасьевич очень похож был на свои сочинения. Та поразительная легкость и живость фантазии, которой отличаются все его рассказы и пьесы, буквально изливались из него», — пишет автор. Завершается очерк воспоминанием об отношениях Булгакова и Ахматовой. «Анна Андреевна любила Булгакова не только как писателя, но и как верного друга, на которого она всегда могла рассчитывать...»

Эпизоды жизни Ю. Олеши, приводимые мемуаристом, раскрывают сущность «этого неповторимого человека». Многозначительна запись: «...уважение к Юрию Карловичу, признание его таланта были настолько велики в среде литературной, что многие преуспевающие писатели стеснялись, встречаясь с Олешей, своего благополучия».

Много тонких наблюдений в воспоминаниях Ардова о М. Зощенко, И. Ильфе, Е. Петрове.

В главе, посвященной М. Светлову, мемуарист особо подчеркивает его «юмор — светлый, мягкий, умный, добрый».

В автобиографических воспоминаниях об учебе в московской Первой мужской гимназии в 1910-х гг. значительное место уделено однокашнику Ардова — В. Луговскому.

М. Кольцов неразрывно связан в воспоминаниях Ардова с журналами «Огонек», «Чудак» и «Крокодил». Он рассказывает о творческой, живой атмосфере в редакциях, о замечательных людях, окружавших Кольцова, — Б. Левине, И. Ильфе, Е. Петрове, В. Катаеве, М. Зощенко и др.

Небольшой очерк-воспоминание посвящен писателю 30-х гг. П. Романову.

Лидия Бать

(1900—1980)

«По роду моей литературной и служебной деятельности мне посчастливилось узнать... много выдающихся людей, преимущественно писателей и артистов, и то, что открылось в них, — не только

как в профессионалах, но и в индивидуальном облике каждого — представляет, на мой взгляд, не частный, а общий интерес», — говорит писательница и журналистка Л. Бать. Она начала печататься с 1926 г. Ей принадлежат биографические повести «Тарас Шевченко» (совместно с А. Дейчем), «Сад жизни», «Море бушует» и другие, ряд переводов произведений узбекских и таджикских писателей.

Бать Л. Незабываемые встречи. Лит. беседы. Воспоминания. — М.: Сов. писатель, 1972. — 302 с.; портр.

Сборник составлен в основном из воспоминаний писательницы и изложения бесед, которые она вела с литераторами. Как правило, — это интервью, содержащие ответы писателей на вопросы об их творческом пути, эстетических вкусах, литературных пристрастиях, примечательных событиях биографии.

В интервью с А. Серафимовичем, Ф. Gladковым, А. Новиковым-Прибоем, К. Фединым значительное внимание уделено роли Горького в их творческой жизни.

Об И. Эренбурге, Н. Тихонове, А. Суркове, С. Щипачеве, В. Вишневском, Б. Горбатове, В. Гроссмане, К. Симонове, Э. Казакевиче Бать рассказывает в основном в связи с Великой Отечественной войной, но касается и событий 20—30-х гг., послевоенных лет. О давнем, с начала 20-х гг., знакомстве с В. Инбер — очерк «Вдохновение и мастерство». Б. Лавреневу посвящен очерк «Романтик революции», Л. Леонову — «Художник должен быть одержимым...». О нескольких встречах с М. Рыльским — очерк «Когда я вижу чистый лист бумаги...». «Милый современник» — название очерка о М. Светлове.

Включены и воспоминания о писателях, с которыми Бать познакомилась в Ташкенте, где жила во время войны. Длительное общение, многократные встречи позволили ей выразительно воссоздать образы Айбека, Г. Гуляма, А. Каххара, Х. Алимджана, Зульфийи, Д. Икрами, Я. Коласа.

Всеволод Вишневский

(1900—1951)

Все творчество В. Вишневского — военного моряка, участника первой мировой и гражданской войн, пронизанное пафосом романтики революции, тесно связано с Советской Армией и Военно-Морским Флотом. Он начал печататься в 1920 г. как журналист, затем выпустил «Сборник морских рассказов» (1924); однако всеобщее признание принесли ему созданные в конце 20-х — начале 30-х гг. пьесы «Первая Конная», «Последний решительный», особенно «Оптимистическая трагедия» и сценарий «Мы из Кроштадта».

В годы Великой Отечественной войны Вишневский был военным корреспондентом «Правды», разделял с ленинградцами трудности блокады, выступал по радио, писал статьи, рассказы, пьесы. Изданы его «Дневники военных лет» (М., 1979).

Автобиография Вишневского помещена в т. I сборника «Советские писатели: Автобиографии».

Отдельные эпизоды жизни и творчества отражены в некоторых статьях писателя: «Как я вошел в искусство», «Автор о „Первой Конной“», «Автор о трагедии». Они включены в т. 5 (М., 1960) Собрания его сочинений.

Писатель-боец: Воспоминания о Всеволоде Вишневском / Предисл. Г. Кормушина. — М.: Сов. Россия, 1963. — 342 с.: ил., портр.

«... Драматург, солдат революции, импровизатор, мастер, видящий будущее...» — таким предстает Вишневский в очерке Н. Тихонова. Очерк посвящен деятельности Вишневского в ЛОКАФе (в 30-е гг. — «Литературное объединение Красной Армии и Флота»), в канун и во время Великой Отечественной войны. Вишневский «... всегда был в водовороте событий, всегда лицом к огню», — говорит о нем А. Исбах, сотрудничавший с драматургом в журнале «Знамя» (прежнее название — «ЛОКАФ»). В его воспоминаниях Вишневский — редактор этого журнала, руководитель бригады писателей на общевойсковых маневрах в начале 30-х гг., сценарист, участник съемок фильма «Мы из Кронштадта», военный корреспондент в Великую Отечественную. М. Алигер, В. Азаров, Г. Николаева, А. Штейн, Н. Чуковский говорят о незаурядном литературном и редакторском таланте Вишневского, об идейно-эмоциональном влиянии его пьес на читателей и зрителей, о его смелости, великолепных ораторских данных.

Наибольший интерес в воспоминаниях А. Дымшица представляет очерк о Первом всегерманском съезде писателей в 1947 г., где выступал Вишневский (см. также в книге А. Дымшица «Звенья памяти». М., 1975).

В сборнике имеются также воспоминания В. Перцова, Ц. Дмитриевой, сотрудничавшей с Вишневским в журнале «Знамя», А. Таирова, Л. Добржанской, Е. Дзигана, В. Строевой, тех, кто встречался с Вишневским на фронтах Великой Отечественной — Героя Советского Союза летчика И. Каберова, контр-адмирала И. Золина.

Азаров В. Всеволод Вишневский: Докум. повесть. — Л.: Лениздат, 1970. — 390 с.: ил.; **Гребенщиков А. «Оптимистическая трагедия» В. Вишневского.** — Л.: Худож. лит., 1970. — 71 с.; **Марьямов А. Революцией призванный.** — М.: Искусство, 1963. — 352 с.: портр.

Михаил Исаковский (1900—1973)

Герой Социалистического Труда М. Исаковский — поэт, чье творчество неразрывно связано с народными поэтическими традициями, и в особенности — с песенными.

Стихи Исаковский начал писать с детства. В 1914 г. стихотворение подростка из смоленской деревни опубликовала московская газета «Новь». В 1921 г. в Смоленске выходят первые книги его стихов. Однако по-настоящему Исаковский вошел в литературу в 1927 г., когда в Москве был издан его сборник «Провода в соломе», заслуживший положительный отзыв М. Горького.

С середины 30-х гг. Исаковский приобретает широкую известность как автор песен «И кто его знает...», «Провожанье», «Катюша», «В лесу прифронтовом», «До свиданья, города и хаты...», «Ой, туманы мои...», «Враги сожгли родную хату», «Снова замерло все до рассвета», «Летят перелетные птицы» и др.

Автобиография Исаковского вошла в т. 1 сборника «Советские писатели: Автобиографии».

Исаковский М. На Ельнинской земле: Автобиограф. страницы / Послесл. В. Кардина. — М.: Известия, 1978. — 592 с.

Эта книга вошла также в т. 3 (М., 1981) его Собрания сочинений.

В последние годы жизни Исаковский обратился к воспоминаниям. Книга «На Ельнинской земле» автобиографична, документальна, охватывает первые два десятилетия жизни поэта. Перед читателем проходят картины детства, первые жизненные впечатления будущего поэта, его учеба, поездка в Москву для лечения тяжелой болезни глаз, начало трудовой деятельности, события первой мировой и гражданской войн, работа в редакции ельнинской газеты.

Исаковский М. Собрание сочинений: В 5 т. Т. 4 — М.: Худож. лит., 1982. — 398 с.

В томе помещен ряд материалов мемуарного характера. Это воспоминания «В начале пути» и «Два года в Ельне» (части книги «На Ельнинской земле»), рассказы о создании некоторых популярных произведений — «История двух песен («Катюша», «Лучше нету того цвету»)», «Как было написано стихотворение „Летят перелетные птицы“», а также воспоминания о М. Горьком, А. Твардовском, А. Фадееве, о композиторе В. Захарове, который в творческом содружестве с поэтом создал немало замечательных песен.

Эти мемуары (кроме воспоминаний о Твардовском) вошли в сборник М. Исаковского «О поэтах, о стихах, о песнях» (М., 1972).

Осетров Е. Человек-песня. — М.: Сов. писатель, 1979. — 256 с.; **Поликанов А. Песенное сердце:** Очерк жизни и творчества М. В. Исаковского. — М.: Моск. рабочий, 1976. — 144 с.; **Твардовский А. Поэзия Михаила Исаковского.** — М.: Сов. Россия, 1978. — 64 с.

Эмиль Миндлин (р. 1900)

Прозанк, драматург, очеркист, критик Э. Миндлин начал свой творческий путь в 20-е гг. Ему принадлежат написанные по личным впечатлениям книги «На „Красине“» и «„Красин“ во льдах» — о советской арктической спасательной экспедиции, документальная повесть об А. Коллонтай «Не дом, но мир», романы «Дорога к дому» и «Город на вершине холма». Особенно популярна его мемуарная книга «Необыкновенные собеседники».

Миндлин Э. Необыкновенные собеседники: Лит. воспоминания. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Сов. писатель, 1979. — 559 с.: портр.

Наиболее обстоятельно автор рисует первую послеоктябрьскую пору, 20-е и отчасти 30-е гг. В обращении к читателям он пишет о том, как ему удалось удержать в памяти такое количество дат и

фактов: «Я с юности приучил себя записывать впечатления жизни, встречи с людьми и беседы с ними. Сохранились дневники за десятки лет, записные книжки, записи на отдельных листах». В массе четко схваченных подробностей проступают отдельные характерные черты и детали художественной жизни, участником и свидетелем которой он был. Новаторство горьковского журнала «Наши достижения», первый советский иллюстрированный журнал «Огонек» и возглавлявший его М. Кольцов, московская редакция журнала «Накануне» — все это находит отражение в записках.

Миндлин рассказывает о В. Маяковском, вспоминает о возвратившемся на Родину А. Толстом. Очерки посвящены знакомству и общению автора с М. Волошиным, М. Цветаевой, О. Мандельштамом. Он пишет и о М. Булгакове, Ю. Олеше, В. Катаеве, И. Катаеве, А. Платонове, К. Паустовском, С. Маршаке, К. Чуковском, отдельными яркими штрихами рисует В. Каменского, В. Хлебникова, А. Грина и др.

Очерк «Невидимые собеседники» — о группе московских литераторов, которые в годы Великой Отечественной войны работали на радио, днем и ночью «воевали с гитлеровской пропагандой в эфире».

Николай Погодин (1900—1962)

Первый этап творческой биографии Н. Погодина связан с журналистикой. В 1921 г. его, корреспондента нескольких донских газет, по инициативе М. И. Ульяновой пригласили на работу в «Правду». В одной из командировок по заданию редакции (на строительство тракторного завода на Волге) возник замысел пьесы. В 1929 г. эта пьеса — «Темп» появилась на сценах театров. Наибольшую известность принесла Погодину трилогия о В. И. Ленине, удостоенная в 1959 г. Ленинской премии, — пьесы «Человек с ружьем» (1937), «Кремлевские куранты» (1938—1955), «Третья патетическая» (1958). Историко-революционной теме посвящены также пьеса «Вихри враждебные», сценарий «Феликс Дзержинский». Большое место, начиная с пьесы «Темп», занимает в его творчестве тема современности («Сонет Петрарки», «Мы втроем поехали на целину» и др.).

Размышления Погодина о собственном творчестве, о современной ему драматургии составили книгу «С чего начинается пьеса» (М., 1969).

Автобиография Н. Погодина вошла в т. 2 сборника «Советские писатели: Автобиографии».

Слово о Погодине: Воспоминания. — М.: Сов. писатель, 1968. — 280 с.

Сборник открывается очерком К. Федина. Воспоминаниями о раннем, ростовском периоде жизни и творчества Погодина — тогда журналиста Н. Стукалова — делятся П. Максимов, Н. Лапшин, З. Полякова. Жена писателя А. Погодина отмечает его удивительную «одержимость» творчеством.

Деятели театра и кино, которые воплотили его произведения на сцене и на экране, создают как бы «коллективный портрет» драматурга. Среди них — А. Попов, Н. Охлопков, С. Юткевич, Р. Симонов, М. Бабанова, М. Астангов, А. Абрикосов, Б. Смирнов, чью работу над образом В. И. Ленина Погодин считал «классической».

С обширными мемуарами о драматурге выступает А. Волгарь — бессменный литературный секретарь Н. Погодина с 1938 г., отмечающий его пунктуальность, широту натуры, огромное трудолюбие.

А. Софронов вспоминает совместную с Погодиным поездку в США весной 1962 г. В это время Погодин завершал работу над пьесой об А. Эйнштейне и хотел «узнать побольше» о великом физике XX века. А. Софронов отмечает активное внимание Погодина к народу и культуре Франции раскрывается в воспоминаниях Л. Шейнина. Завершают книгу статьи-отклики на смерть Погодина, принадлежащие В. Розову и К. Симонову.

Диев В. Трилогия Н. Погодина о Ленине. — М.: Худож. лит., 1965. — 150 с.; *Холодов Е. Пьесы и годы: Драматургия Николая Погодина.* — М.: Сов. писатель, 1967. — 276 с.

Александр Прокофьев (1900—1971)

«Ладога! Я навеки полюбил свое родное море с его низкими туманами, с его ветрами... Навеки полюбилась мне и перелески Приладожья, и простой быт моих родичей и односельчан, и рыбацкие деревни и села... Все это позже отразилось в моих стихах», — писал Герой Социалистического Труда поэт А. Прокофьев.

Началом своей литературной биографии он считал «Шесть песен о Ладоге», опубликованных в 1927 г. Поэзия Прокофьева — участника гражданской и Великой Отечественной войн пронизана духом суровой романтики революции, борьбы за свободу Родины.

За поэму «Россия», написанную в блокадном Ленинграде, Прокофьев был удостоен Государственной премии 1946 г. Его книга «Приглашение к путешествию» удостоена Ленинской премии 1961 г.

Автобиография Прокофьева вошла в т. 2 сборника «Советские писатели: Автобиографии». Ряд автобиографических материалов представлен в т. 4 (Л., 1980) Собрания сочинений А. Прокофьева (автобиография, беседы Прокофьева с корреспондентами, статья «Рядом с народом» и др.).

Прокофьев А. Свет поэзии: Ст. и заметки о лит. — Л.: Сов. писатель, 1975. — 382 с.

Сборник содержит ряд мемуарных материалов. В статье «Мой творческий опыт — начинающим писателям» Прокофьев говорит о начале своей литературной деятельности, значении и месте в его жизни темы Ладоги и Ленинграда. «Пройдя через войну», «Рядом

с народом» — статьи, освещающие деятельность Прокофьева и других ленинградских писателей, прежде всего Н. Тихонова во время Великой Отечественной войны. Очерк «Братья Шумовы» — воспоминания о встрече во время войны с будущими героями поэмы «Россия». «Вдохновенный человек» — очерк о В. Вишневе, энергичном, темпераментном, жадном к впечатлениям жизни. В воспоминаниях «У Горького» речь идет о посещении Горького в 1936 г., о беседах, оставивших неизгладимое впечатление.

Александр Прокофьев: Воспоминают друзья: Сборник. — М.: Сов. писатель, 1977. — 407 с.: ил., портр.

Открывают книгу воспоминания сестры поэта, К. Захаровой, и брата, В. Прокофьева, о его детских годах, семье, о том, каким нелегким и в то же время ясным, прямым был его жизненный путь.

Многие воспоминания принадлежат литераторам. В. Азаров, П. Капица, Н. Браун, А. Дымшиц рассказывают, как в 20-е гг. в советскую поэзию пришел Прокофьев с его одержимостью поэзией, любовью к народной песне. Мемуаристы отмечают глубокую принципиальность, внимание к людям, жизнелюбие поэта.

Литературная жизнь Ленинграда 20—30-х гг., место Прокофьева в литературном строю освещается также в воспоминаниях поэтов Е. Вечтомовой, В. Рождественского, художника А. Минчковского.

Военная биография Прокофьева, его работа военным корреспондентом, отражены в воспоминаниях Д. Ортенберга, А. Прохвятилова, С. Наровчатова. Дружеские отношения связывали Прокофьева с конца 20-х гг. с Н. Тихоновым. Тихонов вспоминает и эти ранние годы, а также встречи в блокадном Ленинграде, чтение Прокофьевым своих стихов, блиставших «огнем большой, богатой, оригинальной поэзии».

Прокофьев хорошо знал и ценил поэтов братских республик, переводил их стихи, с многими из них был дружен. О любви Прокофьева к Белоруссии, ее литературе, встречах русского поэта с белорусскими пишут П. Бровка и А. Белевич. Среди близких друзей Прокофьева — украинские писатели М. Рыльский, О. Вишня, А. Малышко. Встречи с ними на украинской земле и в доме А. Прокофьева предстают в воспоминаниях М. Рыльского, Л. Забашты и др. Партийные и государственные деятели, писатели (Ю. Палецкис, А. Снечук, П. Дарненко и др.) вспоминают о поездках Прокофьева по Литве, Сибири, Карелии, Молдавии, Мордовии.

О помощи, которую Прокофьев оказывал молодым поэтам, рассказывают С. Баруздин, А. Софронов, С. Сартаков, о его верности в дружбе — Е. Исаев.

О. Нестерова, а также литераторы Н. Наумова, Е. Воеводин, Д. Молдавский пишат о дружном, гостеприимном доме Прокофьева, где так весело и тепло было друзьям, о душевной щедрости поэта, его любви к музыке, песне.

Среди авторов воспоминаний также писатели Н. Грибачев, В. Соколов, С. Васильев.

Бахтин В. Александр Прокофьев. — М.; Л.: Сов. писатель, 1963. — 282 с.; Гринберг И., Добин Е. «Клинками песен боевых»: Поэзия Александра Прокофьева. — М.: Сов. Россия, 1966. —

192 с.; Дементьев В. Голубое иго: Поэзия Александра Прокофьева. — М.: Худож. лит., 1964. — 159 с.; Молдавский Д. Александр Прокофьев. — 2-е изд. — Л.: Просвещение, 1980. — 160 с.; Шошин В. Поэт Александр Прокофьев. — Л.: Лениздат, 1965. — 95 с.

Юрий Смолич

(1900—1976)

Герой Социалистического Труда Ю. Смолич пришел в литературу в 20-е гг. Его первым значительным произведением была в известной мере автобиографическая трилогия «Детство», «Наши тайны», «Восемнадцатилетние» (1936—1938). Некоторые эпизоды жизни писателя отражены и в книге «Театр неизвестного актера» (1940) — в годы гражданской войны Смолич был актером фронтового театра.

Основной жанр писателя — историко-революционный роман («Рассвет над морем», «Мир хижинам, война дворцам», «Ревет и стонет Днепр широкий»). Его последние большие работы — книги мемуаров «Рассказ о непокое» (1961—1968) и «Я выбираю литературу» (1967—1969).

Автобиография Смолича включена в т. 2 сборника «Советские писатели: Автобиографии».

Смолич Ю. Я выбираю литературу: Кн. о себе. Авториз. пер. с укр. — М.: Сов. писатель, 1980. — 311 с.: портр.

«Детство и отрочество», «Как я был футболистом», «Как я был студентом», «Как я был санитаром», «Как я был хлеборобом», «Как я был... никем и ничем», «Как я был актером» — из этих глав читатель узнает, как формировался характер и мировоззрение юноши, как с самого раннего детства зрела в нем любовь к литературе. Испробовав разные профессии, пройдя через увлечение театром, Смолич окончательно определил свое жизненное призвание. «Я выбираю литературу» — заключительная глава книги.

Смолич Ю. Знать прошлое, видеть будущее: Ст., очерки, выступления. Пер. с укр. /Вступ. ст. П. Загребельного. — М.: Мол. гвардия, 1980. — 271 с.: ил., портр.

Открывается книга разделом «Выбираю литературу», в который входят «Автобиография» и несколько глав из названного выше сборника.

Писатель делится «тайнами» своего творческого процесса, рассказывает о работе над историко-революционными романами. Он пишет о значении Первого всесоюзного съезда писателей СССР, делегатом которого был, о собратях по перу — своих сверстниках — и о тех, кто пришел в литературу в более поздние годы. Мы узнаем о его знакомстве в 20-е гг. в Харькове с А. Довженко — тогда еще никому не известным внештатным газетным карикатуристом.

С любовью и грустью написан очерк «Таким был Матэ Залка». Портрет К. Паустовского, человека и писателя, создан в очерке «Этого не забыть никогда». Встречи с писателями в годы Великой Отечественной войны отражены в очерках, посвященных М. Рыльскому («Блестящий талант»), О. Вишне («И Вишня начал читать...»), В. Василевской («На трибуну взошла Ванда...»). Все эти

очерки под другими заглавиями вошли, иногда в более расширенной редакции, в книгу Смолича «Рассказ о непокое».

Рыльский М., Смолич Ю. О хорошем в людях. Авториз. пер. с укр. — М.: Политиздат, 1965. — 223 с.

Некоторые рассказы этого сборника Смолич посвятил М. Рыльскому, написав их уже после смерти своего друга, человека большого сердца, умевшего выполнять самые трудные дела «легко и весело», доброжелательного и принципиального («Меж людей и с людьми», «Всегда только вперед», «Вор», «Что есть долг»). Пишет Смолич и о беседах с Довженко, о Василевской («За нашу и вашу свободу»), о встрече с Я. Галаном в Харькове в 1939 г. («Страница прошлого»).

Под заглавиями «Василевская» и «Галан», в несколько измененной редакции эти очерки вошли в книгу Смолича «Рассказ о непокое».

Смолич Ю. Рассказ о непокое: Страницы воспоминаний об укр. лит. жизни минувших лет: Пер. с укр. — М.: Известия, 1971. — 559 с.

«...Я взялся за рассказ о непокое — не моем личном: я позволил себе говорить о непокое целого литературного поколения. И поколение это — первое поколение нашей украинской советской литературы», — говорит Смолич.

Он начинает повествование с событий 1923 г., когда, будучи актером драматического театра, приехал в Харьков — в то время — столицу Советской Украины — с мечтой «его завоевать». Здесь и произошла во многом определившая будущее Смолича его встреча с поэтом Блакитным (В. Элланом).

Смолич запечатлел сложный процесс становления советской литературы в ту пору, рассказал о литературных группировках того времени («„Ваплите“ и я»).

Основная часть воспоминаний посвящена литературной жизни 20—30-х гг. Это главы о Блакитном, драматурге М. Кулише (авторе пьесы «97»), поэте М. Йогансене, будущем известном кинорежиссере А. Довженко, о драматурге М. Ирчане, венгерском писателе М. Залка — глава «Десять лет спустя».

В ряде глав наряду с событиями этих лет отражен и период Великой Отечественной войны, первые послевоенные годы (главы «Вишня», «Галан», «Яновский», «Рыльский», «Паустовский», «Василевская», «Козланюк», «Тычина», «Двадцать лет спустя»).

Пискунов В. Юрий Смолич: Крит.-биограф. очерк. — М.: Сов. писатель, 1961. — 204 с.: портр.

Владимир Луговской

(1901—1957)

Напряженный лиризм, романтический накал, революционный пафос, восторженное отношение к новой жизни присущи стихам В. Луговского. Его первое стихотворение опубликовано в 1925 г.,

а через год вышел сборник «Сполохи». Легендарная эпоха гражданской войны, ветер революции, а позже — тема Средней Азии становятся ведущими темами творчества поэта в 20—30-е гг. Вершиной его мастерства стала книга поэм «Середина века» (1942—1957) — своего рода «автобиография века», пережитая в душе рядового участника великих событий двадцатого столетия. Вместе со сборниками лирики последних лет «Солнцеворот» и «Синяя весна» эта книга дает верное представление о личности автора, о его высоком творческом взлете в последние годы жизни.

Автобиография Луговского помещена в т. I сборника «Советские писатели: Автобиографии» и опубликована в т. 3 (М., 1971) Собрания его сочинений. В этот том вошли также статьи и речи, составившие книгу «Раздумье о поэзии» (1932—1957), где Луговской частично отразил свои впечатления о С. Стальском, П. Антокольском, Л. Мартынове, Н. Тихонове, Д. Кедрине.

Страницы воспоминаний о Луговском. — М.: Сов. писатель, 1981. — 200 с.: ил., портр.

Авторы очерков воссоздают образ поэта, чья жизнь была и радостной, и богатой, и непростой. «Ни на кого, только на себя и на свою судьбу и поэзию похожий человек, вечный юноша, порывистый, как его ветер», — пишет поэт Л. Озеров.

Книга открывается очерком, написанным близким другом Луговского П. Антокольским. П. Нилин, Я. Хелемский и другие вспоминают, как радостно, жадно и много работал Луговской в последние годы.

К. Симонов, Е. Долматовский, М. Луконин, Ю. Окунев, С. В. Смирнов, которые занимались в семинаре Луговского в Литературном институте им. А. М. Горького, с большой любовью рассказывают о своем старшем друге, много сделавшем для каждого из них.

Н. Тихонов вспоминает о путешествии с Луговским по Туркмении, после которого появилась книга Луговского «Большевикам пустыни и весны». К. Паустовский пишет о встречах с ним в Крыму, В. Шкловский — в Алма-Ате, где С. Эйзенштейн снимал фильм «Иван Грозный», в работе над сценарием которого участвовал Луговской.

В сборник вошли также воспоминания А. Исбаха.

Левин Л. Владимир Луговской: Кн. о поэте. — 2-е изд., доп. — М.: Сов. писатель, 1972. — 407 с.; *Соловей Э. Поэтический мир Луговского:* Очерк творчества. — М.: Сов. писатель, 1977. — 214 с.: портр.

Макс Поляновский

(1901—1977)

М. Поляновский — писатель и журналист, печатается с 1918 г. Ему принадлежит ряд очерков и рассказов, «Повесть о юной разведнице» — о комсомолке Т. Бауэр. Совместно с Л. Кассилем написана повесть «Улица младшего сына» о пионере-партизане Володе Дубинине.

Поляновский М. *Остановись, мгновение...*: 36 фотоновелл. — М.: Сов. Россия, 1968. — 176 с.: ил., портр.

С юности М. Поляновский не расстается с фотоаппаратом. К. Паустовский назвал его «великолепным ловцом мгновений», а В. Лидин — «искателем необычным, с пером в руках и фотоаппаратом через плечо».

В этой книге своеобразно сочетаются моментальная фотография, нередко снабженная автографом, с живыми комментариями-воспоминаниями автора.

«Как я фотографировал Маяковского» — короткая зарисовка встречи Поляновского с поэтом в редакции газеты «Красный Крым» в Симферополе, куда Маяковский приезжал в 1926 г. Запечатлел Поляновского и М. Кольцова, прибывшего летом 1926 г. в Севастополь, чтобы принять участие в историческом рейсе Москва — Севастополь — Анкара на самолете, оснащенный первым советским двигателем.

Рисует Поляновский и Ю. Олешу в первые послеоктябрьские годы, выступающего с молниеносно сочиненными экспромтами «на местные темы» в одесском кафе. С Олешей Поляновский встречался и в конце 20-х гг. в Москве, в редакции газеты «Гудок».

«Знакомство с Джимом Долларом» — новелла о М. Шагинян, которая в начале 20-х гг. печаталась под этим псевдонимом. «Помилуйте, какой из меня литератор!» — очерк-воспоминание о прозаике Н. Никандрове, «литературном крестнике» А. Куприна, человеке необычайной скромности.

Небольшой раздел «В дни войны и мира» охватывает главным образом период Великой Отечественной войны. Здесь Поляновский рассказывает об И. Эренбурге, К. Симонове, Л. Первомайском, Э. Казакевиче, А. Софронове и др.

Героями фотоновелл разных лет стали В. Лидин, М. Пришвин, Л. Леонов, К. Федин, К. Чуковский, К. Паустовский, С. Капутикян, М. Светлов, Р. Гамзатов, Л. Кассиль, С. Баруздин и др.

Александр Фадеев

(1901—1956)

«...Я прежде стал революционером, чем писателем, и когда взялся за перо, был уже сформировавшимся большевиком», — писал А. Фадеев. Он прошел суровую школу гражданской войны, был участником партизанского движения на Дальнем Востоке.

Боевая биография Фадеева вошла в его книги, наполнила их горячим дыханием борьбы, оптимистической верой в победу революции.

Печататься Фадеев начал в 1923 г., известность принес ему роман «Разгром» (1927). Широкое признание получили его романы «Последний из удэге» и «Молодая гвардия» (Государственная премия 1946 г.).

Фадеев был активным партийным, государственным и общественным деятелем, много лет возглавлял Союз писателей СССР.

Ему принадлежит ряд произведений автобиографического характера. Среди них очерк «Семья Сибирцевых» — о семье революционеров, которая оказала огромное влияние на формирование идейных воззрений Фадеева. В очерке «Особый коммунистический» описана боевая жизнь Свиягинского партизанского отряда, в рядах которого в 1919—1920 гг. сражался Фадеев. Его командир И. Певзнер стал прототипом Левинсона в «Разгроме», а некоторые бойцы — прообразами других героев романа. В основном по личным воспоминаниям написан очерк «Сергей Лазо».

С первых дней Великой Отечественной войны Фадеев находился на фронте в качестве военного корреспондента «Правды» и Совинформбюро.

Автобиография Фадеева помещена в т. 2 сборника «Советские писатели: Автобиографии».

О работе над своими художественными произведениями, о жизненных впечатлениях, положенных в их основу, рассказывает Фадеев в статьях «Мой литературный опыт — начинающему автору», «Работа над романом „Молодая гвардия“», «Встреча с читателями». Они, как и названные выше очерки, помещены в т. 4 (М., 1970) и т. 5 (М., 1971) Собрания сочинений писателя.

Воспоминания, отражающие путь писателя в революцию и участие в гражданской войне, вошли в книгу Фадеева «Повесть нашей юности» (М., 1971). В его книгу «О времени и о себе» (М., 1965) наряду с отрывками из художественных произведений включены статьи, воспоминания. Оба эти издания адресованы в первую очередь молодежи. В сборнике «Бессмертные», кроме статей и очерков о периоде гражданской войны, включены материалы о поездке писателя в Чехословакию в 1938 г., его корреспонденции для «Правды» и Совинформбюро периода Великой Отечественной войны.

Среди материалов книги Фадеева «О литературе» (М., 1982) — статья «Мой литературный опыт — начинающему автору».

Фадеев: *Воспоминания современников*: Сборник. — М.: Сов. писатель, 1965. — 559 с.: ил., портр.

Книга открывается воспоминаниями сестры писателя Т. Фадеевой и друзей его юности — А. Колесниковой, Т. Головинной, З. Секретаревой, Л. Красавиной, учителя С. Пашковского. Пытливый и смелый, верный в дружбе, твердый в своих убеждениях — таким встает Фадеев в этих мемуарах. З. Сибирцева подробно освещает революционную деятельность юноши Фадеева.

О Фадееве в годы гражданской войны на Дальнем Востоке рассказывают участники боев с белогвардейцами и интервентами М. Губельман, И. Пикуль, Т. Цивилева, О. Лазо. Сотрудничество Фадеева в ростовской газете «Советский юг» (1924—1925 гг.) — содержание воспоминаний П. Максимова.

С середины 20-х гг. Фадеев находился в центре литературной жизни страны. В воспоминаниях писателей нарисован его облик человека открытого, честного, внимательного к товарищам, глубоко принципиального. Наиболее обстоятельно творческую жизнь Фадеева 20—30-х гг. отразил Ю. Либединский. А. Караваева характеризует Фадеева как руководителя писательской организации

страны, умеющего «нащупывать и вскрывать в гуще привычных явлений черты нового, формирующегося». О Фадееве — талантливом организаторе литературных сил пишут С. Михалков, А. Первенцев и др. В. Лидин подчеркивает жизнелюбие Фадеева; о его помощи начинающим писателям вспоминают С. Васильев и А. Яшин.

О Фадееве в годы Великой Отечественной войны, о его энергии, мужестве, вере в победу вспоминают Б. Полевой и В. Кетлинская. Н. Тихонов рассказывает о путешествии в 1947 г. по Закавказью. Венгерский писатель А. Гидаш пишет о том, каким замечательным человеком — ярким, верным в дружбе, был Фадеев.

Среди авторов воспоминаний С. Герасимов — режиссер-постановщик фильма «Молодая гвардия», З. Сейфуллина — сестра писательницы Л. Сейфуллиной.

Пименов В. Время забот и тревог: Ст., воспоминания. — М.: Сов. писатель, 1983. — 223 с. — Из содерж.: Всегда молодой.

Пименов — в середине 40-х гг. директор театра им. Е. Вахтангова — пишет о встречах с Фадеевым во время работы над постановкой «Молодой гвардии», раскрывает многие черты характера писателя.

Резник О. Встреча прошлого с будущим: Воспоминания и ст. — 2-е изд. — М.: Сов. писатель, 1979. — 392 с.: портр. — Из содерж.: Седая юность.

Говорится о первых встречах с Фадеевым в середине 20-х гг., отношениях между ним и В. Маяковским в годы существования РАППа, об участии Фадеева в подготовке Первого всесоюзного съезда писателей СССР. Вспоминает О. Резник и о годах Великой Отечественной войны, поездке Фадеева в осажденный Ленинград, его работе над романом «Молодая гвардия», о совместных поездках с ним по стране в послевоенное время.

Бушмин А. Александр Фадеев: Черты творч. индивидуальности. — 2-е изд., доп. — Л.: Худож. лит., 1983. — 269 с.; *Озеров В. Александр Фадеев: Творч. путь.* — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Сов. писатель, 1976. — 486 с.; *Шешуков С. Александр Фадеев.* — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Просвещение, 1973. — 224 с.

Сергей Бородин (1902—1974)

Первые свои произведения — стихи и очерки — С. Бородин опубликовал в 1915 г. в детских журналах. Но в литературу он вошел как прозаик и стал известен в 1932 г., когда появились под псевдонимом Амир Саргиджан романы «Последняя Бухара» и «Египтянин». Они посвящены Советской Средней Азии, где много раз бывал Бородин; с 1951 г. он поселился в Ташкенте.

Страницы русской истории стали темами его романа «Дмитрий Донской», отмеченного Государственной премией СССР в 1942 г., неоконченного романа «Иван Калита». В трилогии «Звезды над Самаркандом» поэт обращается к прошлому Средней Азии.

Бородин С. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 6. — Ташкент: Изд-во литературы и искусства им. Г. Гуляма, 1977. — 487 с. — Из содерж.: Интервью, выступления.

Писатель рассказывает о своей работе над темой истории России, о задуманном им цикле из пяти романов под общим названием «Начало Москвы», о пьесе «Дмитрий Донской». Одна из статей посвящена завершающей книге трилогии «Звезды над Самаркандом» — роману «Молниеносный Баязет».

О своем отношении к исторической прозе писатель рассказывает в интервью «Прошлое — настоящее».

Сергей Бородин в воспоминаниях современников. — Ташкент: Изд-во лит. и искусства им. Г. Гуляма, 1982. — 213 с.: ил., портр.

Книга открывается воспоминаниями людей, знавших Бородина долгие годы. Среди них — литературоведы, писатели. С детства помнит его К. Богаевская, которая виделась и переписывалась с ним до конца его жизни и запомнила как человека, полного напряженной духовной жизни и творческих исканий. Л. Ципина училась вместе с Бородиным в Высшем литературно-художественном институте им. В. Я. Брюсова в Москве. Она вспоминает о его увлечении фольклором, поэзией, любви к животным.

Н. Смирнов говорит об огромном интересе Бородина к Древней Руси, древнерусской культуре, к Советскому Востоку. М. Туган-Барановский вспоминает о совместной с Бородиным и М. Залка поездке в Казахстан в конце 20-х гг., где в годы коллективизации, «в горниле суровых испытаний романтик Амир Саргиджан преобразился в замечательного русского прозаика и исторического романиста Сергея Бородина».

Портрет Бородина — писателя-интернационалиста создают К. Яшен и С. Баруздин.

О редкостном даре проникновения в глубь веков, психологической и исторической интуиции Бородина, сочетании в его таланте дара истинного историка и художника слова пишет историк Н. Банников. Он говорит о задуманном писателем цикле романов, посвященном Древней Руси, о его увлеченности темой Средней Азии.

Критик И. Гринберг вспоминает, как Бородин в беседах с ним утверждал, что в форме исторических романов он всегда разрабатывает современную тему.

Об огромном обаянии Бородина, его одухотворенности, многогранности его таланта, внимании к людям, глубокой заинтересованности в делах литературных пишут деятели литературы и искусства К. Кулиев, Б. Пармузин, Р. Сабирова, Т. Ханум, Н. Красильников, С. Кулиш, Н. Татаринова, которая работала в редакции журнала «Звезда Востока», напечатавшем первые главы трилогии «Звезды над Самаркандом». В воспоминаниях поэта Р. Фархади говорится о любви Бородина к книгам, о его глубокой, скрупулезной работе над рукописями, над словом, о его редакторском таланте, о гостеприимстве его дома и широком круге его друзей — литераторов и ученых-востоковедов.

Акимов В. Творчество Сергея Бородина. — Ташкент: Изд-во литературы и искусства им. Г. Гуляма, 1972. — 130 с.

Прозаик, драматург, публицист Я. Галан вошел в литературу во второй половине 20-х гг. Он тогда жил в Западной Украине, находившейся под гнетом панской Польши, и принадлежал к самому передовому, прогрессивному крылу писателей. Активный борец против фашизма, буржуазного национализма, Галан всегда был воином, убежденным интернационалистом, и оставался им до последнего дня, когда трагически погиб от руки буржуазного националиста.

Первая пьеса Галана — «Дон Кихот из Этенгейма» (1927). Его перу принадлежат рассказы, очерки, пьесы «99%», «Ячейка», «Под золотым орлом», «Любовь на рассвете» и др. Вершиной его творчества стали отмеченные Государственной премией СССР 1952 г. яростные, гневные памфлеты, направленные против украинского буржуазного национализма, реакционной католической и униатской церкви.

Автобиография Галана вошла в т. 3 сборника «Советские писатели: Автобиографии».

Ярослав Галан в Саратове. — Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1981. — 72 с.

О напряженной работе Галана в 1942 г., когда он был комментатором на радиостанции им. Т. Г. Шевченко, пишет И. Москвичев. О. Ющенко и В. Дашкевич говорят о «Боевых радиобуднях» того времени, о скромности Галана, его внимании к людям, деятельной доброте. «Щедрое сердце» — так назвала свои воспоминания В. Ашукина-Гринич.

Об умении Галана сочетать общественную деятельность с огромной творческой работой вспоминает М. Кроткова-Галан — жена писателя.

Беляев В. Я обвиняю! /Предисл. В. Ардаматского. — 2-е изд., доп. — М.: Политиздат, 1984. — 224 с. — Из содерж.: Смертоносцы.

Друг и соратник Галана В. Беляев рассказывает трагическую историю зверского убийства писателя, вспоминает о своих встречах с ним, о том, как стойко, бесстрашно он вел себя, уже зная, что его преследуют враги.

Полевой Б. В конце концов. — М.: Сов. Россия, 1972. — 239 с. — Из содерж.: Прогнозы Ярослава Галана.

Острый аналитический ум Галана, широкую эрудицию, политическую дальновидность отмечает Б. Полевой в очерках, посвященных встречам с ним на Нюрнбергском процессе. Один из этих очерков — «В строю навечно», вошел также в книгу Полевого «Силуэты» (М., 1978).

Саянов В. Статьи и воспоминания. — Л.: Сов. писатель, 1958. — 230 с. — Из содерж.: Поездка в Фюрт.

Этот очерк тоже связан с Нюрнбергским процессом, где писатель познакомился с Галаном, узнал о его героической биографии. Саянову запомнились интересные, насыщенные яркими дета-

лями рассказы Галана о пережитом, годах революционной деятельности в панской Польше, учении в венском университете. Основное же содержание очерка — поездка обоих писателей по предложению Галана в город Фюрт.

Беляев В., Елкин А. Ярослав Галан. — 2-е изд., испр. — М.: Мол. гвардия, 1973. — 239 с.: портр. — (Жизнь замечат. людей); Вартаков Г. Ярослав Александрович Галан. — М.: Мысль, 1979. — 104 с.

Вениамин Каверин

(р. 1902)

Первые шаги В. Каверина в литературе, становление его как писателя связаны с литературной группой «Серапионовы братья». Это период поисков новой художественной формы, острых сюжетных поворотов. Печататься Каверин начал в 1922 г. В его произведениях, особенно в романах «Исполнение желаний», «Два капитана», «Открытая книга», большое внимание уделяется романтике открытий, научным поискам, психологии ученого.

Автобиография Каверина помещена в т. 1 сборника «Советские писатели: Автобиографии».

Каверин В. Неизвестный друг. — М.: Сов. писатель, 1960. — 248 с.

Автобиографическая повесть охватывает период с самого раннего детства писателя до его первых шагов в литературе. Каверин рассказывает о личных, семейных отношениях, которые переплетаются с общественными, политическими событиями, о том, какое влияние оказало все это на формирование его как писателя. Повесть дает возможность проникнуть в творческую лабораторию Каверина: впечатления детства и юности дали богатый материал автору «Двух капитанов» и «Открытой книги».

Каверин В. Очерк работы. — М.: Сов. Россия, 1964. — 52 с.

Автор делится мыслями о месте писателя в литературном строю, рассказывает о своем творчестве, о том, как были написаны романы «Исполнение желаний», «Два капитана», «Открытая книга». Он вспоминает о своей поездке в Сальские степи в 1930 г., в знаменитый совхоз «Гигант», о котором впоследствии написал в книге путевых очерков «Пролог».

Каверин В. Вечерний день: Письма. Встречи. Портреты. — М.: Сов. писатель, 1980. — 504 с.

Основную часть книги, посвященной советской литературе, составляют хронологические главы: «Двадцатые», «Тридцатые», «Сороковые», «Пятидесятые», «Шестидесятые». Книга построена своеобразно: как говорит сам автор, он в ней легко переходит от дружеского письма к профессиональной заметке, от промелькнувшего впечатления — к психологическому портрету.

Каверин пишет о друзьях юности — «серапионах» М. Зощенко, Вс. Иванове, Е. Шварце, Н. Тихонове, вспоминает А. Фа-

деева, Э. Казакевича, К. Чуковского, К. Паустовского, А. Тарковского, П. Антокольского, В. Шкловского, рассказывает о своей работе в качестве военного корреспондента «Известий» в годы Великой Отечественной войны и о создании романа «Открытая книга» и повести «Семь пар нечистых».

В сборник вошла также автобиографическая повесть «В старом доме», содержание которой дополняет материал предыдущих разделов. Одна из глав посвящена М. Горькому, встречам с ним, замечательной горьковской школе писательского мастерства. Эта повесть и очерки об О. Савиче, В. Дмитриеве и других включены также в сборник В. Каверина «Собеседник» (М., 1973).

Каверин В. *«Здравствуй, брат. Писать очень трудно...»*: Портреты, письма о литературе, воспоминания. — М.: Сов. писатель, 1965. — 255 с.

Название книги — шутивное приветствие членов группы «Серапионовы братья», нравившееся М. Горькому. Книгу составляют размышления, страницы из дневников, воспоминания, литературные портреты писателей — Ю. Тынянова, В. Маяковского, Н. Заболоцкого, Е. Шварца, Вс. Иванова, А. Гайдара, — с которыми встречался Каверин на протяжении своей более чем сорокалетней деятельности. Большое внимание уделяет автор особенностям и трудностям писательского труда.

Каверин В. *Письменный стол: Воспоминания и размышления*. — М.: Сов. писатель, 1985. — 271 с.

Сюда вошли воспоминания об А. Фадееве, М. Зощенко, Ю. Тынянове, К. Паустовском, А. Твардовском, П. Антокольском, И. Андроникове. Включены интервью Каверина, его очерки и статьи автобиографического характера («Чувство пути», «Как я работаю» и др.), раскрывающие историю создания его произведений.

В т. 8 (М., 1983) Собрания сочинений Каверина помещены его воспоминания: «Маяковский», «Место в мире» (об О. Савиче), «Э. Казакевич», «Ланцелот» (о Е. Шварце), «Старый друг» (о П. Антокольском), «Я — добрый лев» — статья о К. Чуковском, написанная по воспоминаниям и содержащая яркую характеристику Чуковского: «Легкий, трудный, праздничный, простой, сложный, погруженный в мучительную работу, весело-вежливый, любивший жизнь и славу ироничный человек».

Иван Катаев

(1902—1939)

Немногим более десяти лет длилась литературная деятельность И. Катаева.

Как писатель И. Катаев заявил о себе повестью «Сердце» (1927), раскрывающей психологию его современника. В основе повести «Поэт» (1928) — воспоминания автора об одном эпизоде гражданской войны, о его встрече с поэтом А. Гucesвичем. Среди других произведений Катаева наиболее известны повесть «Встреча», рассказы «Молоко», «Хамовники».

Воспоминания об Иване Катаеве. — М.: Сов. писатель, 1970. — 286 с.: ил., портр.

Н. Атаров пишет о журналистской деятельности Катаева, о его друзьях, коллегах по журналу «Наши достижения», и в первую очередь о редакторе журнала В. Бобрышеве — большом друге писателя.

Журналист Н. Смирнов свои мемуары посвящает двум «блестящим талантам» конца 20-х гг., двум друзьям — И. Катаеву и Н. Зарудину. «Мечта и Романтика...» путеводили Катаевым во всех его действиях, во всех его писаниях. Эти качества наиболее тесно и сближали его с Зарудиным».

О работе Катаева в политотделе армии в годы гражданской войны пишет его коллега П. Анчарский. С. Евгенов, работавший в 20-е гг. в «Тамбовской правде», вспоминает лето 1922 г., когда Катаев сотрудничал в этой газете, отмечает своеобразие его стихов того времени, говорит о большой любви Катаева к природе.

Е. Пермитин вспоминает слова Катаева: «Начитался ваших романов, заболел Алтаем. Грежу горными пейзажами, потомками Аввакумов». Ему же первому читал Катаев свой последний рассказ «Под чистыми звездами».

В небольшую повесть вылились воспоминания жены писателя — М. Терентьевой-Катаевой. Она рассказывает о детстве писателя, о его родителях, о знакомстве писателя с А. Толстым, А. Белым. Среди тех, кто был особенно близок дому Катаевых, — Н. Зарудин, А. Фадеев, Э. Багрицкий, В. Гроссман, А. Лежнев. Терентьева-Катаева запомнила слова М. Горького: «Писатель Иван Катаев — это праздник для советской литературы».

С мемуарами о писателе выступают также Н. Чуковский, Е. Строгова, В. Смирнова-Ракитина, А. Письменный, В. Канторович и др.

Симон Чиковани

(1902—1966)

С. Чиковани начал печататься в 1924 г. Был одним из лидеров грузинской футуристической группы «Левизна». Со второй половины 20-х гг. в его творчестве ощущается заметное влияние классической поэзии. Жизнь Советской Грузии, ее история стали основным содержанием его стихотворений и поэм. Он автор ряда сборников стихов, поэм; его «Песнь о Давиде Гурамишвили» отмечена Государственной премией СССР 1947 г.

Автобиография Чиковани вошла в т. 2 сборника «Советские писатели: Автобиографии».

Чиковани С. *Мысли. Впечатления. Воспоминания*: Пер. с груз. — М.: Сов. писатель, 1968. — 359 с.: портр.

Книга открывается автобиографией поэта. В воспоминаниях «Незабываемые встречи» Чиковани подробно пишет о приездах В. Маяковского в Тбилиси в 1924—1927 гг., о своем особом волнении и восторге при встречах с «великим новатором в русской поэзии и великим трибуном революции». В воспоминаниях отразились любовь Маяковского к Грузии, его мысли о поэзии, дру-

жеские контакты с грузинскими литераторами, в частности, с переводчиком его стихов П. Яшвили. Публичные выступления Маяковского, споры о поэзии — все это воскрешает Чиковани.

«Сергей Есенин в Тбилиси» — так называются воспоминания, относящиеся к 1924 г. Чиковани пишет о необыкновенной привлекательности и обаянии С. Есенина, его дружбе с грузинскими символистами — поэтами группы «Голубые роги». Он рассказывает об огромном впечатлении, которое произвело на него чтение Есениным стихов. В одном из очерков Чиковани создает образ Т. Табидзе, рассказывает о знакомстве и сближении с ним в 20-е гг., о его манере чтения стихов, полных драматизма и одновременно восторга и ликования. Завершается очерк воспоминанием о последней встрече с Табидзе в 1937 г.

Отдельные черты характеров и творческого облика поэтов раскрываются в коротких, но искренних, ярких, очень личностных статьях-воспоминаниях: «Гимн в честь Аветика Исаакяна», «Верный друг грузинской поэзии (О Николае Заболоцком)», «...Как вечность, молодой (о Максиме Рыльском)», «Прощаясь с Галактионом Табидзе», «Слово в честь Георгия Леонидзе».

Сергей Бондарин

(1903—1978)

С. Бондарин, писатель и журналист, автор ряда повестей и рассказов («Повесть для сына», «Ваня Золушкин» и др.). В них проявился интерес писателя в первую очередь к духовному формированию молодого человека. Он много видел и пережил на своем веку, широк был круг его литературных знакомств.

Бондарин С. *Повесть для сына*: Повести. Воспоминания. Рассказы. — М.: Сов. писатель, 1967. — 447 с.; Бондарин С. *Златая цепь*: Зап., повести, рассказы. — М.: Сов. писатель, 1971. — 334 с.; Бондарин С. *Парус плаваний и воспоминаний*. — М.: Сов. Россия, 1971. — 224 с.: ил.; Бондарин С. *На берегах и в море*: Повести, рассказы, зап. — М.: Сов. писатель, 1981. — 591 с.: ил.

В эти книги, во многом автобиографические, включены и воспоминания Бондарина о друзьях и ровесниках, с которыми он входил в литературу. Состав книг частично различен, хотя некоторые воспоминания, включенные в них, повторяются. Несмотря на повторы, каждый очерк — это новый штрих к портрету близкого человека.

В книге «Повесть для сына» автобиографичны «Повесть для сына», рассказы «Прошедшие времена», «Свидание», «Духовный диспут» — о детстве и юности, прошедших в Одессе; «Скиф (Записки морского офицера)» — повествование о службе на Черноморском флоте в годы Великой Отечественной войны. Здесь опубликованы воспоминания об Э. Багрицком, И. Бабеле, Ю. Олеше.

В сборник «Златая цепь» вошла «Книга юности» — воспоминания о ровесниках и друзьях автора — Ю. Олеше, Э. Багрицком, З. Шишовой — создателях объединения молодых одесских поэтов «Зеленая лампа».

Один из самых значительных — очерк «Мой старший друг Багрицкий». Он включен также в сборники: «Гроздь винограда» (М., 1964), «Прикосновение к человеку» (М., 1973), «На берегах и в море» (М., 1981).

Бондарин рассказывает о том, как в одесском подвальном ресторанчике была разыграна Багрицким и его друзьями драматическая поэма «Харчевня», о его творчестве и первых публикациях, о переезде в Москву, жизни в Кунцеве, а затем на московской квартире. В воспоминаниях встает образ яркого, талантливого, щедрой души человека, мужественно боровшегося с болезнью.

Очерки «Прикосновение к человеку» и «Искусство варить суп» посвящены Бабелю. «О назначении поэта» и «Игра и смерть» (включены также вместе с очерком «Отяжелевший форвард» в сборник «На берегах и в море») — об Олеше. «Златая цепь, или воспоминания о прекрасном Бернаре» — эскиз к портрету К. Паустовского. О писателе Н. Никандрове — мемуары, озаглавленные «Рассказ о воспоминаниях старшего друга».

Книга «Парус плаваний и воспоминаний» почти целиком состоит из мемуаров. Вновь появляется кружок одесских литераторов «Зеленая лампа» («Воспоминания не безмолвны») — Багрицкий, Олеша, Шишова, Катаев, Файнзилберг (который тогда еще не стал И. Ильфом), Шенгели. Здесь же рассказывается о М. Светлове и М. Голодном, об А. Козачинском (авторе повести «Зеленый фургон»). Олеша предстает не только крупным писателем, но и знаменитым в Одессе футболистом («Звенья той же цепи»).

Эпохальное для литературной молодежи событие — приезд В. Маяковского в Одессу — сюжет воспоминаний «Ямбы». Еще раз обращается мемуарист к Бабелю, рассказывая о его связях с Северным Кавказом в 30-е гг. («Хлеб дружбы»), добавляет новые черты к портрету Ильфа («У себя дома, во дворе и на улице», «Илья Ильф»). О М. Горьком как редакторе, наставнике, учителе молодого Бондарина-журналиста — воспоминания «Красный карандаш Горького». Небольшие зарисовки посвящены А. Белому и М. Пришвину («Два ведуна»), Багрицкому и его сыну Всеволоду («В гостях у внуков»), Паустовскому («Кораблик Паустовского»).

В сборник «На берегах и в море» включены, кроме названных выше, два очерка об Ильфе («Милое воспоминание» и «Еще об Ильфе»), «Теплая майская ночь» — о приезде в Одессу в 1920 г. А. Веселого и его встрече с Багрицким.

Николай Заболоцкий

(1903—1958)

«Его стихи — живые свидетельства вдохновенного отношения к жизни, любви к родине, к русской земле, к советским людям», — писал о Н. Заболоцком Н. Тихонов. Глубоко философская лирика Заболоцкого — проникновенный и страстный гимн природе, человеческому разуму, труду, красоте.

Первый сборник его стихов — «Столбцы» (1929). Заболоцкому принадлежат несколько книг лирики, историческая поэма «Руб-

рук в Монголии». Широко известны его переводы «Слова о полку Игореве», «Витязя в тигровой шкуре» Ш. Руставели и др.

Автобиографичны прозаические произведения Заболоцкого: «Ранние годы» (1955) — о детстве и юности поэта, «Картины Дальнего Востока» (1944), статьи и заметки о литературе («Почему я не пессимист», «Мысль-Образ» и др.).

Автобиография Заболоцкого вошла в т. 3 сборника «Советские писатели: Автобиографии».

Воспоминания о Заболоцком: Сборник. — 2-е изд., доп. — М.: Сов. писатель, 1984. — 464 с.: ил., портр.

Принципиальность, переходящую в бескомпромиссность, подчеркивал в характере Заболоцкого литературовед Н. Степанов. «Он мудр, добр, собран, несуетен и прекрасен», — пишет о нем Д. Самойлов. В. Каверин, определяя сущность характера Заболоцкого, говорит, что он прежде всего и во всем — поэт, человек глубокой порядочности, честности. Ему вместе с тем, был присущ своеобразный юмор, душевное веселье — свидетельствует Каверин. О дружеском общении с Заболоцким вспоминают И. Андроников, П. Антокольский, С. Чиковани, М. Алигер, Н. Чуковский. Сын поэта Никита Заболоцкий рассказывает о жизни семьи.

Личность Заболоцкого зримо предстает в заметках А. Македонова «Не позволяй душе лениться...».

Македонов А. Николай Заболоцкий: Жизнь. Творчество. Метафоры. — Л.: Сов. писатель, 1968. — 364 с.: портр.; *Ростовцева И. Николай Заболоцкий*. — М.: Современник, 1984. — 304 с.; *Турков А. Николай Заболоцкий*: Жизнь и творчество. — М.: Просвещение, 1981. — 142 с.: ил.

Виктор Кин

(1903—1937)

Судьба В. Кина неотделима от боевого пути комсомола первых лет Советской власти. После окончания гражданской войны, участником которой он был, Кин сменил винтовку на перо журналиста. Его роман «По ту сторону» (1928), и в первую очередь образ одного из главных героев — Виктора Безайса, автобиографичен. В нем оживает героическая юность автора и его сверстников, сражавшихся за власть Советов. Продолжение книги — незаконченный роман «Журналисты».

Заметки автобиографического характера, дневники, письма, записные книжки Кина собраны в т. 3 сборника «Советские писатели: Автобиографии». Дальневосточные дневники 1921—1922 гг., записи 1925—1930 гг. и 1931—1937 гг. включены в сборник В. Кина «Избранное» (М., 1965). Сюда же вошли незаконченная автобиография и автобиографический отрывок «Мой отъезд на польский фронт».

Всегда по эту сторону: Воспоминания о Викторе Кине. — М.: Сов. писатель, 1966. — 280 с.: ил., портр.

В воспоминаниях, вошедших в сборник, «из многих деталей вырисовывается человек незаурядный, формировавшийся в непов-

торимое время», — пишет его составитель С. Ляндрес. О взаимоотношениях Кина и Н. Островского, о редакторской работе Кина над рукописью романа «Рожденные бурей» рассказывает С. Трегуб.

Людей, знавших Кина, восхищали его мужество, чистота помыслов, сила характера, сочетание человечности с суровой требовательностью к себе и окружающим. «Всегда, за что бы я ни брался, проверяю себя одним: а как бы поступил в этом случае Кин? Меня считали храбрым, а он был бесстрашным», — вспоминает его друг по дальневосточному подполью В. Шнейдер, ставший прототипом одного из героев романа «По ту сторону». Об участии Кина в гражданской войне пишут также М. Еремина, А. Арбузов. О создании романа «По ту сторону» рассказывают В. Шкловский, Г. Литинский, жена писателя Ц. Кин. Она вспоминает о поездках Кина в Италию, Францию, где он заведовал отделением ТАСС, о его работе над романами «Лилль» и «Журналист», которые писателю не удалось завершить. О встречах с Кинем в Италии и Франции вспоминают С. Маршак и М. Чарный. Увлечения, интересы Кина раскрываются и в воспоминаниях его жены, и в очерках его друзей — Б. Борисова, Н. Тихомирова, М. Степанова, М. Рихтермана, Р. Гуревича и др.

Гладков А. Виктор Кин. — М.: Худож. лит., 1981. — 79 с.

А. Гладков встречался с Кинем только два раза. «Но у меня осталось ощущение, — пишет автор, — что я знал Виктора Кина, и мои беглые и незначительные воспоминания как-то остро и точно впечатываются во все, что я о нем слышал раньше и узнал потом. Главное в первой встрече — победная, уверенная в себе сила ума и веселый оптимизм. Во второй — мужество».

Свою книгу автор построил как рассказ о жизни и творчестве Кина, привлекая личные воспоминания и воспоминания его друзей и соратников, а также автобиографические материалы писателя.

Афанасий Коптелов

(р. 1903)

Жизнь и творчество А. Коптелова тесно связаны с Сибирью, с Алтайским краем. Здесь он родился и вырос, здесь в середине 20-х гг. были опубликованы его первые рассказы, а затем созданы и впервые напечатаны произведения, принесшие писателю широкую известность. Среди них роман «Великое кочевье» (1934—1935), посвященная В. И. Ленину биографическая трилогия, куда вошли романы «Большой зачин» (1963), «Возгорится пламя» (1965—1968), «Точка опоры» (1967—1977), за который Коптелов удостоен Государственной премии СССР 1979 г.

Автобиография писателя опубликована в т. 4 сборника «Советские писатели: Автобиографии». В несколько измененном, расширенном варианте этот материал помещен в сборнике:

Коптелов А. Минувшее и близкое: Воспоминания, ст., очерки /Вступ. ст. Л. Баландина. — Изд. доп. — Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1983. — 415 с.: портр.

Автобиографические заметки составили здесь раздел «От книги к книге», включающий три очерка: «В деревне и городе», «У подножия Саяна», «Над рукописью романа „Точка опоры“». В первом из них писатель рассказывает о детстве и юности, о вступлении в литературу, об основных этапах своего творческого пути. Два других знакомят с тем, как протекала работа над трилогией о В. И. Ленине, раскрывают творческую лабораторию автора. Значительное место в сборнике занимают воспоминания А. Коптелова об известных советских писателях, о литературной жизни Сибири, начиная с 20-х гг. до наших дней. Они составили разделы «Огнелюбы», «Что вспомнилось...», «Мои алтайские друзья».

Бережно хранит автор память о том, как в 1928 г. во время одного из своих приездов в Москву на квартире у Е. Пешковой беседовал с М. Горьким, подробно интересовавшимся положением дел у писателей-сибиряков и позже оказавшим им значительную помощь в преодолении «левацких перегибов». А. Коптелов делится своими впечатлениями от встреч с Горьким в 1934 г. в дни работы Первого всесоюзного съезда писателей СССР — на заседаниях и у него дома, куда были приглашены сибиряки — участники съезда («У Максима Горького»).

Лидии Сейфуллиной, принимавшей участие в создании журнала «Сибирские огни», посвящена глава «Первое слово». Коптелов, впервые встретившийся с ней в 20-е гг. в Ленинграде, рисует образ «маленькой энергичной женщины с большими круглыми глазами», рассказывает о том, как волновала писательницу судьба молодых литераторов, вспоминает ее выступление на Первом всесоюзном съезде писателей СССР и приезд в Новосибирск в 1947 г. на 25-летие журнала «Сибирские огни».

С большой теплотой пишет А. Коптелов о своих встречах с А. Новиковым-Прибоем («Алексей Силыч»). Первая из них состоялась в 1926 г. Тогда маститый писатель приветливо принял обратившегося к нему начинающего сибирского литератора, долго расспрашивал о Горном Алтае, о партизанском движении 1919 г. Познакомившись с рукописью его повести, Новиков-Прибой терпеливо и внимательно разбирал ее, высказывая свои взгляды на литературную работу, свои творческие принципы.

Автор пишет также о встречах с А. Караваевой, которую постоянно интересовал Алтайский край, его писатели («На всю жизнь»).

А. Коптелов рассказывает о своем близком друге Е. Пермитине — талантливом литераторе и страстном охотнике, прослеживает его творческую судьбу, начиная с 1925 г. до последних дней Пермитина. В воспоминаниях Коптелова представлены литераторы Сибири, с которыми он тесно общался в 20—30-е гг., в период Великой Отечественной войны, в послевоенные десятилетия. Это — Савва Кожевников («Друг „бывалых людей“»), Владимир Зазубрин («Башлык»), Вивин Итин, Василий Непомнящих, Георгий Доронин («Саша Сибиряков») и др. В главе «Наш дом» Коптелов вспоминает обитателей построенного в 30-е гг. в Новосибирске «писательского» дома, где его соседями были писатели: Е. Березницкий, К. Уманов, М. Ошаров, Н. Кудрявцев, Г. Пушкарев. «Путь через века» — литературный портрет поэта и драматурга Павла Кучияка, с которым автора связывала многолетняя дружба.

Баландин Л., Афанасий Коптелов. — Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1975. — 79 с. — (Лит. портреты); Яновский Н. Афанасий Коптелов: Крит.-биограф. очерк. — М.: Сов. писатель, 1966. — 155 с.: портр.

Михаил Светлов

(1903—1964)

Один из первых комсомольских поэтов, М. Светлов, автор «Гренады», «Песни о Каховке», «Итальянца» и других широко известных стихотворений — любимейший «собеседник» молодых читателей. Он сохранил дар светло и увлеченно говорить о жизни, находя в ней вечную романтику, утверждая доброту и честность как главные качества человека.

Поэт начал печататься с 1917 г., первый его сборник «Рельсы» вышел в 1923 г. За книгу «Стихи последних лет» ему посмертно в 1967 г. присуждена Ленинская премия.

Читателю знакомы и пьесы Светлова: «Сказка», «Двадцать лет спустя», «Бранденбургские ворота».

Автобиография Светлова представлена в т. 2 сборника «Советские писатели: Автобиографии». Она включена также в т. 3 (М., 1975) Собрания сочинений поэта и в сборники:

Светлов М. *Беседа!*: Сборник. — М.: Мол. гвардия, 1969. — 384 с.: ил.; Светлов М. *Беседует поэт*: Ст., воспоминания, заметки. — М.: Сов. писатель, 1968. — 231 с.: ил., портр.

В книгу вошли материалы разных лет: короткие статьи, рецензии, письма, очерки, заметки, наброски, афоризмы, написанные в свойственной автору живой, доверительной, чуть-чуть с грустинкой форме беседы. И среди всего этого калейдоскопа материалов — воспоминания о писателях. В них порою, может быть, и не столь значительные, но чем-нибудь запомнившиеся поэту эпизоды, черточки характера.

Вот три комсомольских поэта — Светлов, Голодный и Ясный — «три брата по поэзии» — приехали на учебу в Москву в 1923 г. в пору острой литературной борьбы. Он вспоминает, как в 1925 г. в коридоре Высшего литературно-художественного института им. В. Брюсова они слушали Багрицкого, читающего свои стихи.

«Маяковский для меня — самое святое воспоминание в поэзии», — пишет Светлов, рассказывая о том, какое впечатление на него, юношу, произвел телефонный звонок признанного поэта по поводу его стихотворения, напечатанного в журнале «Октябрь».

«Несколько моих слов о Валентине Катаеве» — очерк об очаровании таланта «писателя активного добра». Заметки о творчестве П. Бровки сочетаются с воспоминаниями о совместном путешествии по Белоруссии. Включены отрывки из воспоминаний об А. Веселом, М. Бажане, А. Довженко, Д. Алтаузене, И. Фефере, И. Уткине, Г. Санникове, Н. Асееве и многих других.

В т. 3 (М., 1975) Собрания сочинений поэта вошли воспоминания о Багрицком, Катаеве, Луговском.

Ты помнишь, товарищ...: Воспоминания о Михаиле Светлове. — М.: Сов. писатель, 1973. — 335 с.: ил., портр.

На страницах воспоминаний запечатлен обаятельный облик Светлова, поэта и человека, который работает, мыслит, мечтает, смеется, ненавидит, любит, дружит. «В памяти каждого, кто общался с ним, сохранилось множество шуточных светловских сентенций, абсолютно неповторимых, как и все, что исходило от этого человека», — вспоминает Я. Хелемский, знавший поэта много лет, с 30-х гг. и до последних месяцев жизни Светлова. М. Алигер, Л. Бать, И. Рахилло и все, кто общался с поэтом, говорят о нем, как о человеке особенной, всеобъемлющей доброты, необыкновенной деликатности, душевной щедрости и одновременно принципиальности в вопросах творческих. В. Инбер раскрывает тайну его влияния на сердца читателей.

Яркие эпизоды жизни поэта в военные годы воскрешают Л. Славин, Б. Бялик, Е. Долматовский.

Отражена в сборнике деятельность Светлова — руководителя, друга и наставника молодых поэтов. Таким он стал для М. Лисянского, впервые увидевшего Светлова в 1932 г. на вечере в одном из московских институтов; своим учителем считает Светлова Л. Либединская и многие другие. О постановке светловской «Сказки» в 1939 г. в московском театре для детей рассказывает С. Гушанский.

З. Паперный, говоря о популярности Светлова, с юмором пишет о взаимоотношениях поэта со славой: «Слава влюблена в него по уши, а он не обращает на нее ни малейшего внимания». Паперный вспоминает о праздновании 60-летия поэта, о том, как он работал, о последних днях его жизни. Эти воспоминания, названные «Человек, похожий на самого себя», вошли в сборник З. Паперного «Единое слово» (М., 1983). Под этим же заглавием вышла и его книга.

Паперный З. *Человек, похожий на самого себя*: О Михаиле Светлове. — М.: Сов. писатель, 1967. — 255 с.: ил., портр.

Это и воспоминания, и критический очерк, и литературоведческое исследование. Книга проникнута любовью к Михаилу Светлову — человеку и поэту. Паперный прослеживает его творческий путь, говорит о стихах, пьесах, статьях и заметках, о своих встречах и беседах с поэтом. Многие фотографии, иллюстрирующие книгу, публикуются здесь впервые.

Рубинштейн Г. *На рассвете и на закате*: Воспоминания. — М.: Сов. писатель, 1975. — 231 с.: портр. — Из содерж.: На рассвете и на закате.

Автор рассказывает в основном о 60-х, последних, годах жизни Светлова, о необыкновенном мужестве, силе духа тяжело больного поэта.

Любарева Е. *Михаил Светлов*. — М.: Сов. писатель, 1960. — 244 с.: портр.; Светов Ф. *Михаил Светлов*. — М.: Худож. лит., 1967. — 127 с.: портр.

Иосиф Уткин

(1903—1944)

«Я принадлежу к той счастливой части молодежи, — писал И. Уткин, — которая делала революцию и которых сделала революция. Поэтому я говорю не о влиянии Октября на мое творчество, а о рождении моего творчества из Октября».

В поэзии Уткина сочетается революционный пафос с мягкой лиричностью. Печататься он начал в 1922 г. Первая книга — поэма «Повесть о рыжем Мотэле, господине инспекторе, раввине Исае и комиссаре Блох» (1925). В 1927 г. вышел сборник «Первая книга стихов».

И. Уткину принадлежат сборники стихов, поэмы «Шесть глав», «Милое детство».

Автобиография Уткина помещена в т. 4 сборника «Советские писатели: Автобиографии».

В ногу с тревожным веком: Воспоминания об Иосифе Уткине. — М.: Сов. писатель, 1971. — 279 с.: ил., портр.

Ранний, иркутский период жизни и творчества Уткина освещен в воспоминаниях Г. Ржанова, В. Томского, А. Мишуриса. М. Скуратов рассказывает и о продолжавшихся дружеских отношениях с поэтом в Москве, где Уткин возглавлял «Литературную страницу» «Комсомольской правды». «Иосиф Уткин был умным и остроумным собеседником, умевшим объединять вокруг себя и „Литературной страницы“ живые силы молодой советской поэзии тех лет», — пишет Скуратов.

О работе Уткина в «Комсомолке» рассказывают его коллеги, друзья — А. Жаров, А. Гатов, Н. Потапов. Л. Рубинштейн вспоминает о знакомстве Уткина с С. Есениным, отмечает, что он смог привлечь к сотрудничеству в газете многих известных поэтов.

Н. Рыленков говорит об истории подготовки и издания своей первой книги стихов в Гослитиздате, где тогда работал Уткин. Этот период жизни Уткина освещен также в мемуарах А. Волкова. Л. Вышеславский рассказывает о встречах с Уткиным в Харькове, куда тот в начале 30-х гг. неоднократно приезжал с Н. Асеевым и С. Кирсановым для выступлений и бесед с литераторами Украины. Несколько эпизодов разных лет приводит в своих воспоминаниях И. Рахилло. Это встречи в Москве в здании Пролеткульта на Воздвиженке (ныне — проспект Калинина), совместное выступление начинающего Уткина с Маяковским во ВХУТЕМАСе. Последняя встреча с Уткиным, о которой рассказывает Рахилло, произошла в годы войны. Об Уткине в начале Великой Отечественной войны пишет В. Шкловский.

Жизнь Уткина — фронтового газетчика воссоздана в мемуарах Я. Хелемского, И. Рахтанова, Л. Ленча, Л. Кудреватых и др.

В сборник включены проникновенные отклики М. Светлова, И. Эренбурга на смерть поэта, воспоминания о нем И. Козловского, С. Каца и др.

Саакянц А. *Иосиф Уткин: Очерк жизни и творчества*. — М.: Сов. писатель, 1969. — 180 с.; Коржев В. *Иосиф Уткин*. — Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1971. — 59 с.

Микола Бажан

(1904—1983)

Герой Социалистического Труда М. Бажан начал печататься в 1923 г. Первая книга его стихов — «Семнадцатый патруль» (1926). Наибольшую известность ему принесли циклы стихов «Строения», «Сталинградская тетрадь», которая вместе со стихотворением «Клятва» и поэмой «Даниил Галицкий» отмечена Государственной премией СССР 1946 г. Цикл стихов «Английские впечатления» удостоен Государственной премии СССР 1949 г. В 1982 г. сборник «Знаки» отмечен Ленинской премией.

Произведения Бажана эпичны, публицистически страстны, политически заострены. Чеканна их поэтическая форма.

Человек огромных знаний, широкой эрудиции, он блестяще перевел на украинский язык «Витязя в тигровой шкуре» Ш. Руставели, многие другие произведения поэтов разных времен и народов. Он был видным общественным и государственным деятелем. Бажану — академику АН УССР — принадлежат труды о русских и украинских классиках, писателях братских народов СССР, зарубежных писателях.

Автобиография М. Бажана вошла в т. I сборника «Советские писатели: Автобиографии».

Бажан М. Раздумья и воспоминания. Авториз. пер. с укр. — М.: Сов. писатель, 1983. — 335 с.; портр.

Бажан пишет о людях бесконечно дорогих ему, ярких и интересных.

На страницах книги отражен период становления и развития советской литературы, возникновения и укрепления связей между литературами и писателями разных народов нашей страны в 20—30-е гг., показана роль советских писателей, в годы Великой Отечественной войны сражавшихся против фашизма.

«Певец великого братства» — очерк о Н. Тихонове, о встрече с ним на Первом Всесоюзном съезде советских писателей и о возникшей впоследствии их дружбе.

Памяти Ю. Яновского — человека глубоко интеллигентного, разносторонне талантливого, с которым Бажана связывала многолетняя и тесная дружба, посвящен очерк «Мастер железной розы».

Два очерка, один из которых датирован 1929 г., а второй — 1971 г., объединены в «Диптих об Александре Довженко», о начале пути этого кинорежиссера и кинодраматурга, творчество которого отмечено мятежным, новаторским дерзанием.

Вместе с В. Василевской и А. Корнейчуком Бажан в годы войны работал в газете «За Советскую Украину!». В очерке «Незабываемая Ванда» он создает портрет писательницы и политического деятеля, рисует ее человеческий облик. «В самом важном она была непреклонно последовательна — в отношении к народу, к трудовому человеку, в делах политики и литературы», — говорит Бажан, раскрывая нелегкую и непростую судьбу этой женщины.

«Он разговаривал с горами» — очерк о С. Чиковани, о дружбе с ним, встречах в Грузии и на Украине, о работе Бажана над переводами произведений грузинской литературы. Скорби полны

последние страницы очерка — о тяжелой болезни и смерти Чиковани.

Царственно величавая, полная высокого достоинства, как бы вознесенная над окружающими, — такой увидел А. Ахматову Бажан во время вручения ей в Сицилии премии «Этна-Таормина». В посвященном ей очерке «Этна-Таормина» рассказывает и о А. Твардовском, выступавшем на церемонии вручения премии Ахматовой.

«Вкус солнца в слове» — это очерк о Е. Чаренце, человеке с многогранным, ярким, необыкновенно эмоциональным, мощным талантом. Бажан пишет о его любви к жизни, высоком чувстве интернационализма, вспоминает о встречах, беседах с ним в Ереване и в Москве (в дни Первого Всесоюзного съезда советских писателей). Говорится в очерке о литературных интересах и пристрастиях Чаренца, дружеских связях с П. Антокольским, переводившим его стихи, а также с П. Тычиной и М. Рыльским.

Цикл коротких очерков-этюдов Бажан посвятил В. Эллану-Блакитному, Э. Багрицкому, Л. Первомайскому, Д. Кугультинову.

Адельгейм Е. Микола Бажан. — М.: Худож. лит., 1970. — 183 с.; *Суровцев Ю. Поэзия Микола Бажана:* Крит. очерк. — М.: Сов. писатель, 1970. — 287 с.

Аркадий Гайдар

(1904—1941)

С именем А. Гайдара связаны лучшие страницы истории советской детской литературы. Прежде чем стать писателем, он в 16 лет командовал полком Красной Армии, сражался на фронтах гражданской войны.

Первый рассказ, принесший ему успех, — «РВС» — Гайдар написал в 1926 г. В детское чтение вошли его произведения «Военная тайна», «Судьба барабанщика», «Голубая чашка», «Тимур и его команда» и другие, в которых писатель говорит о героике и романтике революционной борьбы, высоком чувстве советского патриотизма. Его книги учат юных читателей мужеству, честности, доброте, дружбе, ответственности за порученное дело.

В большой мере автобиографична повесть Гайдара «Школа» (1930), в которой он рассказал «новым мальчишкам и девчонкам» о суровой героической школе революции и гражданской войны, которую прошло его поколение.

Автобиография писателя помещена в т. I сборника «Советские писатели: Автобиографии», а также в т. I (М., 1979) Собрания сочинений писателя.

Ершов Г. Глазами друга. — М.: Моск. рабочий, 1968. — 191 с. — Из содерж.: Школа жизни Аркадия Гайдара.

Мемуарист вспоминает беседы с Гайдаром, рассказавшим о своем детстве и юности, об участии в боях гражданской войны.

Королев В. Гайдар шагает впереди. — Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 1967. — 95 с.

В. Королев вспоминает о совместной работе с Гайдаром в 1932 г. на Дальнем Востоке в газете «Тихоокеанская звезда». Автор рассказывает об их первой встрече и последующей дружбе, воссоздает теплую, сердечную атмосферу, воцарившуюся в редакции с появлением там Гайдара. Автор рассказывает и о том, каким нежным, любящим отцом был этот деятельный, по-военному четкий человек. Отдельные страницы посвящены параду 1 мая 1932 г. в Хабаровске, о котором автор писал отчет под руководством Гайдара. Королев рассказывает и о том, как Гайдар создавал историю Мальчиша-Кибальчиша.

О встрече с Гайдаром вспоминает учитель его сына Г. Степанов в своей книге «Незабываемое» (Краснодар, 1973).

Камов Б. Аркадий Петрович Гайдар: Грани личности, принципы творчества. — М.: Сов. писатель, 1979. — 170 с.; Орлова Н. А. Гайдар: Очерк творчества. — М.: Просвещение, 1974. — 110 с.; Смирнова В. Аркадий Гайдар: Очерк жизни и творчества. — 2-е изд., доп. — М.: Сов. писатель, 1972. — 255 с.: ил.

Борис Галин (1904—1983)

Публицист и очеркист Б. Галин в 20—30-е гг. работал в «Правде», в 1925 г. появились его первые очерки. И в дальнейшем он остается верным документальному жанру. Ему принадлежат послевоенные очерки «В Донбассе» и «В одном населенном пункте», сборники 50—70-х гг. — «Сим победиши!», «Строитель нового мира», «Азарт юности» — о В. И. Ленине и его соратниках.

Галин Б. *Время далекое — товарищи близкие*: Лит. портреты. — М.: Сов. писатель, 1970. — 392 с.: ил., портр.

Более половины сборника занимают «Воспоминания о Якове Ильине, или Краткая история одного большевистского юноши». Мы узнаем о работе Ильина в «Комсомольской правде», его встречах с В. Маяковским. О пребывании Ильина на Сталинградском тракторном заводе, куда он был направлен в составе выездной бригады «Правды» весной 1931 г., Галин говорит как об «удивительно прекрасном рубеже» для писателя, о самой лучшей, плодотворной поре его короткой жизни. Галин рассказывает, как Ильин здесь, на заводе, приступил к работе над романом «Большой конвейер». Некоторые главы романа были позже вручены молодым автором М. Горькому, отнесшемуся к рукописи Ильина с большим интересом.

«Алый путь разъездного корреспондента Алексея Колосова» — очерк об одном из правдивов, который в начале революции, совсем еще юным, редактировал большевистскую газету «Алый путь» в Сызранском уезде и вместе с Д. Фурмановым участвовал в подавлении контрреволюционного мятежа в Семиречье. Галин, сблизившийся с Колосовым в конце 20-х гг., показывает его как зрелого, вдумчивого наблюдателя деревенской жизни, журналиста и писателя «с тонким слухом, острым умом».

Зарисовка «Борис Горбатов, каким я его знал» завершает книгу. Галин пишет о знакомстве в конце 20-х гг. с Горбатовым — комсомольским писателем из Донбасса, влюбленным в свой угольный край, рассказывает о его поездках по стране, о работе над корреспонденциями для различных газет, над повестью «Мое поколение», рассказами, составившими сборник «Обыкновенная Арктика», романами «Алексей Гайдаш», «Донбасс».

В Великую Отечественную войну вновь сошлись их пути. На глазах Галина в дни тяжелых боев создавал Горбатов некоторые свои «Письма товарищу», рассказы. Встречались друзья и в послевоенные годы, когда вместе приезжали в Донбасс.

Александр Исбах (1904—1977)

А. Исбах — литературовед и автор ряда сборников рассказов и повестей («Фронтовые встречи», «Крушение», «Линия жизни» и др.). Печатается с 20-х гг. Первый сборник — «С винтовкой и книгой» (1926). Автобиографична его книга «Юность моя, комсомол мой» (1974) — о комсомольцах 20-х гг.

Исбах А. *На литературных баррикадах*. — М.: Сов. писатель, 1964. — 367 с.: портр.

В своих воспоминаниях Исбах рассказывает о литературной жизни 20—30-х гг. В 1921 г. он впервые встретился с В. Маяковским, а впоследствии не раз присутствовал на его выступлениях перед писателями, комсомольцами в Политехническом музее, вместе с ним сотрудничал в журнале «Красный перец». Он говорит о близости взглядов Маяковского и Фурманова на задачи литературы. В последний раз Исбах видел Маяковского за два дня до его смерти.

Близко знал Исбах Е. Петрова и рассказал об этом обаятельном, талантливом, остроумном человеке. Их не раз сводила судьба и в совместных поездках в 30-е гг. по стране, и в армейской газете во время советско-финляндской войны 1939—1940 гг. Вспоминает он и о журналистской деятельности Петрова в годы Великой Отечественной войны.

Вошли в книгу воспоминания об Э. Багрицком и В. Луговском. Исбах описывает встречи и беседы литераторов у Багрицкого, рассказывает о творчестве поэта в начале 30-х гг., о его глубокой любви к природе и поэзии. «Я за всю свою жизнь, — пишет Исбах, — не помню человека, который так искренне, чисто, ну, что ли, бескорыстно, по-детски непосредственно и в то же время философски мудро любил бы поэзию и умел бы разделить эту любовь со своими собеседниками».

В очерке говорится о выступлениях Багрицкого перед рабочими, о его отношении к различным литературным группировкам. Луговского Исбах впервые встретил в начале 20-х гг. в Кремлевской школе ВЦИК на вечере, где выступали военные поэты. Он рассказывает о дружбе Багрицкого и Луговского, о работе Луговского с молодыми поэтами.

Вспоминает Исбах о своей поездке вместе с Луговским и Е. Долматовским в 1940 г. в Прибалтику. Некоторые страницы очерка посвящены 50-м гг., когда Луговской вел творческий семинар в Литературном институте им. А. М. Горького. Завершают воспоминания строки о последнем годе жизни тяжелобольного поэта, который «страстно, неудержимо работал над книгой „Середина века“».

Как о писателе-воине, ненавидевшем спокойствие, медлительность, всегда бывшем в водовороте событий, говорит Исбах о В. Вишневском, которого знал близко по работе в журнале «Знамя». И о его редакторской деятельности, и о Вишневском на съемках фильма «Мы из Кронштадта» по его сценарию пишет Исбах. Он вспоминает Вишневского — участника советско-финляндской войны 1939—1940 гг. и Великой Отечественной войны.

В мемуарах отражены многие факты биографии Я. Ильина, связанные с его журналистской деятельностью, работой над романом «Большой конвейер».

Ф. Панферова Исбах знал с 20-х гг. Он рассказывает, как редактировал его роман «Бруски», о письмах и читательских конференциях, посвященных этому произведению.

Исбах обращается памятью к работе второй Всемирной конференции революционной литературы в Харькове в 1930 г., к обстановке литературной борьбы группировок писателей того времени, деятельности РАПП, ликвидированной в 1932 г.

Рассказывается в сборнике о писательских встречах в доме А. Серафимовича, где читали свои произведения Фуманов, Шолохов, Караваева, Серафимович.

Исбах пишет и о Д. Фурманове — талантливом организаторе молодой советской литературы, который после выхода «Чапаева» стал признанным писателем, о его работе над «Мятежом».

Исбах А. Юность моя, комсомол мой. — М.: Мол. гвардия, 1974. — 319 с.: ил.

В эту книгу вошли также воспоминания о Серафимовиче и о Б. Горбатове.

Вилис Лацис

(1904—1966)

Народный писатель Латвийской ССР В. Лацис был не только выдающимся прозаиком, драматургом, публицистом, но и активным государственным и общественным деятелем. В 1921 г. в печати появились первые его произведения. Широчайшую популярность получил роман «Сын рыбака» (1933—1934). С 1928 г. в буржуазной Латвии Лацис связал свою жизнь с революционным движением. С 1940 г., после восстановления в Латвии Советской власти, он становится крупным государственным деятелем и эту работу успешно сочетает с литературным творчеством. Он создал четырехтомный роман-эпопею «Буря» (в 1949 г. отмечен Государственной

премией СССР), роман «К новому берегу» (в 1952 г. отмечен Государственной премией СССР) и др.

Лацису принадлежит и ряд пьес, рассказов, публицистических и литературно-критических статей.

Автобиография Лациса вошла в т. I сборника «Советские писатели: Автобиографии». Она помещена также в сборнике:

Лацис В. О самом главном: Публицистика, письма, воспоминания. Пер. с лат. /Предисл. З. Скуиня. — М.: Мол. гвардия, 1978. — 238 с.: портр.

Материалы, составившие книгу, относятся к предвоенным, военным и послевоенным годам и знакомят с раздумьями Лациса о времени, о жизни, о писательском труде, задачах и проблемах советской литературы, о творчестве молодых. В них Лацис предстает как государственный и общественный деятель, видный литератор.

В статьях, письмах, речах, посвященных вопросам литературы, Лацис раскрывает свою творческую лабораторию, делится писательским опытом, рассказывает об отдельных своих произведениях («Сын рыбака», «Бескрылые птицы», «Семья Зитаров», «Кумир толпы»).

В очерке «Две встречи» Лацис вспоминает о первой своей «встрече» с А. Упитом в детстве — знакомстве с его творчеством. Вторая, уже личная встреча с писателем произошла через много лет, когда Лацис отправил Упиту свой первый рассказ. С благодарностью говорит Лацис о внимании к нему Упита, о его важных и полезных советах.

Автор предисловия к книге В. Лациса «О самом главном» — латышский писатель З. Скуинь, в частности, рассказывает о своем знакомстве с Лацисом, о последней встрече с ним в день его шестидесятилетия.

В книгу вошли также воспоминания М. Лаце «Мой брат» — о детстве и юности Лациса, о семье Лацисов. В этих воспоминаниях много живых черточек Лациса, рассказано о его работе на Алтае секретарем сельсовета, об увлечении литературой и музыкой, участии в самодеятельном театре, занятиях спортом, танцами, о начале его литературной деятельности.

Помещены также воспоминания двоюродного брата Лациса — Э. Бриедиса. Он рассказывает о Лацисе после возвращения с Алтая в Латвию, его работе в порту, рыбаком, кочегаром, упорных спортивных тренировках, и параллельно — о его писательской деятельности, о многих трудностях, которые ему пришлось пережить в буржуазной Латвии. Подробно рассказывает Бриедис об участии Лациса в революционном движении, его активной деятельности в первые месяцы существования возрожденной Латвии в 1940 г.

Краульн К. Вилис Лацис: Крит.-биограф. очерк. — М.: Сов. писатель, 1958. — 236 с.: портр.; *Соколова И. Вилис Лацис: Пер. с лат. — Изд. доп. и перераб.* — Рига: Лиесма, 1980. — 304 с.; *Соколова И., Бочаров А. Вилис Лацис: Очерк творчества.* — М.: Гослитиздат, 1959. — 195 с.: портр.

Георгий Мунблит

(р. 1904)

Г. Мунблит — критик и киносценарист — начал печататься с 1925 г. Широко известны кинофильмы, снятые по сценариям, написанным им в начале 40-х гг. совместно с Е. Петровым, — «Музыкальная история», «Беспокойный человек», «Антон Иванович сердится».

Мунблит Г. *Давние времена*: Рассказы о писателях и др. соч. — М.: Сов. писатель, 1983. — 287 с.: портр.

«Вспоминая и рассказывая о литераторах двадцатых и тридцатых годов, я словно вижу их перед собой, слышу их голоса, заново переживаю радость общения с ними», — говорит Мунблит. Он воскрешает отдельные приметы жизни молодой советской литературы того времени, взаимоотношения писателей.

В очерке об Э. Багрицком рассказывается о веселой «колонии одесских литераторов», обосновавшейся в Кунцеве, создан образ поэта «с его нерасчетливым чистосердечием, с его любовью к литературе, любовью, вытеснившей из его помыслов все другие житейские побуждения». Мунблит говорит о той школе, которую проходила литературная молодежь в комнате Багрицкого, заставленной аквариумами и клетками с птицами. Он подчеркивает, что в сложной литературной обстановке поэт всегда искал свой собственный путь.

Мунблит рисует своеобразный характер И. Бабеля, восхищается его филигранной работой над собственными рукописями, подлинным чудом, которое он мог сотворить, редактируя чужое сочинение.

Встает в воспоминаниях М. Зощенко 30-х гг. — «один из самых чистосердечных, простодушных и правдивых людей на свете».

Выразительны портреты И. Ильфа и Е. Петрова — умных, веселых, дружных, неистощимых остроумцев. Мунблит пишет об их совместной работе, блеске идей, требовательности к литературе, гражданственности, умении добиваться совершенства текста.

Он рисует две встречи с А. Макаренко. С большой любовью говорит о Ю. Германе, рано узнавшем литературный успех, пишущем «безмятежно легко».

С адмиралом И. Исаковым Мунблит познакомился в связи с подготовкой к печати сборника воспоминаний об Ильфе и Петрове; он рассказывает о работе над текстом воспоминаний Исакова, о том, какое живое участие принял этот незаурядный человек в трудной судьбе бывшего офицера-подводника А. Маринеско.

Николай Островский

(1904—1936)

Легендарной стала судьба Н. Островского и его главной книги — «Как закалялась сталь» (1935). Она в большой мере отразила героическую биографию ее автора — одного из первых

комсомольцев на Украине, участника гражданской войны и начала коммунистического строительства. С необыкновенным мужеством переносил Островский долгие годы тяжелой болезни, сумел, преодолевая физические мучения, остаться активным борцом за коммунизм. Он становится писателем, и уже в этом новом качестве служит делу партии, народа. «Моя личная трагедия оттеснена изумительной, неповторимой радостью творчества», — говорил он. Смерть оборвала работу писателя над вторым романом — «Рожденные бурей». В статьях «Моя работа над повестью „Как закалялась сталь“», «Мой творческий отчет», «О романе „Рожденные бурей“» и других Островский рассказывает о работе над своими произведениями. Эти статьи вошли в т. 2 (М., 1974) Собрания сочинений писателя.

Его автобиография включена в т. 2 сборника «Советские писатели: Автобиографии».

Воспоминания о Николае Островском. — М.: Мол. гвардия, 1974. — 448 с.: ил., портр.

«Кто лично знал Николая Островского, — пишет И. Киришин, — тот на всю жизнь сохранит в своем сердце образ этого обязательнейшего человека, писателя-коммуниста, непримиримого к идейному отступничеству». А. Серафимович, А. Корнейчук, Н. Асеев и другие пишут о личном знакомстве с писателем, отмечают его горячий интерес к жизни, необыкновенную любознательность, работоспособность, огромную внутреннюю силу.

«Учебником жизни» назвал роман «Как закалялась сталь» О. Гончар. М. Колосов и А. Караваева пишут о сложной и кропотливой работе, которая велась при подготовке рукописи романа к печати, вспоминают, как радовался Островский, узнав, что его роман будет издан в Москве. М. Зац рассказывает, как вместе с Островским он писал сценарий по роману «Как закалялась сталь».

С. Васильев познакомился с Островским летом 1935 г.; он свидетельствует, что это был человек необыкновенно скромный, порою застенчивый, особенно когда речь шла о всенародном успехе его книги.

Он был привлекательным собеседником, «в складе ума которого чудесно соединялась ироническая шутливость и романтическая приподнятость», — пишет Ю. Либединский.

В. Инбер, не раз посещавшая Островского в Сочи, вспоминает встречу в 1935 г., когда он готовился к выступлению по радио после вручения ему ордена Ленина.

В очерке С. Трегуба рассказывается о связи Островского с газетой «Комсомольская правда», где мемуарист заведовал отделом литературы и искусства. Более подробно он написал об этом в книге «Живой Корчагин» (М., 1980). Здесь говорится и о нескольких сочинских встречах с Островским в 1936 г., о том, как шла работа над сценарием «Павел Корчагин» для постановки в театре им. В. Мейерхольда.

Ершов Г. *Глазами друга*. — М.: Моск. рабочий, 1968. — 191 с. — Из содерж.: О Николае Островском.

Воспоминания относятся к 1930 г., когда у Островского, по словам мемуариста, еще только «вызревала неистребимая пот-

ребность писать, говорить, когда рвалось наружу веское слово из души человека, очень больного физически, но крепкого духом». Судьба свела Ершова и Островского в больничной палате. Рассказы бывшего бойца чоновского отряда, его мужество, жизненное, с искренней любовью передает автор.

Новиков П. Счастье быть бойцом: Воспоминания о Николае Островском. — М.: Мол. гвардия, 1984. — 287 с.: ил.

Один из близких друзей писателя воссоздает мужественный облик бойца, коммуниста, гражданина. Говорится о встречах Островского с А. Серафимовичем в Сочи в 1934 г., их долгих беседах о литературных делах, когда Серафимович делился с Островским своим опытом, рассказывал о встречах с М. Горьким. Пишет Новиков о посещении Островского в этом же году писателем М. Залка. Из его воспоминаний читатель узнает о совместной работе Островского с драматургом Зацем над сценарием по роману «Как закалялась сталь», о большом участии в издании романа «Как закалялась сталь» Караваевой, которую Островский называл «своим литературным шефом».

Островская Р. Николай Островский. — 4-е изд., испр. — М.: Мол. гвардия, 1984. — 223 с.: ил., портр. — (Жизнь замечательных людей).

Автор этой книги — жена и друг Островского. «Я не могу и не хочу повторять других авторов, — пишет она. — Биография, которую я пишу, — это прежде всего пережитое мною лично. Это жизнь замечательного человека, увиденного мной очень близко». Наиболее подробно освещается жизнь Островского с 1926 г., в пору создания романов «Как закалялась сталь» и «Рожденные бурей». Но вкрапленные в текст рассказы самого писателя, воспоминания его матери, старшего брата, близких друзей помогают восстановить важнейшие эпизоды его детства и юности. С любовью описаны люди, бескорыстно помогавшие Островскому в его подвижническом труде.

Венгеров Н., Эфрос М. Жизнь Николая Островского. — М.: Дет. лит., 1964. — 175 с.; *Трегуб С. Жизнь и творчество Николая Островского.* — 3-е изд. — М.: Худож. лит., 1984. — 269 с.: портр.; *Яковлев Г. Николай Островский.* — М.: Политиздат, 1975. — 87 с.: ил.

Иван Рахилло (1904—1979)

И. Рахилло — писатель и журналист, художник и летчик — начал печататься в 1922 г. Первый его сборник — «Рассказы» (1924). Наибольшую известность писателю в 30-е гг. принес роман «Летчики». Во многом автобиографична повесть «Мечтатели» (1962).

Рахилло И. Московские встречи. — М.: Моск. рабочий, 1962. — 310 с.: ил., портр.

В 20-е гг. Рахилло был студентом ВХУТЕМАС'а (Высших художественно-технических мастерских) в Москве и начинающим писателем. Он не раз присутствовал на встречах В. Маяковского со студентами — его «самыми верными и преданными защитниками», на выступлениях Маяковского в Политехническом музее, вместе с ним бывал в редакции «Комсомольской правды».

Общаясь Рахилло с С. Есениным, запомнил его рассказы о поездке за границу, выступления с чтением стихов в самых разных аудиториях, в частности, в дни 125-летия со дня рождения Пушкина.

В Д. Фурманове Рахилло привлекали душевная теплота, требовательное внимание к молодым литераторам, увлеченность писательским трудом.

Вместе с А. Новиковым-Прибоем Рахилло отдыхал, бывал на охоте и запомнил его влюбленность в жизнь и людей.

Вспоминая о В. Вересаеве, Рахилло подчеркивает его настойчивость, подлинную одержимость, с которой он собирал и изучал факты жизни Пушкина.

Одним из близких друзей Рахилло был писатель и журналист М. Розенфельд — специальный корреспондент «Комсомольской правды», тонкий и наблюдательный рассказчик, романтик по натуре.

Книга иллюстрирована оригинальными рисунками автора: профиль Маяковского, Маяковский выступает, спина идущего Есенина, профиль Есенина, Есенин читает стихи, Новиков-Прибой на охоте и т. д.

Очерки «Маяковский в жизни», «Встречи с Есениным», «Старший товарищ» (о Д. Фурманове), «Алексей Силыч» вошли также в книгу: Рахилло И. Серебряный переулочек (М., 1978). Здесь помещен и очерк «Гренада, Гренада...» о М. Светлове — поэте, у которого «был всегда свой собственный, светловский голос, голос чистого сердца». Рахилло вспоминает, с какой любовью относилась к Светлову О. Берггольц, о его умении быть в дружбе нежным, терпеливым к недостаткам и бескомпромиссным, беспощадным в вопросах творческих.

Петрусь Бровка (1905—1980)

Герой Социалистического Труда, народный поэт Белоруссии П. Бровка вошел в литературу в середине 20-х гг. Широкую известность получили его стихотворения и поэмы периода Великой Отечественной войны. Ряд произведений 1943—1946 гг. отмечен Государственной премией СССР 1947 г. Ленинская премия 1962 г. присуждена сборнику «А дни идут...». Он автор поэм «Всегда с Лениным», «Голос сердца», романа «Когда сливаются реки» и многих других произведений.

«Поэзия Бровки народна и по языку, и по манере говорить, и по своей напевности, идущей от народной песни, и по простой и понятной форме, органически слитой, сплавленной с большим современным содержанием, — другими словами, по всем своим качествам, идейным и художественным», — говорит М. Исаковский.

Автобиография Бровки вошла в т. I сборника «Советские писатели: Автобиографии».

Бровка П. Пишу о сердце человеком...: Пер. с белорус. — М.: Мол. гвардия, 1974. — 256 с.: портр.

В книгу входят рассказы, построенные на автобиографическом материале, — о детстве и юности парня из белорусской деревни. В первые годы Советской власти он работал в военкомате, был председателем сельского совета, секретарем комсомольской ячейки.

Включены также воспоминания Бровки. Очерк «Как грозовой дождь» посвящен В. Маяковскому — с ним Бровка виделся в Минске в 1927 г., ощутил его внимательное и требовательное отношение к писательской молодежи.

В очерке об А. Твардовском «Бессмертные пахаря», отражающем тесные связи белорусских и смоленских писателей, встает облик поэта огромного таланта, человека, умеющего работать неторопливо и основательно, принципиального, честного и открытого. Говоря о литературных пристрастиях Твардовского, Бровка вспоминает о его любви к Н. Некрасову, М. Исаковскому.

«Среди тех, кого я всегда любил и почитал, — дорого мне имя Михаила Васильевича Исаковского, — так начинается Бровка очерк „Слово его будет идти и идти к людям“. — В ряду достойнейших из людей он выделяется какой-то особой скромностью, даже застенчивостью и кристальной душевной чистотой. Большое внимание и здесь уделяется связям смоленских и белорусских поэтов, работе Исаковского над переводами белорусских поэтов, последним годам его жизни в Москве.

«Поистине народный» — так называется очерк об А. Прокофьеве. Познакомившись с ним, молодые тогда белорусские поэты увидели в Прокофьеве простого, душевного товарища. Вспоминает Бровка и о том, как по инициативе Прокофьева ленинградские поэты в послевоенном Ленинграде выпустили объемистую антологию белорусской поэзии в переводе на русский язык.

Основоположникам белорусской советской литературы, своим учителям, старшим товарищам по перу посвящает П. Бровка очерки «Наш Янка Купала», «Народный поэт», «У дядьки Якуба в Ташкенте». Первый посвящен жизни и творчеству Я. Купалы, имя которого неотделимо от его родной Беларуси. Бровка пишет о встречах с этим замечательным поэтом и человеком, о его большом, чутком и щедром сердце.

Очерк «Народный поэт» — о Я. Коласе. «У дядьки Якуба в Ташкенте» — воспоминания о поездке в Ташкент, куда во время Великой Отечественной войны был эвакуирован Колас.

Бровка П. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 4. — М.: Худож. лит., 1982. — 383 с. — Из содерж.: Воспоминания.

Сюда вошли некоторые материалы из книги «Пишу о сердце человеком» с отдельными редакционными изменениями и порою под другими заглавиями.

Помещен также очерк об И. Мележе «А сколько он мог еще создать?». Бровка вспоминает, как в редакцию журнала «Полымя» пришел демобилизованный фронтовой журналист, который впослед-

ствии стал одним из ведущих белорусских прозаиков. Он рассказывает о том, как основательно, глубоко, иступленно умел работать этот «великий гражданин и удивительный человек».

Очерк «Вы объединяли нас, молодых...» — о Я. Купале. П. Бровка пишет о его творчестве, тесно связанном с жизнью, любви к людям, душевной молодости, о его всегда гостеприимном доме. На страницах очерка отражены дружеские связи Я. Купалы с поэтами братских республик, его работа над переводом «Кобзаря» Т. Шевченко, участие в Первом съезде писателей Советской Латвии в июне 1941 г.

«Невозможно тебя забыть» — очерк о Я. Коласе, которого Бровка всегда считал своим учителем. Рассказывая о встречах с ним в довоенные, военные и послевоенные годы, Бровка пишет о его горячей любви к земле, к природе. Он отмечает необыкновенную работоспособность поэта, рассказывает об укладе жизни в его семье.

Мицкевич В. Петрусь Бровка. — М.: Знание, 1965. — 32 с.

Яков Ильин

(1905—1932)

Я. Ильин — журналист и писатель, автор романа «Большой конвейер» (1934), написанного по впечатлениям от пребывания автора на Сталинградском тракторном заводе. М. Шагинян считала этот роман «одним из самых ярких художественных памятников тридцатых годов». Первый его сборник — «Комсомолец, на трактор!» (1925).

Яков Ильин: Воспоминания современников. — М.: Сов. писатель, 1967. — 352 с.: портр.

В. Герасимовой принадлежат слова: «Когда я вспоминаю Яшу Ильина, передо мной возникает как бы собирательный портрет передовика — комсомольского активиста двадцатых-тридцатых годов». Об этом говорят все мемуаристы. В их воспоминаниях встает образ талантливого, энергичного, обаятельного человека, писателя и газетчика, неутомимого комсомольского вожака, бравшегося за самые сложные и трудные дела.

Сестра писателя Б. Глан, рассказывая о его жизни, подчеркивает его разностороннюю одаренность и широту интересов, говорит об отношении к нему М. Горького, В. Маяковского, А. Фадеева, Ф. Панферова.

В воспоминаниях краснопресненских комсомольцев тех лет А. Грампа, Б. Павлова обрисована комсомольская жизнь начала 20-х гг. на Красной Пресне, где на заводе работал литейщиком Ильин. Он стал там одним из организаторов и редактором комсомольской газеты «Вагранка». Л. Гурвич пишет о литературных связях Ильина, его знакомстве с Э. Багрицким, В. Маяковским, Д. Алтаузенем, И. Уткиным, А. Жаровым и другими, его интересе к поэзии, особенно к творчеству А. Блока, работе в «Комсомольской правде».

Об Ильине — партийном работнике и журналисте, о начале его писательской деятельности рассказывает А. Безыменский, который вместе с ним в 1931 г. входил в бригаду «Правды», направленную на Сталинградский тракторный завод. Там встречались с Ильиным и писатели Н. Вигилянский, А. Исбах, Б. Галин, П. Коновалов и другие, чьи воспоминания также вошли в сборник.

А. Мильчаков, Е. Строгова, Н. Потапов и другие рассказывают об Ильине — заместителе главного редактора «Комсомольской правды», члене ЦК ВЛКСМ. Многие страницы их воспоминаний посвящены Маяковскому, близко связанному с «Комсомолкой».

Памяти Якова Ильина посвятил статью, завершающую сборник, писатель С. Третьяков, увидевший в нем подлинно нового человека, в котором нераздельны были литературное творчество и общественная жизнь.

Леонид Мартынов (1905—1980)

Самобытна, во многом сложна лирика Л. Мартынова, с ее афористичностью, философскими раздумьями, сочетанием реального и условного планов. Поэт раскрывает глубокий смысл бытия, его творчество наполнено радостной верой в победу света, добра, мира на земле.

Определенное место в наследии Мартынова занимают поэмы, многие из которых посвящены историческому прошлому Сибири. «Заглядывать в грядущее, прояснять неясности, предупреждать опасности, которых, увы, еще кругом так много, — вот, по моему, задача художника», — говорит Мартынов.

Он начал публиковаться в сибирских газетах и журналах в 1921 г. Первой его книгой стал сборник очерков «Грубый корм» (1930), первый поэтический сборник — «Стихи и поэмы» вышел в 1939 г. Сборник «Гиперболы» в 1974 г. отмечен Государственной премией СССР.

Автобиография Мартынова вошла в третий том сборника «Советские писатели: Автобиографии» и в первый том сборника «Лауреаты России: Автобиографии российских писателей».

Мартынов Л. Воздушные фрегаты: Новеллы. — М.: Современник, 1974. — 327 с.

В этой автобиографической книге Мартынов рассказывает о своей судьбе, о том, как создавались книги его стихов и прозы, о духовном родстве, которое связывает его с героями произведений. Он пишет о поэтах начала века, сыгравших важную роль в становлении его творческой личности, в первую очередь В. Маяковском и А. Блоке.

На страницах книги воссозданы картины литературной жизни Омска первых послереволюционных лет, говорится о сибирских футуристах, к которым в начале творческого пути примыкал Мартынов. Он создает портреты многих сибирских писателей того времени: вызвавшего его восторг Вс. Иванова, эксцентричного, талантливого А. Сорокина, собиравшего литературные силы

вокруг журнала «Сибирские огни» В. Итина, «опекуна» литературной молодежи А. Оленича-Гнененко, одного из первых советских поэтов в Сибири И. Ерошина. Вспоминает Л. Мартынов и о лирической поэте начала века М. Шкапской, с которой познакомился в середине 20-х гг., когда она, ленинградская журналистка, была в командировке в Омске.

Специальная новелла посвящена О. Сулейменову, к сборнику которого Мартынов писал предисловие.

Мартынов раскрывает историю создания многих своих произведений и переводов, особенно подробно останавливаясь на переводе стихотворения «Пьяный корабль» А. Рембо.

Книга «Воздушные фрегаты» составила т. 3 (М., 1977) Собрания сочинений Мартынова.

Мартынов Л. Пути поэзии/Предисл. В. Дементьева. — М.: Сов. Россия, 1975. — 93 с.

Некоторые материалы этого сборника вошли и в предыдущую книгу Мартынова, иные как бы дополняют ее. Таковы история создания стихотворения «Прохожий», «Повести о Тобольском воеводстве», статья «Как мы пишем».

Дементьев В. Леонид Мартынов: Поэт и время. — М.: Сов. писатель, 1971. — 310 с.: портр.

Вера Панова (1905—1973)

В. Панова — прозаик и драматург. В своем творчестве, пронизанном лиризмом, писательница затрагивает большие нравственные проблемы. Начала она с журналистики, и первое ее художественное произведение — повесть «Семья Пирожковых» (в новой редакции 1959 г. — «Евдокия») появилось лишь в 1945 г. А далее — отмеченная в 1947 г. Государственной премией СССР повесть «Спутники», вызвавшая оживленную дискуссию в печати и отмеченный в 1948 г. Государственной премией СССР роман «Кружилиха», повесть «Ясный берег» (Государственная премия СССР в 1950 г.). Затем были написаны романы «Времена года», «Сентиментальный роман», исторические повести, рассказы, пьесы («Метелица», «Проводы белых ночей» и другие), киносценарии.

Автобиография Пановой вошла в т. 4 сборника «Советские писатели: Автобиографии». Помещена она и в т. 1 (Л., 1969) Собрания сочинений писательницы, и в книге Пановой «Заметки литератора» (М., 1972). В эту книгу включены также автобиографические наброски В. Пановой о жизни в Ростове-на-Дону, в селе Шишаки, в Ленинграде, во время Великой Отечественной войны — в Перми, о поездках за рубеж, некоторые статьи и очерки (среди них — литературный портрет К. Чуковского).

Панова В. О моей жизни, книгах, читателях. — Л.: Сов. писатель, 1980. — 272 с.: портр.

В автобиографическом повествовании писательница большое место уделяет своему творческому пути, начиная с работы в

редакции ростовской газеты «Трудовой Дон». Она рассказывает об истории создания многих своих произведений, о том, как отразились в них ее жизненные впечатления, о судьбе своих книг после их публикации.

На страницах книги появляются имена писателей, с которыми в разные годы встречалась В. Панова: В. Киршон, А. Фадеев, А. Бруштейн, М. Козаков, А. Твардовский, В. Вишневский, А. Тарасенков, К. Симонов и др. Каждый из них обрисован ею лаконично, но выразительно, с характерными чертами его внешнего облика, поведения, обращения с людьми.

Нинов А. Вера Панова: Жизнь. Творчество. Современники. — Л.: Сов. писатель, 1980. — 478 с.: ил., портр.

Галина Серебрякова

(1905—1980)

Г. Серебрякова начала печататься в 1925 г., а в 1929 г. вышла книга, принесшая ей известность, — «Женщины эпохи Французской революции».

Центральными в творчестве писательницы стала трилогия о К. Марксе «Прометей» («Юность Маркса», «Похищение огня», «Вершины жизни») и примыкающий к ней роман о Ф. Энгельсе «Предшествование». Над этими произведениями она работала более трех десятилетий, с начала 30-х гг.

Серебрякова Г. О других и о себе: Новеллы. — М.: Сов. писатель, 1971. — 439 с.: портр.

Эта книга состоит из новелл-воспоминаний. Среди ее материалов — автобиографические циклы. В цикле «Под Красной Звездой» (1968) основное место занимают события гражданской войны, участницей которой была Серебрякова, «Странствия по минувшим годам» (1962—1963) — об отдельных эпизодах ее жизни с 20-х по начало 60-х гг.; включены также воспоминания о советских писателях.

Серебрякова пишет о М. Горьком, с которым впервые увиделась в 1928 г. Она говорит о многообразии его знаний, необыкновенном жизнелюбии, интересе к людям. Вспоминает Г. Серебрякова о добрых творческих советах, которые он ей давал, рассказывает о том, каким мудрым наставником он был для нее и многих других советских писателей.

Короткая зарисовка о Д. Фурманове, с ним она работала в Госиздате в 20-е гг.

Один из очерков Серебрякова посвящает памяти своего друга, казахского поэта С. Сейфуллина, с которым познакомилась в 1936 г. Ум, талант, любовь к родному Казахстану, верность ленинским заветам — эти черты выделяет Серебрякова в личности Сейфуллина.

Рисуя образ поэта П. Васильева, она рассказывает о том впечатлении, которое производило его чтение стихов на слушателей, в частности, на В. В. Куйбышева.

С. Есенина Серебрякова встречала в последние месяцы его жизни — и поэтому, по словам писательницы, ее воспоминания о нем «всегда печальны». Пишет она о встречах с Б. Пастернаком в 20-е гг., когда он бывал частым гостем в ее доме. Он отличался искренностью, одновременно «мудростью и детскостью», в нем чувствовалось «единство поэзии и музыки». Вспоминает Серебрякова и последнюю встречу с Пастернаком в 1959 г. Виделась Серебрякова и с Э. Багрицким, который привлекал ее «недюжинностью своей личности», выдающимся талантом.

В 1920 г., живя в Париже, Серебрякова познакомилась с И. Бабелем, встречалась с ним и позднее, в Москве. В творчестве он был «медлителен, упорен, как голландский гранильщик алмазов, в повседневной жизни — неусидчив, жаден до новых впечатлений, реактивен», — вспоминает она.

В ее новеллах встают образы А. Довженко, С. Муканова, Т. Кострова, А. Воронского, В. Полонского.

Цикл «Под Красной Звездой» помещен в т. 5 (М., 1979) Собрания сочинений писательницы; новелла «Максим Горький», циклы «Товарищи по цеху» и «Странствия по минувшим годам» — в т. 6 (М., 1980).

Михаил Шолохов

(1905—1984)

«Во время гражданской войны был на Дону. С 1920 года служил и мыкался по донской земле. Долго был продработником, гонялся за бандами, властвовавшими на Дону до 1922 года, и банды гонялись за нами. Все шло, как положено», — рассказывает о себе М. Шолохов.

Гражданская война на Дону дала Шолохову материал для его первых произведений, составивших сборники «Донские рассказы» и «Лазоревая степь», вышедшие в 1926 г. В 1928 г. в журнале «Октябрь» появились первые главы романа «Тихий Дон», который был завершен в 1940 г. (Государственная премия 1941 г.).

В 1930 г. Шолохов начал новый роман — «Поднятая целина». Все эти произведения о родном писателю донском казачестве. На Дону, в станице Вешенской он жил среди людей, многие из которых стали прототипами его героев. Во время Великой Отечественной войны он стал военным корреспондентом «Правды». С событиями военных лет связаны роман «Они сражались за Родину», рассказ «Судьба человека». В 1960 г. роман «Поднятая целина» отмечен Ленинской премией. За свою литературную деятельность Шолохов удостоен звания Героя Социалистического Труда и Нобелевской премии.

Автобиография Шолохова помещена в т. 2 сборника «Советские писатели: Автобиографии». Фронтовые очерки Шолохова, многие его статьи и выступления, ответы на вопросы корреспондентов газет, а также автобиография вошли в т. 8 (М., 1980) Собрания сочинений писателя. Беседы Шолохова с корреспондентами.

тами газет и съемочной группой Центрального телевидения представлены в книге «Мировое значение творчества Михаила Шолохова» (М., 1976).

Михаил Александрович Шолохов. — М.: Правда, 1966. — 316 с.: ил., портр.

«Шолохов не только знаменосец социалистической литературы, он и правофланговый мировой реалистической прозы. Будучи глубоко русским, национальным художником, он одновременно принадлежит всем народам... Гражданская страстность, потрясающий драматизм, суровая и сдержанная этика, нежный и светлый лирический рисунок, неисчерпаемый юмор, богатые и яркие краски широкодышащей донской природы, полководье народной речи — все это, вместе взятое, составляет то неповторимое, истинно „шолоховское“, что открывает перед читателем сложный и прекрасный мир человеческих отношений и освещает дорогу строителям нового, коммунистического общества», — пишет поэт Г. Борян, и эта мысль проходит через всю книгу.

«Поразила меня в Шолохове, — пишет Н. Грибачев, — его безыскусственная простота, душевная открытость, даже какая-то застенчивость». «Простота и задушевность» — эти качества писателя выделяет и Г. Леонидзе, вспоминая встречи с ним в 30-х гг. в Тбилиси и в станице Вешенской. Г. Шолохов-Синявский впервые увидел своего знаменитого земляка в 1929 г., когда тот с М. Светловым и Н. Ляшко выступали на вечерах в Ростове-на-Дону.

О нескольких встречах с Шолоховым — в 1935 г., во время и после Великой Отечественной войны рассказывает В. Закруткин: он был свидетелем теплых, дружеских отношений Шолохова с А. Серафимовичем. С. Воронин вспоминает Шолохова в послевоенные годы в Ленинграде, в редакции журнала «Нева». Впоследствии в этом журнале печаталась вторая книга «Поднятой целины». О чтении Шолоховым глав этого романа в Москве в конце 50-х гг. пишет Е. Поповкин.

«Великий станичник» — так назвал свои воспоминания М. Алексеев. Он рассказывает о посещении станицы Вешенской «побратимами» главного героя «Поднятой целины» Давыдова — рабочими Кировского завода и о выступлении Шолохова на Втором съезде писателей Российской Федерации в 1965 г.

М. Адриасов вспоминает о том, как он с группой писателей посетил станицу Вешенскую в 1960 и 1965 гг., о поездке Шолохова в Киев.

Среди авторов сборника — С. Бабаевский, П. Бровка, А. Калинин, К. Кулиев, П. Лебеденко, Г. Макаров, Э. Межелайтис, А. Первенцев, Е. Пермитин, М. Соколов, А. Софронов.

Включены также воспоминания зарубежных писателей, встречавшихся с Шолоховым.

Вешенские весны: Слово земляков о М. А. Шолохове. — Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1980. — 110 с.: ил., портр.

Значительное место в сборнике занимают воспоминания. Н. Булавин рассказывает о своих встречах в райкоме партии с писателем, о постоянном внимании Шолохова к жизни районной партийной организации. В очерке А. Калинина приведены слы-

шанные им от Шолохова оценки многих писателей — классиков и современников.

А. Квасов пишет об интересе Шолохова к ансамблю песни и пляски донского казачества, выступавшего в Вешенской, о ценных советах писателя, касающихся репертуара и исполнения.

Наш Шолохов: Слово о велик. земляке. — Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1975. — 182 с.: ил., портр.

В. Гарашин пишет о выступлениях Шолохова в 1939 и в 1940 гг. перед земляками, многие из которых стали героями его книг. О выступлениях Шолохова, о впечатлении, которое производила его речь на аудиторию, пишут также В. Александров и П. Колесников. О большой общественной деятельности писателя говорит П. Маяцкий. «У истоков „Поднятой целины“» — так назван очерк партийного работника П. Лугового.

В сборник вошли также воспоминания В. Закруткина, Н. Булавина, А. Калинина, М. Никулина.

В расширенном варианте воспоминания некоторых авторов этих сборников представлены в изданиях:

Адриасов М. Вешенские были. — М.: Современник, 1975. — 191 с., портр.; *Закруткин В. Цвет лазоревый:* Страницы о Михаиле Шолохове. — М.: Сов. Россия, 1975. — 79 с.: ил., портр.; *Калинин А. Вешенское лето.* — М.: Современник, 1975. — 160 с.: ил., портр.; *Софронов А. Шолоховское.* — М.: Современник, 1975. — 175 с.: ил., портр.

Во время Великой Отечественной войны семья Шолохова находилась в эвакуации в поселке неподалеку от Уральска — с тех пор завязалась тесная дружба писателя с людьми Приуралья. Почти ежегодно приезжал он в эти ставшие ему дорогими места, работал там, интересовался общественной жизнью и хозяйственными вопросами Западного Казахстана, встречался с читателями, охотился. Об этом — книги:

Гавриленко П. Шолохов среди друзей: Очерки. — 3-е изд., перераб. и доп. — Алма-Ата: Жазушы, 1975. — 192 с.: ил., портр.; *Коршунов Н. Встречи с Шолоховым:* Очерки. — Алма-Ата: Жазушы, 1981. — 135 с.

Бирюков Ф. Художественные открытия Михаила Шолохова. — М.: Современник, 1980. — 368 с.; *Хватов А. Художественный мир Шолохова.* — 3-е изд. — М.: Современник, 1978. — 477 с.; *Якименко Л. Творчество М. А. Шолохова.* — 3-е изд. — М.: Сов. писатель, 1977. — 678 с.

Муса Джалиль

(1906—1944)

Джалиль принадлежит к числу тех поэтов, которые стали «славой, гордостью целых народов, славой, гордостью своей эпохи», — сказал поэт С. Вургун.

В 1956 г. М. Джалилю за исключительную стойкость и мужество, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, было

посмертно присвоено звание Героя Советского Союза, а в 1957 г. его Моабитский цикл стихотворений, созданный в гитлеровском застенке, отмечен Ленинской премией.

Творчество Джалиля разнообразно по темам и жанрам. Его стихи — самый яркий и достоверный путеводитель по биографии поэта. В 1919 г. было напечатано его первое стихотворение, в 1925 г. вышел первый сборник «Мы идем!». С начала Великой Отечественной войны поэт на фронте. О своих фронтовых дорогах, о том, как он боролся в тылу врага в антигитлеровском сопротивлении, — волнующие строки фронтовых стихов, Моабитскую тетрадь.

Автобиографические материалы Джалиля и свидетельства людей, знавших его, вошли в т. 3 сборника «Советские писатели: Автобиографии», а также в Сочинения (Казань, 1962) Джалиля и в т. 2 сборника «Лауреаты России: Автобиографии российских писателей».

Воспоминания о Мусе Джалиле. — Казань: Таткнигоиздат, 1966. — 236 с.: портр.

Книга открывается рассказом Г. Кашшафа, друга Джалиля, о том, как он решил восстановить картину его судьбы в плену, отыскать написанные им в то время стихи, о поисках тех людей, которые вместе с поэтом вели подпольную борьбу против гитлеровцев.

Очерки брата Джалиля И. Залилова, его сестер З. Залиловой, Х. Залиловой, М. Сайфетдиновой, З. Юсуповой — главным образом о детстве и отрочестве поэта, его первых стихах, начале общественной деятельности. О своем любознательном ученике, стремившемся во всем дойти до самой сути, рассказывает Г. Усманов. Воспоминания о юности Джалиля, его увлечении театром, музыкой, поэтическим творчеством, первых публикациях, о его редакторской работе принадлежат П. Абдрашитову, Л. Хамиди, А. Файзи. О встречах с Джалилем в 30-х гг. в Москве рассказывают поэт Я. Ухсай, а также композитор Д. Файзи, который вместе с Джалилем был в Казани в конце 30-х гг.

Выразительный портрет Джалиля рисует его жена А. Джалиль.

О том, как работал Джалиль, о его увлеченности новыми замыслами, о любви к литературе, занятиях спортом, умении весело отдыхать пишет Г. Кашшаф.

Талантливый переводчик оперных текстов, человек музыкально одаренный — таким предстает Джалиль в воспоминаниях певиц Г. Кабицкой и Х. Забировой.

О деятельности поэта — корреспондента армейской газеты «Отвага» рассказывают литературовед Л. Шилов, скульптор В. Вучетич.

В сборнике есть волнующие свидетельства тех, кто встречал Джалиля в лагерях военнопленных в ту пору, когда он с целью возглавить антифашистское подполье вошел в созданный гитлеровцами в Германии антисоветский татаро-башкирский комитет «Идель-Урал». О героической деятельности Джалиля там, а после провала подполья — в фашистских тюрьмах рассказывают Г. Хафизов, З. Мухаммедов, А. Фаткуллин, Р. Хисамутдинов, Ф. Султанбеков, Г. Фахретдинов, А. Рыбальченко, М. Иконников, Ф. Мингалин, А. Утяшев.

Они вспоминают об огромном влиянии Джалиля на пленных, о пламенных стихах, созданных им в гитлеровском застенке.

К. Симонов рассказывает о своей встрече с бельгийцем А. Тиммермансом, участником Сопротивления, который в тюрьме Моабит оказался в одной камере с М. Джалилем и спас «Моабитскую тетрадь» татарского поэта.

Джалилова Х. О моем брате: Воспоминания. — Казань: Таткнигоиздат, 1976. — 94 с.: ил.

Х. Джалилова, младшая сестра поэта, рисует образ скромного, бесконечно доброго, деятельного человека, любящего природу, наделенного разносторонними талантами.

Своеобразна книга Р. Мустафина «По следам оборванной песни» (М., 1981), автор которой как бы идет «по следам» М. Джалиля, его военными дорогами. Мустафин опирается на свидетельства людей, знавших поэта по совместной борьбе в антифашистском подполье. Боевым товарищам Джалиля, которые вместе с ним были брошены фашистским палачом под нож гильотины, посвящены заключительные главы книги. Воспоминания друзей Джалиля легли в основу книги Ю. Королькова «Не пропавший без вести...» (М., 1972). Документальные очерки и этюды составили книгу И. Забирова «Джалиль и джалильцы» (Казань, 1983).

Зорин М. Лампе моей не гаснуть...: Лит. портреты. Воспоминания. Размышления. — Рига: Лиесма, 1976. — 503 с.: портр. — Из содерж.: Жаркий уголь памяти.

В 1939 г. в одесском Доме творчества писателей М. Зорин встретился с М. Джалилем и запомнил навсегда этого веселого, непосредственного, общительного человека.

Бикмухаметов Р. Муса Джалиль. — М.: Сов. Россия, 1966. — 133 с.; *Воздвиженский В. Поэзия Мусы Джалиля: Лит. портр.* — Казань: Таткнигоиздат, 1981. — 120 с.: портр.; *Корольков Ю. Через сорок смертей: Док. повесть.* — М.: Мол. гвардия, 1964. — 286 с.: ил.

Александр Штейн

(р. 1906)

Свой творческий путь А. Штейн начал в 1923 г. как журналист. Его первая пьеса «Нефть» была опубликована в начале 30-х гг. В годы Великой Отечественной войны он был редактором газеты на одном из линкоров и сотрудником газеты «Красный флот» в осажденном Ленинграде. Большое место в творчестве Штейна занимают военно-историческая и историко-революционная темы. Известны его пьесы «Весна двадцать первого», «Флаг адмирала» (Государственная премия СССР 1951 г.) и др. Им написаны также «Гостиница Астория» — по воспоминаниям о Великой Отечественной войне, «Океан», «Аплодисменты» и др.

В жанре литературно-биографической драмы создан цикл пьес «Художник и революция». В него вошли: «У времени в плену» — о В. Вишневском, «Поющие пески» — по Б. Лавреневу и «Версия» — об А. Блоке.

Штейн А. Повесть о том, как возникают сюжеты: Кн. 1—2.— М.: Сов. писатель, 1981.—572 с.: ил., портр.

«Написал не мемуары, не дневники, не новеллы, но и то, и другое и третье...» — так охарактеризовал автор жанр этой книги. В ней — его творческая биография, встречи с разными людьми, рассказы о революции, о Великой Отечественной войне, литературные портреты В. Вишневского, Б. Лавренева, Ю. Германа, Н. Чуковского и многих других писателей. Здесь же помещены и заметки автора о собственном творчестве, о сюжетах его пьес и воплощении их на театральной сцене.

Штейн А. Непридуманное... — М.: Современник, 1985.—415 с.

Всю жизнь связывала Штейна дружба с Б. Лавреневым, который дал ему «путевку в литературу» («Влечение, род недуга...»). В воспоминаниях Штейна Лавренев показан в период Великой Отечественной войны — выступающим перед краснофлотцами. Обрисован он и в мирное время — напряженно работающий или мастерски рассказывающий истории из жизни, собирающий материал для пьесы «Лермонтов», окрыленный успехом пьесы «За тех, кто в море».

Вспоминая о В. Вишневском, Штейн отмечает его ораторский талант, рассказывает о его выступлениях перед широкой аудиторией, о писательских вечерах в его квартире, встречах с М. Горьким. Пишет Штейн об А. Фадееве, В. Вишневском, Н. Чуковском, Е. Шварце в осажденном Ленинграде («Друг мой, друг мой...», «Чемодан с драгоценностями», «Никогда бы не узнал того, что он узнал»).

Несколько эпизодов из жизни К. Симонова отражает Штейн в очерке, озаглавленном «Баловень судьбы»: встреча в Белостоке в 1939 г.; Симонов в 1941 г., читающий группе морских десантников на Крайнем Севере еще не опубликованное стихотворение «Жди меня». Пишет Штейн о совместной поездке в 1964 г. в Заполярье. Он вспоминает, как Симонов относился к своим успехам, как реагировал на порою обидно несправедливую критику. «Симонов — одна из фигур Времени и Литературы, как личность уникален и неповторим», — утверждает автор.

Вошли в сборник и воспоминания о писателе М. Чумандрине — «На той войне незапамятной...».

В разделах «Наброски к портретам» и «Сверстники» помещены воспоминания о встречах с А. Афиногеновым («Как он был молод»), А. Вампиловым («Встреча в Дубултах»), А. Арбузовым («Спешите делать добро», «Через всю жизнь»), А. Салыньским («В драматургию — с войны»), Н. Погодиным («Это много, когда сделано мало...»), Ю. Германом («Человеку нужно, чтобы у него звонил телефон»).

Исай Рахтанов

(1907—1979)

Литературный путь И. Рахтанова — автора произведений для детей («Чин-Чин-Чайнамен и Бонни Сидней», «Амангельды Иманов», «Потомки Маклая»), на спортивные темы («Книга для болель-

щиков», «Высший класс») — начался в 1929 г. Интересна его серия портретов-воспоминаний о писателях.

Рахтанов И. На широтах времени: Рассказы и очерки. — М.: Сов. писатель, 1980.—463 с.: портр. — Из содерж.: Рассказы по памяти.

Мемуары Рахтанова посвящены главным образом 20—30-м гг. В них передана веселая атмосфера «редакций тогдашних детских журналов, где вместе с Маршаком работали и Борис Житков, и Даниил Хармс, и Александр Введенский, и Николай Олейников, и Евгений Шварц, и совсем молодой еще Юра Владимиров», — говорит В. Шкловский.

Рахтанов пишет о большой роли Маршака в создании советской литературы для детей, рассказывает о том, как он сплотил талантливых писателей при Детском отделе Госиздата в Ленинграде. Участником этой «маршаковской академии» был Рахтанов.

В двух очерках автор рассказывает о детских журналах «Еж» и «Чиж», о тех, кто создавал их (об И. Андроникове, Д. Хармсе, Е. Шварце), о своей совместной работе с Маршаком, о молодом Н. Заболоцком, часто приходившем в редакцию «Ежа».

Рахтанов вспоминает и о Н. Смирнове — авторе широко известной в 30-е гг. книги для детей старшего возраста «Джек Восьмеркин-Американец».

Один из рассказов посвящен Ю. Тынянову, который всю жизнь занимался Пушкиным. При взгляде на Тынянова «мгновенно вспыхивал перед умственным взором тот, чье светлое имя не сходило с его уст...», — говорит мемуарист. Он видел как «рождались проза» Тынянова — его первый роман «Кюхля», был свидетелем того, как писатель готовился к подвигу своей жизни — роману «Пушкин», который так и не успел завершить.

Рахтанов рисует обстановку, в которой жил Э. Багрицкий в Москве, говорит о его любви к природе, романтическом строе его души. Он пишет о Багрицком и как о талантливом поэте для детей, рассказывает историю создания поэмы «Смерть пионерки».

В одном из очерков говорится о ярком таланте Ю. Олеши, своеобразии его характера, в котором была «странная, противостественная помесь короля с нищим... Весь он был словно бы приподнят над землею котурнами...»

Вспоминает Рахтанов встречу на фронте с И. Уткиным в августе 1941 г., создает портреты детских писателей — Д. Левина, погибшего под Ленинградом в 1941 г., С. Колбасьева, моряка, автора морских рассказов.

Он рисует Л. Кассиля в молодости — разносторонне одаренного, стремительного, «дьявольски работоспособного», пишет о популярности его книг «Конduit» и «Швамбрания», острых, злободневных фельетонов.

В одном из рассказов воссоздан колоритный, необычный характер и короткий литературный путь М. Лоскутова.

Ираклий Андроников

(р. 1908)

И. Андроников — личность по-своему уникальная в советской культуре. Он — один из крупнейших специалистов-лермонтоведов. За книгу «Лермонтов» в 1967 г. он удостоен Государственной премии СССР, а за ряд телефильмов — Ленинской премии (1976). Андроников — человек разносторонних интересов, популяризатор науки, признанный мастер редкого жанра — устного рассказа; «устный творец-писатель», по выражению М. Шагинян. Автобиография Андроникова вошла в т. 2 сборника «Лауреаты России: Автобиографии российских писателей».

Андроников И. А теперь об этом... — М.: Сов. писатель, 1981. — 448 с.

В книгу включены заметки и очерки Андроникова о деятелях советской культуры. Среди них немало литераторов. Большинство этих материалов помещены и в т. 2 (М., 1981) Собрания сочинений писателя.

С 1925 г. Андроников был знаком с Ю. Тыняновым. Рассказывая о нескольких наиболее запомнившихся встречах, он, в частности, отмечает: «От него исходило очарование скромности, тонкого ума, артистизма, свободы воспитанного и необыкновенно милого человека». В ходе воспоминаний возникают имена В. Шкловского, Б. Эйхенбаума, Б. Пастернака и др.

«Высокому таланту и прекрасному человеку» — поэту Н. Заболоцкому посвящены воспоминания «Николай Алексеевич». Автор пишет о совместной работе с ним в редакции детских журналов «Еж» и «Чиж», о замечательной атмосфере, которую создавали там Н. Заболоцкий, Н. Олейников, Д. Хармс, Е. Шварц, А. Введенский. Коротко пишет Андроников о продолжении дружеских отношений с Заболоцким после войны в Москве.

Один эпизод из двадцати лет общения с А. Толстым рассказан в очерке «Путешествие в Ярославль». Андроников пишет и о творческой работе Толстого, и о его глубокой, искренней любви к культуре России, к русской природе.

Короткие зарисовки посвящены Р. Гамзатову, К. Кулиеву, Н. Тихонову, Т. Табидзе.

В книгу вошли также рассказы-воспоминания об А. Толстом («Как я попал в дом Толстого», «Прогулка», «Обед в честь Качалова»), С. Маршаке («Веду рассказ о Маршаке»), И. Абашидзе («Перевоспитание»), Э. Казакевиче («Неподвластное времени»), С. Смирнове («Дорогой Сергей Сергеевич...»), К. Чуковском («Корней Иванович и его „Чуккокала“»). Автобиографичны полные искрящегося юмора рассказы об отдельных эпизодах своего творческого пути — «Первый раз на эстраде», «Первая встреча с Горьким», а также очерк «Оглядываюсь назад», опубликованный в т. 1 (М., 1980) Собрания сочинений писателя.

Левин Ф. Из глубин памяти: Воспоминания. — М.: Сов. писатель, 1984. — 311 с.: портр. — Из содерж.: Знакомство с Андрониковым.

Автор вспоминает о том, как он впервые слушал Андроникова, который в 1934 г. в Ленинграде, в издательстве «Советский писатель» «изображал» вечер в доме А. Толстого. Говорится здесь и о последующих встречах с ним.

Борис Горбатов

(1908—1954)

В 1922 г. в губернской газете Донбасса «Всесоюзная кочегарка» появился первый очерк Б. Горбатова «Сытые и голодные». Первая его книга — «Ячейка» (1928) — посвящена донбасским комсомольцам, друзьям его юности. Воспоминания о молодости сверстников писателя, пришедшейся на начало 20-х гг., в основе романа «Мое поколение» (1933).

Горбатов — корреспондент «Правды» много ездил по стране. Результатом увлечения Севером явился сборник рассказов «Обыкновенная Арктика». Повесть военных лет «Непокоренные» удостоена Государственной премии СССР 1946 г. Во многом автобиографичен роман «Донбасс» (1951), одного из героев которого писатель, по словам К. Симонова, «из застенчивости» назвал «именем не Бориса Горбатова, а Сергея Бажанова».

Автобиография Горбатова помещена в т. 1 сборника «Советские писатели: Автобиографии».

Статьи и очерки Горбатова отражают его впечатления военных и послевоенных лет, некоторые («Как я стал рабкором», «Как я писал „Донбасс“») раскрывают творческий путь писателя. Они помещены в т. 4 и 5 (М., 1956) Собрания сочинений писателя. *Воспоминания о Борисе Горбатове.* — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Сов. писатель, 1982. — 351 с.: ил., портр.

Сборник открывается рассказом матери писателя Е. Горбатовой — о его детстве, страстном желании учиться, о его первом рассказе, появившемся в печати. Писатель Б. Галин, близкий друг Горбатова, отражает события его жизни и творчества 30—50-х гг. С. Савельев рассказывает о том, как он учился с Горбатовым в школе, потом работал вместе с ним в газете «Всесоюзная кочегарка», где в то же время сотрудничали Е. Шварц, М. Слонимский, А. Селивановский.

К юности писателя относятся и воспоминания З. Янтовского. Он пишет об артемовском Доме печати, где располагались редакции газет, о юношеской максималистской бескомпромиссности Горбатова и в то же время о его чуткости, постоянном желании помочь товарищу. Вспоминает Янтовский и о последующих встречах с Горбатовым.

Ю. Черный-Диденко рассказывает, как Горбатов в середине 20-х гг. собирал в Горловке материал для своей повести «Ячейка». О жизни Горбатова в середине 20-х гг. пишет Ю. Либединский; о событиях того же времени и конца Великой Отечественной войны — А. Исбах.

Учитель А. Топоров, автор книги «Крестьяне о писателях» рассказывает о приезде в 1930 г. на Алтай Горбатова — корреспондента «Правды». А. Ефремова приводит некоторые материалы о работе писателя над произведениями «Наш город», «Ячейка», «Мое поколение», «Обыкновенная Арктика», цитирует адресованные ей письма Горбатова о его военной службе в 1930 г.

Г. Колесникова познакомилась с Горбатовым в 1932 г. в редакции журнала «Октябрь», печатавшем очерки писателя «Горный

поход». Наибольший интерес представляют страницы, посвященные творческой истории романа «Мое поколение».

Полярный летчик В. Молоков пишет о полетах на Диксон и вдоль северных берегов Сибири, когда на борту его самолета находился Горбатов. С пребыванием писателя в среде полярников связаны воспоминания врача С. Никитина.

Встречам с Горбатовым на фронтовых дорогах — в 1939, 1944 и 1945 гг. — посвящает свой очерк Е. Долматовский. О Горбатове — военном корреспонденте, находящемся на самых горячих участках фронта, пишут и журналисты М. Гроссман, М. Мержанов, Б. Галанов. Они говорят о том, как рождались повести «Непокоренные», «Письма к товарищу», пьеса «Одна ночь». Л. Гарфельд, принимавший участие в работе театра Южного фронта «Веселый десант», рассказывает о связи Горбатова с этим театром.

О поездке советских писателей в Японию вспоминают Б. Агапов, К. Симонов, Л. Кудреватых, который пишет также о встречах с Горбатовым в годы первых пятилеток.

Партийный работник М. Пузыревский рассказывает о приезде Горбатова в Брянскую область для выступления перед своими избирателями, об интересе писателя к нуждам людей, непримиримости к недостаткам. А. Ионов пишет о встрече писателя со своими читателями-шахтерами при обсуждении романа «Донбасс», об интересе к условиям труда и жизни рабочих и инженеров.

Д. Кабалевский вспоминает о том, как по сюжету повести «Непокоренные» он создал оперу «Семья Тараса», об отношении к этой работе Горбатова. О создании фильма «Донецкие шахтеры» при самом живом участии Горбатова повествует В. Алексеев. Артист Б. Чирков особенно подчеркивает внимание писателя к людям, его интерес к жизни.

О том, как умело работал Горбатов с молодыми писателями, какой школой для них были его советы и критика, пишут А. Бикчен-таев и М. Матусовский.

Последние годы жизни Горбатова отражены в воспоминаниях его жены Н. Архиповой, она приводит отрывки из писем писателя к ней.

Карпова В. Чувство времени: Очерк творчества Б. Горбатова. — 2-е изд. — М.: Худож. лит., 1970. — 272 с.: портр.; *Колесникова Г. Борис Горбатов.* — М.: Сов. писатель, 1957. — 240 с.: портр.

Валентин Овечкин (1908—1968)

В. Овечкин пришел в литературу в конце 20-х гг. и все свое творчество посвятил самым острым проблемам развития советской деревни. Первый его рассказ опубликован в 1929 г., первый сборник — «Колхозные рассказы» — в 1935 г. Огромный общественный

резонанс получили повесть «С фронтовым приветом» (1945), цикл очерков «Районные будни» (1952—1956).

Автобиография писателя вошла в т. 4 сборника «Советские писатели: Автобиографии».

Воспоминания о В. Овечкине: Сборник. — М.: Сов. писатель, 1982. — 336 с.: ил., портр.

Л. Перебайлов вспоминает о том, как совсем еще юный Овечкин организовал сельскохозяйственную коммуны и стал первым ее председателем.

М. Мазанов был знаком с писателем в 20-х — начале 30-х гг. Он передает атмосферу трудового энтузиазма, рассказывает о формировании характера писателя. «Погоны фронтового писателя» (так озаглавлен очерк А. Кешокова) Овечкин надел в 1943 г. Воспоминания о совместной работе в газете «Сын Отечества», Кешоков отмечает, что материалы Овечкина стали для корреспондентов газеты эталоном. Об Овечкине, военном корреспонденте, пишет и другой сотрудник этой газеты — П. Свириденко.

В воспоминаниях Н. Атарова Овечкин — фронтовой корреспондент, автор повести «С фронтовым приветом», добрый приятель, талантливый рассказчик...

Ф. Голубев знал Овечкина с 1949 г. и был с ним особенно дружен последние семнадцать лет. Он показывает Овечкина как страстного охотника, рыбака и грибника, человека большой души, яркого и остроумного. Голубев пишет о жизни Овечкина в Льгове. Наблюдения за жизнью близлежащих колхозов, бытом колхозников впоследствии писатель использовал в своем творчестве. Об этом же периоде вспоминает и Ф. Певнев.

М. Колосов, который познакомился и подружился с Овечкиным в 1952 г., показывает его как очеркиста, преданного делу партии коммуниста, любящего и требовательного отца. В воспоминаниях В. Канторовича широко привлечена его переписка с автором.

Помещены также воспоминания А. Воробьева (он учился вместе с сыном Овечкина и часто бывал в их доме), А. Маркелова, которого судьба свела с писателем в первое послевоенное лето, когда у него уже возник замысел «Районных будней», Н. Резникова, работавшего с Овечкиным в Курске над постановкой пьесы «Навстречу ветру». О своеобразном творческом соревновании, возникшем у него с Овечкиным, пишет Л. Иванов. А. Калинин видел в Овечкине «поэта новой деревни, художника». Он характеризует его творчество, рассказывает о его дружбе с Твардовским.

Атаров Н. Дальняя дорога: Лит. портрет В. Овечкина. — М.: Сов. писатель, 1977. — 167 с.: портр.; *Вильчек Л. Валентин Овечкин.* — М.: Худож. лит., 1977. — 183 с.: портр.

Леонид Первомайский (1908—1973)

Л. Первомайский начал печататься в 1924 г., был одним из первых украинских комсомольских поэтов. Ему принадлежит ряд сборников стихов («День рождения» и «Земля», отмеченные в

1946 г. Государственной премией СССР), рассказов, поэмы, пьесы, роман «Дикий мед». Творчеству Первомайского свойственны поэтизация героического характера, слияние гражданского пафоса и лирического чувства.

Автобиография писателя включена в т. 2 сборника «Советские писатели: Автобиографии».

Первомайский Л. Творческие будни: Ст., воспоминания, заметки. Авториз. пер. с укр.— М.: Сов. писатель, 1972.—335 с.: портр.

Основное содержание этой книги — раздумья об искусстве, жизни, красоте, авторское кредо писателя. Мы узнаем о начале писательской деятельности Первомайского, о той давней, радостной и трудной поре, когда он был «безнадежно молодым». Мы видим Первомайского — мужественного и сурового военного корреспондента на фронтах Великой Отечественной, много узнавшего и пережившего, умудренного опытом — в последние годы. В воспоминаниях Первомайского о писателях проявляются его литературные симпатии и пристрастия, обрисованы многие моменты литературной жизни разных лет, особенно 20-х — начала 30-х гг.

«Из воспоминаний об Иване Микитенко» — очерк, рисующий советского драматурга, артистичного, щедро одаренного художника, бойца и полемиста.

Очерк «Матэ Залка» Л. Первомайский посвящает своему другу, автору романа «Добердо», жизнелюбивому, беззаветно храброму венгерскому революционеру, нашедшему в Советском Союзе свою вторую Родину. Он погиб в боях за республиканскую Испанию, где воевал под именем генерала Лукача.

Об одном из первых поэтов, рожденных революцией, большом мастере, который сочетал творческую деятельность со многими общественными обязанностями, — очерк «Поэзия Ивана Кулика».

Трогательной нежностью пронизан очерк о юном О. Влызько, ярко талантливым, глухонемом поэте, чье творчество было необыкновенно музыкально, а каждая новая книга становилась подлинным событием («Обещания и свершения»). Первомайский создает портрет своего давнего друга и сверстника поэта и прозаика С. Головановского: его творческий путь во многом типичен для нашей поэзии («Дорогой неустанного поиска»). «Из первых встреч» — воспоминания об А. Копыленко, земляке Первомайского. Включен также очерк об А. Исаакяне — «Варпет».

Борис Полевой

(1908—1981)

Герой Социалистического Труда Б. Полевой первую свою книгу выпустил в 1927 г., она была одобрена М. Горьким.

Во время Великой Отечественной войны Полевой был фронтовым корреспондентом «Правды», написал множество очерков, корреспонденций, рассказов. Большую популярность приобрела его «Повесть о настоящем человеке», отмеченная Государственной премией СССР в 1947 г. Сборник рассказов «Мы — советские люди» отмечен Государственной премией СССР в 1949 г.

Автобиография Полевого опубликована в т. 2 сборника «Советские писатели: Автобиографии».

Полевой Б. Эти четыре года: Из зап. воен. корреспондента.— М.: Мол. гвардия, 1974. Т. 1. 620 с.: ил., портр. Т. 2. 559 с.: ил.

Дневниковые записи Полевого военных лет легли в основу тетралогии «Эти четыре года», включенной также в т. 7 и 8 (М., 1984—1985) Собрания сочинений писателя. В ней отражены события большого периода, начиная от битвы под Москвой — до разгрома фашистской Германии и Нюрнбергского процесса над главными нацистскими военными преступниками.

На страницах дневников запечатлены образы многих советских военачальников, встречи с писателями на фронтовых дорогах. Так, Полевой пишет о К. Федине, С. Борзенко, В. Вишневском, Вс. Иванове, Я. Галане.

Полевой Б. Силуэты: Новеллы.—2-е изд., доп.— М.: Сов. писатель, 1978.—496 с.: ил.

Открывается сборник рассказом о С. Дрожжине, которому автор обязан первым «печатным трудом» — заметкой в губернской газете «Тверская правда», где описывалась встреча школьников с поэтом. Полевой вспоминает о своем посещении Дрожжина. Вторая их встреча произошла в 1928 г. в тверской деревеньке Низовка.

Он передает рассказ Дрожжина о поездках к Л. Толстому, М. Горькому, беседах с ними.

В очерке «История одной дружбы» Полевой говорит о переписке тверских комсомольцев с Горьким, об их посещении и двухчасовой беседе с писателем в его московской квартире, рассказывает о том, как Горький критически разобрал его первую книгу.

«Встречей с легендой» назвал Полевой новеллу о том, как в Нью-Йорке познакомился с автором «Овода» Э. Л. Войнич.

В. Вишневского Полевой увидел еще в 30-е гг., когда в тверском театре ставилась «Первая Конная». Вишневский читал свою пьесу, перевоплощаясь в тот или иной персонаж.

С А. Фадеевым и И. Андрониковым Полевой свела военная служба. Все они в сорок втором оказались на Калининском фронте. Фронтовые будни, «исчезновение» Фадеева, который, как оказалось, на попутных машинах отправился в самую «горячую точку», полная опасностей корреспондентская работа, остроумные рассказы Андроникова, — обо всем этом вспоминает Полевой.

Об удивительном поиске С. Смирновым героев обороны Брестской крепости повествует один из очерков.

С А. Твардовским автор встретился на Ангаре, во время перекрытия реки. Веселый и задумчивый, общительный и застенчивый — таким рисует поэта автор.

Не раз бывал Полевой в зарубежных поездках. Не без юмора написана новелла о поездке с С. Маршаком в Шотландию на праздник, посвященный Р. Бернсу. «Обаяние Маршака, — пишет автор, —...создавало вокруг нашей маленькой группы атмосферу тепла и доброжелательства». Полевой рассказывает о совместных поездках с Ф. Панферовым и Н. Тихоновым, с И. Эренбургом,

с которым встречался на фронте, участвовал в международных форумах в защиту мира.

Имеются в книге также заметки о Я. Галане, А. Суркове, К. Чуковском, П. Бажове, К. Симонове.

Железнова Н. Настоящие люди Бориса Полевого: Очерк творчества.— М.: Сов. писатель, 1978.—319 с.: ил., портр.

Исидор Шток

(1908—1980)

И. Штоком создано более 40 пьес. Среди них — «Ленинградский проспект», «Якорная площадь», «Божественная комедия». Его первая пьеса «Комсомол, как таковой» написана в 1927 г. «Театр был моим домом, моим бытом, моей службой», — утверждал Шток.

Шток И. Рассказы о драматургах.— М.: Искусство, 1967.—295 с.: ил.

Глава «Эра Всероскомдрама» воссоздает картину театральной жизни 20-х гг. Непонятное сейчас слово «Всероскомдрам» означало Всероссийское общество композиторов и драматургов. Шток пишет о том, какую большую роль оно сыграло в советской драматургии конца 20-х — начала 30-х гг., рассказывает о диспутах, участниках которых были В. Киршон, В. Вишневский, А. Афиногенов, А. Глебов, В. Маяковский.

В очерке, посвященном Афиногенову, Шток говорит об успехе его пьес «Чудак» и «Страх», рисует Афиногенова — молодого, подвижного, неутомимого в работе, любящего искусство, друзей, жизнь. Высокую оценку дал Афиногенову А. Луначарский, внимательно, бережно относился к нему М. Горький — и об этом пишет Шток. На основе личных воспоминаний он создал творческий портрет драматурга В. Шкваркина.

В очерке, посвященном В. Гусеву, Шток рассказывает, как они оба держали экзамен в студию при Московском театре Революции. Пишет мемуарист и о пути Гусева в драматургии.

В очерке о К. Треневе приведены его интересные высказывания о театре и о необходимости внесения в драматургию романтики.

Добрый, насмешливый, ненавидевший грубость, двоедушие, умевший распознавать подлинную сущность людей и событий, умевший любить и ненавидеть — таков в воспоминаниях Штока Е. Шварц.

С А. Глебовым Шток встречался в течение 36 лет. «Сперва он был поэтом. Потом дипломатом. Потом драматургом. Потом деятелем национального театра. Потом вождем «одноактников». Потом снова газетчиком. Когда окончилась война, он познал еще одну славу. Славу открывателя и переводчика пьесы Н. Дьяконова «„Свадьба с приданым“», — говорит о нем Шток. В 1920 г. Глебов написал одну из первых бытовых советских пьес и поставил ее на самодеятельной сцене. Следующая его драма — из истории Ассирии и Вавилона — привлекла внимание А. Луначарского, назвавшего ее одной из лучших пьес новой драматургии.

Вошли в книгу также воспоминания о Назыме Хикмете, с которым Шток познакомился в 1926 г. и снова встретился спустя 24 года, об А. Бруштейн, авторе мемуаров «Страницы прошлого», множество пьес и киносценариев.

Очерки об Афиногенове, Шварце, Шкваркине включены также в книгу И. Штока «Премьера» (М., 1975).

Александр Крон

(1909—1983)

Драматург и романист А. Крон — автор пьес «Трус», «Глубокая разведка», «Офицер флота», «Второе дыхание», «Кандидат партии», романов «Дом и корабль», «Бессонница», документальной повести «Капитан дальнего плавания».

В своих произведениях он основное внимание уделяет нравственным проблемам, поведению и характеру человека социалистического общества, раскрывающимся часто в остроконфликтных ситуациях.

Первую пьесу «Винтовка № 492116» он написал в 1929 г.

Крон А. Вечная проблема: Очерки.— М.: Сов. писатель, 1976.—263 с.: портр.

Большинство материалов книги — автобиографические и мемуарные. В очерке, давшем ей название, автор сообщает ряд фактов из художественной жизни страны 20-х — начала 30-х гг., рассказывает о деятельности в Москве Союза Революционных Драматургов, к которому в 16 лет примкнул и он. Содержание очерка «О первой дружбе, о первой пьесе...» — создание пьесы «Винтовка № 492116», юношеская дружба с безвременно погибшим, одаренным комсомольцем-драматургом В. Кукушкиным, которому писатель посвятил эту пьесу.

В нескольких очерках отражены знакомство с В. Вишневским, первая встреча с адмиралом флота И. Исаковым, впоследствии членом Союза писателей СССР. Рассказывает Крон о службе на Балтийском флоте, участии в обороне Ленинграда во время Великой Отечественной войны, своей творческой деятельности в эти годы («Как я стал маринистом»). Помещены дневниковые записи военных лет («Из балтийских дневников», «Из Тихоокеанского дневника»), посвященные самоотверженной работе флотских журналистов и писателей того времени. Показано, в каких условиях зимой 1943 г. Крон работал над драмой «Офицер флота» и как он вместе с В. Вишневским и В. Азаровым участвовал в создании к XXV годовщине Октября «оперетты о воюющей Балтике» — «Раскинулось море широко». Эта оперетта в дни блокады с успехом шла в Ленинградском театре музыкальной комедии.

Один из очерков был написан в осажденном Ленинграде осенью 1941 г., сразу же после извещения о гибели подводной лодки «Л-2», на которой ушел в боевой поход талантливый поэт-моряк, лейтенант А. Лебедев. Автор вспоминает о знакомстве в дни войны с этим мужественным, сдержанным человеком, дарование которого не успело развернуться.

«Большой писатель узнается по тому излучению, которое присуще крупной человеческой личности, оно пронизывает не только книги писателя, но и все, что с ним соприкасается...», — говорит Крон о Вс. Иванове в 50—60-е гг.

Очерки «Вечная проблема», «Как я стал маринистом», «Об Алексее Лебедеве», «О Всеволоде Иванове» помещены также в книге А. Крона «Избранное» (М., 1972).

Николай Рыленков

(1909—1969)

Н. Рыленков начал печататься в середине 20-х гг. В 1933 г. вышла первая книга его стихов «Мои герои». Он прежде всего певец русской природы, поэт-лирик, раскрывающий духовный мир советского человека. В 40—50-е гг. он приобрел популярность и как прозаик — автор исторического романа «На старой Смоленской дороге», повестей, рассказов. В 60-е гг. опубликована автобиографическая трилогия — «Сказка моего детства», «Мне четырнадцать лет», «Дорога уходит за околицу». Известно его стихотворное переложение «Слова о полку Игореве».

Автобиография Рыленкова помещена в т. 3 сборника «Советские писатели: Автобиографии».

Рыленков Н. *Душа поэзии: Портреты и раздумья.* — М.: Сов. писатель, 1969. — 272 с.: портр.

Среди материалов книги — воспоминания о поэтах разных поколений. «Художником большого, яркого дарования» называет автор В. Луговского, рассказывает о встречах с ним в редакции «Молодой гвардии», где он заведовал отделом поэзии, и позже — когда Луговской стал редактором поэтического отдела журнала «Москва».

«Москва всегда была поэтическим городом. В советское время она стала городом дружбы поэтов. Особенно остро мы ощущали это в годы войны», — пишет Рыленков, вспоминая первую встречу с И. Неходой в тревожной затемненной Москве сорок второго года, когда их сблизила и подружила «общность солдатской судьбы». Человеком, «излучающим душевное тепло», называет Рыленков поэта В. Наседкина — современника и друга Есенина. Он вспоминает о первой встрече с Наседкиным в редакции журнала «Колхозник», рассказывает о годах знакомства.

Добрая душа: Кн. о Н. Рыленкове: Воспоминания, стихи, статьи, рецензии. — М.: Сов. Россия, 1973. — 335 с.: ил., портр.

Первый раздел составляют стихи и воспоминания о Рыленкове его друзей, литераторов его поколения и более молодых. Среди авторов С. Коненков, П. Бровка, М. Исаковский, А. Сурков, Л. Татьяничева, К. Ваншенкин, С. Шуртаков, В. Солоухин, С. Баруздин, В. Дементьев, А. Дымшиц, А. Бочаров и многие другие. Все они отмечают его высокую культуру, обширные знания, феноменальную память, сочетание замечательных качеств историка, поэта-лирика, прозаика и исследователя-литературоведа.

Осетров Е. *Муза в березовом перелеске.* — М.: Сов. писатель, 1974. — 264 с.: ил.

Камиль Яшен

(р. 1909)

Народный писатель Узбекистана, Герой Социалистического Труда К. Яшен начал печататься в 1925 г. как поэт. С конца 20-х гг. он обратился к драматургии. Его творчество отражает революционные преобразования в Узбекистане, важные проблемы и события социалистической действительности.

«Судьба Камиля Яшена... — плод нашей революционной эпохи, — говорил В. Кожевников, — она сама активно и плодотворно воздействовала на формирование ее неповторимого облика».

Перу К. Яшена принадлежит ряд сборников стихов, пьесы «Фархад и Ширин», «Путеводная звезда», «Заря революции» и др. В 1982 г. вышел его роман «Хамза». Пропаганде творчества Хамзы — своего учителя — основоположника узбекской социалистической культуры Яшен уделяет значительное внимание, ощущая «необходимость хоть частично погасить тот неоплатный долг, в котором остался» перед ним.

Автобиография Яшена вошла в т. 4 сборника «Советские писатели: Автобиографии».

Яшен К. *Годы. Судьбы. Книги:* Ст., очерки, выступления. Пер. с узб. — М.: Сов. писатель, 1976. — 334 с.: портр.

Большинство материалов этого сборника вошло в книгу К. Яшена «Годы, события, книги» (Ташкент, 1980). Яшен делится своими суждениями о художественном творчестве, современном литературном процессе. Посвящая свои статьи советским писателям: Н. Тихонову, М. Шолохову, М. Турсун-заде, Х. Алимджану, Т. Каипбергенову, создает их живые портреты.

Абдусаматов Х. *Овеяно новаторством:* О лит.-критич. взглядах К. Яшена: Пер. с узб. — Ташкент: Изд-во лит. и искусства им. Г. Гуляма, 1983. — 244 с.; Абдусаматов Х., Саматов М. *Яшен-драматург:* Очерк жизни и творчества. Пер. с узб. — Ташкент: Изд-во лит. и искусства им. Г. Гуляма, 1971. — 256 с.: портр.

Ольга Берггольц

(1910—1975)

С именем О. Берггольц навсегда связан подвиг блокадного Ленинграда. Все долгие месяцы героической его обороны звучал по радио голос поэта, ставший своеобразным символом мужества ленинградцев, их высокой трагической судьбы, беспримерной стойкости и веры в победу. Слова Берггольц «Никто не забыт, и ничто не забыто!», высеченные на гранитной плите Пискаревского кладбища, стали символом памяти о войне для всего нашего народа.

Творческий путь Берггольц начался в конце 20-х гг., когда были изданы две книжки ее стихов для детей. Затем появились очерки и рассказы, а в 1934 г. вышел первый сборник ее лирических стихотворений, получивший одобрение М. Горького. Автобиографична книга лирической прозы «Дневные звезды» (1954—

1960), которую Берггольц называла своей Главной книгой. Это исповедь души художника, «путь его совести, становление его сознания», — все то, что для Берггольц было неразрывно связано с судьбой народа, с важнейшими историческими вехами в жизни советской страны. Эпизоды детства, пришедшегося на время гражданской войны, сменяются здесь картинами жизни блокадного Ленинграда. Воспоминания переносят автора и в далекие годы юности, в послевоенное десятилетие.

Автобиография Берггольц помещена в т. 4 сборника «Советские писатели: Автобиографии», а также в книге ее Избранных произведений (М., 1983).

В предисловии к книге «Говорит Ленинград», вошедшей в сборник Берггольц «Дневные звезды; Говорит Ленинград; Статьи» (Л., 1985), большое место уделено выступлениям в блокадном Ленинграде В. Вишневского, А. Ахматовой, Н. Тихонова, А. Прокофьева, В. Саянова, М. Зощенко, А. Фадеева, Е. Шварца и других, приведен текст сердечного обращения М. Шолохова к ленинградцам.

Вспоминая Ольгу Берггольц. — Л.: Лениздат, 1979. — 591 с.: портр.

Н. Тихонов, знавший Берггольц со времени ее литературной молодости до середины 60-х гг., как бы прослеживает ее творческий путь, этапы духовного созревания и роста, подчеркивает высоту человеческой личности, ярко проявляющуюся в моменты наивысшего напряжения, во время ее работы в осажденном Ленинграде.

На протяжении многих лет встречалась с Берггольц В. Кетлинская. Особенно близкая дружба связала их в период блокады Ленинграда. Именно Кетлинская направила ее на работу в радиокомитет. Берггольц, свидетельствует Кетлинская, «говорила с людьми интимно и доверительно, не агитировала, а обращалась к добрым силам человеческого сердца, не закрывала глаза на все страшное и тяжелое, а с беспощадной прямоотой открывала в небывалом всенародном страдании растущую силу сопротивления — залог грядущей победы». В воспоминаниях приводятся факты, показывающие, как много пришлось пережить самой Берггольц, не раз бывшей на краю гибели от голода и холода. Удивительный духовный подъем, дружбу, взаимопомощь, большую человеческую теплоту, объединявшие Берггольц и ее товарищей по радиокомитету, отмечает и А. Фадеев, в воспоминаниях которого говорится о поездке в блокадный Ленинград, о праздновании 1 Мая 1942 г.

Впечатлениями о встречах с Берггольц в разные годы делится А. Крон. Он подчеркивает сложность и талантливость ее натуры, «обостренную способность к сопереживанию». «У нее, — пишет Крон, — было настоящее гражданское мужество, качество, по моим наблюдениям, более редкое, чем физическая отвага».

С. Наровчатов рассказывает о своем знакомстве с Берггольц в предвоенное время в Крыму, о переписке, которая возникла между ними в годы войны, о том, как из блокадного Ленинграда она прислала ему на фронт свою рекомендацию для вступления в партию. В сборнике помещены также небольшие заметки П. Антокольского, А. Яшина.

Критик Л. Левин говорит о замечательных человеческих качествах Берггольц, ее сердечном отношении к друзьям юности, товарищам по литературному труду. Он рассказывает о том, в какой обстановке жила и работала поэтесса в начале 30-х гг., о ее писательском окружении, в частности, о требовательной дружбе, которая связывала ее с Ю. Германом. Автор вспоминает свои встречи с Берггольц в период Великой Отечественной войны, в послевоенный период, в последние годы ее жизни.

А. Павловский и Н. Банк, работая над книгами о творчестве Берггольц, неоднократно встречались с ней в 50—70-е гг.; они пишут о том, как обогатило их общение с этим незаурядным человеком.

Отрывки из писем О. Берггольц, содержащие богатую информацию автобиографического характера, приводит на страницах сборника литературовед Г. Макогоненко.

Актриса А. Демидова написала о своей работе над ролью главной героини в кинофильме по книге «Дневные звезды», снятом режиссером И. Таланкиным, о состоявшемся позднее ее знакомстве с Берггольц.

Хренков Д. От сердца к сердцу: О жизни и творчестве Ольги Берггольц. — Л.: Сов. писатель, 1982. — 255 с.: ил., портр.

Эта книга пронизана воспоминаниями о дружеских встречах с Берггольц. Автором использован богатый рукописный материал, предоставленный ему писательницей.

Банк Н. Ольга Берггольц. — М.; Л.: Сов. писатель, 1962. — 171 с.: портр.; *Павловский А. Стих и сердце: Очерк творчества О. Берггольц.* — Л.: Лениздат, 1962. — 94 с.: ил.

Николай Грибачев (р. 1910)

Герой Социалистического Труда Н. Грибачев — поэт, прозаик, публицист. Его произведения — прямой, откровенный, публицистически острый разговор с читателем.

Первый сборник стихов Грибачева «Северо-Запад» вышел в 1935 г. Широкую известность ему принесли поэмы «Колхоз „Большевик“» и «Весна в „Победе“», отмеченные Государственными премиями СССР 1948 и 1949 гг.

Грибачев Н. И наше личное/Предисл. авт. — М.: Современник, 1984. — 271 с.: ил.

Книга составлена из документальных, публицистических произведений писателя, которые содержат его размышления о советской действительности, о литературе.

«Свежий ветер с Ладоги» озаглавлены воспоминания об А. Прокофьеве, которого Грибачев впервые увидел в 1934 г. на конференции ленинградских писателей, затем на Первом Всесоюзном съезде советских писателей, а познакомился с ним лишь в конце 40-х гг. в Киеве, на съезде украинских писателей. Грибачев запомнил скромность, даже застенчивость Прокофьева и одновре-

менно его непосредственность и душевность, веселую простоту и общительность. «Для Александра Прокофьева поэзия вместе с бие-нием сердца и током крови составляла самую жизненную сущность», — говорит Грибачев. Он вспоминает приверженность Прокофьева подлинно народной поэзии, любовь к русской природе.

Мемуарист пишет о взаимоотношениях Прокофьева с А. Твардовским, П. Бровкой, рисует портреты и этих поэтов, упоминает о встречах с А. Фадеевым, Н. Тихоновым, Г. Гулямом.

Человек с прямым, твердым, как говорится, «трудным» характером, немногословный, принципиальный, ироничный — таким предстает в воспоминаниях Грибачева В. Кочетов («Не мог иначе»). Познакомились они в начале 50-х гг. в редакции журнала «Нева». Грибачев рассказывает и об их встречах в Москве в Центральном Доме литераторов во время одного из бурных заседаний, о работе Кочетова редактором «Литературной газеты», журнала «Октябрь». Их беседы в этот период на самые острые, волнующие темы жизни, литературы, о творчестве Кочетова отличались, как правило, совпадением точек зрения.

В воспоминаниях о М. Исаковском («Народный поэт») мемуарист пишет о встречах с ним в разные годы — на собраниях, съездах, в домашней обстановке. Грибачев пишет и о последних днях Исаковского, который, несмотря на тяжкую болезнь, старался как можно больше читать и работать, написал автобиографическую книгу.

Ильин В. Души и мысли поиск: Лит. портрет Н. Грибачева. — М.: Моск. рабочий, 1980. — 159 с.

Александр Твардовский (1910—1971)

А. Твардовский в своих произведениях глубоко раскрыл богатство и своеобразие русского национального характера, запечатлел судьбу народа так, что это стало выражением «правды сушей» о жизни нашей страны, ключевых этапах ее истории.

Начал он печататься как селькор в 1924 г., в 20 — начале 30-х гг. создал ряд произведений о советском крестьянстве, о коллективизации в деревне. Но подлинную известность принесла ему поэма «Страна Муравия» (Государственная премия СССР 1941 г.), опубликованная в 1936 г. и определившая его судьбу как поэта.

А в годы войны, «с первых дней» войны горькой, в тяжкий час земли родной писал поэт свою «Книгу про бойца» — поэму «Василий Теркин» (Государственная премия СССР 1946 г.).

В послевоенные годы поэт создает ряд стихотворений, поэму «Дом у дороги», отмеченную Государственной премией СССР 1947 г., широкое лиро-эпическое полотно — поэму «За далью — даль», в 1961 г. отмеченную Ленинской премией, а также сатирическую поэму «Теркин на том свете». Сборник «Из лирики тех лет. 1959—1967» отмечен Государственной премией СССР 1971 г. Твардовский писал и прозаические произведения (сборник «Родина и чужбина», рассказ «Печники» и др.).

Автобиография Твардовского вошла в т. 1 сборника «Советские писатели: Автобиографии», в т. 1 (М., 1976) его Собрания сочинений.

Твардовский А. О литературе. — М.: Современник, 1973. — 445 с.

Открывается сборник автобиографией Твардовского и его воспоминаниями «Заветная книга» — о роли творчества Н. Некрасова в его жизни.

Некоторые из материалов содержат воспоминания Твардовского. Так, статья об А. Кулешове начинается с картины чтения белорусским поэтом-фронтовиком своего произведения «Знамя бригады» зимой 1942 г. в Москве.

Анализируя творчество одного из самых любимых своих поэтов — М. Исаковского, Твардовский вспоминает, с каким «мальчишеским обожанием» он слушал выступление поэта на губернском съезде селькоров в 1926 г. Он пишет об огромном влиянии на него поэзии и личности Исаковского. В статье о творчестве С. Маршака говорится о знакомстве с ним, о его строгой оценке ранних стихов, написанных Твардовским для детей, о его подвижнической преданности работе.

Пишет Твардовский об Э. Казакевиче, которому была присуща необыкновенная жажда работы, о редком обаянии его личности, уме и доброте, отзывчивости, остроумии и веселости, твердости и принципиальности, интеллигентности и мужестве.

В ряде статей Твардовский рассказывает, как он писал поэмы «Страна Муравия», «Василий Теркин», стихотворения «Ленин и печник», «Я убит подо Ржевом».

Названные воспоминания и статьи (кроме Автобиографии) вошли в т. 5 (М., 1980) Собрания сочинений поэта, где напечатаны также заметки «По поводу „Теркина на том свете“», а часть материалов — в сборнике писателя «Запас огня, залог тепла...» (М., 1983).

Воспоминания об А. Твардовском: Сборник. — М.: Сов. писатель, 1982. — 243 с.: ил., портр.

О школьных годах Твардовского, его детских стихах пишут брат писателя — И. Твардовский, а также его земляки А. Седакова, В. Сиводедов.

М. Исаковский вспоминает о встрече с шестнадцатилетним Сашей Твардовским, его стихах той поры. Возникшая между ними в начале 30-х гг. дружба, триумфальный прием «Страны Муравии», Твардовский — внимательный, умный и чуткий редактор, возглавлявший «Новый мир», — все это отражено на страницах очерка Исаковского.

Твардовский в Смоленске — тема очерков литераторов С. Фиксина, М. Котова, Л. Хахалина.

Короткие воспоминания жены писателя М. Твардовской — в основном о его тяжких переживаниях в связи со смертью их маленького сына в 1938 г.

Об учебе Твардовского в МИФЛИ, студентом которого он был с 1937 г., рассказывает поэт Л. Озеров. Автор пишет о молодом, но уже приобретшем известность своей «Страной Му-

равней» поэте. «Он — высокий, статный, с неторопливо-раздумчивой походкой, ненавязчивый, гордый, сосредоточенный, со своей постоянной думой — выглядел уже и в ту пору вожаком, таким Кастусем Калиновским, среди студентов-ифлийцев».

Твардовский во время советско-финляндской войны 1939—1940 гг. представлен в очерке Ц. Солодаря. О встрече грузинских писателей с Твардовским, накануне войны приехавшим в Тбилиси, рассказывает поэт И. Абашидзе.

Писатель Е. Воробьев, который вместе с Твардовским работал во фронтовой газете «Красноармейская правда», вспоминает о появлении отдельных глав «Василия Теркина», о популярности его автора среди солдат и офицеров, приводит эпизоды, свидетельствующие и о высоком человеческом достоинстве Твардовского, и о его чувстве юмора.

Об истории двух портретов Твардовского — в 1943 г. на фронте и в 1966 г., о созданных во время войны рисунках к «Теркину» вспоминает художник О. Верейский, который тоже был сотрудником «Красноармейской правды». А однажды, уже после войны, на отдыхе в Подмоскovie Верейский наблюдал, как сочинял Твардовский стихотворение «К обидам горьким собственной персоны...».

О совещании писателей Третьего Белорусского фронта в Каунасе в начале 1945 г., в котором участвовал Твардовский, пишут поэт Ю. Гордиенко и журналист А. Разгон.

Авторы «Нового мира» А. Крон, С. Залыгин, Н. Старшинов, Л. Иванов, Ю. Черниченко воспроизводят обстановку в редакции журнала, рассказывают об особенностях редакторской работы Твардовского.

В двух беседах с литературоведом З. Паперным проявляются отношение Твардовского к рецензиям на его стихи и интереснейшие его взгляды на специфику поэтической речи.

О Твардовском в Сибири летом 1953 г. на съезде писателей Якутии пишут П. Дорошко и Ф. Таурин. Журналист Н. Печерский рассказывает о пребывании поэта на строительстве Иркутской ГЭС, в Братске в 1956 и 1959 гг.

Человеком огромной нравственной силы, для которого «литература была священным делом жизни», занявшим «свое, особенное место в искусстве», предстает Твардовский в воспоминаниях В. Каверина; они были знакомы с весны 1941 г.

А. Горбатов, чьи военные мемуары публиковались в «Новом мире» в середине 60-х гг., с восхищением пишет о Твардовском как о человеке большого мужества и партийной принципиальности.

О тесной дружбе Твардовского и Маршака, в которой было много трогательно человеческого, вспоминает И. Маршак — сын поэта.

Один день жизни А. Твардовского — редактора «Нового мира» — рисует А. Кондратович, в течение нескольких лет работавший с ним в этом журнале.

О своем отношении к Твардовскому, которого он считал одним из великих поэтов XX в., пишет К. Симонов. Он говорит о его честности, прямоте и одновременно справедливости в общении с людьми, высоком чувстве ответственности, строгости, а часто

суровости литературных суждений. Большое место в воспоминаниях занимают личные взаимоотношения этих поэтов, которые в 50-х — начале 60-х гг. попеременно возглавляли «Новый мир».

И. Соколов-Микитов пишет о близком знакомстве с Твардовским, перешедшем в дружбу, рассказывает о совместной с ним поездке на Петровские озера в Калининской области.

О пребывании Твардовского в Италии, его беседах с журналистами и писателями, выступлении на церемонии вручения А. Ахматовой международной премии «Этна-Таормина» говорится в воспоминаниях переводчика Г. Брейтбурда.

Ю. Трифонов рассказывает сложную историю публикации в 1950 г. в «Новом мире» своей повести «Студенты», говорит о трудно складывавшихся отношениях его — молодого писателя — с редактором журнала, о более поздних их встречах, полных интересных, увлекательных бесед о литературе.

О своей первой публикации в 1959 г. в «Новом мире» — повести «Пядь земли», о ее обсуждении на редколлегии — пишет и Г. Бакланов. Рассказывает он и о последующих встречах с Твардовским.

В. Шугаев вспоминает сто дней жизни в Красной Пахре — подмосковном дачном поселке, где поселились два приехавших в Москву молодых писателя — А. Вампилов и он. Здесь им посчастливилось познакомиться, часто видаться и общаться с А. Твардовским.

«Около четырех десятилетий я просто ...живу в атмосфере его личности», — признается М. Карим, который впервые увидел Твардовского во время Первого Всесоюзного совещания молодых писателей в 1947 г. Он говорит о своем знакомстве с ним, о том, как в трудную минуту Твардовский принял участие в его судьбе. Вспоминает Карим о совместном с ним пребывании в Италии на конгрессе Европейского сообщества писателей, о чтении Твардовским там в дружеском кругу своих стихов, о грустном и лиричном пении им своих любимых русских песен.

«Все минется, а правда останется», — писал когда-то Твардовский В. Быкову, у которого была пора «горестного уныния». Об этих словах поддержки и утешения, с которыми обратился к нему поэт, с благодарностью думает Быков, укоряя себя за, наверное, недостаточную внимательность, проявленную к Твардовскому.

В сборник вошли также воспоминания Е. Долматовского, П. Бровки, К. Ваншенкина, М. Алигер и др.

Воспоминания об А. Твардовском. — М.: Сов. писатель, 1978. — 488 с.: ил., портр.

Этот сборник по своему составу в основном совпадает с названным выше. Назовем материалы, вошедшие лишь в сборник 1978 г. Поэт А. Малышко вспоминает о встрече с Твардовским на дорогах войны, когда их «сроднили холодные осенние ночи сорок первого, когда мы отступали из Львова, Тернополя, Киева», о начале работы Твардовского над поэмой «Василий Теркин». О приезде Твардовского — военного корреспондента в феврале 1942 г. на Юго-Западный фронт рассказывает писатель В. Мурадян.

С ним Твардовский делился своими творческими замыслами, в частности, о создании книги про простого бойца. О Твардовском на фронте вспоминают также литераторы О. Кожухова, Н. Баканов, В. Глотов.

Писатель М. Лужанин был свидетелем встреч Твардовского с Я. Коласом. Он пишет о глубоком интересе русского поэта к белорусским писателям.

Б. Полевой рассказывает о встрече с поэтом на Ангаре и в Братске. Твардовский в редакции «Нового мира», внимательный к начинающим, чуткий и требовательный одновременно — таким он предстает в воспоминаниях литераторов И. Симанчука, А. Жигулина, А. Прасолова.

«Он был из тех редких людей, которые не так часто появляются на земле, а появившись, живут и делают свое дело так, что каждый из них словно оправдывает существование человеческого рода», — пишет К. Кулиев о Твардовском.

Кондратович А. «Ровесник любому поколению»: Докум. повесть. — М.: Современник, 1984. — 383 с.

В книге, освещающей жизнь поэта, автор широко привлекает свои воспоминания о Твардовском, приводит многочисленные его высказывания. Рассказывает о его отношениях с разными людьми, переступавшими порог его кабинета редакции «Нового мира»: с А. Ахматовой, М. Исаковским, И. Соколовым-Микитовым, В. Овечкиным, С. С. Смирновым, В. Пановой, художником О. Верейским и др.

Лакшин В. Вторая встреча: Воспоминания и портреты. — М.: Сов. писатель, 1984. — 366 с.: портр. — Из содерж.: Твардовский.

Ярким незаурядным человеком — поэтом, редактором, читателем — предстает Твардовский в очерке Лакшина. Автор воспроизводит свои беседы с ним, рисует Твардовского в редакции «Нового мира», в общении с авторами, за рабочим столом, в кругу друзей.

Дементьев В. Александр Твардовский. — М.: Сов. Россия, 1976. — 173 с.; Кондратович А. Александр Твардовский. Поэзия и личность. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Худож. лит., 1985. — 318 с.: портр.; Любарева Е. Эпос А. Твардовского. — М.: Высш. шк., 1982. — 95 с.; Македонов А. Творческий путь А. Твардовского: Дома и дороги. — М.: Худож. лит., 1981. — 367 с.: ил.; Турков А. Александр Твардовский. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Худож. лит., 1970. — 175 с.: портр.

Сергей Васильев

(1911—1975)

Автор лирических и публицистических стихотворений, песен, поэм С. Васильев начал печататься в 1931 г., а в 1933 г. вышел первый сборник его стихов «Возраст». Широкую известность он

приобрел благодаря сатирическим стихам, пародиям, эпиграммам, фельетонам. Его автобиография вошла в т. 2 сборника «Лауреаты России: Автобиографии российских писателей».

Васильев С. Зарубки на память. — М.: Современник, 1975. — 575 с.: портр.

Эта книга под заглавием «Проза про поэзию» вошла в т. 3 (М., 1979) Собрания сочинений поэта.

Воспоминания, статьи, заметки, очерки, стихи, вошедшие в сборник, согреты памятью о людях, делах и днях советской литературы 30—60-х гг.

Воспоминаниями о встрече с М. Горьким, о его помощи молодым советским писателям открывается книга. Васильев пишет также о Д. Бедном, об А. Макаренко, поражавшем умением «с искусством садовода» растить людей. Н. Островский представляется ему «человеком будущего». О Е. Зозуле он с благодарностью пишет как о «друге поэтов молодых». Проникновенно, с любовью рассказывает Васильев об А. Фадееве, А. Прокофьеве, А. Гайдаре.

Мемуарист говорит о П. Антокольском, который «ставил голос» ему и его сверстникам, учил их «исторически мыслить, любить разноречивость отечественной и мировой поэзии...». Он вспоминает шумные заседания литобъединения при Государственном издательстве художественной литературы в 1936 г., где «в аспидном дыму» спорили до изнеможения, читали стихи и поэмы. Пишет Васильев о поэтах, которые были ему особенно близки: Н. Грибачеве, С. Михалкове, А. Софронове, С. В. Смирнове, В. Федорове, К. Ваншенкине, Н. Доризо и др.

Васильев рассказывает о своих встречах с А. Поперечным и А. Заурихом — поэтами, вступившими в литературу в 50—60-х гг., когда ему самому довелось выступить в роли наставника.

Один из очерков, основанный на личных впечатлениях, посвящен народному писателю Азербайджана М. Ибрагимову.

Часть материалов книги включена в т. 2 (М., 1970) Избранных произведений Васильева и его сборник «Проза про поэзию» (М., 1967).

Денисова И. Нет мне покоя: Поэзия С. Васильева. — М.: Сов. писатель, 1976. — 223 с.: ил.

Галина Николаева

(1911—1963)

Первая публикация Николаевой относится к 1945 г. Сборник стихов «Сквозь огонь» вышел в 1946 г., тогда же была напечатана новелла «Гибель командарма». С тех пор пришла к писательнице известность, утвердившаяся после издания романов «Жатва» (отмеченного в 1951 г. Государственной премией СССР), «Битва в пути», «Повести о директоре МТС и главном агрономе». Произведения Николаевой затрагивают многие важные проблемы действительности, социалистической нравственности. Ее последние произведения — написанный на фольклорной основе цикл «Рассказы бабки

Василисы про чудеса» и лирико-философский дневник «Наш сад», который писательница вела в 1961—1963 гг.

Николаева Г. *Собрание сочинений*. В 3-х т. — М.: Худож. лит., 1973. — Т. 3. — 583 с.: портр. — Из содерж.: Как я работала над романом «Жатва»; Наш сад.

В статье «Как я работала над романом „Жатва“» раскрывается творческая лаборатория Николаевой.

В дневнике «Наш сад» поэтичные описания природы соседствуют с раздумьями о времени и о себе, о задачах литературы, о собственном творческом труде.

Автобиография Николаевой вошла в т. 4 сборника «Советские писатели: Автобиографии».

Воспоминания о Галине Николаевой. — М.: Сов. писатель, 1984. — 256 с.: ил., портр.

Со страниц книги встает облик человека талантливого, работоспособного, увлеченного своим литературным трудом, глубоко заинтересованного всем происходящим, порою беспощадного, резко, непримиримого, порою наивного и непосредственного.

В начале 1945 г. в журнале «Знамя» было опубликовано по рекомендации Н. Тихонова несколько стихотворений. Так вошла в литературу военврач Г. Волянская — будущая писательница Николаева. С этого начинаются воспоминания литературоведа Ц. Дмитриевой, отразившей, по существу, весь творческий путь писательницы. Как и другие мемуаристы, Дмитриева поражается стойкости Г. Николаевой, постоянно преодолевавшей свой тяжелый недуг, неутомимо работавшей.

Как об «истинном писателе, с великолепной хваткой, с твердой рукой» говорит о Николаевой М. Алигер, подчеркивая ее приверженность к поэзии.

Литературовед Л. Скорино пишет о своих встречах с Николаевой, воспроизводит ее рассказ о том, как она работает.

О подготовке отдельного издания романа «Жатва» пишет редактор Л. Левин. Не раз участвовал вместе с Николаевой в читательских конференциях критик Г. Бровман, и об этом он рассказывает в своих воспоминаниях. С Николаевой — строгим, взыскательным рецензентом — знакомит читателей издательский работник В. Пекелис.

Писатель С. Антонов отмечает «монолитность» характера Г. Николаевой, никогда не отделявшей своего поведения в быту от деловых взаимоотношений, и ее «острое ощущение своей личной, сердечной ответственности за то, что происходит в стране». «Наступать! Иной жизни не хочу!» — этими словами Николаевой озаглавил свои воспоминания ее муж, писатель М. Сагалович, глубоко раскрыв ее облик, рассказав о ее мужественной борьбе с болезнью.

В подборке «Галина Николаева и театр и кино» выступают режиссер В. Манюков, актеры Н. Гуляева, М. Ульянов, Т. Чернова.

О пребывании Николаевой на Сталинградском и Харьковском тракторных заводах пишут работники этих заводов И. Синицын и К. Баркар, которые говорят о том, как глубоко она проникала в специфику дел промышленности.

В последние годы жизни Николаева начала работать над романом о физиках, написала вчерне первую главу — «Я люблю

нейтрино». В связи с этим она неоднократно посещала Объединенный институт ядерных исследований в Дубне, подолгу жила там, знакомилась с проблемами современной физики. Об этом — воспоминания А. Тяпкина и А. Кузнецова.

О детстве и юности Николаевой рассказывают ее друзья П. Журин и Т. Фокина.

Пичурин Л. «Путь к „Битве“»: Страницы жизни Г. Е. Николаевой. — Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1970. — 167 с.: ил.

Анатолий Софронов

(р. 1911)

Герой Социалистического Труда А. Софронов известен и как поэт, и как драматург. Государственными премиями СССР 1947 и 1949 гг. отмечены спектакли по его пьесам: «В одном городе», «Московский характер». Популярны его пьесы «Стряпуха», «Стряпуха замужем» и другие; песни на его стихи («Шумел сурово брянский лес», «Ростов-город», «Расцвела сирень», «Здравствуй, столица» и др.). В 1934 г. вышла первая его книга — сборник стихов «Солнечные дни».

Автобиография Софронова вошла в т. 4 сборника «Советские писатели: Автобиографии».

Софронов А. *Осенние просеки*: Воспоминания и очерки. — М.: Сов. писатель, 1984. — 376 с.: портр.

Несколько публикаций сборника автобиографичны. Это «Дни нашей юности» — о начале трудовой жизни и первых шагах в литературе, «Действующие лица» и «Поиски характеров» — о работе для театра. В одном из очерков рассказано о нескольких эпизодах из жизни Софронова — редактора журнала «Литературный „Огонек“».

Наиболее обширны воспоминания, связанные с жизнью и творчеством М. Шолохова. «Шолоховское» — под таким названием объединены в этом издании очерки и статьи о классике советской литературы, написанные с 1960 по 1975 г. Дружеские контакты были у Софронова с А. Фадеевым («Наш Фадеев»), А. Корнейчуком («Слово о старшем друге»), А. Прокофьевым («Соловынное горло России»), Н. Тихоновым («Белое чудо»). Небольшие очерки, в основе которых — воспоминания о встречах, беседах, совместных творческих поездках по стране и за рубеж, посвящены Б. Ромашову, Л. Соболеву, В. Кочетову, К. Яшену, Г. Гуляму, М. Турсун-заде, Е. Поповкину, В. Закруткину.

Большинство из этих воспоминаний вошло и в другую книгу Софронова — «У времени на виду» (М., 1981).

Зубков Ю. *На сквозном ветру*: Драматургия А. Софронова. — М.: Сов. писатель, 1985. — 130 с.: портр.

Толченова Н. *Веление времени*: Очерк творчества А. Софронова. — М.: Моск. рабочий, 1972. — 232 с.

Мирзо Турсун-заде

(1911—1977)

Герой Социалистического Труда, народный поэт Таджикистана М. Турсун-заде печатается с 1930 г. Первый сборник его стихов «Знамя победы» вышел в 1932 г. Поэзия его приподнято романтична, афористична — это роднит ее с восточной классической и народной поэзией. Стихи и поэмы М. Турсун-заде посвящены труженикам Советского Таджикистана. В его произведениях звучит тема Азии, дружбы населяющих ее народов. Созданный после поездки в Индию цикл стихов «Индийская баллада» был в 1948 г. отмечен Государственной премией СССР. Поэмы «Голос Азии» и «Хасан-арба-кеш» удостоены Ленинской премии 1960 г.

Он был активным государственным и общественным деятелем, много лет возглавлял Советский комитет солидарности стран Азии и Африки.

Автобиография М. Турсун-заде включена в т. 2 сборника «Советские писатели: Автобиографии». Его статьи автобиографического характера — «О себе», «О самом главном, дорогом», «Бессмертие вечного света», «Я с Востока свободного» помещены в сборнике писателя «Планета человечества» (Душанбе, 1981).

Возводящий мост: Воспоминания о Мирзо Турсун-заде. — Душанбе: Ирфон, 1982. — 214 с.: ил.

В сборник вошли воспоминания товарищей Турсун-заде по борьбе за укрепление дружбы, единства народов: писателей Н. Тихонова, А. Софронова, Р. Гамзатова, М. Ибрагимова. Они пишут о совместных с Турсун-заде поездках за рубеж, участии в конференциях, выступлениях на различных митингах, собраниях, о его большом авторитете.

По работе в Советском комитете солидарности стран Азии и Африки и в Комитете по Ленинским и Государственным премиям в области литературы и искусства с Турсун-заде был тесно связан Ч. Айтматов. Он говорит о яркой одаренности таджикского поэта, в творчестве которого сочетались верность лучшим традициям древней культуры его народа и необыкновенная современность. Айтматов пишет о дружбе Турсун-заде с Г. Гулямом, Р. Гамзатовым и рассказывает, как в их взаимоотношениях раскрывались его мягкость, внимание к людям. Он отмечает скромность Турсун-заде и одновременно присущее ему чувство высокого человеческого достоинства.

Писатель Б. Рахим-заде с начала 30-х гг. хорошо знал Турсун-заде и в своих воспоминаниях воссоздает его облик. Он говорит о работе поэта над стихом, бережном отношении к писательской молодежи, популярности в народе, о «клубе литераторов» в Душанбе в 40-х гг., в мероприятиях которого активное участие принимал Турсун-заде. Рахим-заде пишет о совместных с Турсун-заде поездках по республике, о его выступлении на Втором все-союзном съезде писателей СССР, о проведении в Махачкале недели таджикской литературы.

Восторженные слова обращает к своему старшему собрату по перу поэт Н. Хазри, приводит свои беседы с Турсун-заде, его остроумные рассказы, в частности о встречах с С. Вургуном.

Писатель Т. Курбанов называет Турсун-заде «певцом Памира», говорит о широте его эрудиции.

Близкий друг Турсун-заде с 30-х гг. писатель Д. Икрами вспоминает о его работе с 1931 г. в редакции газеты «Комсомолец Таджикистана», о поездке в 1932 г. группы таджикских писателей, в которую входил и Турсун-заде, в Москву. Икрами пишет об участии поэта в острых спорах и дискуссиях, умении твердо отстаивать свои взгляды.

К тем же годам обращается журналист Р. Джалил, рассказывающий о работе Турсун-заде в театре и в редакции газеты в Ходженге.

О последних днях Турсун-заде вспоминает поэт М. Миршакар. Литературовед И. Брагинский публикует и комментирует полученное им письмо от Турсун-заде. С удивительным тактом поэт высказал в нем принципиальные, серьезные замечания о рукописи Брагинского, посвященной С. Айни.

З. Шахиди — автор музыки нескольких песен на слова Турсун-заде пишет о совместной с поэтом работе над этими песнями.

Бабаев Ю. Певец солнечных вершин: Очерк жизни и творчества М. Турсун-заде. — Душанбе: Ирфон, 1978. — 327 с.; *Османова З. Мирзо Турсун-заде:* Очерк творчества. — М.: Знание, 1961. — 31 с.; *Сайфуллаев А. Меридианы поэзии.* — Душанбе: Ирфон, 1971. — 135 с.

Николай Бирюков

(1912—1966)

Н. Бирюков стал широко известен после выхода романа «Чайка», удостоенного в 1951 г. Государственной премии СССР.

Впервые он выступил в печати с повестью «На хуторах» (1938). Впечатления от поездок по стране легли в основу его романа «Воды Нарына», книги очерков «На мирной земле» и др. В последние годы жизни Бирюков создал повести «Первый гром», «В Отрадном», «Вихри враждебные», роман «Твердая земля» и др.

Автобиография Бирюкова вошла в сборник писателя «Судьба в твоих руках» (М., 1984). В письмах и статьях, помещенных в этой книге, Н. Бирюков ведет речь о своих романах, повестях, о трудностях и радостях творчества.

Комсомольское сердце: Сб. воспоминаний, рассказов, биографических очерков о писателе-коммунисте Николае Зотовиче Бирюкове. — М.: Мол. гвардия, 1969. — 256 с.: ил.

Сборник содержит воспоминания литераторов о высоком нравственном подвиге писателя, чья судьба схожа с судьбой Н. Островского.

Доброжелательным и взыскательным советчиком и рецензентом предстает Бирюков в воспоминаниях литераторов А. Кайева, З. Кедринной, П. Журбы, А. Рожнова и других, кому он «щедро дарил свое внимание, приветливость и дружбу». Высокую требовательность Бирюкова к себе, беспредельное трудолюбие, це-

леустремленную, упорную работу над словом отмечают В. Тельпугов, М. Глушко. Человеком глубокой душевной чистоты и обаяния запомнился он В. Земному. Как о большом друге молодежи, удостоенном звания почетного пионера Артека, пишут о Бирюкове Г. Пятков, П. Журба.

О работе над романом «Чайка» рассказывают Л. Жариков, Г. Ершов, М. Котов, П. Саулин, Ш. Вядро, А. Егоров, М. Жадан и др. А. Бирюкова, жена писателя, вспоминает об их совместном путешествии по Средней Азии и создании романа «Воды Нарына», явившемся результатом поездки. Все мемуаристы пишут о том, как Бирюков, долгие годы прикованный тяжелой болезнью к постели, мужественно преодолевал свой недуг.

Страницы памяти: Воспоминания о человеке, писателе-коммунисте Николае Зотовиче Бирюкове. — Симферополь: Таврия, 1978. — 176 с.: ил.

Среди авторов мемуаров, не вошедших в первый сборник, — П. Павленко, Л. Соловейчик, А. Боровик, М. Колосов, Р. Островская и др. Все они отмечают огромное мужество, силу духа и стойкость писателя, еще при жизни ставшего человеком-легендой. Страницы сборника раскрывают нелегкую судьбу Бирюкова, творческую историю его книг «Чайка», «Воды Нарына», «На хуторах» и др.

О популярности писателя за рубежом рассказывают очерки О. Тюрк (ГДР), М. Грамматиновой и Д. Дулева (Болгария).

Ершов Г. Глазами друга. — М.: Моск. рабочий, 1968. — 191 с. — Из содерж.: Мой друг Николай Бирюков.

«Став близким другом Николая, я каждый раз удивлялся его неумности, удивительной энергии и беспредельной работоспособности», — пишет Ершов. В одном из эпизодов он рассказывает о встрече М. Пришвина с Бирюковым.

Буркова Н. Встречь ветра: Повесть о Николае Бирюкове. — М.: Сов. Россия, 1971. — 205 с.: портр.; *Буркова Н. «Я — должен!»:* Повесть о Н. Бирюкове. — М.: Мол. гвардия, 1983. — 272 с.: ил.

Савва Дангулов

(р. 1912)

С. Дангулов — писатель и журналист, с 1943 по 1949 гг. был на дипломатической работе. Первая его публикация — повесть «Игнат Лоба в Румынии» (1957). Опираясь на документальные материалы, Дангулов в своих остропублицистических произведениях рассказывает о рождении и воплощении в жизнь ленинских принципов советской дипломатии, определяющихся постоянной и последовательной борьбой за мир («Ленин разговаривает с Америкой», «Дипломаты», «Кузнецкий мост» и др.). Сборник «15 дорог на Эгль» (1970—1975) — о людях, в жизни которых огромную роль сыграли встречи с В. И. Лениным. Здесь С. Дангулов раскрывает свою творческую лабораторию, свои «дороги» поиска этих людей, материалов, документов.

Дангулов С. Художники: Штрихи к портретам. — М.: Сов. писатель, 1981. — 463 с.: портр.

Среди очерков, составивших книгу, многие посвящены советским писателям.

Дангулов вспоминает о встрече с М. Шолоховым в Москве в 1955 г., когда обратился к нему с просьбой написать для журнала «Иностранная литература» обращение к зарубежным писателям. Он говорит об отношении Шолохова к журналу, о том, как была создана эта статья-обращение и какой широкий отклик получила она в мире.

В 1936—1943 гг. Дангулов, будучи корреспондентом «Красной звезды», в редакции этой газеты встречался с Н. Тихоновым, К. Симоновым. Он вспоминает о том, как виделся с Н. Тихоновым осенью 1943 г. в Ленинграде, куда приехал с английским писателем А. Вертом. Пишет он и о дружбе Тихонова с М. Турсун-заде, о его великолепном знании Северного Кавказа и Грузии, его «общении с многоязычным Востоком». Последнее свидание с Тихоновым — в мае 1978 г. в подмосковном Переделкине, когда перед Дангуловым раскрылись и «высокомудрое восьмидесятилетие» писателя, и энциклопедичность его знаний.

Рисует Дангулов облик Симонова в военную пору, рассказывает о «жестком режиме» его работы в «Красной звезде», взаимоотношениях с редактором газеты Д. Ортенбергом, о встрече с Симоновым на фронте под Ржевом в декабре 1942 г., его постоянном стремлении обнаружить истинную, а не парадную сущность того или иного события, психологическую основу человеческого поведения.

Дангулов приводит «страничку своих собственных воспоминаний» о М. Шагиняне, пишет о своем выступлении вместе с нею на встрече со старыми большевиками в Музее Революции, о том, как она с воодушевлением и страстью говорила о работе над книгой «Четыре урока у Ленина».

С удовольствием вспоминает Дангулов свои переделкиньские прогулки, встречи, беседы с К. Чуковским, его рассказы о поездке в Англию в 1916 г., общении с Г. Уэллсом тогда, а затем — в Петрограде 1920 г. В этих беседах раскрылось отношение Чуковского к проблеме «писатель и революция», к поэзии А. Блока, которую он определил как «исповедь России».

Очерк о Р. Гамзатове содержит воспоминания о совместной с ним и Д. Граниным поездке в ГДР, встрече там Гамзатова с советскими школьниками и солдатами-дагестанцами.

Говоря о К. Кулиеве, Дангулов отмечает присущее ему чувство высокого человеческого достоинства, воссоздает специфику его речи, вспоминает о совместной поездке с Кулиевым, Тихоновым и Дудиным в Венгрию.

На страницах очерка, посвященного Д. Кугультинову, раскрывается его всепоглощающая любовь к Калмыкии, приведены его высказывания о лирике, о поэте, в котором непременно «должно быть нечто рыцарское».

В книгу вошли также очерки о писателях Н. Атарове, В. Тевекеляне, Т. Керашеве, А. Коцоеве.

Герой Социалистического Труда, народный поэт Белоруссии М. Танк в 20—30-е гг. жил в Западной Белоруссии, находившейся под игом панской Польши, принимал активное участие в революционном движении. Печататься начал в 1931 г., первый сборник его стихов «На этапах» (1936) был сразу же конфискован цензурой.

После воссоединения в 1939 г. западных областей Белоруссии с Советским Союзом начался новый этап его творческой жизни, вышел ряд сборников его стихов и несколько поэм.

За сборник «Чтоб ведали» поэт удостоен Государственной премии СССР за 1948 г., за сборник «Нарочанские сосны» — Ленинской премии 1978 г.

«Внимание к человеку, к движениям его души, к миру порой глубоко припрятанных, очень интимных человеческих чувств — вот что все более и более наполняет нынешние произведения поэта», — говорил М. Бажан.

Разнообразна поэтическая палитра Танка — в ней используются и фольклорные элементы: песни, притчи, легенды, предания, и строго классические формы, и свободный стих, полный сложных ассоциативных связей.

Танк М. *Листки календаря: Дневниковые записи.* Авториз. пер. с белорус. — М.: Сов. писатель, 1974. — 303 с.

Эта книга — страницы дневников, которые Танк вел с 1935 г. до ноября 1939 г.

В них большое место уделено мыслям о литературе, о собственном творчестве. Поэт вспоминает о самом начале литературного пути, рассказывает о своей журналистской деятельности, об упорной работе над стихами и поэмами, о поисках новых форм, образов, ритмов и рифм. Он пишет о литературе Западной Белоруссии того времени, о литературных вечерах, на которых выступали западнобелорусские поэты. «Край моей юности стал неотделимой тенью моей поэзии», — признается Танк.

В дневниках Танка отражен его постоянный интерес в 30-е гг. к Советской стране, к событиям нашей литературной жизни. На страницах дневника появляются имена Я. Коласа, Я. Купалы, К. Чорного, Г. Леонидзе, Ф. Панферова, чью статью «О социалистическом реализме» читал поэт.

К 1939 г. относятся записи о выступлениях советских писателей (М. Лынькова, С. Кирсанова, Е. Долматовского, А. Исбаха) в Белостоке в начале октября, о знакомстве в эти дни с П. Бровкой, П. Глебой, А. Кучаром и другими, а позднее, в начале ноября, в Минске — с Я. Купалой, Я. Коласом, З. Бядулей, М. Лыньковым. С гордостью пишет М. Танк о первой в советской печати статье о его творчестве (автор — А. Кулешов).

Эммануил Казакевич

(1913—1962)

Юность Э. Казакевича прошла на Дальнем Востоке. В предвоенное десятилетие Казакевич был рабочим на лесоповале, инструктором по

культуре, председателем колхоза... В 1939 г. вышла его первая книга стихов «Большой мир». Через два года — роман в стихах «Шолем и Хаве».

Все годы Великой Отечественной войны он был в боевых частях, в разведке.

Первым его послевоенным произведением стала повесть о фронтовых разведчиках «Звезда» (1946).

После нее появились повести «Двое в степи» и «Сердце друга», романы «Весна на Одере» и «Дом на площади», несколько рассказов. Новым поворотом в творческой судьбе Казакевича стало обращение к ленинской теме (повесть «Синяя тетрадь»).

Автобиография Казакевича помещена в т. 4 сборника «Советские писатели: Автобиографии».

Воспоминания о Э. Казакевиче. — М.: Сов. писатель, 1979. — 424 с.: ил., портр.

Общая характеристика творчества и личности Казакевича дана в воспоминаниях А. Твардовского, В. Каверина, Н. Тихонова, К. Симонова.

О детских годах, учебе, первых попытках литературной деятельности в Киеве и Харькове пишут А. Горлинский, Т. Ген, Б. Миллер. Дальневосточный период жизни писателя — тема воспоминаний Л. Вассермана, С. Бытового, И. Колина. Значительную часть книги занимают воспоминания фронтовых друзей Казакевича. Н. Пономарев говорит, что его «фронтовая биография... во многом необычна — пройти путь от бойца народного ополчения до помощника начальника разведотдела армии дело непростое, особенно для человека, по состоянию здоровья вообще непригодного к военной службе». Генерал З. Выдриган, командир Казакевича, отмечает, что это был «замечательный человек. И прекрасный офицер-разведчик». Бывший фельдшер О. Утешева-Василенко пишет: «Я много слышала от разведчиков, что они любили ходить с ним в разведку, зная и веря в его находчивость, мужество и храбрость». Ф. Глебов, один из первых иллюстраторов романа «Весна на Одере», вспоминает о боевом крещении, которое получили они с Казакевичем под Москвой.

О двух десятилетиях дружбы с Казакевичем пишет Д. Данин, особое внимание уделяя судьбе повести «Звезда» и последнему периоду жизни писателя. Во время тяжелой болезни ярко проявилась большая и глубокая любовь к нему не только друзей и знакомых, но даже незнакомых людей. О творческой деятельности Казакевича в тот небольшой отрезок времени после войны, который был отпущен ему судьбой, пишут А. Эфрон, В. Кардин, Л. Левин, М. Алигер, И. Андроников, В. Лидин, А. Бек и др. Среди авторов мемуаров — Ю. Крелин, писатель и хирург — один из тех, кто всеми силами пытался повернуть колесо судьбы смертельно больного писателя.

К. Паустовский, вспоминая о совместной работе с Казакевичем в альманахе «Литературная Москва», пишет: «Альманах вел Казакевич — человек, если можно так выразиться, сверкающий. Безмерно талантливый, обладавший разящим умом, храбростью простого солдата, убийственным юмором, лирической нежностью к друзьям и привязчивостью к хорошим людям. Он был беспощаден к подонкам всех рангов, к двурушникам, угодникам и пошлякам...»

Тельман И. Генерал и поэт.— Киев: Рад. письменник, 1971.— 134 с.

В основу книги положены беседы автора с генералом Выдриганом, его записки, документы, а также материалы из архива Казакевича.

Бочаров А. Эммануил Казакевич: Очерк творчества.— М.: Сов. писатель, 1965.— 248 с.: портр.; Бочаров А. Слово о победителях: Военная проза Э. Казакевича.— М.: Худож. лит., 1970.— 87 с.

Сергей Михалков

(р. 1913)

Герой Социалистического Труда С. Михалков начал свою литературную деятельность в 1928 г. Но его творческий путь определился в 1936 г., когда вышла первая книга для маленьких читателей — «Стихи». «У советских детей появился новый поэт, самобытный и смелый», — заявил тогда К. Чуковский. Молодого поэта дружески поддерживали также С. Маршак, А. Фадеев.

С середины 40-х гг. басни Михалкова, в которых он остро обличал негативные стороны жизни, стали регулярно появляться на страницах «Правды».

Перу С. Михалкова принадлежат также пьесы для детей и сатирические пьесы для взрослых («Раки и крокодил», «Памятник себе», «Пощечина», «Пена» и др.). Творчество Михалкова в 1941, 1942, 1950 гг. отмечено Государственными премиями СССР. За стихи для детей он удостоен Ленинской премии 1970 г. С. Михалков — председатель правления Союза писателей РСФСР с 1970 г.

Автобиография Михалкова помещена в т. 4 сборника «Советские писатели: Автобиографии», в т. 1 (М., 1963) Собрания сочинений писателя и в т. 2 сборника «Лауреаты России: Автобиографии российских писателей».

Михалков С. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 6.— М.: Худож. лит., 1983.— 415 с.

В помещенной в этом томе литературной автобиографии «Сам о себе» Михалков отвечает на вопросы читателей: как, когда, почему он стал писателем, рассказывает о своем творчестве.

«На моем молодом литературном пути было много памятных встреч и знакомств, жизнь щедро одарила меня дружбой с людьми незаурядными. Многим из них я обязан на всю жизнь», — отмечает Михалков. Он вспоминает свои встречи с А. Фадеевым, С. Маршаком, К. Чуковским, напутствовавшими его в детскую литературу, с А. Толстым. Рассказывает Михалков о том, как во время Великой Отечественной войны, находясь на фронте, работал в газете «Во славу Родины», писал очерки, заметки, стихи, юмористические рассказы, тексты к политическим карикатурам и листовкам. Он говорит о своей драматургической деятельности, о работе в сатирическом киножурнале «Фитиль», о зарубежных поездках. В том включены также воспоминания Михалкова о В. Луговском, создавшем своей поэзией «биографию времени», А. Фадееве, который, по словам Михалкова, «...выражал великое время победы социализма, но он и творил это время сво-

ими руками». «Революция и литература были для него неразделимы», — пишет Михалков о Фадееве. — И далее: «Мы помним Фадеева по ежедневной будничной работе, помним его умение ободрять коллектив, помним широту его души и доброжелательность...».

О Чуковском он говорит: «Многие из нас помнят его письма, его горячие отклики на понравившиеся ему сочинения, его поздравления, его веселые, а порой и язвительные наставления».

Пименов В. Время забот и тревог: Статьи, воспоминания.— М.: Сов. писатель, 1983.— 223 с.— Из содерж.: И смех и горе.

Александров В. Сергей Михалков.— М.: Худож. лит., 1983.— 255 с.: ил., портр.; Бавина В. Сергей Михалков.— М.: Сов. писатель, 1976.— 160 с.: портр.; Галанов Б. Сергей Михалков: Очерк творчества.— 2-е изд., доп.— М.: Дет. лит., 1972.— 135 с.; Мотяшов И. Сергей Михалков.— М.: Сов. Россия, 1975.— 108 с.

Александр Яшин

(1913—1968)

В творчестве А. Яшина равное место занимают поэзия и проза. Лиризм, тонкое понимание природы, любовь к родной вологодской земле характерны для его творчества.

Первые произведения Яшина были опубликованы в 1928 г.; через четыре года вышел сборник стихов «Песни Северу». В годы войны Яшин был политработником, фронтовым журналистом. После Победы много ездил по стране: впечатления от этих поездок отразились в стихах, вошедших в сборники «Земляки», «Советский человек», в поэме «Алена Фомина» (Государственная премия СССР 1950 г.). Со второй половины 50-х гг. Яшин обращается к лирической прозе (повести «Сирота», «Вологодская свадьба», рассказы «Угощаю рябиной», «Охота на мертвого глухаря», циклы миниатюр «Вместе с Пришвиным», «Сладкий остров», «Маленькие рассказы»).

Автобиография Яшина «Немного о себе» вошла в т. 1 (М., 1984) Собрания сочинений писателя.

Яшин А. Дневники. 1941—1945/Предисл. З. Яшиной.— М.: Сов. Россия, 1977.— 192 с.

Это — хроника событий, увиденных глазами поэта. Фронт и тыл, Ленинград, Москва, Сталинград, Сухуми, Новороссийск, родная деревня Блюдново... Как пишет в предисловии жена писателя, эти «дневники военных лет составили книгу прозы о войне, где лирическим героем, объединяющим все записи, является сам Александр Яшин».

Яшин А. Избранные произведения: В 2 т. Т. 2.— М.: Худож. лит., 1972.— 302 с.: портр.— Из содерж.: Вместе с Пришвиным.

Яшин общался с Пришвиным и в Москве, и в подмосковном Дунино. «Пристальность, с какой вглядывался он в окружающий нас мир, в даль полей и лугов и в лесное многоэтажье, поражала меня, — записывал Яшин. — ...Он дружил с природой не заискивая, без низкопоклонства, дружил на равных началах, и природа ничего от него не прятала».

Тельман И. *Генерал и поэт*. — Киев: Рад. письменник, 1971. — 134 с.

В основу книги положены беседы автора с генералом Выдриганом, его записки, документы, а также материалы из архива Казакевича.

Бочаров А. *Эммануил Казакевич*: Очерк творчества. — М.: Сов. писатель, 1965. — 248 с.: портр.; Бочаров А. *Слово о победителях*: Военная проза Э. Казакевича. — М.: Худож. лит., 1970. — 87 с.

Сергей Михалков

(р. 1913)

Герой Социалистического Труда С. Михалков начал свою литературную деятельность в 1928 г. Но его творческий путь определился в 1936 г., когда вышла первая книга для маленьких читателей — «Стихи». «У советских детей появился новый поэт, самобытный и смелый», — заявил тогда К. Чуковский. Молодого поэта дружески поддержали также С. Маршак, А. Фадеев.

С середины 40-х гг. басни Михалкова, в которых он остро обличал негативные стороны жизни, стали регулярно появляться на страницах «Правды».

Перу С. Михалкова принадлежат также пьесы для детей и сатирические пьесы для взрослых («Раки и крокодил», «Памятник себе», «Пощечина», «Пена» и др.). Творчество Михалкова в 1941, 1942, 1950 гг. отмечено Государственными премиями СССР. За стихи для детей он удостоен Ленинской премии 1970 г. С. Михалков — председатель правления Союза писателей РСФСР с 1970 г.

Автобиография Михалкова помещена в т. 4 сборника «Советские писатели: Автобиографии», в т. 1 (М., 1963) Собрания сочинений писателя и в т. 2 сборника «Лауреаты России: Автобиографии российских писателей».

Михалков С. *Собрание сочинений*: В 6 т. Т. 6. — М.: Худож. лит., 1983. — 415 с.

В помещенной в этом томе литературной автобиографии «Сам о себе» Михалков отвечает на вопросы читателей: как, когда, почему он стал писателем, рассказывает о своем творчестве.

«На моем молодом литературном пути было много памятных встреч и знакомств, жизнь щедро одарила меня дружбой с людьми незаурядными. Многим из них я обязан на всю жизнь», — отмечает Михалков. Он вспоминает свои встречи с А. Фадеевым, С. Маршаком, К. Чуковским, напутствовавшими его в детскую литературу, с А. Толстым. Рассказывает Михалков о том, как во время Великой Отечественной войны, находясь на фронте, работал в газете «Во славу Родины», писал очерки, заметки, стихи, юмористические рассказы, тексты к политическим карикатурам и листовкам. Он говорит о своей драматургической деятельности, о работе в сатирическом киножурнале «Фитиль», о зарубежных поездках. В том включены также воспоминания Михалкова о В. Луговском, создавшем своей поэзией «биографию времени», А. Фадееве, который, по словам Михалкова, «...выражал великое время победы социализма, но он и творил это время сво-

ими руками». «Революция и литература были для него неразделимы», — пишет Михалков о Фадееве. — И далее: «Мы помним Фадеева по ежедневной будничной работе, помним его умение ободрять коллектив, помним широту его души и доброжелательность...».

О Чуковском он говорит: «Многие из нас помнят его письма, его горячие отклики на понравившиеся ему сочинения, его поздравления, его веселые, а порой и язвительные наставления».

Пименов В. *Время забот и тревог*: Статьи, воспоминания. — М.: Сов. писатель, 1983. — 223 с. — Из содерж.: И смех и горе.

Александров В. *Сергей Михалков*. — М.: Худож. лит., 1983. — 255 с.: ил., портр.; Бавина В. *Сергей Михалков*. — М.: Сов. писатель, 1976. — 160 с.: портр.; Галанов Б. *Сергей Михалков*: Очерк творчества. — 2-е изд., доп. — М.: Дет. лит., 1972. — 135 с.; Мотяшов И. *Сергей Михалков*. — М.: Сов. Россия, 1975. — 108 с.

Александр Яшин

(1913—1968)

В творчестве А. Яшина равное место занимают поэзия и проза. Лиризм, тонкое понимание природы, любовь к родной вологодской земле характерны для его творчества.

Первые произведения Яшина были опубликованы в 1928 г.; через четыре года вышел сборник стихов «Песни Северу». В годы войны Яшин был политработником, фронтовым журналистом. После Победы много ездил по стране: впечатления от этих поездок отразились в стихах, вошедших в сборники «Земляки», «Советский человек», в поэме «Алена Фомина» (Государственная премия СССР 1950 г.). Со второй половины 50-х гг. Яшин обращается к лирической прозе (повести «Сирота», «Вологодская свадьба», рассказы «Угощаю рябиной», «Охота на мертвого глухаря», циклы миниатюр «Вместе с Пришвиным», «Сладкий остров», «Маленькие рассказы»).

Автобиография Яшина «Немного о себе» вошла в т. 1 (М., 1984) Собрания сочинений писателя.

Яшин А. *Дневники*. 1941—1945/Предисл. З. Яшиной. — М.: Сов. Россия, 1977. — 192 с.

Это — хроника событий, увиденных глазами поэта. Фронт и тыл, Ленинград, Москва, Сталинград, Сухуми, Новоросейск, родная деревня Блудново... Как пишет в предисловии жена писателя, эти «дневники военных лет составили книгу прозы о войне, где лирическим героем, объединяющим все записи, является сам Александр Яшин».

Яшин А. *Избранные произведения*: В 2 т. Т. 2. — М.: Худож. лит., 1972. — 302 с.: портр. — Из содерж.: Вместе с Пришвиным.

Яшин общался с Пришвиным и в Москве, и в подмосковном Дунино. «Пристальность, с какой вглядывался он в окружающий нас мир, в даль полей и лугов и в лесное многоэтажье, поражала меня, — записывал Яшин. — ...Он дружил с природой не заискивая, без низкопоклонства, дружил на равных началах, и природа ничего от него не прятала».

Яшин А. *Рогатый Пегас: О поэзии.* — М.: Сов. Россия, 1976. — 112 с. — Из содерж.: Об Александре Фадееве.

«Конечно, — говорит поэт, — я знал не всего Фадеева, но я знал и любил Фадеева-человека. Об этом я и хочу рассказать что смогу и как сумею». Яшин вспоминает о помощи, которую оказывал ему Фадеев в литературной работе.

В эту книгу вошла и автобиография Яшина «О моих корнях».

Яшина Н. *Воспоминания об отце: Лирич. записки.* — Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1977. — 159 с.: ил., портр.

Воспоминания дочери поэта в основном касаются «домашней» стороны жизни А. Яшина.

Михайлов А. *Александр Яшин.* — М.: Сов. Россия, 1975. — 118 с.; Оботуров В. *Неповторимое как чудо: Очерк творч. А. Яшина.* — Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1978. — 158 с.: портр.; Рулева А. *Александр Яшин: Личность. Поэт. Прозанк.* — Л.: Худож. лит., 1980. — 198 с.: ил.

Маргарита Алигер

(р. 1915)

М. Алигер начала печататься в 1933 г. Первый сборник ее стихотворений «Год рождения» вышел в 1938 г. О чем бы она ни писала, к какой бы теме ни обращалась, Алигер прежде всего лирический поэт. Через себя, свое личное восприятие пропускает она события Времени, философски их осмысливая, эмоционально раскрывая богатство внутреннего мира современника. Среди сборников ее стихов — «Несколько шагов», «Синий час», «Четверть века» и др.

За поэму «Зоя» она удостоена Государственной премии СССР 1943 г.

Автобиография Алигер вошла в т. 4 сборника «Советские писатели: Автобиографии».

В 50-е гг. и особенно в 60—70-е гг. М. Алигер обратилась к прозе. Это, в первую очередь, произведения мемуарного характера.

Алигер М. *Тропинка во ржи: О поэзии и поэтах.* — М.: Сов. писатель, 1980. — 399 с.: портр.

Мемуары Алигер, как и ее стихи, исповедальны, искренни. Почти всех, о ком пишет М. Алигер, уже нет, и большинство очерков кончается горестными строками о прощании с этими, дорогими ее сердцу людьми.

Словами стихотворения А. Ахматовой «В последний раз» — озаглавлены воспоминания о ней. В 1940 г. Алигер познакомилась с Ахматовой на квартире у В. Ардова. После этого было много встреч — в годы Великой Отечественной войны и после ее окончания, в Москве и Ленинграде. В воспоминаниях встает облик человека трудной судьбы, высочайшего достоинства, мужества и мудрости, до конца жизни сохранившего душевную молодость.

«Тропинка во ржи» — воспоминания об А. Твардовском. «Он был крупным человеком, крупным во всем, никогда не был причастен ни к какой мелкой возне, никогда не ронял себя, своего великолепного чувства собственного достоинства». Алигер познакомилась с Твардовским в 1936 г.

Сердечны, полны драматизма воспоминания о друге — Э. Казакевиче, названные «Последняя весна».

«Шуба на меху» — воспоминания о М. Светлове — бескорыстном и щедром, добром, остроумном и сердечном, высоком профессионале в искусстве, поэте тончайшего вкуса. Он редактировал первую военную книгу Алигер «Памяти храбрых», и она пишет о совместной с ним работе, о его строгой требовательности.

Человек ясного, блестящего таланта, строгий судья и необыкновенно работоспособный мастер поэзии, истинный друг — таким предстает в воспоминаниях «Дом на Чкаловской» С. Маршак. С глубоким уважением Алигер пишет о Л. Мартынове («Одна строка»), с гордостью вспоминая свою причастность к правке одного его стихотворения.

В очерке об И. Эренбурге («Нас сдружила поэзия») Алигер утверждает, что он «был поэтом, прежде всего поэтом, и хотя стихи его знали мало, именно в них он изливал все самое сокровенное, самое дорогое для души».

«Прохожий» — очерк о Н. Заболоцком, с которым Алигер познакомилась уже после войны. Она вспоминает о вечере Заболоцкого в 1949 г. в Доме литераторов, о поразивших ее стихах поэта «такого высокого душевного строя и лада, такой поразительной ясности, что все вокруг них словно озарилось и засверкало».

Высокая порядочность, порою лукавство, озорные шутки, а главное и всегда на первом плане работа, творчество — эти черты раскрываются в подлинно артистичном облике К. Чуковского («Долгие прогулки»), с которым Алигер познакомилась в 50-х гг. в подмосковном дачном поселке Переделкино.

«Молодой Юхан Смуул» — очерк о встречах с эстонским писателем, о поездке в 1954 г. с ним и его женой Д. Вааранди по Эстонии, где ему был знаком каждый уголок.

О своеобразном человеке, «божией милостью поэте» — К. Некрасовой — очерк «Жгучее воспоминание».

В очерке «Сорок лет» Алигер пишет о своей многолетней дружбе с Л. Первомайским, начавшейся в предвоенные годы, о работе над переводами его стихов.

Во всех воспоминаниях неизменно присутствует облик самой мемуаристки, отражены ее взгляды на литературу, поэзию, жизнь. В книгу включены и автобиографические очерки «Две тетради» — о том, как пришла к поэту тема Зои Космодемьянской и о судьбе поэмы «Зоя». «Маяковский продолжается» — об отношении к В. Маяковскому, о том, как его поэзия, в первую очередь лирика, вошли в жизнь Алигер. «Высокая простота» — ответы на вопросы «Литературной газеты» о собственном чтении.

Все названные здесь материалы вошли в т. 3 (М., 1985) Собрания сочинений Алигер. Здесь помещен также очерк «Беседа», в котором основное место занимает К. Симонов — «яркий и крупный человек своего времени». С ним мемуаристка была дружна с институтских лет. Очерк «Большой Левшинский» — о П. Антокольском — ее «старшем товарище и наставнике».

Завершается том автобиографическим очерком «Вместо послесловия».

Гармоническое ощущение жизни, лиризм и одновременно публицистичность — характерные черты творчества Е. Долматовского. Он завоевал популярность в первую очередь стихами и песнями («Комсомольцы-добровольцы», «Песня о Днепре», «Если бы парни...», «Марш советской молодежи», «И на Марсе будут яблони цвести», «Любимый город», «Ленинские горы», «Родина слышит» и др.). Известен его роман в стихах «Добровольцы».

В 1934 г. вышел первый сборник стихотворений «Лирика». Книга «Слово о завтрашнем дне» отмечена Государственной премией СССР 1950 г.

В большой мере автобиографична поэтическая трилогия «Одна судьба» («Пропал без вести», «Иду за тобой», «Счастливого пути», 1942—1946) — о судьбе фронтовика в годы битвы с фашизмом.

С воспоминаниями писателя о пережитом и увиденном во время Великой Отечественной войны связаны книги «Автографы победы» (М., 1972) и «Зеленая брама» (М., 1983).

Долматовский Е. Было: Записки поэта. — М.: Сов. писатель, 1982. — 800 с.: ил., портр.

В книге собраны дневниковые записи, воспоминания, заметки, которые вместе составляют автобиографическое повествование, охватывающее период от первых пятилеток до наших дней. Поэт рассказывает о времени и о себе, о своем творческом пути, знакомит со многими выдающимися писателями. Им посвящен раздел «Товарищи-писатели».

Долматовский рисует В. Маяковского, которого впервые услышал летом 1929 г. в Москве в дни Всесоюзного пионерского слета и которому 14-летним мальчиком читал свои стихи. Он вспоминает поэта на вечере в Политехническом музее, на репетициях спектакля «Баня» в Театре им. В. Мейерхольда, на открытии его итоговой выставки «20 лет работы», на диспуте о «Бане» 29 марта 1930 г.

Долматовский пишет об Э. Багрицком, мечтателе и революционном романтике, жадно тянувшемся к каждому новому человеку, щедро делившемся тайнами своего творчества с поэтической молодежью.

Очерк «Как подобает молодым» об И. Уткине, с которым Долматовский познакомился до войны и запомнил как поэта искреннего, пламенного, предъявлявшего к своему творчеству самые высокие требования.

В воспоминаниях о В. Луговском говорится, как в 1938 г. «дядя Володя» собрал «команду джигитов-переводчиков» из молодых московских поэтов (это были К. Симонов, М. Алигер, Е. Долматовский и др.), чтобы в Баку составить антологию азербайджанской поэзии в переводах на русский язык, как под его руководством они прошли замечательную переводческую школу.

Вспоминает Долматовский и об участии в освобождении Западной Украины и Западной Белоруссии в 1939 г., когда вместе с Луговским написал текст песни «Белоруссия родная, Украина золотая...». Говорит он о первых днях после вступления в 1940 г. советских войск в Латвию, Литву и Эстонию, куда была направлена писательская бригада в составе В. Луговского, С. Вашенцева и Е. Долматовского.

Долматовский пишет о Я. Смелякове, с которым был дружен с 1930 г., раскрывает облик человека резкого, угловатого, но ярко талантливое, всегда искреннего и правдивого, вспоминает историю его стихотворения «Любка». В очерке рассказывается и о первой совместной со Смеляковым командировке в середине 30-х гг. в Донбасс, и об их первом творческом вечере.

«Еще не в мраморе, в коммунальной квартире» — живой портрет М. Джалиля в 30-е гг. в Москве. Приводит Долматовский и обнаруженные им данные о том, где фашисты казнили Джалиля.

Вспоминая М. Светлова, Долматовский пишет о его активной доброте и одновременно строгости, искренности в творчестве, его ироничности, остроумии, подчеркивает, что главным в жизни поэта была поэзия.

С Е. Петровым во время советско-финляндской войны 1939—1940 гг. Долматовский во фронтовой газете «Боевая красноармейская» создавал сатирический отдел и вспоминает о бесстрашии своего товарища, его остроумии, умении глубоко мыслить, анализировать факты.

Герой очерка «Джек Алтаузен — рядовой газетного полка» — поэт, который самозабвенно работал во фронтовой газете. С ним Долматовский встречался во время боев на украинской земле в 1941 — начале 1942 г.

Пишет Долматовский о С. Гудзенко, с которым встречался в годы войны и после нее, вспоминает о его оптимизме, добром отношении к людям («Каждый помнит по-своему...»).

С В. Вишневским Долматовский познакомился во время подготовки в Театре им. В. Мейерхольда спектакля по пьесе «Последний решительный». Мемуарист вспоминает о встречах с ним на фронтах Великой Отечественной войны, о том, как во время наступления на Берлин Вишневский произнес перед солдатами «гениальную и грандиозную речь» («Он из Кронштадта»).

Пишет Долматовский об И. Эренбурге, рисует облик человека храброго и очень раннего, всегда стремившегося к общению с молодежью, горячо интересовавшегося стихами поэтов фронтового поколения.

Из трех десятилетий знакомства с А. Твардовским Долматовский выделяет время с середины 1941 г. и до весны 1942 г., назвав свой очерк «Год фронтового товарищества». Здесь много сцен, в которых раскрывается своеобразный и очень непростой характер Твардовского. Основное место занимает рассказ о его «боевой позиции» в редакции фронтовой газеты, о начале «шестивия Василия Теркина» к читателю.

«Вспоминаю Леонида Первомайского» — записки об украинском поэте на фронте, дружбе с ним, о его неизменной любви к родному краю. Рассказывает Долматовский историю двух стихотворений, которыми тогда обменялись поэты, посвятив их друг другу и озаглавив одинаково — «На Осколе».

Очерк «Главный песенник» — о М. Исаковском. С ним Долматовский познакомился в 1942 г.; на встрече присутствовал Б. Пастернак. Автор пишет о глубокой взаимной симпатии Исаковского и Твардовского, о выступлении Исаковского на Втором всесоюзном съезде пи-

сателей СССР. Говорит он и о том, как работал Исаковский, знакомит с историей создания песни «Враги сожгли родную хату».

Вспоминает мемуарист в одном из очерков о встрече с К. Паустовским в 1951 г. в Сталинграде, когда тот начал работу над повестью «Рождение моря». Он рисует облик человека, горячо любящего природу, тонко ее чувствующего, озабоченного сохранением ее богатств и красоты.

С большой любовью и огромным уважением пишет Долматовский о С. С. Смирнове («Он из Бреста»), с которым особенно сблизился в 50-е гг. Рассказывая о трудном и благородном поиске Смирновым героев его книги об обороне Брестской крепости, он отмечает необыкновенное человеческое обаяние писателя, его принципиальность, полное отсутствие тщеславия, любовь к жизни, силу воли, яркий ораторский талант, говорит о его творческой и общественной деятельности.

О В. Ажаеве — очерк «Первооткрыватель БАМа». С ним Долматовский вместе учился в Литературном институте им. А. М. Горького. Он рассказывает об умении Ажаева настойчиво и напряженно трудиться, его организаторском таланте, о создании романа «Далеко от Москвы», первым редактором которого был К. Симонов.

«Алеша Фатьяныч» — очерк «о суматошном, простодушном, добром и щедром современнике, былинном богатыре», поэте-песеннике А. Фатьянове.

Помещены дневниковые записи о встрече в 1954 г. в Москве с А. Исбахом, которого Долматовский помнил с 30-х гг. как преподавателя Литературного института им. А. М. Горького, и новелла-воспоминание о патриархе абхазской литературы Д. Гулиа.

Некоторые материалы этой книги вошли в сборник Долматовского «Из жизни поэзии» (М., 1967).

Константин Симонов

(1915—1979)

Герой Социалистического Труда К. Симонов начал свой путь в литературе как поэт в 1934 г. В 1938 г. вышла его первая книга — «Настоящие люди». Стихи и поэмы Симонова полюбили читатели сочетанием мужественности и лиризма, героического и романтического начал, стремлением понять и выразить помыслы и дела своего поколения.

Им созданы широко известные сборники стихов «С тобой и без тебя», «Друзья и враги» (Государственная премия СССР 1949 г.), «Вьетнам, зима семидесятого», поэмы «Суворов», «Пять страниц» и др. Популярными стали пьесы «Парень из нашего города» (Государственная премия СССР 1942 г.), «Русские люди» (Государственная премия СССР 1943 г.), «Русский вопрос» (Государственная премия СССР 1947 г.), повесть «Дни и ночи» (Государственная премия СССР 1946 г.), цикл повестей «Так называемая личная жизнь» («Из записок Лопатина») и др.

Главной в его творчестве была военная тема, наиболее широко и глубоко отраженная в трилогии о Великой Отечественной войне «Жи-

вые и мертвые» («Живые и мертвые», «Солдатами не рождаются», «Последнее лето»), отмеченной в 1974 г. Ленинской премией, в стихотворениях («Жди меня...», «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины» и др.), рассказах, публицистике военных лет.

В 1939 г. он, работник армейской газеты, участвует в боях на Халхин-Голе. Во время Великой Отечественной войны как корреспондент «Красной звезды» Симонов постоянно выезжает на фронт, туда, где шли особенно напряженные, упорные бои. Он пережил и горечь отступления, и радость освобождения родной земли и стран Европы от фашистского ига. Все увиденное и пережитое воплотилось в строках его произведений, отозвалось в сердцах миллионов людей.

Некоторые его произведения документальны — это литературно обработанные дневники военных лет. Таковы, например, «Далеко на Востоке» (1948—1968) — о боях в Монголии 1939 г., «Записки молодого человека» (1969) — о первой осени и зиме Великой Отечественной, «Япония. 46» — о поездке в эту страну в качестве корреспондента «Красной звезды» в 1945—1946 гг.

Автобиография Симонова вошла в т. 4 сборника «Советские писатели: Автобиографии».

Симонов К. *Разные дни войны*: Дневник писателя: В 2 т. — М.: Известия, 1981. Т. 1. 527 с: ил.: портр.; Т. 2. 718 с: ил., портр.

Эти дневники составили т. 8 (М., 1982) и т. 9 (М., 1983) его Собрания сочинений. В них память о пережитом в годы Великой Отечественной войны. События того времени прокомментированы писателем с учетом исторического опыта трех послевоенных десятилетий.

На страницах дневников встречаются упоминания о писателях, с которыми Симонов виделся во время войны. Среди них — А. Серафимович, Б. Пастернак, И. Эренбург, Б. Полевой, Е. Долматовский. Подробнее характеризует он личность Е. Петрова, говоря: «Мне хочется включить в эту книгу все, что связано для меня с памятью о Евгении Петрове».

Симонов К. *Собрание сочинений*: В 10 т. Т. 10. — М.: Худож. лит., 1984. — 624 с. — Из содерж.: Воспоминания.

Проникновенные строчки посвящает Симонов В. Луговскому, пишет о Твардовском, его товарищеской строгости, стремлении к справедливости, чутком литературном вкусе. Он воссоздает образы «участливого, горячего» Б. Горбатова, И. Эренбурга — яркого полемиста, человека саркастичного и одновременно мягкого и дружелюбного. В очерках о М. Луконине, К. Федине Симонов широко привлекает переписку с ними, чтобы точнее раскрыть образ мыслей и характер своих друзей. Рассказывая о Д. Гулиа, он говорит о его гостеприимстве, интересе к жизни, душевной стойкости. Тепло пишет Симонов о П. Антокольском, С. Вургуне, П. Бажове, В. Ажаеве.

В книгу Симонова «Разговор с товарищами» (М., 1970) вошли воспоминания о В. Луговском, А. Суркове, Д. Гулиа, Б. Горбатове, материалы, объединенные в раздел «О собственной работе». В сборнике «Сегодня и давно» (М., 1980) помещены очерки о А. Твардовском, Б. Горбатове, В. Луговском, М. Луконине, а также автобиография Симонова и рассказ «О собственной работе». В т. 6 (М., 1970) Собрания сочинений писателя помещены воспоминания о В. Луговском и Е. Петрове.

Константин Симонов в воспоминаниях современников: Сборник.— М.: Сов. писатель, 1984.— 608 с.

Об эпизодах детства будущего писателя вспоминает Е. Карпельцева. Годы его учения в Литературном институте им. А. М. Горького, пронесенный им через всю жизнь талант дружить, быть внимательным к окружающим, делать добро людям обрисованы в мемуарах М. Матусовского, М. Алигер, Е. Долматовского. Солдата, романтика, человека, ценящего новаторское искусство, поиск, видел в нем Э. Межелайтис.

Об интересе Симонова к событиям в Испании в середине 30-х гг. рассказывает Б. Смирнов — участник этой первой битвы с фашизмом. О деятельности Симонова — корреспондента в Монголии в 1939 г. пишет Л. Славин. Симонова как военного писателя представляют Д. Ортенберг, М. Зотов и А. Кондратович, утверждающий, что на фронте Симонов был «фантастически оперативен и смел, дерзок», успел увидеть и сделать чрезвычайно много.

Активная работа Симонова в руководстве Союза писателей, на посту главного редактора «Нового мира», в «Литературной газете» освещена в воспоминаниях А. Караганова, А. Борщаговского, В. Колосапова. Об этом же рассказывает З. Паперный в очерке «Сплошная ледокольная работа», включенном также в его книгу «Единое слово» (М., 1983). Подробно пишет о жизни и творческом процессе Симонова его литературный секретарь и помощник Н. Гордон. В ее дневниковых записях он предстает человеком удивительно много трудившимся, обладавшим поразительной памятью, умением «подойти к людям — просто, дружески, душевно».

Почти тридцать лет знакомства позволили критику Л. Лазареву на конкретных примерах раскрыть присущее Симонову чувство ответственности за литературу, его обязательность и тактичность, мужество, стремление к точности в обращении со словом.

Общение с Симоновым оставило яркий след и в памяти Л. Кудреватых, С. Капутикян, Н. Думбадзе, Х. Гуляма, чьи воспоминания тоже вошли в сборник.

О широте и многообразии деятельности Симонова, проявившихся также в его работе в области театра и кино, свидетельствуют М. Ульянов, К. Лавров, О. Табаков, Е. Воробьев и др. Завершает книгу очерк В. Пескова о том месте под Могилевом, где Симонов завещал развеять свой прах — «всю жизнь он помнил это поле боя 1941 года».

Кривицкий А. Елка для взрослого; Мужские беседы; Тревожное время: Повести и памфлеты.— М.: Сов. писатель, 1983.— 624 с.— Из содерж.: Елка для взрослого.

Автор рассказывает о дружбе с Симоновым, совместной работе в газете «Красная звезда», в «Новом мире» и «Литературной газете». Он говорит о первой встрече с писателем на Халхин-Голе, его твердости и храбрости на войне, развитом чувстве долга и справедливости. Напряженная работа мысли в сочетании с постоянной готовностью к озорству, склонность к юмору, умение преодолеть свои ошибки — об этих и многих других чертах характера писателя рассказывает Кривицкий. Он излагает судьбу стихотворения «Жди меня, и я вернусь», историю рождения стихотворного цикла «Друзья и враги». Кривицкий говорит о психологии творчества писателя, о значении документального начала в его произведениях.

Кригер Е. Незабываемое.— М.: Известия, 1985.— 431 с.— Из содерж.: Константин Симонов.

Вспоминая о встречах с Симоновым на фронте, в осажденном Могилеве 1941 г., а позднее — в Бухаресте, Кригер приводит свои беседы с Симоновым, его высказывания о литературе. Он подчеркивает, что писатель навсегда в своем творчестве остался верен военно-патриотической теме.

Пименов В. Время забот и тревог: Статьи, воспоминания.— М.: Сов. писатель, 1983.— 223 с.— Из содерж.: Солдат от литературы.

«Были встречи, беседы, товарищеские разговоры, служебные отношения и просто какая-то сложившаяся годами доверительность», — пишет Пименов, который впервые увидел Симонова в 1945 г. Он вспоминает о любви писателя к театру, пишет о его четкости в работе, внимании к подготовке писательских кадров в Литературном институте им. А. М. Горького.

Вишневская И. Константин Симонов: Очерк творчества.— М.: Сов. писатель, 1966.— 184 с.: портр.; Лазарев Л. Военная проза Константина Симонова.— М.: Худож. лит., 1974.— 240 с.: ил., портр.; Финк Л. Константин Симонов: Творческий путь.— 2-е изд., перераб.— М.: Сов. писатель, 1983.— 399 с.: портр.; Фрадкина С. Творчество Константина Симонова.— М.: Наука, 1968.— 207 с.

Янка Брыль

(р. 1917)

Янка Брыль начал печататься в 1938 г., когда жил в Западной Белоруссии. В начале второй мировой войны он, солдат польской армии, оказался в гитлеровском плену. В 1941 г. бежал из плена и стал участником партизанской борьбы с фашизмом.

Перу Брыля принадлежат рассказы, очерки, лирические миниатюры, повести «В Заболотье светает» (Государственная премия СССР 1952 г.), «На Быстрынке», «Нижние Байдуны» и другие, роман «Птицы и гнезда», написанная совместно с А. Адамовичем и В. Колесником документальная книга «Я из огненной деревни...».

Брыль Я. Немного о вечном: Статьи, портреты, заметки. Пер. с белорус.— М.: Сов. писатель, 1983.— 334 с.

Сборник открывается автобиографией, где писатель большое внимание уделяет своему пути в литературу, своему творчеству, пишет о работе над книгой «Я из огненной деревни...» и некоторыми другими произведениями.

В книге помещен ряд литературных портретов писателей, которых хорошо знает Брыль.

О «прекрасном, радостном явлении, которое зовется Колас», — очерк «Родимый уголок».

Человеком, работавшим всегда с полной отдачей, внимательным к людям, беззаветно влюбленным в литературу, — таким предстает И. Мележ в очерке «Хоть и не все...».

«Светлый человек», с «веселой душой», скромный, добрый и заботливый — это М. Лыньков, герой очерка «Работать, грустить, смеяться».

Один из очерков посвящен А. Адамовичу — ученому-литературоведу и писателю. Мемуарист отмечает его «выдержку, такт в отношениях с людьми, полную сосредоточенность на деле, неутомимость в поисках, обаятельную человеческую простоту, несокрушимый оптимизм и постоянную работу творческой мысли».

С грустью пишет Брыль о своем умершем друге — переводчике Дмитрие Ковалеве («А думал я...»).

Вошли в книгу и очерк «Памяти Валентина Тавлая» и короткие зарисовки, посвященные К. Паустовскому («Слава»), М. Рыльскому («Культура и душа»), П. Панченко («Сосны и солнце»), Я. Скригану («Как птица для полета»), П. Цвирке («Наш вечно молодой»), поэту А. Милютю, погибшему в боях с фашизмом («Воспоминание»), В. Колеснику («Первая остановка»), Ю. Ванагу («Рукопожатие»), Г. Тютюннику («Вполне уверенно») и др.

Внимательное, заботливое и требовательное отношение Брыля к молодым писателям раскрывается в очерках об А. Кудравце («Об удивлении и зависти»), В. Козько («Он — строгий к правде»).

Документальной книге «Я из огненной деревни...», написанной А. Адамовичем, Я. Брылем, В. Колесником, посвящено интервью «Цели у нас одни».

В конце сборника помещены короткие заметки, миниатюры «Из записных книжек» (1952—1976). И здесь мы встречаем множество имен писателей, воспоминаний о встречах с ними, суждений об их творчестве (А. Упит, Ю. Яновский, А. Довженко, Ю. Олеша, М. Шолохов).

Канз Ю. Янка Брыль. — М.: Сов. писатель, 1964. — 167 с.

Кайсын Кулиев

(1917—1985)

Народный поэт Кабардино-Балкарии К. Кулиев начал печататься с семнадцати лет. Его первый сборник «Здравствуй, утро!» вышел в 1940 г.

Произведения его «просты мудрой простотой выстраданного опыта», — говорит М. Дудин.

Кулиеву принадлежат несколько сборников стихов, «Горская поэма о Ленине», «Чегемская поэма» и др. Его сборник «Книга земли» отмечен Государственной премией СССР 1974 г.

Автобиография поэта помещена в т. 4 сборника «Советские писатели: Автобиографии» и в т. 1 сборника «Лауреаты России: Автобиографии российских писателей».

Кулиев К. Так растет и дерево. — М.: Современник, 1975. — 463 с.: ил.

Помнить добро — таков жизненный принцип Кулиева. И в этой книге значительное место занимают портреты его современников и друзей, тех, кто помогал ему на жизненном и писательском пути. Н. Тихонов, А. Твардовский, Б. Пастернак, Б. Ручьев, Д. Кедрин, М. Дудин, С. Капутикян, А. Кешоков, Р. Гамзатов, М. Карим, Д. Кугультинов, М. Турсун-заде, А. Кулешов, Зульфия, А. Тарковский,

А. Шогенцуков, С. Данилов и другие — общение с ними для Кулиева всегда радость и душевное обогащение.

Об этом интернациональном содружестве, о братских связях с русским народом не раз говорит Кулиев в своей книге. В ней выделен раздел «Моя Грузия», где речь идет о грузинской литературе, ее классиках и современных поэтах: С. Чиковани, Г. Леонидзе, Р. Маргиани, К. Каладзе.

Некоторые статьи сборника раскрывают творческую лабораторию Кулиева. Так, статья «Масштабом столетий» посвящена работе над «Горской поэмой о Ленине».

Вошла в книгу и автобиография Кулиева.

Абашидзе И. Друзья, дороги, раздумья. Пер. с груз. — Тбилиси: Мерани, 1979. — 224 с.: ил. — Из содерж.: Певец из Кабарды и Балкарии.

И. Абашидзе подчеркивает жизнелюбие Кулиева, отразившееся в его творчестве, которое, по существу, стало «одной-единственной безначальной и бесконечной песней, славящей жизнь» и Человека.

Асатиани Г. Крылья и корни. Статьи. Пер. с груз. — М.: Сов. писатель, 1981. — 328 с.: портр. — Из содерж.: Слово о поэте.

В кратких заметках автор вспоминает Кулиева, произносящего в Тбилиси прощальное слово, посвященное С. Чиковани.

Дудин М. Поле притяжения. — Л.: Сов. писатель, 1981. — 350 с.: портр. — Из содерж.: На пути к вершинам.

Друг и переводчик К. Кулиева, М. Дудин говорит о мужестве и доброте балкарского поэта, о том, как высоки и чисты для него представления о верности и дружбе.

Байрамукова Н. Кайсын Кулиев: Очерк творчества. — М.: Сов. писатель, 1975. — 270 с.: портр.; Рассадин С. Кайсын Кулиев: Лит. портр. — М.: Худож. лит., 1974. — 158 с.

Олесь Гончар

(р. 1918)

Романтически приподнято творчество Героя Социалистического Труда О. Гончара. Он опубликовал первые рассказы в 1938 г. Но известность и признание обрел, когда, вернувшись с фронта Великой Отечественной войны, создал трилогию «Знаменосцы», первые две книги которой «Альпы» и «Голубой Дунай» отмечены Государственной премией СССР 1948 г., а третья — «Злата Прага» — Государственной премией СССР 1949 г. Военная тема нашла отражение и во многих рассказах Гончара, в его повести «Земля гудит», романах «Человек и оружие», «Циклон». Перу Гончара принадлежат также романы «Берег любви», «Таврия», «Перекоп» и др., роман «Тронка», отмеченный Ленинской премией 1964 г.

Автобиография Гончара помещена в т. 4 сборника «Советские писатели: Автобиографии».

Гончар О. О тех, кто дорог: Статьи, воспоминания, заметки. Авториз. пер. с укр. — М.: Сов. писатель, 1978. — 302 с.: портр.

«Мастер строгий и нежный» — это очерк о Ю. Яновском. Мемуарист пишет о его горячем темпераменте публициста, высокой культуре, умении «ювелирно» работать над словом. Этому писателю Гончар посвящает еще одну статью — «Лазоревые башни Яновского». В ней говорится о знакомстве с Яновским, привлекавшим врожденным изяществом, глубокой интеллигентностью, деликатностью, чувством высокого человеческого достоинства.

«Величавость. Крылатость. Могущество духа» — этими словами Гончар характеризует А. Довженко, всесторонне одаренного, эмоционального, мужественного и душевного, убежденного в правоте своих творческих исканий и устремлений.

Очерк «Щедры сердцем» посвящен М. Рыльскому — блестящему лирику и переводчику, упоенно любившему родную Украину.

О встречах с М. Ауэзовым в Алма-Ате и во время поездки по США пишет Гончар, вспоминая его доброжелательность, приветливость, основательность и глубину суждений, силу интеллекта.

Пишет автор и об О. Вишне, которого знал не столько как человека сатирического склада ума, «сколько в настроениях тихой нежности, кротости, задумчивости».

Воспоминания об А. Малышко озаглавлены «Горнист». В них говорится о темпераменте борца, присущем Малышко, об открытости его души. «Горнист походов, певец жизни, молодости, любви» — таким его запомнил Гончар.

Душевную чуткость, искренность, влюбленность в жизнь и в людей подчеркивает мемуарист в Г. Тютюннике — авторе романа «Водоворот».

Включены также литературные портреты П. Тычины («Воспевший чувство семьи единой»), М. Шолохова («Шолоховские высоты»), Н. Тихонова («Наш седовласый друг»), В. Сосюры («Голос любви и правды»), А. Головки («Признание народа»), П. Панча («Революцией призванный»), В. Симоненко («Витязь молодой украинской поэзии»).

Михаил Луконин

(1918—1976)

Поэт Михаил Луконин для читателей начался с тех стихов, которые доброволец лыжного батальона боец Луконин привез с советско-финляндской войны — так определил вступление его в литературу К. Симонов. Но еще до этого, в 1935 г. появились в печати первые произведения Луконина. Первая книга стихов — «Сердцебиение» вышла в 1947 г. Темы войны и борьбы за мир, труд советских людей, любовная лирика составляют содержание поэзии М. Луконина. Ему принадлежит ряд сборников стихов, один из которых «Необходимость» отмечен Государственной премией СССР 1973 г. Он является автором поэм «Рабочий день» (отмечена Государственной премией СССР 1949 г.), «Дорога к миру», «Поэма возвращения», «Обугленная граница», повести в стихах «Признание в любви».

Луконин М. *Товарищ поэзия*. — М.: Сов. писатель, 1972. — 272 с.

Книга эта, по определению ее автора, — «записки поэта о жизни в поэзии и о поэзии в жизни». Она содержит многие факты биогра-

фии Луконина, рассказ о его пути в литературу, участии в Великой Отечественной войне, о литературной обстановке послевоенных лет.

Первая часть книги состоит из автобиографических очерков поэта. Мы узнаем об учебе Луконина в Литературном институте им. А. М. Горького, куда он поступил в 1939 г., о бурно проходивших семинарах В. Луговского, И. Сельвинского, Н. Асеева, С. Кирсанова, дружбе с молодыми поэтами предвоенных лет. Луконин рисует облик одержимого поэзией, пылкого П. Когана, самобытного в интонации М. Кульчицкого.

Значительное место в книге занимают воспоминания Луконина о «замечательном поэте и большом человеке» В. Луговском, о Я. Смелякове, П. Антокольском, о К. Симонове, чья цельность и трудолюбие всегда поражали, А. Твардовском, с его глубоким знанием поэзии и проникновением в жизнь, С. Наровчатове, для которого определяющим было чувство Советской Родины, С. Гудзенко — человеке щедрой души, высокого мужества.

Луконин воссоздает атмосферу литературной жизни 50—60-х гг., споры, искания, рассказывает о поэтах, пришедших тогда в литературу: о Е. Винокурове, В. Соколове, Б. Ахмадулиной, К. Ваншенкине, Р. Рождественском, В. Цыбине, Р. Казаковой, Ю. Мориц, А. Заурихе и др.

Автор пишет о дружбе с поэтами других союзных республик, вспоминает съезды и пленумы писателей Белоруссии и Армении, поездки в Грузию, Таджикистан, Узбекистан, и на страницах книги появляются имена А. Кулешова, О. Шираза, Г. Табидзе, Р. Маргиани, М. Турсун-заде, Г. Гуляма... Говорит М. Луконин и о своей переводческой деятельности.

Книга «Товарищ поэзия» целиком вошла в т. 2 (М., 1979) избранных произведений М. Луконина и в т. 3 (М., 1979) Собрания сочинений.

Воспоминания о Михаиле Луконине: Сборник. — М.: Сов. писатель, 1982. — 240 с.: ил., портр.

Один из поэтических наставников Луконина в Литературном институте им. А. М. Горького П. Антокольский вспоминает Луконина, в 1940 г. вернувшегося с Карельского перешейка, с войны, которая для него стала как бы экзаменом на зрелость. Он рассказывает о Первом совещании молодых писателей 1947 г., где встретились и подружились многие поэты фронтового поколения.

П. Воронько вспоминает Луконина на фронте во время советско-финляндской войны 1939—1940 гг., говоря о нем как о замечательном товарище, прямом и честном, сильном и ловком.

О Луконине в годы Великой Отечественной войны пишут С. Наровчатов, К. Симонов.

Земляк Луконина В. Леднев вспоминает о выступлениях Луконина на поэтических вечерах, его любви к поездкам, путешествиям, привязанности к родному городу — Волгограду.

Поэт Л. Озеров говорит о дружбе Луконина с С. Гудзенко и А. Межировым, вспоминает свои с ним беседы о поэзии.

Своего рода «собирателем сил поколения» считает Луконина своего рода «собирателем сил поколения» считает Луконина поэт М. Львов. Писатель А. Медников вспоминает, как в начале Великой Отечественной войны Луконин и он — студенты Литературно-

го института им. А. М. Горького — вошли в Москве в состав истребительного батальона. Он пишет о деятельности Луконина в конце жизни в качестве первого секретаря правления Московской писательской организации.

Разные грани человеческого и творческого облика Луконина раскрывают и литераторы К. Ваншенкин, М. Соболев, А. Тажибаев, А. Марков, И. Шкляревский, В. Липатов, И. Гринберг.

Аннинский Л. Михаил Луконин. — М.: Современник, 1982. — 142 с.: ил.; Киреева А. Так ли живу?: Очерк о творчестве М. Луконина. — 2-е изд. — М.: Сов. писатель, 1980. — 135 с.: портр.

Мустай Карим

(р. 1919)

Герой Социалистического Труда, народный писатель Башкирии М. Карим начал писать стихи в 1936 г., первый его сборник «Отряд тронулся» датирован 1938 г. По-настоящему талант Карима раскрылся в пору Великой Отечественной войны, участником которой он был, и особенно после ее окончания. К прозе и драматургии Карим обратился в конце 40-х — начале 50-х гг. Среди наиболее известных его произведений — трагедии «В ночь лунного затмения», «Салават», автобиографическая повесть «Долгое-долгое детство», отмеченная в 1984 г. Ленинской премией.

Автобиография Карима вошла в т. 4 сборника «Советские писатели: Автобиографии» и в т. 1 сборника «Лауреаты России: Автобиографии российских писателей».

Карим М. Притча о трех братьях: Воспоминания. Раздумья. Беседы. — М.: Сов. Россия, 1978. — 286 с.

Эта книга вошла в т. 3 Собрания сочинений (М., 1983) Карима. Карим вспоминает о тяге к сочинительству, проявившейся у него еще в детские годы, о первых своих шагах в литературе и последующем творчестве.

«Долголетняя дружба с моими сверстниками и старшими современниками, такими, как поэты Сайфи Кудаш и Николай Рыленков, Расул Гамзатов и Михаил Дудин, Кайсын Кулиев и Назар Наджми, учила и учит меня быть мужественным и сдержанным, добрым и беспокойным, быть правдивым в помыслах и верным в поступках», — говорит М. Карим.

Он вспоминает о многих писателях, особенно близких ему и своим творчеством, и человеческими качествами (об А. Твардовском, К. Симонове, М. Рыльском, М. Светлове, Ю. Марцинквичусе, Д. Кугультинове, М. Турсун-заде).

Одна из глав этой книги «О себе. Не только о себе...» — автобиография писателя.

Дудин М. Поле притяжения. — Л.: Сов. писатель, 1981. — 350 с.: портр. — Из содерж.: Подтверждено кровью.

М. Дудин, много переводивший Карима, пишет о его поэзии и о самом поэте, который рыцарски служит «самой прекрасной человеческой организации — дружбе».

Карим М. Собрание сочинений: В 3 т. Пер. с башк. — М.: Худож. лит., 1983. — Т. 1. — 558 с.: портр. — Из содерж.: Д. Павлычко. Свет совести.

Д. Павлычко говорит о своем друге: «Гражданской смелостью, отзывчивой натурой, эрудицией, остроумием и тактом он зачаровывает каждого, кто попадает в его общество».

Хренков Д. Мустай Карим: Лит. портрет. — М.: Сов. Россия, 1969. — 104 с.

Эта книга — заметки о поэте, рассказ и о его творчестве, и о нем самом — человеке необыкновенной душевной щедрости.

Кильмухаметов Т. Драматургия Мустая Карима: Своеобразие жанровой эволюции. — Уфа: Башк. кн. изд-во, 1979. — 221 с.; Хакимов А. С веком наравне: Худож. образ в поэзии Мустая Карима. — Ташкент: Изд-во лит. и искусства, 1971. — 155 с.

Эдуардас Межелайтис

(р. 1919)

Герой Социалистического Труда, народный поэт Литовской ССР Э. Межелайтис начал публиковать свои стихи с 1935 г. в подпольной и легальной молодежной печати буржуазной Литвы. Первая книга его стихов «Лирика» вышла в 1943 г. в Москве. Ему принадлежит множество книг, включающих поэзию и прозу писателя. Итогом размышлений над судьбой и предназначением людей на планете Земля явилась поэма «Человек», удостоенная в 1962 г. Ленинской премии.

Автобиография Межелайтиса помещена в т. 4 сборника «Советские писатели: Автобиографии».

Межелайтис Э. Лирические этюды: Пер. с лит. — М.: Мол. гвардия, 1969. — 256 с.: ил.

Эта книга — своего рода дневник, содержащий философские раздумья о современности и литературе, эпизоды жизни поэта, воспоминания о людях, с которыми ему довелось встречаться. Эпоха и человек, поэт и общество, национальные корни творчества, сущность социалистического искусства и творческая индивидуальность писателя — таковы главные проблемы, волнующие Межелайтиса.

Возвращаясь памятью к своей юности, он пишет о знакомстве с поэтом К. Бинкисом, рассказывает о его увлеченности поэзией А. Блока, В. Маяковского.

Межелайтис вспоминает С. Нерис, которая преподавала литовскую литературу в каунасской гимназии, где он учился. Много теплых слов говорит поэт о ее доброте, любви к детям, к родной литературе, о встречах во время Великой Отечественной войны и после ее окончания. Будучи редактором каунасской комсомольской газеты, Межелайтис собирал материал о фашистских зверствах на территории временно оккупированной Литвы, обнаруженные им факты послужили основой поэмы Нерис «Мама, где ты?..».

Межелайтис Э. Алелюмай: Литовская сюита: Пер. с лит. — М.: Сов. писатель, 1970. — 216 с.: ил.

«Алелюмай» можно назвать своеобразной лирической автобиографией поэта и одновременно его песней о Родине, увиденной глазами художника. Сны, мечты детства и отрочества перекликаются здесь с воспоминаниями юности, с картинами второй мировой войны, раздумьями о жизни.

Межелайтис Э. Ночные бабочки: Монолог. Авториз. пер. с лит.— М.: Сов. писатель, 1969.— 400 с.: ил., портр.

Это искренний рассказ поэта о многолетнем пути поисков и открытий, о трудном и сложном писательском труде.

Ланкутис Й. «Человек» Э. Межелайтиса: Пер. с лит.— М.: Сов. писатель, 1965.— 100 с.; *Макаров А. Эдуардас Межелайтис.*— М.: Сов. писатель, 1966.— 199 с.

Сергей Наровчатов (1919—1981)

«Поэтическое поколение, к которому я принадлежу, рождено Великой Отечественной войной»,— писал Герой Социалистического Труда С. Наровчатов.

С группой студентов-добровольцев он участвовал в советско-финляндской войне (1939—1940 гг.). А в июне 1941 г., после окончания МИФЛИ и Литературного института им. А. М. Горького он вновь отправился добровольцем на фронт и прошел тяжелыми и славными дорогами Великой Отечественной. К военной теме он обращается уже в своей первой книге стихов «Костер» (1948).

Наровчатов известен также как прозаик, критик, литературовед. Его автобиография вошла в т. 3 сборника «Лауреаты России: Автобиографии российских писателей».

Наровчатов С. Мы входим в жизнь: Книга молодости.— М.: Сов. писатель, 1980.— 287 с.

Книга посвящена тем, кто входил в жизнь «накануне большой войны»,— говорит автор.

В очерке «Песни Коминтерна» он вспоминает крымское лето 1928 г., дом отдыха Коминтерна, с тех пор в памяти его детства остались А. Новиков-Прибой, П. Ширяев, Н. Никандров и особенно венгерский поэт А. Гидаш, в личности которого для Наровчатова органически слились понятия поэзии и революции.

С М. Кульчицким и П. Коганом, погибшими на фронтах Великой Отечественной войны, Наровчатов встретился в студенческие годы. Он рассказывает об их выступлениях на поэтических вечерах, о стихах, оставшихся после их гибели.

О том, как с товарищами-студентами был он в гостях у Н. Асеева, какие замечательные уроки не только поэзии, но жизни получили они в общении с поэтом, пишет Наровчатов в очерке «Юностью ранней...». В центре очерка «Годы ученья» И. Сельвинский — руководитель кружка, куда входили Наровчатов, П. Коган и другие молодые поэты.

«На той войне незначительной...»— в этом очерке, названном строкой А. Твардовского,— автор вспоминает о советско-финляндской

войне, о своих друзьях поэтах Н. Отраде, А. Копштейне, которые погибли, но навсегда остались в памяти живых.

О встречах на фронтовых дорогах с Г. Суворовым, «ослепительным красавцем с гвардейским значком на гимнастерке», о его гибели, о мудрой, всепобеждающей силе последних его стихов пишет Наровчатов в очерке «Поэт на фронте».

Очерк «В армейской газете»— об А. Прокофьеве на Ленинградском фронте в январе 1943 г., «Первая встреча»— об И. Эренбурге, которому летом 1944 г. Наровчатов во время короткого отпуска читал свои стихи в Москве.

«Несколько десятков стихотворений, безымянная могила где-то на Смоленщине, улица в Иванове»,— такова судьба поэта Н. Майорова, которого Наровчатов знал в студенческие годы («Улица Николая Майорова»).

В очерке «Честь смолоду» Наровчатов пишет о М. Луконине, с которым его связала общая военная судьба. Вспоминает Наровчатов о поэтах военного поколения, возвращавшихся к мирной жизни,— А. Межирове, А. Недогонове, Ю. Друниной, П. Воронько, об их творческих, дружеских связях с поэтами старшего поколения — А. Сурковым, Н. Тихоновым, В. Инбер («После войны», «И девушка наша в походной шинели...», «Названный брат», «Слово о щедром мастере»).

На страницах книги встает образ романтика странствий В. Луговского, с которым Наровчатов встречался и до и после войны.

По личным воспоминаниям написан очерк «Полынь судеб человеческих»— об О. Берггольц, ее жизни, стихах, созданных в блокадном Ленинграде, полных неиссякаемой силы и веры в победу.

Наровчатов вспоминает о знакомстве с Н. Тихоновым в Ленинграде сразу после прорыва блокады, а затем — о встречах в Москве («Праздничный, веселый, бесноватый...»).

О Ленинграде в военные и послевоенные годы, о неразрывно связанной с ним поэзии А. Ахматовой, о встречах с ней в Москве в середине 60-х гг.— очерк «Ее стихами».

Часть воспоминаний Наровчатова входит в т. 3 (М., 1978) Собрания сочинений поэта, в его книгу «Атлантида рядом с тобой».

Грудцова О. Сергей Наровчатов: Очерк творчества.— М.: Сов. писатель, 1971.— 157 с.: портр.

Лидия Либединская (р. 1921)

Л. Либединская — прозаик, автор биографических повестей «Воробьевы горы», «Последний месяц года» и др., литературовед. *Либединская Л. Зеленая лампа: Воспоминания/Предисл. К. Чуковского.*— М.: Сов. писатель, 1966.— 408 с.: ил.

В этой книге мемуаров Либединская рассказывает о многих замечательных людях. К. Чуковский, отмечая присутствие в ее книге на самом видном месте такого персонажа, как эпоха, пишет: «Толстая-Либединская, как чуткий и зоркий художник, умело воспроизводит дух этой незабвенной Эпохи, сберегая для молодых поколений ее бытовые реалии».

Первая часть книги — повествование о детстве и юности, когда в доме ее родных бывали А. Крученых, Ю. Олеша, А. Веселый.

Либединская пишет о встрече с Н. Асеевым в день закладки памятника Маяковскому; одна глава посвящена поездке 18 июня 1941 г. в Кусково с А. Крученых и М. Цветаевой.

Основное внимание во второй и третьей частях писательница уделяет своему мужу — Ю. Либединскому, рассказывает о его работе над трилогией «Горы и люди», над повестью «Воспитание души», о переиздании в 1956 г. произведений 20-х гг. «Неделя» и «Комиссары». «Я не собираюсь в этой книге давать художественную оценку произведений Юрия Николаевича, — пишет мемуаристка. — ...Но я была многолетним свидетелем, как напряженно, в буквальном смысле слова не щадя себя, работал Юрий Николаевич». В воспоминаниях отражены глубокий интерес Либединского к литературам народов СССР, его встречи и дружба в 40—50-х гг. с А. Фадеевым («Саша всегда был моим добрым гением», — говорил писатель), С. Шипачевым, М. Светловым, Н. Заболоцким, И. Уткиным, Айбеком, С. Вургуном, А. Кушниковым.

Последняя глава книги — о М. Светлове. Беседы писательницы с ним в последние годы его жизни, записи светловских афоризмов, парадоксов, размышлений, стихотворных строк создают яркий и запоминающийся образ поэта.

Иван Мележ

(1921—1976)

И. Мележ начал печататься в 1939 г. В 1946 г., после возвращения писателя с фронта, вышел первый сборник его рассказов «В метель». Заслуженное признание Мележу принесли роман «Минское направление», дилогия «Полесская хроника» («Люди на болоте», «Дыхание грозы»), за которую писателю присуждена в 1972 г. Ленинская премия, и неоконченный роман «Метели, декабрь». С большой глубиной осмыслил писатель в этих произведениях жизнь белорусского народа в 20—30-е гг., события Великой Отечественной войны.

Автобиография Мележа помещена в т. 4 сборника «Советские писатели: Автобиографии».

Мележ И. Жизненные заботы: Статьи, этюды, интервью. Пер. с белорус. — М.: Сов. писатель, 1980. — 385 с.: портр.

В основном по личным воспоминаниям писатель говорит в этой книге о литературной жизни Белоруссии, главным образом 40—70-х гг., создает портреты Я. Коласа, М. Танка, А. Адамовича и др.

Помещена в книге автобиография, в которой Мележ большое место уделяет своей творческой жизни, работе над романами «Минское направление», «Люди на болоте», «Дыхание грозы». В книгу вошли и другие материалы мемуарного характера, в некоторых из них писатель раскрывает свою творческую лабораторию («Наказ пережитого», «Немного воспоминаний и размышлений», «Перед первой страницей», «Не остаться в долгу», «Пример Шолохова», «Видеть глубоко и широко», «Мастерство — это стремление», «Счастливый дар судьбы» и др.).

Кулешов Ф. Иван Мележ: Очерк творчества. Пер. с белорус. — М.: Сов. писатель, 1971. — 192 с.: ил.; *Кулешов Ф. Подвиг художника:* Лит. путь И. Мележа. — 2-е изд., доп. и перераб. — Минск: Изд-во БГУ, 1982. — 224 с.

Сергей Орлов

(1921—1977)

С. Орлов прошел Великую Отечественную войну танкистом, был тяжело ранен. Тема войны — одна из ведущих в его поэзии.

Первые стихи Орлов опубликовал в 1938 г. В том же году его стихотворение «Тыква» было признано лучшим на всесоюзном стихотворном конкурсе школьников. В годы войны много печатался во фронтовых и армейских газетах. Первая книга стихов «Третья скорость» вышла в 1946 г. Дальнейшее творчество поэта представлено книгами «Поход продолжается», «Городок», «Белое озеро», «Колесо», «Созвездье», «Костры» и др.

Автобиография Орлова опубликована в т. 3 (М., 1980) его Собрания сочинений.

Сергей Орлов: Воспоминания современников. Неопубликованное. — Л.: Лениздат, 1980. — 320 с.: ил.

Сборник открывается небольшой заметкой С. Михалкова, дающего общую оценку творчества поэта.

О детстве, юности Орлова, прошедших на Вологодской земле, которая навсегда осталась живительным источником его поэзии, пишут его земляки, друзья — С. Викулов, К. Оношко, И. Бузин, Б. Пидемский. С воспоминаниями о фронтовых годах поэта выступают И. Григоренко — бывший командир роты тяжелых танков, под командованием которого служил гвардии лейтенант Орлов, Л. Левин и Д. Хренков, в годы войны — сотрудники редакции армейской газеты, где печатались его стихи.

Даже одно перечисление имен тех, кто благодарит судьбу за подаренные встречи с Орловым, показывает, какой яркой, незаурядной личностью был этот человек. В сборнике помещены воспоминания писателей М. Дудина, М. Соболя, Д. Гранина, М. Шагинян, А. Алексина, Н. Тихонова, Е. Исаева, Ю. Бондарева, М. Львова, К. Ваншенкина, Л. Аннинского, Л. Васильевой, В. Дементьева, Т. Гайдара, А. Минчковского, М. Максимова, С. Баруздина, Д. Молдавского, Е. Пермяка, художника А. Мыльникова и др. Многие мемуаристы говорят об Орлове как о поэте и гражданине, человеке скромном, честном, искреннем, верном долгу и дружбе, непримиримом к пошлости и приобретательству, всегда предельно правдивом в своем творчестве.

И главное, в чем единодушны друзья поэта, — «русская поэзия и русские люди никогда не забудут солдата, написавшего стихотворение „Его зарыли в шар земной...“, как сказал В. Субботин.

В сборник включены также стихи Ю. Друниной, О. Шестинского, А. Чепурова, Г. Горбовского, Н. Доризо и других, посвященные Орлову.

Дементьев В. *Мой лейтенант*: Кн. о С. Орлове. — М.: Сов. писатель, 1981. — 208 с.: ил.; Хренков Д. *А был он лишь солдат...*: Док. повествование о жизни и творчестве Сергея Орлова. — М.: Современник, 1981. — 207 с.: ил.

Василий Субботин

(р. 1921)

К фронтовому поколению писателей принадлежит В. Субботин, выступивший со стихами в 1942 г. Первый его сборник «Стихи» датирован 1953 г. Основная тема его творчества — Великая Отечественная война. Ей посвящена книга прозы «Как кончаются войны» — о штурме рейхстага, участником которого был Субботин.

Субботин В. *Жизнь поэта*. — М.: Сов. писатель, 1984. — 382 с.: портр.

Основное содержание книги составляют рассказы автора о писателях — его сверстниках и учителях, о тех, с кем он встречался, беседовал. В предисловии Субботин утверждает, что книга эта — «не мемуары, не воспоминания... и уж тем более не портреты». Однако все, о ком он пишет, увидено внимательным писательским глазом и черты их облика воссозданы, хотя и кратко, но точно и выразительно.

«Наиболее приближенно, с близкого расстояния, написан у меня Маршак», — говорит автор. С. Маршаку посвящен цикл заметок, где рассказывается о встречах с ним в Москве и в Крыму, показаны его работа, отношения с людьми, раскрыты его взгляды на писательский труд. «Я всегда думаю о нем как о человеке, дающем свет», — говорит Субботин.

Он пишет о К. Симонове как о любимом поэте своего поколения, умевшем писать серьезно и значительно об очень важном и нужном, вспоминает о своих встречах с ним.

Ряд очерков посвящен поэтам-современникам — «мальчишкам соколовых годов... Непреклонным мальчишкам, на чьи плечи и спины оперлась Родина»: С. Гудзенко и М. Луконину, А. Межирову и М. Максимова, С. Орлову и А. Недогонову, С. Наровчатова и А. Ленскому. О встречах этих ребят, вернувшихся после Победы, о Первом всесоюзном совещании молодых писателей в Москве 1947 г. — многие очерки сборника.

Субботин вспоминает о П. Антокольском, который относился с особой душевностью и заботой к судьбе поэтов фронтового поколения. С большой любовью, проникновенностью говорит он и о В. Луговском, М. Светлове, А. Твардовском, Н. Тихонове, А. Суркове.

В книге речь идет и о П. Павленко, К. Паустовском, А. Яшине, Э. Казакевиче и многих других поэтах и прозаиках, показаны и отдельные черты их характеров, и их взгляды, а порою — процесс их работы над произведениями.

И о себе рассказывает Субботин в этом сборнике, о том, как создавал некоторые свои стихотворения, повесть «Как кончаются войны», как относится к работе над словом, к произведениям военной темы, вообще к «делу, которым мы занимаемся».

Семен Гудзенко

(1922—1953)

С. Гудзенко — один из ярких представителей военного поколения советских поэтов. Стихи Гудзенко получили известность с 1942 г. по публикациям в периодической печати и были изданы отдельной книгой («Однополчане») в 1944 г. Главной в его творчестве навсегда осталась тема героической и суровой судьбы, духовного мира тех юношей, почти мальчиков, которым «досталась на долю нелегкая участь солдат».

Жизненный и творческий путь поэта был краток. Пророческими оказались строки его стихотворения: «Мы не от старости умрем — от старых ран умрем».

Гудзенко С. *Армейские записные книжки*/Предисл. П. Антокольского. — М.: Сов. писатель, 1962. — 115 с.

Сборник отражает материалы, относящиеся к 1941—1942 гг., когда Гудзенко был бойцом парашютно-десантного отряда, сражался под Москвой, и 1944—1945 гг., когда он — сотрудник фронтовой газеты — участвовал в освобождении Румынии, Венгрии, Германии, Чехословакии. Помещены также дневниковые записи 1949—1950 гг., сделанные во время двух поездок в войска Туркестанского военного округа и работы над поэмой «Дальний гарнизон». Материалы разнообразны по форме и содержанию — это зарисовки, раздумья, творческие планы, поэтические заготовки и т. д. В них правдиво запечатлены время, обстановка, судьбы людей, облик самого автора и его сверстников.

Гудзенко С. *Завещание мужества*: Стихи. Главы из поэмы «Дальний гарнизон». Из записных книжек. Воспоминания друзей. — М.: Мол. гвардия, 1971. — 175 с.: ил., портр.

В этом издании помещены воспоминания Е. Долматовского, М. Луконина, поэтического наставника Гудзенко — П. Антокольского.

Они пишут о «большой силе страстного молодого таланта», о чертах характера Гудзенко — человека отзывчивого, с неисчерпаемым запасом юмора и веселости, о свойственном ему «живом чувстве поколения». Заботу о своих сверстниках, поэтах-фронтовиках он воспринимал «как солдатский долг по отношению к великому множеству подобных ему молодых, тех, которые погибли, и тех, которые остались в живых».

Значение поэзии Гудзенко для творческого становления молодых поэтов военного поколения убедительно показывает В. Субботин. Находясь в действующей армии, он прочитал стихотворение Гудзенко «Перед атакой», которое показало, «как правдиво можно писать о войне».

Среди воспоминаний, помещенных в сборнике, — заметки однополчан Гудзенко, сражавшихся рядом с ним в 1941—1942 гг. (К. Лазнюк, И. Давыдов, А. Саховалер), свидетельства людей, встречавших поэта в 1943 г. во время боев под Сталинградом (Ю. Окунев), в начале 50-х гг. в Самарканде (В. Ларцев) и Закарпатье (В. Беляев). Мемуарные свидетельства Я. Хелемского и Л. Озерова относятся к послевоенному времени. В них говорится о счастье знать Гудзенко, дру-

жить с ним, «встречать его после больших дорог, веселого, переполненного впечатлениями, похудевшего, обветрившегося, пропахшего дымом костров, прокаленного азиатским солнцем», и ощущается преклонение перед удивительной человеческой стойкостью, проявленной Гудзенко в последние месяцы жизни.

Давид Кугультинов

(р. 1922)

Народный поэт Калмыкии Д. Кугультинов с середины 30-х гг. выступает в периодической печати, а в 1940 г. выходит первый его сборник «Стихи юности».

Участник Великой Отечественной войны, человек, на долю которого выпало много тяжких испытаний, он создает произведения, полные любви к социалистической Родине, к родной калмыцкой степи. Его творчество С. Маршак назвал поэзией «больших чувств и больших мыслей».

Д. Кугультинов — автор более сорока сборников стихов (среди которых «Зов апреля» отмечен Государственной премией СССР в 1976 г.) и поэм. Социально-философская поэма «Бунт разума» — яростный протест против угрозы атомной войны — самое крупное творческое достижение Кугультинова.

Автобиография Кугультинова вошла в т. 4 сборника «Советские писатели: Автобиографии» и в т. 1 сборника «Лауреаты России: Автобиографии российских писателей».

Слово о Давиде Кугультинове. — Элиста: Калмыцкое кн. изд-во, 1983. — 109 с.: портр.

Включены материалы о юбилейных торжествах в честь 60-летия Кугультинова в марте 1982 г., тексты доклада о творчестве поэта, выступлений, в которых высоко оценивается его вклад в многонациональную советскую литературу, его редкостный талант. Среди выступающих — писатели Р. Гамзатов, М. Дудин, М. Карим, А. Нурпеисов, Шукрулло, А. Шогенцуков, Н. Федоренко и др.

Хорошо зная Кугультинова, все вместе они создали своего рода его коллективный портрет — патриота, гуманиста, интернационалиста.

М. Бажан вспоминает первую встречу с Кугультиновым в 1940 г. на торжествах, посвященных 500-летию «Джангара», и характеризует творчество поэта, достигшее особого расцвета в послевоенные годы.

Полон лиризма очерк К. Кулиева «Почва и судьба». «Из всех испытаний, — говорит он, — Кугультинов вынес чистыми достоинство человека и художника, уважение к людям, к их жизни и труду, к уму и таланту, созидательному началу в них. Светом гуманизма освещено и пронизано его творчество».

«Слово о Давиде Кугультинове» произносит поэт И. Драч, с любовью говоря об этом «настоящем, высокой пробы человеке, неповторимом, высокоталантливом поэте, очень интересном собеседнике, мудреце без дидактизма, гонора, менторства».

Леонов Б. *Поэзия судьбы народной: Очерк творчества Давида Кугультинова.* — Элиста: Калмыцкое кн. изд-во, 1970. — 104 с.; *Розенблюм Ю. Давид Кугультинов.* — М.: Сов. Россия, 1969. — 144 с.

Расул Гамзатов

(р. 1923)

Герой Социалистического Труда, народный поэт Дагестана Р. Гамзатов был «третьим сыном и четвертым ребенком» в семье народного поэта Дагестана Гамзата Цадасы, но свое «настоящее рождение» он связывает с рождением своих стихов. Первый его сборник «Пламенная любовь и жгучая ненависть» вышел в 1943 г. С тех пор появилось около тридцати стихотворных сборников поэта, среди них — «Год моего рождения» (Государственная премия СССР 1952 г.), «Высокие звезды» (Ленинская премия 1963 г.).

Гражданский пафос в творчестве поэта сочетается с мягким лиризмом, стихи его наполнены философскими размышлениями о жизни, смерти, земле, человеку, они часто напоминают народную притчу, иногда сведенную к афоризму.

Автобиография Гамзатова вошла в т. 4 сборника «Советские писатели: Автобиографии» и в т. 5 (М., 1982) Собрания сочинений поэта.

Гамзатов Р. Мой Дагестан. Пер. с авар./Вступ. ст. Г. Ломидзе. — М.: Книга, 1985. — 438 с.: ил.

Эта книга прозы составила т. 4 (М., 1981) его Собрания сочинений. В ней сплетены в единый узор воспоминания писателя о детстве и юности, рассказы отца, размышления о жизни и любви, наблюдения над нравами и обычаями людей, правда и вымысел, легенды и притчи, есть и рассказы о современниках Гамзатова, близких людях и друзьях, поэтах и прозаиках.

Здесь предстает живой образ отца поэта Г. Цадасы. Гамзатов вспоминает о первых нравственных уроках жизни, полученных от отца, который всегда учил его честности, правдивости, верности своему народу, стремился раскрыть перед ним природу таланта и строго судил его творчество. Отец, заключает Гамзатов, «пахал землю и косил траву, и грузил сено на арбу, и кормил коня, и ездил на нем верхом. Но я его вижу только с книгой в руке... Если в жизни отца было хоть два радостных дня, то эти дни ему принесли книги. Если в жизни отца было хоть два печальных дня, то и эти дни ему принесли книги. Книги, которые он читал, и книги, которые он писал».

Гамзатов пишет о своих учителях, о встречах с писателями — А. Фадеевым, С. Маршаком, Н. Тихоновым, П. Павленко, Я. Козловским, Н. Гребневым и др. Но чаще всего он обращается памятью к собратям по перу, жившим в родном Дагестане.

Носителем восточной мудрости и юмора представлен в книге народный поэт республики Абуталиб Гафуров. Овеянный легендой образ этого мудрого и остроумного человека, с его чувством высокой ответственности перед народом, самоотдачей в творчестве, проходит через всю книгу. Тут и небольшие главы, посвященные ему, и притчи, рассказанные им, и множество разбросанных по книге афоризмов.

Один из афоризмов Абуталиба служит эпиграфом к книге «Мой Дагестан»: «Если ты выстрелишь в прошлое из пистолета, будущее выстрелит в тебя из пушки».

Не раз упоминает Гамзатов на страницах своей книги имя Э. Капиева, которому посвящен также отдельный очерк в т. 5 Собрания сочинений писателя.

Гамзатов Р. *Собрание сочинений*: В 5 т. Т. 5. Пер. с авар.— М.: Худож. лит., 1982.— 575 с.: ил.

В разделе «Верность таланту» собраны статьи и очерки Гамзатова. В очерке «Слово о поэте» он подробно рассказывает о жизни и творчестве Капиева, которого считает своим учителем. Он ценит Капиева за талант, за то, что он много сил отдал знакомству других народов с творчеством «мудрых горских певцов», переводя их на русский язык, и народов Дагестана — с русской поэзией.

Гамзатов приводит фронтовые записи поэта, отрывки из его записных книжек, вспоминает четыре свои встречи с ним, рассказы друзей о нем.

В очерке «Ключи от замков Кавказа» Гамзатов повествует о старом друге отца писателя и библиофиле Р. Фатуеве, о его необыкновенном собрании книг, посвященных Кавказу.

Вспоминая о М. Светлове, Гамзатов говорит о наиболее привлекательных чертах характера поэта, о его человеческом обаянии. «И в поэзии, и в жизни,— пишет Гамзатов,— Светлов прост и естествен до удивления. В нем ничто не назойливо, не подчеркнуто...»

Тепло пишет он о встречах с М. Турсун-заде, о дружбе с М. Каримом, которого впервые увидел вскоре после войны, еще не оправившимся от полученных на фронте тяжелых ранений.

У Гамзатова немало стихов, посвященных друзьям, отражающих живые черты их облика, связанных с конкретными воспоминаниями. Одно из таких стихотворений — «Я знал их всех». В этом стихотворении перед читателем проходят поэты нескольких поколений, разных национальностей, спаянные дружбой, общим призванием. А. Фадеев и С. Чиковани, М. Светлов и И. Сельвинский, А. Ахматова и Н. Тихонов, С. Вургун и К. Симонов, М. Турсун-заде и А. Кулешов, М. Лукошин, М. Рыльский и Абуталиб Гафуров, А. Твардовский, А. Антокольский, С. Маршак — всех их Гамзатов знал и всем отдавал дань любви и дружбы, каждого характеризует лаконично и точно.

Антопольский Л. *У очага поэзии*: Очерк творчества Расула Гамзатова.— М.: Сов. писатель, 1972.— 312 с.: портр.

Николай Старшинов

(р. 1924)

Н. Старшинов — поэт военного поколения — начал печататься во фронтовых газетах. Первая его книга — поэма «Гвардии рядовой» (1947), первый сборник стихов — «Друзьям» (1951). Военная тема осталась центральной в его творчестве — мужественном и одновременно лирическом.

Старшинов Н. *Дорога к читателю*.— М.: Современник, 1985.— 224 с.

В этой книге Старшинов пишет о себе, своем творческом пути, о литературной жизни, о товарищах по оружию и перу («От автора», «Гвардии рядовой», «Война и стихи», «Мы вышли все из литобъединений...» и др.).

Большое место в сборнике занимают раздумья о творчестве, личности поэта, критические разборы стихов молодых. Включено сюда также несколько очерков-воспоминаний. Старшинов говорит о строгом и справедливом учителе Твардовском.

Рассказывает он о беседах с Н. Тихоновым, руководившим поэтическим семинаром в Литературном институте им. А. М. Горького («Беседы за чаем»), пишет об удивительном собеседнике Л. Мартынове — самобытном, неповторимом поэте. Обрисованы на страницах книги и Я. Смеляков — человек очень непростой, часто и в жизни и в литературных оценках проявлявший «доброту раздраженную», и М. Светлов — добрый, сердечный, чуткий, со всей строгостью и ответственностью относившийся к святому делу литературы («Добродушие и требовательность»). Свои очерки Старшинов посвящает В. Шефнеру, чья судьба неотделима от его стихов («Высокое чувство»), А. Фатьянову — красивому, рослому, артистичному («С песней в сердце»), С. Видулову — целеустремленному, беспокойному, активному («Прекрасно родовое древо наше!») и др.

Константин Ваншенкин

(р. 1925)

К. Ваншенкин начал печататься после возвращения с войны, в конце 40-х гг. Первый его сборник стихов «Песня о часовых» появился в 1951 г. Сборник стихов «Жизнь человека» отмечен Государственной премией СССР 1985 г. Главные мотивы его поэзии, доверительной по интонации, — раздумья о минувшей войне, о долге человека перед обществом и временем, о взаимоотношениях людей, любовь к природе. Все эти черты присущи и его прозаическим произведениям — повестям, рассказам, воспоминаниям.

Автобиографична повесть К. Ваншенкина «Армейская юность» (1959).

Ваншенкин К. *Поиски себя*: Воспоминания. Заметки. Записки.— М.: Сов. писатель, 1985.— 416 с.: портр.

Своего рода путевку в литературу дал в 1947 г. Ваншенкину, тогда студенту Московского геологоразведочного института, М. Исаковский, принявший живое участие в его судьбе. О том, как это произошло, о последующих встречах с Исаковским пишет Ваншенкин. Он рисует образ поэта, всегда остававшегося простым, естественным, отзывчивым.

Несколько воспоминаний — о поэтических вечерах послевоенных лет в Политехническом («Клочков»), своих первых публикациях, встречах в редакциях со сверстниками — поэтами фронтового поколения («Так мы начинали», «В „Комсомолке“»), о годах учения в Литературном институте им. А. М. Горького («Два Ивана», «Алма матер», «Общежитие», «Особняк на Арбате», «В дни юбилея»).

«На совещании молодых» — о Втором совещании молодых писателей в 1951 г., которым руководили С. Гудзенко, А. Межиров и Н. Сидоренко.

В своих воспоминаниях Ваншенкин запечатлевает отдельные черточки характеров писателей старшего поколения: А. Фадеева,

С. Маршака, В. Катаева, А. Коваленкова, Н. Грибачева и других, рассказывает о встречах с ними, а также с молодыми поэтами послевоенных лет — М. Лукониным, Е. Винокуровым, рано ушедшими из жизни И. Завалием и И. Ганабиным.

Истинному, природному поэту-песеннику посвящает Ваншенкин воспоминания «Алеша Фатьянов».

«Одна из самых ярких радостей моей литературной жизни — знакомство и общение с А. Т. Твардовским», — признается мемуарист. Он передает своеобразие личности Твардовского, вспоминает его высокое человеческое достоинство и беспощадность к себе, уважительное и вместе с тем требовательное отношение к окружающим.

«Ксюша Некрасова» — портрет поэта и женщины своеобразной, необыкновенно искренней и непосредственной, жизненно неустроенной, напоминающей Ваншенкину своим обликом В. Хлебникова. Молодой, красивый, человек активного действия, поэт, рожденный войной и после ее окончания упорно «искавший себя», — таков герой очерка «Семен Гудзенко».

С прозаиком Борисом Бедным судьба свела мемуариста в Литературном институте им. А. М. Горького и он был с ним неразлучен почти три десятка лет. Об авторитете, которым пользовался среди институтских товарищей этот человек, о его умении много и упорно работать пишет Ваншенкин. Очерк «Прощание с Бернесом» посвящен дружбе с исполнителем советских песен, в частности, песен на стихи Ваншенкина.

Отдельные эпизоды, связанные с деятельностью А. Твардовского и К. Симонова в «Новом мире», — содержание очерка «О редакторской заинтересованности».

Очерк — «Александр Коваленков» — об одном из руководителей семинаров в Литературном институте им. А. М. Горького, изысканном, находчивом, остроумном, разносторонне образованном; «А вы им дорожите ль?» — о П. Антокольском — «живом, добром, энергично общительном, особенно внимательном к фронтовому поколению поэтов».

«Вся жизнь — в стихах» — это о Луконине, о его судьбе, в которой сочетались удачливость и невезучесть, его характере мягком, а порою резком, дружбе с Наровчатовым, Гудзенко, Межировым, преклонении перед Смеляковым, о его увлечении спортом.

С большой любовью вспоминает Ваншенкин С. Орлова — деликатного и доброжелательного, но строгого и требовательного, когда дело касалось главного, пишет о его «порохом пропахнувших строках», в которых запечатлена судьба поколения.

Портрет С. Кирсанова, с которым Ваншенкин познакомился в 1950 г. в поэтической студии при журнале «Знамя», создан в очерке «Не хочу я синицу в руки...».

«Жизнь на износ» — это о К. Симонове, поэте, пользовавшемся необыкновенной популярностью, о его человеческом обаянии, многообразной деятельности, поразительной общественной активности, о характере, поступках этого сложного, неоднозначного человека.

Поэт-исследователь, поэт-ученый, поэт-историк Л. Мартынов предстает в очерке «Впереди уже нет никого».

В. Быков, считает Ваншенкин, являет собою «очевидный пример писательского упорства, уверенности в своей правоте, в необходимости поведать людям то, о чем он знает и так, как он этого хочет».

Пишет Ваншенкин и о С. Шипачеве — корректном, глубоко порядочном, оказывавшем влияние на окружающих не только своими книгами, но и образом жизни («Горчит, должно быть, на губах...»), воссоздает непростой характер А. Яшина («Сказать или промолчать?»), вспоминает о встречах с Н. Рыленковым, Б. Полевым («До самых последних дней»), М. Зенкевичем («Он много лет переводил»), П. Бровкой («Минская метель»), Б. Ручьевым.

Среди «Коротких заметок» две страницы посвящены М. Светлову; упоминаются в заметках отдельные встречи, эпизоды, связанные с А. Ахматовой, В. Инбер, Н. Асеевым.

О своей творческой лаборатории Ваншенкин рассказывает в статьях «Собственный опыт» («Как мы пишем»), «О стихотворении „В Красной Пахре“», «О стихотворении „Встреча“», «Стихотворение и песня» («Я люблю тебя, жизнь»), «Вы служите, мы вас подождем».

Многие материалы книги «Поиски себя» включены в т. 3 (М., 1984) Собрания сочинений К. Ваншенкина. Автобиографическая заметка «О себе» открывает т. 1 (М., 1983) этого издания.

Михайлов А. Константин Ваншенкин: Очерк поэзии. — М.: Худож. лит., 1979. — 207 с.: портр.

Евгений Винокуров

(р. 1925)

Е. Винокуров — один из поэтов военного поколения — начал свой творческий путь стихами о войне в 1948 г., первый сборник — «Стихи о долге» появился в 1951 г. К военной теме поэт обращается и в последующие годы. В его творчестве сочетаются стремление философски осмыслить духовный мир человека и внимание к повседневной жизни современников.

Винокуров Е. Собрание сочинений: В 3 т. Т. 3: Переводы. Проза. — М.: Худож. лит., 1984. — 495 с.

Среди материалов тома — воспоминания о поэтах.

В памяти мемуариста запечатлелись беседы с А. Ахматовой, ее высказывания о поэтах-современниках, ее любовь к шутке, своеобразная манера читать стихи, весь ее полный величия облик. «Гордость... была, я думаю, ее главным человеческим качеством», — утверждает он.

Винокуров восхищается поэзией Б. Пастернака, ее «магией и колдовством», поражается молодости облика поэта, речью, похожей на его стихи. Пастернак одобрил стихи молодого Винокурова, и это стало своего рода напутствием юноше в литературную жизнь.

П. Антокольский был руководителем поэтического семинара, в который входил Винокуров. Он вспоминает об артистизме своего наставника, его своеобразной манере вести занятия, жесткой требовательности к тем, кто готовился стать поэтом, создает портрет В. Луговского — человека с «ястребиной» внешностью и большой добротой, романтической устремленностью, которая привлекала молодежь.

Наиболее подробно пишет Винокуров об А. Твардовском, его обостренном чувстве совестливости, об отношении к литературе, своеобразии ее оценок, чистоте и прямоте, тонком и злом остроумии, энци-

клопедичности знаний, любви к народной песне. «Я снимаю шапку перед вашим именем, Александр Трифонович, человек сложный, му-чающийся, ищущий и счастливый», — говорит Винокуров.

Он рисует облик своего старшего друга Я. Смелякова — поэта и рабочего, который «жил главным», никогда не мог быть снисхо-дительным, если дело касалось стихов, был с людьми и «грубоват, откро-венен и ядовит, но и порой как-то по-простонародному добродушен...».

Находясь вместе с К. Симоновым в течение месяца на Северном Кавказе, Винокуров наблюдал волю, упорство и необыкновенную ра-ботоспособность этого поэта, его отношение к собственной популяр-ности. «Жизнь Симонова была символом, символом эпохи. Он стал ее ярчайшим представителем, известным выразителем, я бы сказал, эмблемой».

В книгу вошли также «Биографические записи» — в основном воспоминания о военной юности, первых послевоенных годах. Многие строки здесь посвящены поколению фронтовых поэтов: С. Гудзенко, П. Шубину, А. Межирову, М. Луконину, С. Наровчатову, К. Ваншен-кину, Ю. Друниной.

«Биографические записи», воспоминания о Б. Пастернаке вошли также в книгу Е. Винокурова «Остается в силе» (М., 1979).

Заметка «Коротко о себе» открывает т. 1 (М., 1983) Собрания сочинений поэта.

Михайлов А. Евгений Винокуров: Разборы. Диалоги. Полеми-ка. — М.: Сов. писатель, 1975. — 312 с.: портр.

Сергей Баруздин

(р. 1926)

С. Баруздин начал печататься в 1946 г. Первые сборники стихов — «Флажок» (совместно с А. Алексинным), «Кто построил этот дом» — вышли в 1950 г. Он пишет для взрослых и детей, создает стихи и рас-сказы, романы и повести («Повести о женщинах», «Я люблю нашу улицу...» и др.). Во многом автобиографичен его роман «Повторение пройденного» (1964) — о военной юности писателя.

Баруздин С. Люди и книги: Лит. заметки. — 2-е изд., доп. — М.: Сов. писатель, 1982. — 399 с.: портр.

Сюда вошло 67 коротких очерков. Многие из них — своеобраз-ные литературные портреты писателей. Эти очерки, говорит автор, — «мое субъективное восприятие людей, которые создают книги, и книг, которые пишутся этими людьми». Мы узнаем тонкого, активного и беспокойного человека Н. Рыленкова, очень неоднозначного В. Катаева, принципиального, чутко воспринимающего каждое литературное имя, неторопливого в своем творчестве А. Про-кофьева, всегда подтянутого С. Щипачева.

Э. Капиева Баруздин особенно ценит как писателя, который был «первопроходцем и первооткрывателем в этом великом деле взаимо-влияния и взаимопроникновения» литератур, как прекрасного това-рища и умного собеседника. В очерках о К. Федине и Ю. Смоличе подчеркивается их высокая культура. Пишет Баруздин о влиянии, которое оказали на него А. Гайдар и Р. Фраерман, о необыкновенном обаянии, глубоких знаниях художника-интернационалиста С. Боро-

дина, роман которого «Молниеносный Баязет» он редактировал. В книге представлены П. Куусберг, скромный и одновременно твердый в своих убеждениях, симпатиях и антипатиях; И. Андроников, наделенный неповторимым талантом ученого-литературоведа и писателя; верный в дружбе К. Тангрыкулиев с его «ребячьей незащищен-ностью» и удивительной работоспособностью, много сил отдавший переводческой деятельности. В характере Д. Кугультинова Баруздин отмечает одновременно простоту и сложность, нежность и уязви-мость.

Вспоминает автор работу с К. Симоновым над журнальной пуб-ликацией его книги «Разные дни войны». Он говорит о разносторон-ности таланта, работоспособности Симонова, о его участии в ред-коллегии журнала «Дружба народов», главным редактором которого с 1966 г. является Баруздин. Внимание, чуткость к людям, умение на-ходить и поддерживать таланты — эти черты Симонова раскрылись перед Баруздиным.

С огромной любовью пишет Баруздин о своем друге С. С. Смир-нове — энергичном, беспредельно честном в своей позиции человеке, который всегда умел найти необходимые людям слова поддержки. Вспоминает мемуарист о том, как создавалась книга «Брестская крепость» — результат многолетнего самоотверженного поиска.

В книге помещены портреты и многих других писателей, и Баруз-дин неизменно выделяет в них то, что представляется ему наиболее характерным. Он пишет о Г. Баширове, сыгравшем огромную роль в создании Союза писателей РСФСР, о В. Астафьеве — «умном и муд-ром. Нежном и хитром. Красивом и, конечно, чертовски талантливом». Баруздин говорит о Г. Чиковани, одержимом заботой о разви-тии литературы, отмечает богатейшую одаренность Ч. Айтматова как писателя и как человека. Общение с Р. Гамзатовым для Баруздина — «всегда обогащение». В Б. Полевом его привлекает постоянная моло-дость души, в Э. Межелайтисе — внимание к людям, простота в общении.

Говоря об И. Зиедонисе, Баруздин подчеркивает многообразие интересов поэта, которого глубоко волнуют проблемы всей страны — от экономики до культуры, его внимание к жизни молодежи. В К. Лордкипанидзе он видит настоящего писателя и «удивительного человека, которого нельзя не принять всем сердцем и всей душой».

В очерке о В. Ардаматском приводятся его высказывания о твор-ческом пути, работе над отдельными произведениями, в частности над романом «Возмездие».

Баруздин рисует портрет С. Дангулова — писателя и человека и приводит его ответы на несколько вопросов, касающихся творческой деятельности, литературных интересов и замыслов.

Появляются на страницах книги и необыкновенно «яркая лич-ность» И. Гришашвили, и «взрослый» писатель Ф. Кнорре — добрый, веселый, справедливый человек, который адресует свои произведения и детям, Э. Асадов, чье творчество широко популярно среди читате-лей. А. Абу-Бакар дорог и интересен Баруздину своим необычным, колоритным творчеством. Пишет мемуарист и об авторе «Тачанки»,

«Махорочки» и многих других стихотворений, «удивительно застенчивом человеке» М. Рудермане, и блистательном редакторе А. Салахяне, который был и писателем и известным критиком, литературоведом, и ярким человеком, — с ним долгие годы был знаком и вместе работал в редакции журнала «Дружба народов» Баруздин.

В конце книги — «Вместо заключения, или... Автобиография». Баруздин С. Писатель. Жизнь. Литература: Лит. заметки. — М.: Сов. писатель, 1985. — 287 с.: портр.

Это издание содержит 44 портрета писателей и как бы продолжает предыдущее. Здесь помещен очерк о С. Маршаке. «Он был личностью глубокой, мудрой, тонкой, и потому каждая встреча с ним становилась событием», — говорит автор. В портретах К. Чуковского, Т. Пулатова, С. Михалкова, А. Югова, М. Карима, М. Прилежаевой, З. Воскресенской, А. Вержелиса, Н. Грибачева автор как бы «предоставляет им слово», и они повествуют о своем приходе в литературу, работе над отдельными произведениями, о фактах своей биографии.

Рассказывает Баруздин об общении с М. Исаковским в пору, когда писались очерки поэта «На Ельнинской земле». Он приводит строки из писем М. Бажана, где много высказываний, свидетельствующих о литературных интересах, творческой деятельности писателя.

В Литературном институте им. А. М. Горького Баруздин учился в семинаре Л. Кассиля и запомнил его как умного педагога-наставника, человека спортивного, веселого, доброго. С. Данилов — «якутский интеллигент, добрый товарищ и друг».

А. Кононов — писатель ленинской темы, много лет бывший главным редактором Детгиза, С. Азимов, «получивший в годы своей дипломатической службы ранг Чрезвычайного и Полномочного Посла» и сейчас являющийся «чрезвычайным и полномочным послом узбекской литературы». В М. Слуцкисе Баруздин подчеркивает верность и твердость жизненных идеалов, гражданское мужество, постоянный творческий поиск, в Р. Парве — скромность и требовательность, он «национален и интернационален, как... и его супруга Лилли Промет», — говорит мемуарист.

Со ставшим его другом С. Орловым Баруздин познакомился в 1947 г. на Первом всесоюзном совещании молодых писателей. Об огромной творческой взыскательности, необыкновенном таланте этого смелого воина, а в жизни — застенчивого, душевно незащищенного человека вспоминает автор.

Пишет Баруздин о Ю. Марцинкявичусе, который сразу же после появления его первых стихов, а особенно поэмы «Кровь и пепел» завоевал признание читателей.

Помещены в книге и очерки о Б. Полевом, Ф. Кнорре и Э. Асадове, которые дополняют некоторыми новыми чертами портреты этих писателей, вошедшие в предыдущий сборник.

Орлов Д. Сергей Баруздин: Очерк творчества. — М.: Дет. лит., 1976. — 112 с.: портр.

Чингиз Айтматов

(р. 1928)

Герой Социалистического Труда, народный писатель Киргизии Ч. Айтматов печататься начал в 1952 г., а в 1957 г. стали появляться произведения, принесшие ему не только всесоюзную, но и всемирную

известность. Его повесть «Джамиля» (1958) Л. Арагон перевел на французский язык, назвал самой прекрасной на свете повестью о любви.

За сборник «Повести гор и степей» в 1963 г. Айтматов удостоен Ленинской премии. Повесть «Прощай, Гульсары!» и роман «И дольше века длится день» («Буранный полустанок») отмечены Государственными премиями СССР 1968 и 1983 гг. Заслуженное внимание читателей привлекли и его повести «Материнское поле», «Белый паром (После сказки)» и другие произведения.

Айтматов в своих произведениях, полных напряженной конфликтности и драматизма, ставит актуальнейшие нравственные и этические проблемы нашей современности, трактуя их с подлинно философской глубиной, психологически точно раскрывая характеры персонажей.

Автобиография Айтматова включена в т. 4 сборника «Советские писатели: Автобиографии».

Айтматов Ч. В соавторстве с землею и водою...: Очерки, статьи, беседы, интервью/Предисл. В. Левченко. — 2-е изд. — Фрунзе: Кыргызстан, 1979. — 406 с.: ил., портр.

Многие материалы этой книги вошли в т. 3 (М., 1984) Собрания сочинений Ч. Айтматова.

Раздумья писателя о мире, о нравственном климате, мировых проблемах наших дней теснейшим образом связаны с его мыслями о литературе, назначении писателя.

Ряд статей посвящает Айтматов любимым писателям — классикам и современникам: М. Шолохову, А. Твардовскому, М. Ауэзову, С. Айни, Токтогулу, С. Эралиеву, Р. Гамзатову, В. Быкову, Д. Кугультинову, А. Якубову и др.

Помещена в сборнике и автобиография Айтматова. Писатель не только рассказывает о своей жизни и творческом пути, об отдельных произведениях, но и касается многих важных, волнующих проблем современности, состояния и развития литературы, ее назначения: «Литература должна самоотверженно нести свой крест — вторгаться в сложности жизни, с тем чтобы человек знал, любил, тревожился за все доброе, лучшее, доступное в себе, в людях, в обществе». В этих словах Айтматова — его творческое кредо.

Воронов В. Чингиз Айтматов: Очерк творчества. — М.: Сов. писатель, 1976. — 231 с.: портр.; Глинкин Г. Чингиз Айтматов. — Л.: Просвещение, 1968. — 109 с.: портр.; Лебедева Л. Повести Чингиза Айтматова. — М.: Худож. лит., 1972. — 77 с.; Левченко В. Чингиз Айтматов: Проблемы поэтики, жанра, стиля. — М.: Сов. писатель, 1983. — 231 с.: ил., портр.

Василий Шукшин

(1929—1974)

Актер, писатель, кинорежиссер, сценарист В. Шукшин был глубоко и разносторонне талантлив. Его романам «Любавины», «Я пришел дать вам волю...», повестям «Калина красная», «До третьих петухов», рассказам, киносценариям «Живет такой парень», «Печки-лавочки» и др. присуща активная гуманистическая направленность, в них рас-

кряваются важные морально-этические проблемы времени. Первый его рассказ опубликован в 1958 г., а первая книга «Сельские жители» издана в 1963 г. Автобиографичны рассказы Шукшина о детстве, прошедшем на Алтае. Они составили цикл «Из детских лет Ивана Попова», в котором раскрыта психология деревенского паренька, тянувшегося к литературе. Публицистические статьи, очерки, выступления Шукшина, в которых часто раскрывается творческая лаборатория художника, составили сборник «Вопросы самому себе» (М., 1981).

Автобиография Шукшина помещена в т. 3 сборника «Лауреаты России: Автобиографии российских писателей».

О Шукшине: *Экран и жизнь* / Предисл. С. Герасимова. — М.: Искусство, 1979. — 335 с.: ил., портр.

С. Бондарчук выделяет в Шукшине-киноактере необыкновенную подлинность, в писателе Шукшине — самобытность, а в человеке — духовное богатство, энергию творца и ранимость сердца людскими обидами и несовершенством. Л. Куравлев, учившийся в одно время с Шукшиным во ВГИКе, а позже снимавшийся в его фильмах «Живет такой парень», «Ваш сын и брат», показывает Шукшина-режиссера в работе, рассказывает, как он делился замыслами фильма о Степане Разине. О том, как чувствовал и понимал Шукшин человека и актера, каким великолепным зрителем он был, вспоминает Е. Лебедев. Съемки картины по роману «Они сражались за Родину», ставшие последними для Шукшина, освещает Ю. Никулин. «Удивительное сочетание скифской силы с незащищенностью ребенка» увидел в Шукшине Г. Панфилов. «Говорить правду, только правду» — этот основной принцип творчества Шукшина подчеркивает О. Румянцева: «Жизнь Шукшин любил очень. Людей любил. Все фальшивое, низменное не воспринимал органически. Ложь ненавидел», — пишет она. Подробно останавливается Румянцева на понимании Шукшиным личности Степана Разина. В. Санаев свидетельствует: «Жил он взахлеб, яростно, неистово. Торопился, будто чувствовал раннюю смерть и торопился досказать, довысказаться, оставить себя людям — в слове, в фильме, в актерском образе». Г. Товстоногов пишет, как в поставленный им спектакль «Энергичные люди» была введена запись голоса актера — его своеобразный комментарий. О встречах с Шукшиным вспоминают М. Ульянов и М. Хуциев. Б. Ахмадулина снималась в роли журналистки в фильме Шукшина «Живет такой парень», и это положило начало их дружбе.

Шукшинские чтения: Статьи, воспоминания, публикации. — Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1984. — 208 с.

В разделе «Воспоминания» писатель Ю. Скоп воссоздает несколько эпизодов из жизни Шукшина. Он говорит о его азартной работе на киносъемках, самобытной манере чтения собственных произведений, требовательности к своему творчеству, к искусству в целом. О значении музыки для Шукшина-кинорежиссера вспоминает П. Чекалов, который работал над оперой «Степан Разин» по роману писателя и над музыкой к его фильмам. Цельным, сильным и добрым художником предстает Шукшин в мемуарах актера Г. Буркова. «Он — улыбающийся, веселый, страдающий, думающий, порывистый, резкий...» — таким ожил Шукшин в памяти Ю. Соловьева — актера, доигравшего после смерти Шукшина его последнюю роль в фильме «Они сражались за Родину».

Емельянов Л. Василий Шукшин: Очерк творчества. — Л.: Худож. лит., 1983. — 152 с.; Коробов В. Василий Шукшин. — М.: Современник, 1984. — 286 с.: ил., портр.; Толченова Н. Слово о Шукшине. — М.: Современник, 1982. — 160 с.

Николай Рубцов

(1936—1971)

Уже первая книга Н. Рубцова «Звезда полей» (1967) привлекла внимание самобытностью поэтического голоса, чистотой и проникновенностью переданного в ней чувства Родины, пронзительной искренностью души, беспокойной и ранимой. Эти черты присущи всему творчеству Рубцова, знакомому читателям по сборникам «Сосен шум», «Зеленые цветы», «Подорожники» и др.

Воспоминания о Рубцове / Предисл. В. Оботурова. — Архангельск; Вологда: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1983. — 320 с.

В сборник включена заметка Рубцова «Коротко о себе» — авторское предисловие к рукописному сборнику «Волны и скалы», представленному на конкурс при поступлении в Литературный институт им. А. М. Горького. В ней обозначены творческие позиции поэта, взгляды на литературную работу.

С некоторыми штрихами биографии Рубцова, обстоятельствами его жизни, обстановкой, в которой рождались его стихи, знакомят письма поэта. В них — непосредственные и искренние обращения к друзьям, рассказы о себе, о том, над чем он работал и размышлял, интересные высказывания о поэзии и литературе.

Основное место в сборнике занимают свидетельства людей, знавших Рубцова в разные периоды его жизни, показывающих становление его таланта, путь от первых поэтических опытов к широкому общественному признанию. О ранних годах, когда он был воспитанником детского дома в селе Никольском, пишут А. Мартюков, А. Меньшикова и др. Время армейской службы на Северном флоте, где он был одним из активных участников флотского литобъединения, отражено В. Сафоновым, Б. Романовым. Конец 50-х — начало 60-х гг., когда Рубцов — молодой рабочий Кировского завода в Ленинграде — ярко проявил себя в литобъединении «Нарвская застава», вспоминают В. Карпущенко, И. Михайлов, Б. Тайгин, Г. Горбовский, С. Макаров.

Э. Крылов, В. Кожин, Б. Шишаев отражают годы учебы Рубцова в Литературном институте им. А. М. Горького, совпавшие с его вступлением в большую литературу.

Жизнь поэта во второй половине 60-х — начале 70-х гг. в Москве и в Вологде вплоть до последних его дней запечатлели: А. Рачков, С. Багров, С. Куняев, В. Степанов, М. Корякина, В. Коротяев, В. Оботуров и др. В одних воспоминаниях основное внимание уделяется творческим и духовным исканиям поэта, в других он показан в отношениях с друзьями, знакомыми, с братьями по литературному делу.

Кожин В. Николай Рубцов: Заметки о жизни и творчестве поэта. — М.: Сов. Россия, 1976. — 85 с.

Именной указатель*

- Абашидзе Г. 74
Абашидзе И. 172, 186, 209
Абдрашитов П. 168
Абрамов Ф. 68
Абрикосов А. 129
Абрикосова-Ляшко Т. 41
Абу-Бакар А. 227
Агапов Б. 113, 174
Адалис А. 84
Адамович А. 207, 208, 216
Адриасов М. 166
Ажаев В. 204, 205
Азаров В. 126, 130, 179
Азимов С. 228
Айбек 125, 216
Айни С. 193, 229
Айтматов Ч. 105, 192, 227, 228—229
Акбердин К. 106
Акимов Н. 104
Александров В. 167
Александрова Э. 20
Александровская Л. 32
Алексеев В. 174
Алексеев М. 166
Алексин А. 217, 226
Алигер М. 44, 65, 98, 126, 144, 148, 187, 190, 197, 200—201, 202, 206
Алимджан Х. 125, 181
Алимджанов Х. 31
Алимджанов А. 105
Алин И. 106
Алпатов А. 39
Алтайский К. 105, 121
Алтаузен Д. 147, 161, 203
Альберти Р. 122
Алянский С. 28
Аметистов М. 11
Андреев В. 82, 91
Андреева М. 7
Адриасов М. 166
Андроников И. 38, 54, 83, 104, 140, 144, 171, 172, 177, 197, 227
Анненский И. 92
Аннинский Л. 217
Анов Н. 90, 105
Антокольский П. 20, 27, 72, 83, 84, 85, 97—98, 112, 120, 133, 140, 144, 151, 182, 201, 205, 211, 218, 219, 222, 224, 225
Антонов С. 190
Анучин Н. 116
Анчарский П. 141
Апресян Г. 118
Арамилев И. 46, 109
Арбузов А. 145, 170
Арго А. 14
Ардаматский В. 227
Ардов В. 53, 106, 113, 123—124, 200
Аридт Е. 45
Арнольд Э. 30
Арсеньева К. 27
Архангельский А. 109, 114
Архангельский П. 47
Архипова Н. 174
Асадов Э. 227, 228
Асатнани Г. 209
Асеев Н. 7, 38, 49—50, 58, 66, 73, 107, 108, 112, 114, 123, 147, 149, 157, 211, 214, 216, 225
Асеева К. 50
Астангов М. 129
Астафьев В. 227
Атаров Н. 141, 175, 195
Ауэзов М. 105—106, 210, 229
Ауэзова В. 106
Афиногенов М. 55, 170, 178, 179
Ахмадулина Б. 98, 211, 230
Ахматова А. 27, 33, 34, 51—53, 58, 78, 82, 117, 124, 151, 182, 187, 188, 200, 215, 222, 225
Ашукина-Гринич В. 138
Бабанова М. 129
Бабаевский С. 99, 166
Бабель И. 7, 61, 62, 64, 66, 78, 79—80, 85, 91, 101, 108, 116, 123, 142, 143, 156
Бабенчиков М. 27
Бабич Ш. 81
Бабкин Д. 74
Баграмян И. 63, 64
Багрицкий В. 143
Багрицкий Э. 56, 66, 79, 83—85, 97, 100, 108, 116, 117, 121, 122, 141, 142, 143, 147, 151, 153, 156, 161, 165, 171, 202
Багров С. 231
Бажан М. 147, 150—151, 196, 228
Бажов П. 25—26, 37, 71, 122, 177, 205
Бажова-Гайдар А. 26
Баканов Н. 188
Бакланов Г. 67, 187

- Балацкий Д. 95
Балуашвили В. 116
Бальмонт К. 97
Банк Н. 183
Банников Н. 137
Барбюс А. 21
Баркар К. 190
Барсегов А. 118
Барсегян Х. 20
Баруздин С. 130, 134, 137, 180, 217, 226—228
Баталов А. 67
Батин М. 25
Бать Л. 11, 46, 124—125, 148
Баханов С. 42
Бахарев А. 46
Бахметьев В. 18, 55
Баширов Г. 227
Бедный Б. 224
Бедный Д. 35—36, 61, 70, 189
Безыменский А. 22, 74, 92, 114, 120, 162
Бек А. 66, 197
Бекетова М. 26, 28
Белевич А. 130
Белинский Я. 121
Белодед И. 95
Белый А. 16, 27, 49, 73, 78, 82, 97, 141, 143
Беляев В. 43, 138, 219
Беляев Н. 113
Бергольц О. 34, 53, 98, 159, 181—183, 215
Березин Д. 121
Березницкий Е. 146
Берестов В. 39, 44
Бернштейн С. 27
Бершадский Р. 11
Бианки В. 43, 68
Библик А. 42
Бикчентаев А. 174
Бинкис К. 213
Бирюков Н. 193—194
Бирюкова А. 42, 194
Блинов А. 116
Блок А. 6, 16, 17, 19, 26—29, 33—40, 51, 57, 71, 70, 78, 81, 86, 92, 107, 112, 114, 169, 195, 213
Блок Г. 27
Блок Л. 27
Бобович Б. 85
Богаяевская К. 137
Богданова А. 43
Богданович А. 7
Богомильский Д. 87
Бондарев Ю. 67, 217
Бондарин С. 80, 85, 106, 142—143
Бондарчук С. 230
Бонч-Бруевич В. 7, 35
Борзенко С. 177
Борискина К. 48
Борисов Б. 145
Борисов Л. 28, 30
Боровик А. 194
Бородин С. 136—137
Борщаговский А. 206
Бочаров А. 180
Брагинский И. 193
Брайнина Б. 20, 37, 70
Браун Н. 98, 103, 130
Брейтбурд Г. 187
Брехт Б. 22
Бриедис Э. 155
Брик Л. 73, 74
Брик О. 73
Бровка П. 36, 95, 130, 147, 159—161, 166, 180, 182, 187, 196, 225
Бровман Г. 190
Бродский И. 7
Бруштейн А. 164, 179
Брыль Я. 207—208
Брюсов А. 12
Брюсов В. 11—14, 19, 21, 22, 27, 40, 41, 63, 96, 97
Брюсова И. 13
Брюсова Н. 13
Бубеннов М. 46
Буденный С. 35
Бузин И. 217
Булавин Н. 166, 167
Булгаков М. 58—60, 66, 107, 108, 109, 124, 128
Бунин И. 39, 56, 107
Буренин Н. 7
Бурков Г. 230
Бурлюк Д. 73, 107
Бухов А. 109
Быков В. 187, 224, 229
Бытовой С. 197
Бядуля З. 196
Бялик Б. 119, 148
Вагаршян Л. 64
Вагнер Н. 68
Вампилов А. 170, 187
Ванаг Ю. 208
Ванишенкин К. 180, 187, 189, 211, 212, 217, 223—225, 226
Василевская В. 131, 132, 150
Васильев П. 164
Васильев С. 36, 130, 136, 157, 188—189
Васильева Л. 217
Вассерман Л. 197
Вачнадзе Н. 74, 75
Вашенцев С. 202
Введенский А. 171, 172
Ведмицкий А. 47
Венус Б. 68
Венцлова А. 20, 95, 103
Вергелис А. 228
Верейская Е. 43
Верейский О. 186, 188
Вересаев В. 8, 14, 82, 159
Вержицкий Н. 30, 87, 88
Веригина В. 27, 28
Верт А. 195
Верхарн Э. 13

* В указателе отражены мемуаристы, а также все упоминаемые писатели. Выделены фамилии тех писателей, которым в пособии посвящены отдельные главы.

Верховский Ю. 29
Веселый А. 114, 143, 147, 216
Вечеслова Т. 51, 52
Вечтомова Е. 130
Вигилянский Н. 162
Викулов С. 217, 223
Виленин В. 59
Виноградская С. 113
Винокуров Е. 211, 224, 225—226
Вишневецкий В. 45, 57, 91, 92, 102,
125—126, 130, 154, 164, 169, 170,
177, 178, 179, 182, 203
Вишня О. 53—54, 94, 130, 131, 132, 210
Владимиров Ю. 171
Влызько О. 176
Воеводин Е. 130
Вознесенский А. 34, 58, 108
Войнич Э. 177
Волапская Г. 119
Волгарь А. 129
Волков А. 149
Волков-Ланит Л. 75
Волнин А. 47
Волошин М. 82, 93, 117, 128
Вольпин В. 86
Воробьев А. 175
Воробьев Е. 186, 206
Воронин С. 68, 166
Воронский А. 7, 114, 165
Воронько П. 54, 94, 211, 215
Ворошилов К. 35
Воскресенская З. 228
Воскресенская Ц. 121
Востоков Е. 11
Вургун С. 102, 115, 192, 205, 216, 222
Выгодский Д. 110
Выдриган З. 197, 198
Вышеславский Л. 50, 95, 121, 123, 149
Вядро Ш. 194
Габрилович Е. 120
Гайдамакина Т. 47
Гайдар А. 65, 69, 110, 140, 151—152, 189,
226
Гайдар Т. 217
Гайсаярян С. 112
Галан Я. 132, 138—139, 177, 178
Галанов Б. 44, 174
Гали Г. 81
Галин Б. 152—153, 162, 173
Гамзатов Г. 103, 134
Гамзатов Р. 103, 172, 192, 195, 208,
212, 221—222, 227, 229
Гамсахурдия К. 20
Ганабин И. 224
Гаприндашвили В. 74
Гарашин В. 167
Гардин В. 8
Гарин Э. 104, 120
Гарфельд Л. 174
Гатов А. 112, 149
Гафури М. 80, 81
Гафуров А. 221, 222
Ген Т. 197
Герасимов М. 109

Герасимов С. 136
Герасимова В. 161
Герман Ю. 7, 156, 170, 183
Гехт С. 79, 84
Гзовская О. 28
Гидаш А. 122, 136, 214
Гиляровский В. 14, 82
Гинзбург Лев 44
Гинзбург Лидия 52, 84
Гиппиус В. 27
Гитович А. 53
Гладков А. 65, 145
Гладков Ф. 7, 11, 25, 36—37, 41,
69, 109, 115, 117, 125
Гладкова С. 37
Главдкова С. 37
Глан Б. 161
Глебка П. 32, 196
Глебов А. 178
Глебов Ф. 197
Глотов В. 188
Глушко М. 194
Головнина Т. 135
Головка А. 210
Головановский С. 176
Голодный М. 143, 147
Голомб Э. 113
Голубев Ф. 175
Гольдберг А. 43
Гончар О. 95, 105, 209—210
Гончаров А. 65
Гор Г. 68, 89
Горбатов А. 186
Горбатов Б. 115, 118, 125, 152, 154,
173—174, 205
Горбатова Е. 173
Горбовский Г. 217, 231
Горбунов К. 7, 42
Гордиенко Ю. 186
Гордон М. 18
Гордон Н. 206
Горлинский А. 197
Городецкий С. 27, 40—41, 86
Горшков С. 45
Горький М. 4, 6—10, 11, 16, 17, 18,
19, 21, 23, 28, 30, 32, 33, 36, 37,
43, 46, 47, 49, 50, 54, 55, 60, 61,
62, 66, 67, 69, 70, 74, 78, 79, 80,
81, 82, 83, 84, 87, 88, 89, 90, 92,
99, 108, 110, 113, 115, 116, 118,
126, 127, 130, 140, 141, 143, 146,
152, 158, 161, 164, 172, 176, 177,
178, 181, 189
Гофштейн Д. 94
Грамматикова М. 194
Грамп А. 161
Гранин Д. 109, 195, 217
Гребнев Н. 221
Грибачев Н. 130, 166, 183—184, 189,
224, 228
Григоренко И. 217
Григорьев К. 123
Грин А. 29—30, 68, 82, 93, 109, 110,
128

Грин Н. 30
Гринберг И. 137, 212
Гриневская А. 7
Гришавили И. 227
Громов А. 27
Гронский И. 46
Гроссман В. 125, 141
Гроссман М. 174
Грузинов И. 86
Губельман М. 135
Гудзенко С. 64, 98, 203, 211, 218, 219—
220, 223, 224, 226
Гуднашвили Л. 75
Гулиа Д. 204, 205
Гуляева Н. 190
Гулям Г. 31, 125, 184, 191, 192, 211
Гулям Х. 206
Гумилевский Л. 30
Гурвич Л. 84, 161
Гуревич Р. 145
Гусев В. 122, 178
Гусева З. 37
Гусев-Оренбургский С. 45
Гусейн М. 105
Гущевич А. 140
Гушанский С. 148
Давыдов И. 219
Давыдов К. 15
Дангулов С. 194—195, 227
Данилов Н. 84
Данилов С. 208, 228
Данин Д. 197
Дариенко П. 130
Дашкевич В. 138
Даронян С. 105
Деев-Хомяковский Г. 86
Дейч А. 21, 22, 95, 113
Дементьев В. 99, 180
Демидова А. 183
Демирчян Д. 20
Десницкий В. 7, 74
Джалил Р. 193
Джалилова Х. — см. Залилова Х.
Джалиль А. 168
Джалиль М. 167—169, 203
Джамбул 93, 101
Джигурда О. 119
Дзиган Е. 11, 126
Дилакторская Н. 103
Дмитриев В. 140
Дмитриева Ц. 118, 126, 190
Добржанская Л. 126
Довженко А. 54, 66, 78, 94, 131, 132,
147, 150, 165, 208, 210
Долматовский Е. 84, 133, 148, 153,
154, 174, 187, 196, 202—204, 205, 206,
219
Доронин Г. 146
Доризо Н. 189, 217
Дорошко П. 186
Драбкина Ф. 7
Дроздов А. 99

Дрожжин С. 45, 177
Дроздук П. 47
Дружинин П. 86, 87
Друнина Ю. 215, 217, 226
Дубинский М. 19
Дудин М. 68, 103, 195, 208, 209, 212, 217
Дулева Д. 194
Думбадзе Н. 206
Дымшиц А. 39, 50, 89, 104, 126, 130, 180
Дымшиц-Толстая С. 38
Евгенов С. 20, 41, 113, 119, 141
Евдокимов И. 87
Евдокимов Н. 70
Евтушенко Е. 34
Егоров А. 194
Еремина М. 145
Ермолинский С. 59
Ерохин А. 23
Ерошин И. 163
Ершов Г. 11, 15, 119, 151, 157, 158, 194
Есенин К. 88
Есенин С. 6, 14, 41, 50, 55, 57, 61, 62,
64, 67, 73, 74, 78, 79, 80, 85—88,
90, 92, 93, 96, 102, 108, 114, 117,
142, 149, 159, 165
Есенина А. 55, 86, 87
Есенина Е. 86
Есенина Т. 87
Ефимов Б. 73, 106, 113
Ефремова А. 173
Жадан М. 194
Жак В. 11
Жариков Л. 15, 41, 194
Жаров А. 22, 36, 39, 62, 149, 161
Жаров М. 39
Жгенти Б. 74
Железнов П. 50, 84
Жехова К. 68
Жига И. 7, 8
Жигулин А. 188
Житков Б. 34, 43, 69, 171
Жихарева К. 18
Журба П. 193, 194
Журбина Е. 89
Журип П. 191
Забашта Л. 130
Забирова Х. 168
Заболоцкий Никита 144
Заболоцкий Николай 85, 98, 104, 140,
142, 143—144, 171, 172, 201, 216
Завалий И. 224
Завалишина Н. 18
Задонский Н. 39
Зазубрин В. 146
Зайцев В. 47, 48
Закруткин В. 23, 166, 167, 191
Залилов И. 168
Залилова З. 168
Залилова (Джалилова) Х. 168, 169
Залка М. 62, 71, 122, 131, 132, 137, 158,
176
Заломов П. 7

Заломова Ж. 7
 Залыгин С. 186
 Зарудин Н. 141
 Заславский Д. 36, 113
 Заурих А. 189, 211
 Захарова К. 130
 Зац М. 157
 Зелёная Р. 34
 Зелинский К. 76, 120
 Землянский А. 48
 Зенкевич М. 84, 225
 Знедонис И. 227
 Зингер М. 55
 Златогоров М. 92
 Зозуля Е. 189
 Золин И. 126
 Зоргенфрей В. 27
 Зорин М. 169
 Зорьян С. 13
 Зотов М. 33, 206
 Зошенко В. 89
 Зошенко М. 9, 16, 69, 88—89, 108, 109, 110, 117, 124, 139, 140, 156, 182
 Зульфия 125, 208
 Ибрагимов Г. 81
 Ибрагимов М. 20, 105, 189, 192
 Иваненко О. 47, 95
 Иванов А. 81
 Иванов В. 7, 15, 17, 34, 58, 61, 62, 66, 69, 78, 86, 90—91, 100, 105, 108, 110, 139, 140, 162, 177, 180
 Иванов Вяч. 16, 17, 27, 29, 33, 41, 74
 Иванов Вяч. В. 81
 Иванов Л. 175, 186
 Иванов Мих. В. 81
 Иванова Т. 17, 58, 80, 81
 Ивановский И. 52
 Иванев Р. 52, 86
 Игнатьев А. 82
 Изряднова А. 86, 88
 Иконников М. 168
 Икрам Д. 125, 193
 Ильенков В. 11
 Ильин Я. 152, 154, 161—162
 Ильина Н. 52, 53
 Ильинский И. 44, 73, 92, 106
 Ильф И. 22, 59, 64, 100, 101, 106—107, 108, 109, 116, 117, 124, 143, 156
 Инбер В. 39, 56—57, 85, 92, 125, 148, 157, 215, 225
 Иншаков Н. 119
 Ионов А. 174
 Ирчан М. 132
 Исаакян А. 19—20, 94, 96, 142, 176
 Исаев Е. 130, 217
 Исаков И. 106, 156, 179
 Исаковский М. 36, 126—127, 160, 180, 184, 185, 188, 203, 204, 223, 228
 Исаха А. 11, 62, 99, 119, 126, 133, 153—154, 162, 173, 196, 204
 Итин В. 146, 163
 Йогансен М. 132
 Кабалевский Д. 174
 236

Каберов И. 126
 Кабицкая Г. 168
 Каверин В. 33, 34, 64, 69, 83, 89, 90, 97, 110, 139—140, 144, 186, 197
 Казакевич Э. 66, 82, 117, 125, 134, 140, 172, 185, 196—198, 201, 218
 Казакова Р. 211
 Казин В. 41
 Каипбергенов Т. 181
 Кайев А. 193
 Калабалин С. 47
 Каладзе К. 98, 209
 Калинин А. 166, 167, 175
 Калинин М. 35
 Калинин Н. 86
 Калицкая В. 30
 Калужный А. 7
 Камал Ш. 81
 Каманин Ф. 41
 Каменский В. 22, 73, 75, 128
 Камский М. 75
 Канторович В. 141, 175
 Канторович Л. 111
 Капиев Э. 102, 118, 222
 Капица П. 15, 130
 Каплуновский Н. 48
 Капутикян С. 134, 206, 208
 Караваева А. 11, 25, 55, 70—71, 115, 135, 146, 154, 157, 158
 Караганов А. 206
 Каратаев М. 105
 Кардин В. 197
 Карим М. 187, 208, 212—213, 228
 Карпельцева Е. 206
 Карпушенко В. 231
 Картиковский И. 7
 Кассиль Л. 8, 25, 34, 43, 73, 76, 134, 171, 228
 Катаев В. 56, 59, 84, 107—108, 109, 116, 117, 124, 128, 143, 147, 224
 Катаев И. 128, 140—141
 Катанян В. 73, 75
 Каххар А. 125
 Кац С. 149
 Кацнельсон А. 95
 Качалов В. 87
 Кашшаф Г. 168
 Квасов А. 167
 Квитко Л. 34
 Кедрин Д. 133, 208
 Кедрина З. 105, 193
 Керашев Т. 195
 Кербабаяев Б. 103, 105
 Кетлинская В. 17, 104, 136, 182
 Кешоков А. 175, 208
 Кначели Л. 74
 Кин В. 100, 144—145
 Кин Ц. 44, 145
 Кириллов В. 109
 Кириллов М. 92
 Кирсанов С. 98, 149, 196, 211, 224
 Киришон В. 122, 164
 Кирюшкин И. 157
 Кислова Е. 47

Клейнборт Л. 86
 Кляев Н. 16, 41, 86
 Ключинин В. 47
 Книпович Е. 105
 Кнорре Ф. 227, 228
 Князев В. 109
 Ковалев Д. 208
 Коваленков А. 50, 85, 224
 Ковтюх Е. 62
 Коган Л. 18, 39
 Коган П. 211, 214
 Кожевников С. 55, 146
 Кожин В. 231
 Кожухова О. 188
 Козаков М. 164
 Козачинский А. 143
 Козинцев Г. 83
 Козланюк П. 132
 Козлов В. 23
 Козловский И. 149
 Козловский П. 99
 Козловский Я. 221
 Козько В. 208
 Колас Я. 30—31, 73, 94, 125, 160, 161, 188, 196, 207, 216
 Колбасьев С. 171
 Колесник В. 207, 208
 Колесник Г. 123
 Колесников П. 167
 Колесникова А. 135
 Колесникова Г. 55, 173
 Колин И. 197
 Коломийцев В. 48
 Колосов А. 152
 Колосов М. 84, 92, 157, 175, 194
 Кольцов М. 7, 61, 62, 64, 92, 100, 112—113, 124, 128, 134
 Комаровская Н. 28
 Комиссаржевский В. 118
 Кондратович А. 186, 206
 Коненков С. 86, 180
 Коничев В. 11
 Кононов А. 228
 Коновалов Г. 99, 162
 Коптелов А. 46, 55, 145—147
 Коптяева А. 99
 Копштейн А. 215
 Копыленко А. 176
 Корин П. 8
 Корнейчук А. 9, 54, 150, 157, 191
 Королев В. 151, 152
 Короленко В. 6
 Коротаев В. 231
 Корчагин А. 13
 Коршунов Н. 167
 Корякина М. 231
 Косолапов В. 206
 Костенко В. 45
 Костров Т. 165
 Котов М. 103, 185, 194
 Котюкова Е. 29
 Коцюев А. 195
 Коцюбинский М. 6, 9

Кочерга И. 54
 Кочетов В. 184, 191
 Крандиевская-Толстая Н. 38, 39, 87
 Красавина Л. 135
 Красильников В. 46
 Красильников Н. 137
 Красникова А. 48
 Красовская-Воронцова Ю. 68
 Крелин Ю. 197
 Кремлев И. 108—109
 Крестинский Ю. 38
 Кривицкий А. 119, 206
 Кригер Е. 106, 207
 Крон А. 90, 179—180, 182, 186
 Кроткова-Галан М. 138
 Кружков Н. 113
 Крупская Н. 7
 Крученых А. 58, 114, 216
 Крученюк П. 103
 Крылов Э. 231
 Крымов Ю. 115, 118
 Кублицкий Ф. 27
 Кугультинов Д. 151, 195, 208, 212, 227, 229
 Кудаш С. 80—81, 212
 Кудравец А. 208
 Кудреватых Л. 91, 149, 174, 206
 Кудрявцев Н. 146
 Кузнецов А. 191
 Кузько П. 11, 86
 Кузьмин Н. 70
 Кузьмина-Караваева Е. 27
 Кукрыники 8
 Кукушкин В. 179
 Кулешов А. 185, 208, 211, 222
 Кулиев К. 137, 166, 172, 188, 195, 208—209, 212
 Кулик И. 176
 Кулик М. 92
 Кулиш М. 132
 Кулиш С. 137
 Кульчицкий М. 211, 214
 Кунгуров Г. 55
 Кундзич А. 123
 Куняев С. 231
 Купала Я. 31—32, 71, 94, 161, 196
 Куприн А. 30, 110, 134
 Куприянов И. 119
 Куравлев Л. 230
 Курбанов Т. 193
 Кутуй А. 81
 Куусберг П. 227
 Кучар А. 196
 Кучияк П. 146
 Кушников А. 216
 Лавренев Б. 109, 125, 169, 170
 Лавров К. 206
 Лавут П. 74, 75, 76, 89
 Лазарев Л. 206
 Лазин К. 219
 Лазо О. 135
 Лакшин В. 44, 68, 188

Лапин Б. 64, 100, 101
 Лапин К. 121
 Лапшин Н. 128
 Ларцев В. 219
 Лаце М. 155
Лацис В. 154—155
 Ле И. 99
 Лебедев А. 102, 179, 180
 Лебедев Е. 230
 Лебедев-Кумач В. 109
 Лебедев-Полянский П. 28
 Лебеденко П. 166
 Левидов М.
 Левин Б. 71, 109, 124
 Левин Д. 171
 Левин К. 46
 Левин Л. 118, 183, 190, 197, 217
 Левин Ф. 50, 58
 Леднев В. 211
 Лежнев А. 141
 Ленский А. 218
 Ленч Л. 89, 149
 Леонидзе Г. 73, 75, 87, 102, 112, 142, 166, 196, 209
Леонов Л. 7, 62, 115—116, 125, 134
 Леонтьева Т. 113
 Лесная Л. 30
 Лесс А. 99
 Лех В. 27
Либединская Л. 34, 148, 215—216
Либединский Ю. 11, 37, 55, 56, 62, 71, 87, 92, 113—115, 135, 157, 173, 216
 Ливеровский А. 68
 Ливкин Н. 86
Лидин В. 30, 37, 39, 55, 68, 81—83, 112, 117, 134, 136, 197
 Лизунова Е. 106
 Лилин Т. 113
 Липатов В. 212
 Лисянский М. 84, 148
 Литинский Г. 145
 Лифшиц В. 89
 Лихачев Д. 50
 Лиходзневский С. 31
 Лозинская А. 28
 Лозинский М. 51
 Лозовская К. 34
 Лопухов Е. 116
 Лордкипанидзе К. 75
 Лоскутов М. 66, 171
 Луговой П. 167
Луговской В. 54, 65, 81, 97, 102, 112, 118, 124, 132—133, 147, 153, 154, 180, 199, 202, 205, 211, 215, 218, 225
 Лужанин М. 31, 188
 Лужский В. 8
 Лукин П. 43
 Лукин Ю. 47
Лукокин М. 98, 133, 205, 210—212, 215, 218, 219, 222, 224, 226
 Луначарская-Розенель Н. 22, 74
Луначарский А. 7, 10, 21—22, 35, 61, 81, 87, 99, 115, 178
 Лурье Н. 101
 Львов М. 211, 217
 Львов С. 67
 Лыньков М. 31, 196, 207
 Ляндрес С. 145
Ляшко Н. 41—42, 166
 Лященко Н. 41, 45
 Маари Г. 112
 Магдалинский А. 45
 Магнетштейн С. 75
 Мазанов М. 175
 Майоров Н. 215
Макаренко А. 34, 46—48, 156, 189
 Макаренко Г. 23
 Македонов А. 144
 Макаров Г. 166
 Макаров С. 231
 Макогоненко Г. 183
 Максимов М. 217, 218
 Максимов П. 8, 76, 128, 135
 Малашкин С. 42
 Малофеев А. 68
 Малышкин А. 37, 66, 82
 Малыш А. 54, 94, 130, 187, 210
 Малюгин Л. 104
 Мандельштам О. 64, 107, 128
 Мануйлов В. 74
 Манюков В. 190
 Марганин Р. 209, 211
 Мариенгоф А. 86, 88
 Маркелов А. 175
 Марков А. 99, 212
 Марков Г. 79, 80
 Марков П. 60, 74, 91
 Маркова А. 15
 Маркова О. 55
Мартынов Л. 50, 133, 162—163, 201, 223, 224
 Мартыч Ю. 54, 95
 Мартюков А. 231
 Марцинкявичус Ю. 212, 228
 Маршак И. 43, 186
Маршак С. 34, 42—44, 80, 104, 128, 145, 171, 172, 177, 185, 186, 198, 201, 218, 221, 222, 224, 228
 Маршак-Файнберг Ю. 43
 Матусовский М. 174, 206
 Маяковская А. 73, 74, 75
 Маяковская Л. 74, 75
Маяковский В. 22, 27, 33, 49, 50, 52, 54, 55, 56, 57, 61, 63, 64, 70, 71—77, 78, 87, 88, 93, 96, 97, 107, 108, 110, 111, 112, 114, 117, 120, 121, 123, 124, 128, 134, 136, 140, 141, 142, 143, 147, 149, 153, 159, 160, 161, 178, 201, 202, 213
 Маяцкий П. 167
 Мдивани Г. 118
 Медников А. 211
Межелайтис Э. 166, 206, 213—214, 227
 Межиров А. 98, 211, 215, 218, 223, 224, 226

Мейер-Чистякова О. 17
 Мейерхольд В. 73, 108
Мележ Н. 160, 207, 216—217
 Менделеева А. 26
 Меншуткин В. 17
 Меньшикова А. 231
 Мережковский Д. 27
 Мержанов М. 174
 Мессер Р. 17
 Меттер И. 89
 Мещерский Н. 17
 Микитенко И. 176
 Миклашевская А. 87
 Милашевский В. 17
 Миллер Б. 197
 Милютя А. 208
 Мильчаков А. 162
 Мингалин Ф. 168
Миндлин Э. 67, 127—128
 Минчиковский А. 130, 217
 Мирошниченко Г. 18
 Миртемир 31
 Мирцхулава А. 75
 Миршакар М. 193
 Митурч М. 44
 Михайлов И. 231
 Михайлов Н. 46
Михалков С. 34, 136, 189, 198—199, 228
 Минчурина И.
 Мишурис А. 149
 Мкртчян А. 64
 Моисеев Н. 11
 Моисеенко П. 10
 Молдавский Д. 50, 130, 217
 Молоков В. 174
 Молчанов И.
 Мориц Ю. 211
 Мортыга Ю. 95
 Москвичев И. 138
 Музин Н. 99
 Муканов С. 165
Мунблит Г. 80, 84, 85, 89, 106, 156
 Мурадян В. 187
 Мурашев М. 86
 Мухаммедов З. 168
 Мыльников А. 217
 Наджми К. 81
 Наджми Н. 212
 Накоряков Н. 7
 Наппельбаум И. 29
Наровчатова С. 50, 64, 98, 121, 130, 182, 211, 214—215, 218, 224, 226
 Наседкин В. 87, 88, 180
 Наумова Н. 130
 Неверов А. 37, 45, 109
 Неверов-Скобелев Б. 41, 45
 Недогонов А. 98, 215, 218
 Нежинцев Е. 123
 Незнамов П. 73, 74
 Некрасова К. 82, 201, 224
 Некритина А. 88
 Немирович-Данченко В. 8
 Непомнящих В. 146
 Нерадов Г. 11

Нерис С. 213
 Нестеров М. 8
 Нестерова О. 130
 Нестерович О. 92
 Нехода И. 180
 Нечаев Е. 45
 Низовой П. 46
 Никандров Н. 82, 134, 143, 214
 Никитин Н. 87, 110
 Никитин С. 174
 Никитина Е. 55
Николаева Г. 126, 189—191
 Никонов В. 90
Никулин Л. 27, 36, 37, 39, 60—62, 73, 87, 90, 91, 95, 113, 117, 167
 Никулин Ю. 230
 Нилин П. 133
 Новиков И. 45
 Новиков П. 158
Новиков-Прибой А. 23, 24, 44—46, 69, 125, 146, 159, 214
 Новикова М. (см. Новикова-Прибой М.)
 Новикова-Прибой М. 41, 45
 Новицкий Ф. 92
 Нолле-Коган Н. 28
 Носик З. 48
 Нурпенсов А. 105
 Нюрнберг А. 73, 84
 Оботуров В. 231
 Обрадович С. 41
 Образцов С. 34, 65
Овечкин В. 174—175
 Огнев Н. (Розанов М.) 82, 117
 Огнецвет Э. 123
 Озеров В. 70
 Озеров Л. 50, 95, 121, 133, 185, 211, 219
 Окунев Ю. 121, 133, 219
 Олейников Н. 104, 171, 172
 Оленич-Гнененко А. 163
Олеша Ю. 30, 39, 56, 59, 61, 66, 82, 84, 100, 106, 107, 108, 109, 116—117, 124, 128, 134, 142, 143, 171, 208, 216
 Оношко К. 217
 Орешин П. 86
 Орлов А. 17
 Орлов И. 70
 Орлов С. 98, 217—218, 224, 228
 Ортенберг Д. 4, 9, 64, 130, 195, 206
 Осетров Е. 23
 Островская Р. 158, 194
 Островский А. 83
Островский Н. 56, 71, 115, 145, 156—158, 189
 Отрада Н. 215
 Охалкин Н. 43
 Охлопков Н. 129
 Ошаев Х. 11
 Ошаров М. 146
 Павелкин П. 99
Павленко П. 7, 78, 102, 109, 111, 118—119, 194, 218, 221
 Павлов Б. 161
 Павлович Н. 28, 86
 Павловский А. 183

Павлычко Д. 213
 Палецкис Ю. 64, 130
 Панова В. 163—164, 188
 Пантелеев Л. 9, 34, 104
 Панферов А. 99
 Панферов Ф. 62, 99—100, 154, 161, 177, 196
 Панфилов Г. 230
 Панч П. 210
 Панченко П. 208
 Паперный З. 35, 44, 148, 186, 206
 Парве Р. 44, 228
 Пармузин Б. 137
 Парфенов А. 37
 Пастернак Б. 34, 57—58, 63, 64, 78, 91, 96, 97, 108, 112, 165, 172, 203, 205, 208, 225, 226
 Пастернак Л. 58
 Паустовский В. 67
 Паустовский К. 30, 45, 64, 65—67, 80, 82, 84, 106, 107, 117, 128, 131, 132, 133, 134, 140, 143, 197, 204, 208, 218
 Пашковский С. 135
 Певнев Ф. 175
 Первенцев А. 11, 23, 37, 99, 136, 166
 Первомайский Л. 19, 20, 95, 134, 151, 175—176, 201, 203
 Перебайлов Л. 175
 Перегудов А. 23, 46
 Пермитин Е. 23, 46, 146, 166
 Пермитин Я. 55, 141
 Пермьяк Е. 42, 217
 Перцов В. 27, 126
 Перфильева А. 70
 Песков В. 206
 Петров В. 10, 18
 Петров Е. 22, 59, 64, 100, 101, 106—107, 109, 116, 124, 153, 156, 203, 205
 Петров Г. 90
 Петров Н. 39, 47
 Петровская Н. 12
 Петровская О. 50
 Печерский Н. 186
 Пешкова Е. 7, 11, 38
 Пешкова Н. 8
 Пидемский Б. 217
 Пикуль И. 135
 Пильняк Б. 110, 114
 Пименов В. 82, 103, 136, 199, 207
 Писахов С. 82
 Письменный А. 141
 Пихоцкая Е. 47, 48
 Платонов А. 100, 101, 128
 Погодин Н. 55, 69, 128—129, 170
 Погодина А. 128
 Полевой Б. 25, 44, 64, 118, 138, 176—178, 188, 205, 225, 227, 228
 Полонская Е. 34, 69, 89
 Полонский В. 165
 Поляков В. 89
 Полякова З. 128
 Поляновский М. 133—134
 Полянская Е. 17
 Пономарев Н. 197
 Поперечный А. 189
 Попов А. 55, 129
 Попов И. 11
 Попова Л. 42
 Поповкин Е. 23, 166, 191
 Португалов В. 84
 Потапов Н. 149, 162
 Прасолов А. 188
 Привалова Е. 43
 Прилежаева М. 70, 90, 228
 Пришвин М. 7, 15—16, 18, 56, 68, 69, 82, 134, 143, 199
 Пришвина В. 16
 Прокофьев А. 7, 18, 36, 54, 93, 94, 129—131, 160, 182, 183, 184, 189, 191, 215, 226
 Прокофьев В. 130
 Промет Л. 228
 Прохвятилов А. 130
 Пузыревский М. 174
 Пулатов Т. 228
 Пуришев Б. 13
 Пушкарев Г. 55, 146
 Пушкин В. 23
 Пяст В. 27
 Пятков Г. 194
 Рагим М. 73, 75
 Радимов П. 87
 Раевский И. 91
 Разгон А. 186
 Райт-Ковалева Р. 44, 73
 Рамиев С. 81
 Раскин А. 34
 Рассадин С. 44
 Рахилло И. 1, 46, 62, 148, 149, 158—159
 Рахим-заде Б. 192
 Рахманов Л. 17, 67, 89
 Рахтанов И. 43, 84, 104, 149, 170—171
 Рачков А. 231
 Резник О. 25, 120, 136
 Резников Л. 84
 Резников Н. 175
 Реймерис В. 20
 Рейснер Л. 40, 55, 61, 91—92, 93, 114
 Реформатская Н. 15, 52
 Ржанов Г. 149
 Рза Р. 121
 Рильке Р. М. 58
 Рихтерман М. 145
 Ричиотти В. 102
 Родченко А. 73
 Рождественский В. 17, 27, 28, 30, 39, 68, 74, 91, 92—93, 102, 105, 130
 Рождественский Р. 211
 Рожнов А. 193
 Розанов В. 16
 Розанов И. 12, 27, 86
 Розенфельд М. 46
 Розенфельд С. 39, 159
 Розов В. 129
 Ройзман М. 88

Ройтберг Е. 47
 Роллан Р. 21
 Романенко Д. 42
 Романов Б. 231
 Романов П. 124
 Ромашов Б. 191
 Рубинштейн Г. 148
 Рубинштейн Л. 149
 Рубцов Н. 231
 Рудерман М. 227
 Румянцева О. 230
 Рустам С. 74, 75, 112
 Ручьев Б. 208, 225
 Рыбальченко А. 168
 Рыклин Г. 92
 Рыленков Н. 68, 149, 180, 212, 225, 226
 Рыльский М. 54, 93—96, 102, 112, 123, 125, 130, 131, 132, 142, 151, 208, 210, 212, 222
 Рыбинин Б. 25
 Савельев С. 173
 Сабирова Р. 137
 Савич О. 65, 80, 113, 140
 Сагалавич М. 190
 Садовский Б. 27
 Садовский И. 48
 Сайфетдинова М. 168
 Салахьян А. 227
 Салынский А. 170
 Самарина О. 28
 Самойлов Д. 90, 144
 Санаев В. 230
 Санников Г. 11, 41, 147
 Сардавский Н. 86
 Сартаков С. 45, 55, 90, 130
 Сарьян М. 64
 Саулин П. 194
 Сафонов В. 14, 76, 88, 231
 Саянов В. 9, 11, 73, 102, 138, 182
 Светлов М. 57, 85, 98, 101, 123, 124, 125, 134, 143, 147—148, 149, 159, 166, 201, 203, 212, 216, 218, 222, 223, 225
 Свириденко П. 175
 Свирский А. 115
 Северина Г. 84
 Северов П. 42
 Северянин И. 73
 Седакова А. 185
 Сейфуллин С. 164
 Сейфуллина З. 55, 136
 Сейфуллина Л. 7, 54—56, 73, 81, 92, 115, 136, 146
 Секретарева З. 135
 Селивановский А. 173
 Сельвинский И. 39, 85, 98, 105, 112, 119—121, 123, 211, 214, 222
 Семенов С. 10
 Семеновский Д. 8, 86
 Серафимович А. 7, 10—11, 37, 62, 71, 101, 115, 125, 151, 157, 158, 166, 205
 Серебрякова Г. 62, 164—165
 Сергеев-Ценский В. 34
 Сергеев-Ценский С. 22—24, 46, 82
 Сибирцева З. 135
 Сиводедов В. 185
 Сидоренко Н. 223
 Сидорин В. 37
 Симанчук И. 188
 Симоненко В. 210
 Симонов К. 11, 64, 66, 70, 98, 106, 125, 129, 133, 134, 164, 169, 170, 174, 178, 186, 195, 197, 201, 202, 204—207, 210, 211, 212, 218, 222, 224, 226, 227
 Симонов Р. 74, 129
 Сипицын И. 190
 Скворцов-Степанов И. 21, 37
 Скиталец С. 23, 45
 Скоп Ю. 230
 Скорина Л. 25, 118, 190
 Скриган Я. 208
 Скуинь З. 155
 Скуратов Б. 84
 Скуратов М. 149
 Славиц Л. 79, 84, 100—101, 106, 113, 148, 206
 Слонимский М. 7, 16, 17, 30, 69, 70, 89, 102, 104, 109—111, 118, 173
 Слонимский Ю. 104
 Слуцкий Б. 50
 Слуцкис М. 228
 Смеляков Я. 117, 203, 211, 223, 224, 226
 Смирнов А. 7
 Смирнов Б. 129, 206
 Смирнов Н. 55, 137, 141, 171
 Смирнов С. В. 133, 189
 Смирнов С. С. 172, 177, 188, 204, 227
 Смирнова В. 20, 34, 55
 Смирнова-Ракитина В. 141
 Смолич Ю. 54, 95, 131—132, 226
 Смуул Ю. 201
 Снечук А. 130
 Соболев Л. 105, 191
 Соболев М. 212
 Соколов В. 130, 211
 Соколов М. 166
 Соколов Н. 44
 Соколов С. 86
 Соколов-Микитов Н. 17, 67—69, 82, 187, 188
 Соловейчик Л. 194
 Соловьев В. 27
 Соловьев С. 27
 Соловьев Ю. 230
 Сологуб Ф. 27
 Солодарь Ц. 186
 Солоухин В. 116, 180
 Сорокин А. 90, 162
 Сорокин Б. 86
 Сосюра В. 36, 210
 Софронов А. 103, 129, 130, 134, 166, 167, 189, 191, 192
 Спасский С. 72
 Ставский В. 76
 Стальский С. 118, 133

Станиславский К. 8
 Станюкович В. 12
 Старшинов Н. 186, 222—223
 Старцев И. 86
 Стасова Е. 35
 Стеблин-Каменский М. 103
 Стельмах М. 95
 Степанов Г. 23, 24, 152
 Степанов М. 145
 Степанов Н. 83, 144
 Стогнут А. 99
 Сторицын П. 85
 Стражев В. 27
 Строгова Е. 141, 162
 Строева В. 126
 Субботин В. 44, 218, 219
 Суворов Г. 102, 215
 Судаков И. 91
 Сулейменов О. 163
 Султанбеков Ф. 168
 Сумароков А. 28
 Суренян К. 44
 Сурганов В. 99
 Сурков А. 7, 25, 36, 64, 84, 121—122, 125, 178, 180, 205, 215, 218
 Сухорученко М. 48
 Табаков О. 206
 Табидзе Г. 73, 142
 Табидзе Н. 87
 Табидзе Т. 58, 64, 73, 75, 87, 96, 98, 142, 172
 Тавлай В. 208
 Тагер Е. 27
 Тагер М. 68
 Тажибаев А. 212
 Таиров А. 126
 Тайгин Б. 231
 Такташ Х. 81
 Танк М. 196, 216
 Тапгрыкулиев К. 227
 Тарасенков Т. 164
 Тарасов А. 47
 Тарковский А. 140, 208
 Татарникова Н. 137
 Татьяначева Л. 180
 Таурин Ф. 186
 Твардовская М. 185
 Твардовский А. 44, 54, 64, 68, 122, 127, 140, 151, 160, 164, 184—188, 197, 200, 203, 205, 208, 211, 212, 214, 222, 223, 224, 225, 226, 229
 Твардовский И. 185
 Твердов Е. 84
 Тевекелян В. 195
 Телешов Н. 7, 82
 Тельпугов В. 123, 194
 Тендряков В. 67
 Терентьева-Катаева М. 141
 Терский В. 47
 Тихомиров Н. 145
 Тихонов А. (Серебров) 82
 Тихонов Н. 11, 16, 18, 19, 20, 54, 64, 69, 73, 93, 94, 98, 101—103, 105,

111, 118, 125, 126, 130, 133, 136, 139, 143, 150, 172, 177, 181, 182, 184, 190, 191, 192, 195, 197, 208, 210, 215, 217, 218, 221, 222, 223
 Товстоногов Г. 230
 Ток А. 73
 Токтогул 229
 Толстая-Дымшиц С. (см. Дымшиц-Толстая С.)
 Толстая-Крандиевская Н. (см. Крандиевская-Толстая Н.)
 Толстой А. 7, 18, 27, 33, 37—40, 56, 61, 63, 67, 69, 81, 87, 93, 115, 128, 141, 172, 198
 Толстой Д. 38
 Толстой Л. 6, 10, 92, 177
 Томашевский Б. 83
 Томский В. 149
 Топорков П. 11
 Топоров А. 46, 173
 Трегуб С. 145, 157, 158
 Тренев К. 7, 118, 178
 Трепалин Я. 87
 Третьяков С. 73, 162
 Трифионов Ю. 67, 70, 187
 Трощенко Е. 84
 Туган-Барановский М. 137
 Тукай Г. 80
 Турсун-заде М. 103, 181, 191, 192—193, 195, 208, 211, 212, 222
 Тутюмина С. 27
 Тынянов Ю. 34, 64, 69, 78, 79, 83, 98, 140, 171, 172
 Тычина П. 73, 94, 95, 112, 132, 151, 210
 Тэсс Т. 80, 84, 113
 Тюрк О. 194
 Тютюнник Г. 208, 210
 Тяпкин А. 191
 Уваров В. 119
 Уйгун 31
 Уланова Г. 39
 Ульянов М. 190, 206, 230
 Ульянова М. 7
 Упит А. 24—25, 155, 208
 Урин Д. 123
 Уманов К. 146
 Уруймагова Е. 101
 Усманов Г. 168
 Успенский Л. 83
 Устинов Г. 87
 Устинова Е. 87
 Утесов Л. 34, 80, 89
 Уткин И. 22, 147, 149, 161, 171, 202, 216
 Утешева-Василенко О. 197
 Утяшев А. 168
 Ухсай Я. 168
 Ушаков Н. 50, 120, 122—123
 Уэллс Г. 21, 92, 195
 Фадеев А. 43, 54, 56, 57, 61, 64, 69, 71, 79, 81, 91, 102, 109, 114, 118, 127, 134—136, 139, 140, 141, 161, 164, 170, 177, 182, 184, 189, 191, 198, 199, 200, 216, 221, 222, 223
 Фадеева Т. 135
 Файзи А. 168
 Файзи Д. 168
 Фартучный В. 74
 Фархад Р. 137
 Фаткуллин А. 168
 Фатьянов А. 204, 223, 224
 Фатуев Р. 222
 Фахретдинов Г. 168
 Февральский А. 76, 77
 Федин К. 7, 18, 34, 37, 38, 45, 58, 64, 66, 68, 69—70, 83, 89, 90, 91, 102, 110, 115, 125, 128, 177, 205, 226
 Федоров В. 189
 Федоров Е. 23
 Федоров П. 11, 23
 Фере Н. 47, 48
 Фефер В. 12
 Фефер И. 147
 Фиксин С. 185
 Филатов А. 42
 Филипповский Г. 70
 Финк В. 39, 48, 80
 Фокина Т. 191
 Форш О. 16—17, 18, 57, 68, 69, 74, 91, 93, 102, 110
 Фраерман Р. 66, 67, 226
 Фурманов А. 62
 Фурманов Д. 62—63, 99, 114, 152, 154, 159, 164
 Фурманова А. 62
 Фучикова Г. 119
 Хазри Н. 192
 Хайсин И. 18
 Хамиди Л. 168
 Ханум Т. 137
 Хармс Д. 104, 171, 172
 Хаскина Е. 34
 Хафизов Г. 168
 Хахалин Л. 185
 Хацревин З. 100, 101
 Хелемский Я. 121, 123, 133, 148, 149, 219
 Хикмет Н. 122, 179
 Хисамутдинов Р. 168
 Хитров Е. 86
 Хлебников В. 50, 62, 78, 117, 128
 Ходасевич В. 8, 39, 74, 80, 90
 Холендро Д. 119
 Холопов Г. 103, 111
 Хренков Д. 53, 183, 213, 217
 Худяков К. 90
 Хузангай П. 73
 Хуцнев М. 230
 Цадаса Г. 221
 Царев М. 67
 Цветаева М. 49, 57, 64, 97, 124, 128, 216
 Цвирка П. 208
 Цивилева Т. 135
 Цимбал С. 104
 Циолковский К. 14
 Ципина Л. 137
 Цыбин В. 211
 Цыбин К. 87
 Чагин П. 87

Чапаева К. 62
 Чаренц Е. 19, 94, 111—112, 151
 Чарный М. 39, 77, 117, 145
 Чепуров А. 217
 Черемных М. 73
 Черниченко Ю. 186
 Чернова Т. 190
 Черный-Диденко Ю. 173
 Чернышев В. 68
 Чехов А. 6, 10
 Чивилихин В. 116
 Чижевский А. 14
 Чиковани Г. 227
 Чиковани С. 20, 73, 75, 95, 96, 98, 102, 141—142, 144, 150, 151, 209, 222
 Чирков Б. 174
 Чорный К. 196
 Чудная Н. 48
 Чуковская М. 34
 Чуковский Е. 34
 Чуковский К. 7, 20, 23, 27, 28, 33—35, 38, 43, 52, 72, 78, 82, 83, 89, 93, 104, 110, 111, 113, 128, 134, 140, 163, 172, 178, 195, 198, 199, 201, 215
 Чуковский Н. 34, 83, 126, 141, 144, 170
 Чулков Г. 27, 28
 Чулкова Н. 28
 Чумандрин М. 170
 Шагинян М. 25, 48—49, 66, 93, 110, 112, 134, 161, 172, 195, 217
 Шамов В. 92
 Шаншиашвили С. 102
 Шапошников В. 48
 Шапошникова В. 116
 Шаронов Н. 88
 Шатаев Ф. 48
 Шатров Е. 106
 Шахиди З. 193
 Шахов А. 15
 Шварц Е. 16, 43, 103—104, 110, 139, 140, 170, 171, 172, 178, 179, 182
 Швед А. 47
 Шведов И. 23
 Шведов Я. 11, 50
 Швейцер В. 34, 88, 117
 Шебалин В. 85
 Шейнин Л. 129
 Шейнкман С. 48
 Шенгели Г. 30, 143
 Шервинский С. 13
 Шесталов Ю.
 Шестинский О. 217
 Шефнер В. 223
 Шильдкрет К. 42
 Шираз О. 211
 Ширяев П. 23, 214
 Шишаев Б. 231
 Шишков В. 7, 17—19, 68, 69
 Шишова З. 84, 142, 143
 Шкапа И. 8
 Шкапская М. 163
 Шкваркин В. 178, 179
 Шкловский В. 16, 17, 30, 66, 70, 73, 74, 75, 77—79, 80, 83, 85, 89, 90, 92,

93, 110, 117, 118, 133, 140, 145, 149, 171, 172
 Шкляревский И. 211
 Шкулев Ф. 45
 Шнейдер В. 145
 Шнейдер И. 87
 Шогенцуков А. 115, 208
 Шолохов М. 9, 10, 69, 154, 165—167, 181, 182, 191, 195, 208, 210, 229
 Шолохов-Синяевский Г. 166
 Шостакович Д. 73
 Шпирт А. 84
 Штейн А. 126, 169—170
 Шток И. 178—179
 Шубин П. 226
 Шугаев В. 187
 Шукшин В. 229—231
 Шундик Н. 99
 Шекин-Кротова А. 65
 Щипачев С. 216, 225, 226
 Эйзенштейн С. 72, 73, 83, 118, 133
 Эйснер А. 64, 113
 Эйхенбаум Б. 83, 172
 Эллан В. (Блакитный) 132, 151
 Эралиев С. 229
 Эренбург И. 20, 38, 57, 63—65, 66, 69, 78, 80, 82, 83, 106, 125, 134, 149, 177,

201, 203, 205, 215
 Эрлих А. 107
 Эрлих В. 87, 102
 Эфрон А. 197
 Югов А. 90
 Юнгер Е. 104
 Юрин М. 75
 Юрков Н. 123
 Юрченко Е. 47
 Юрьев Ю. 8
 Юсупова З. 168
 Юткевич С. 129
 Ющенко О. 138
 Явлинский А. 47
 Яковлев А. 82
 Яковлев Н. 102
 Якубов А. 229
 Яновский М. 104
 Яновский Ю. 54, 66, 132, 150, 208, 210
 Янтовский З. 173
 Ясиновская З. 13
 Ясный А. 147
 Яхонтов В. 74
 Яшвили П. 57, 64, 142
 Яшен К. 137, 181, 191
 Яшин А. 136, 182, 199, 218, 225
 Яшина Н. 200

Содержание

К читателю	3
М. Горький	6
А. Серафимович	10
В. Брысов	11
М. Пришвин	15
О. Фрш	16
В. Шишков	17
А. Исаакян	19
А. Луначарский	21
С. Сергеев-Ценский	22
А. Упит	24
П. Бажов	25
А. Блок	26
А. Грин	29
Я. Колас	30
Я. Купала	31
К. Чуковский	33
Д. Бедный	35
Ф. Гладков	36
А. Толстой	37
С. Городецкий	40
Н. Ляшко	41
С. Маршак	42
А. Новиков — Прибой	45
А. Макаренко	46
М. Шагинян	48
Н. Асеев	49
А. Ахматова	51
О. Вишня	53
Л. Сейфуллина	54
В. Инбер	56
Б. Пастернак	57
М. Булгаков	58
Л. Никулин	60
Д. Фурманов	62
И. Эренбург	63
К. Паустовский	65
И. Соколов-Микитов	67
К. Федин	69
А. Караваева	70
В. Маяковский	71
В. Шкловский	77
И. Бабель	79
С. Кудаш	80
В. Лидин	81
Ю. Тынянов	83
Э. Багрицкий	83
С. Есенин	85
М. Зощенко	88
В. Иванов	90
Л. Рейснер	91
В. Рождественский	92
М. Рильский	93
Т. Табидзе	96

П. Антокольский	97
Ф. Панферов	99
Л. Славин	100
Н. Тихонов	101
Е. Шварц	103
М. Ауэзов	105
И. Ильф, Е. Петров	106
В. Катаев	107
И. Кремлев	108
М. Слонимский	109
Е. Чаренц	111
М. Кольцов	112
Ю. Либединский	113
Л. Леонов	115
Ю. Олеша	116
П. Павленко	118
И. Сельвинский	119
А. Сурков	121
Н. Ушаков	122
В. Ардов	123
Л. Бать	124
В. Вишневский	125
М. Исаковский	126
Э. Миндлин	127
Н. Погодин	128
А. Прокофьев	129
Ю. Смолич	131
В. Луговской	132
М. Поляновский	133
А. Фадеев	134
С. Бородин	136
Я. Галан	138
В. Каверин	139
И. Катаев	140
С. Чиковани	141
С. Бондарин	142
Н. Заболоцкий	143
В. Кин	144
А. Коптелов	145
М. Светлов	147
И. Уткин	149
М. Бажан	150
А. Гайдар	151
Б. Галин	152
А. Исбах	153
В. Лацис	154
Г. Мунблит	156
Н. Островский	156
И. Рахилло	158
П. Бровка	159
Я. Ильин	161
Л. Мартынов	162
В. Панова	163
Г. Серебрякова	164
М. Шолохов	165
М. Джалиль	167
А. Штейн	169
И. Рахтанов	170
И. Андроников	172
Б. Горбатов	173
В. Овечкин	174
Л. Первомайский	175
Б. Полевой	176

И. Шток	178
А. Крон	179
Н. Рыленков	180
К. Яшен	181
О. Берггольц	181
Н. Грибачев	183
А. Твардовский	185
С. Васильев	188
Г. Николаева	189
А. Софронов	191
М. Турсун-Заде	192
Н. Бирюков	193
С. Даугулов	194
М. Танк	196
Э. Казакевич	196
С. Михалков	198
А. Яшин	199
М. Алигер	200
Е. Долматовский	202
К. Симонов	204
Я. Брыль	207
К. Кулиев	208
О. Гончар	209
М. Луконин	210
М. Карим	212
Э. Межелайтис	213
С. Наровчатов	214
Л. Либединская	215
И. Мележ	216
С. Орлов	217
В. Субботин	218
С. Гудзенко	219
Д. Кугультинов	220
Р. Гамзатов	221
Н. Старшинов	222
К. Ваншенкин	223
Е. Винокуров	225
С. Баруздин	226
Ч. Айтматов	228
В. Шукшин	229
Н. Рубцов	231
Именной указатель	232

В литературном строю: Воспоминания о сов. писателях. Рек. библиогр. справочник /Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина; Авт.-сост.: А. А. Кунина, Е. М. Сахарова, С. П. Бавин и др.— М.: Книга, 1987.—247 с.

Пособие отражает мемуарную литературу о советских писателях. Каждому из них посвящена отдельная глава (всего более 150). Главы расположены в хронологии дат рождения писателей и содержат краткие справки об их творчестве, аннотации на издания их мемуарных книг и воспоминаний о них. В конце глав — основные монографии о жизни и творчестве писателей. Справочник адресован тем, кто проявляет интерес к советской литературе, а также библиотекарям, учителям, лекторам.

В 4503010100-099 33-86
002(01)-86

ББК 91.9:83+83.3(2)

12-11

0

*Ася Абрамовна Кунина
Евгения Михайловна Сахарова
Сергей Павлович Бавин*

В ЛИТЕРАТУРНОМ СТРОЮ

Зав. редакцией М. Л. Любимова
Редакторы Г. Д. Асланова, Г. Н. Гранова
Художник Б. С. Казаков
Художественный редактор Е. Ю. Воронцова
Технический редактор Н. И. Аврутис
Корректор Н. М. Весельницкая

Н/К

Сдано в набор 14.03.86. Подписано к печати 29.07.86. А13163.
Формат 60×90¹/₁₆. Бум. офсет. 1. Гарнитура литературная.
Печать офсет. Усл. печ. л. 15,50. Усл. кр.-отт. 15,50.
Уч.-изд. л. 18,09. Тираж 20 000 экз. Изд. № 4339. Заказ 1475.
Цена 1 р. 10 к.

Издательство «Книга», 125047, Москва, ул. Горького, 50.
Московская типография № 4 Союзполиграфпрома
при Государственном комитете СССР по делам
издательств, полиграфии и книжной торговли.
129041, Москва, Б. Переяславская ул., д. 46.

